
ИСТОРИЯ
КАЗАХСТАНА
В ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКАХ
XII-XV в.в.

Серия книг по Государственной
программе «Культурное наследие»
выпускается по инициативе первого
Президента Республики Казахстан
Нурсултана НАЗАРБАЕВА

МӘДЕНИ МҰРА

Редакционная коллегия Главной редакции
серии книг по Государственной программе
«Культурное наследие»:

Кул-Мухаммед М., председатель
Досжан А., заместитель председателя
Аскарлов А., ответственный секретарь

Члены общественного совета:

Абдрахманов С.
Аяган Б.
Абусейтова М.
Ажигали С.
Айтимова Б.
Алимбай Н.
Ауезов М.
Базылхан Н.
Байпаков К.
Биекенов К.
Доскен Г.
Ертисбаев Е.
Кенжегозин М.
Каскабасов С.
Койгелдиев М.
Нысанбаев А.
Омирбеков Б.
Салгара К.
Сариева Р.
Сейдимбек А.
Султанов К.
Таймагамбетов Ж.
Туякбаева Б.
Хусайынов К.

Алматы
«Санат» 2006

CHARLES WARREN HOSTLER

TURKISM AND
THE SOVIETS

THE TURKS OF
THE WORLD AND
THEIR POLITICAL
OBJECTIVES

ЧАРЛЬЗ УОРРЕН ХОСТЛЕР

ТЮРКИЗМ И
СОВЕТЫ

ТЮРКИ МИРА
И ИХ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ЦЕЛИ

ББК 63.3

X 84

Выпущено по заказу Комитета
информации и архивов
Министерства культуры и информации
Республики Казахстан

* * *

*Председатель Общественного совета государственной
программы «Культурное наследие» Кул-Мухаммед М.А.*

*Куратор серии «История Казахстана в западных
источниках XII-XX вв.» Сужиков Б.М.*

* * *

Том IX.

Хостлер Ч.

X 84 Тюркизм и Советы. Тюрки мира и их политические
цели.
/Пер. с англ. Г.М.Мендикуловой /Сост. Б.М.Сужиков —
Алматы: «Санат», 2006. — 288 с.

ISBN 9965-664-40-4

В первой части книги известного американского исследователя Ч.У.Хостлера безусловный интерес представляет обширный справочный материал о тюркских народах мира до середины 50-х годов XX века, истории их возникновения, географии расселения, численности, лингвистического родства.

Вторая часть исследования посвящена таким неоднозначно трактуемым даже в XXI веке проблемам, как пантюркизм и пантуранизм, рассказывается об истории их зарождения и эволюции не только в России и Турции, но и в других странах, дается биографический материал об идеологах пантюркистского движения.

Книга адресована широкому кругу читателей.

X 0503000000-03 05-06
416 (05)-06

ББК 63.3

ISBN 9965-664-40-4-(Т-IX)
ISBN 9965-664-31-7

© London & First published in 1957.
© Ч.Хостлер, 2006.
© Переводчик Г.М.Мендикулова.
© Составитель Б.М.Сужиков.
© Худ. оформление ТОО
Издательство «Санат», 2006.
© ТОО Издательство «Санат», 2006.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первоначально идея написания данной монографии зародилась еще во время Второй мировой войны в период моего первого посещения Турции и Балкан в 1945-1947 годах. Тогда же начался сбор материалов для этого исследования. Позже, в 1948-1950 годы, будучи в составе первой Военной миссии США в Турции по Программе греко-турецкой помощи, у меня появилась возможность продолжить академические поиски по данной проблеме. Вернувшись из Турции в 1950 году, я был направлен в качестве студента на подготовительную программу Военно-воздушных сил США в Джорджтаунский университет для прослушивания курса и получения степени (бакалавра — прим. пер.) по специальности «международные отношения». В этот период мне повезло стать соратником доктора Стефана Т. Поссоны (Dr. Stefan T. Possony), который был моим руководителем при написании краткого исследования «Пантуранский призыв». Эта работа дала возможность получить бесценную консультацию от серьезного ученого по турецким отношениям доктора Керима К. Кия (Dr. Kerim K. Key). В 1951 году я был направлен в штаб-квартиру Военно-воздушных сил США в Вашингтоне, что позволило мне продолжить научную работу в Джорджтаунском университете.

В связи с тем, что Военно-воздушным силам США необходимы были обученные специалисты по Ближнему Востоку, меня направили в 1953 году в Американский университет города Бейрута для прохождения двухгодичной подготовительной программы. Ближневосточный период жизни и сама атмосфера, царившая в Американском университете города Бейрута, благотворно сказалась на моем дальнейшем исследовании. Важную роль в этом сыграли и поездки в Стамбул, Анкару, Каир, Лондон, Париж и т.д., в ходе которых были получены ценные интервью и труднодоступные материалы. Автор выражает огромную благодарность за разностороннюю помощь людям, мною лично интервьюированным (ссылки на них приводятся в тексте), таким, как профессор Зейне Н. Зейне (Professor Zeine N. Zeine), председатель Департамента истории Американского университета города Бейрута, и доктор Наби Амин Фарис (Dr. Nabih Amin Faris), того же университета, — за их научное руководство, а также мистер

Влодзимирз Бачковски (Mr. Włodzimierz Baczkowski) — за проделанные значительные переводы, квалифицированные советы и разрешение использовать его частную библиотеку. Доктору Кериму К. Кию из Американского университета (Вашингтон, округ Колумбия), профессору Энверу Зия Каралу (Professor Enver Ziya Karal) из Анкарского университета и доктору Стефану Т. Поссони из Джорджтаунского университета — за предоставленные мне бесценные рекомендации, исправления и определение научного направления в исследовании. Миссис Марте Логлин (Mrs. Martha Loughlin) — за скрупулезную машинописную работу при подготовке окончательного варианта книги. В заключение отдаю дань и выражаю благодарность моей жене, которая не только редактировала и печатала рукопись, но и поддерживала мои усилия закончить этот проект. В ноябре 1955 года исследование было закончено и принято как кандидатская диссертация Джорджтаунским университетом, которому также выражаю свою огромную благодарность.

Замечание об источниках и методологии. Следует отметить, что тюркские народы проживают в трех индивидуальных социо-политических и культурных зонах. Анатолийские турки имеют свое собственное государство, в котором они составляют большинство. Тюркские народы в Советском Союзе отделены друг от друга советской политикой «разделяй и властвуй» и являются отрезанными от остального мира. Тюрки в Синьцзяне, Афганистане и Персии являются политически и культурно отстающими вследствие притеснений их в различных степенях со стороны своих нетюркских правительств. Большинство приводимых в исследовании исторических данных подтверждают это.

Материал, посвященный оттоманским, или анатолийским туркам, в основном представлен на европейских языках и раскрывает почти все стороны их национальной жизни. Современные сведения, относящиеся к туркам Советской России, освещаются в большинстве своем на русском языке и тюркских диалектах отдельных тюркских народов СССР, и носят предвзятый характер. Советские публикации часто превозносят роль русских в культурных и политических достижениях тюркских провинций Московской империи. В то же самое время тюркологические публикации, подготовленные тюркским политическим эмигрантами из России и их европейскими друзьями, часто преувеличивают значение различных антисоветских национальных движений и их борьбу за независимость. Поэтому количество объективного в научном плане материала

крайне ограничено и в большинстве своем недоступно, или труднодоступно для исследователя.

Информация, посвященная тюркам в Синьцзяне, Афганистане и Персии, крайне фрагментарна и, главным образом, преобладает в периодических изданиях. Даже такая важная часть, как персидский Азербайджан, является в некоторых аспектах «terra incognita» — «землей неизведанной». Интересен тот факт, например, что туркменское меньшинство в Персии, как объект для исследования, является более доступным, чем описание их соплеменников в советском Туркменистане, поскольку их история не была подвергнута систематическому изучению в течение долгого периода времени. Статья барона Клемента Августуса де Бодэ (Baron Clement Augustus de Bode), посвященная йомудским и гокланским племенам, написанная более ста лет назад, в 1848 году, до сих пор является самым полезным исследованием о туркменах в Персии*.

Эти различия как по объему, так и по характеру литературы по разделенным тюркским зонам и определили различные подходы к анализу и описанию указанных субъектов тюркского мира. Поэтому, чтобы избежать повторения, в описании анатолийских турок представлены те проблемы, которые раньше не были освещены, в связи с чем известные вопросы опущены. В отношении же тюркского пространства Советской России, наоборот, я включил вводную информацию для сохранения и передачи советских и тюрко-татарских позиций и материалов (западная точка зрения является более чем доступной для нас) на основе широкого использования открытого блока источников.

Заметка о терминологии. Слово «тюрк» (тюркский и др.) используется в работе для описания турецкого населения Анатолии, а также татар России и всех других родственных народов, говорящих на тюркских языках. Термин «тюрки-татары», или проще «татары», используется для описания тюрков СССР, включая туркестанцев и азербайджанцев (некоторые русские источники идентифицируют (отождествляют) азербайджанцев с закавказскими татарами). Этот же термин используется при определении этнонимического ряда отдельных тюркских народов и племен в СССР (казахов, узбеков, якутов и т.д.), а также в Иране, Синьцзяне и т.д.

* Baron Clement Augustus de Bode. 'On the Yamud and Goklan Tribes of Turkomania'. Journal of Ethnological Society, London, 1948, Vol. 1.

АББРЕВИАТУРЫ

СССР — Союз Советских Социалистических Республик — официальное название Советской России.

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — наибольшая часть СССР.

ССР — Советская Социалистическая Республика. СССР состоит из 16* Советских Социалистических Республик. В него входят пять «тюркских» Советских Социалистических Республик: Азербайджанская, Казахская, Киргизская, Туркменская и Узбекская ССР.

АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика. Данные национальные объединения входят в состав РСФСР или союзных республик, это — меньшие самоуправляемые области с разными уровнями автономии. Самые важные из них наделены полномочиями АССР. Среди них шесть «тюркских» АССР: Башкирская, Чувашская, Крымская (ликвидирована), Каракалпакская, Татарская и Якутская; балкарская часть Кабардино-Балкарской АССР принадлежит к тюркоязычной области СССР, но была ликвидирована в конце второй мировой войны.

АР — Автономный регион. Вслед за АССР следуют автономные союзы (объединения) с очень ограниченной автономией в составе РСФСР или ССР (союзных республик). Это четыре «тюркских» Автономных региона: Горно-Алтайский (Ойратский), Карачаевский (ликвидирован), Хакасский и Тувинский.

* Неверное количество. СССР состоял на то время из 15 союзных республик (прим. пер).

ВВЕДЕНИЕ

Тюркский мир занимает широкий пояс территорий, простирающийся через Азию от Восточного Средиземноморья до Монголии и достигающий на севере Средне-Волжского бассейна и сибирской пограничной линии Казахстана. Это огромное пространство разделено южными пограничными рубежами СССР на две половины. В этом регионе сформировалась одна из самых важных геополитических проблем, которая определила расстановку сил в XX-ом столетии. Данный факт долгое время не признавался вообще в западном мире из-за стереотипного представления о слабой и загнивающей Оттоманской империи, и относительно запоздалой необходимости изучения вопроса о тюркских народах в России, Персии и Синьцзяне.

Возникновение тюркского вопроса напрямую связано с так называемой пантюркистской идеей, которая охватила тюркские народы Анатолии, СССР, а также другие азиатские территории (Синьцзян, афганский Туркестан, персидский Азербайджан и др.)

Пантюркизм, как важная политическая основа развития национализма на Востоке, возник в результате развала Оттоманской империи в 1918-ом году и образования на ее руинах кемалистской Турции. Русская революция 1917-го года активизировала националистические и сепаратистские настроения тюрков-татар и других нерусских народов Российской империи. Это привело позже к трансформации унитарной централизованной империи в федеративную и способствовало созданию нескольких республик с разными уровнями автономии.

Среди тюркских народов СССР были образованы:

пять «тюркских» Советских Социалистических Республик — Азербайджанская, Казахская, Киргизская, Туркменская и Узбекская ССР;

шесть «тюркских» Автономных Советских Социалистических Республик: Башкирская, Чувашская, Крымская, Каракалпакская, Татарская и Якутская АССР.

четыре «тюркских» Автономных региона: Горно-Алтайский, или Ойратский, Карачаевский, Хакасский и Тувинский АО.

Развитие современных коммуникаций при наложении их

на протяженность тюркских территорий определяет геополитическую роль регионов Советского Союза и Ближнего Востока и подтверждает стратегическое их значение. Существующий военный интерес базируется на том, что основные тюркские пространства, главным образом, включают южные территории СССР и являются «легко поддающимся влиянию мягким подбрюшием» Советской империи. Экономическая значимость данного региона огромна и определяется, прежде всего, тем, что именно здесь сосредоточены многие советские нефтяные ресурсы. Так, бакинские скважины производят около 50% всей советской нефти и составляют богатейшую ценность Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Так называемый «Второй Баку» расположен в полутюркских пространствах междуречья Волги и Урала. Третий самый важный нефтяной регион — Эмбинский бассейн — расположен вдоль реки Эмба в Западном Казахстане. Нефтяными ресурсами богаты также мусульманские и тюркские пространства Северного Кавказа (Грозный и Майкоп). Залежи каменного угля и железа изобилуют на Кавказе и в Казахстане, а хлопок является главной продукцией советской Центральной Азии и Азербайджана.

Тюркские регионы советской Русской империи исторически и культурно тяготеют к Среднему и Ближнему Востоку, месторасположению и средоточию исламской цивилизации. Следует отметить также и влияние турецкого фактора на политическую и культурную жизнь тюркских окраин Советской России. С другой стороны, Турция, естественно, заинтересована в освобождении тюркских народов Советского Союза, хотя данная тенденция проявляется довольно редко и слабо. Однако не признавать этот факт невозможно, так как с недавних пор Турция стала единственным сильным в военном отношении тюркским государством, граничащим с Советским Союзом. В настоящее время другие соседи не представляют военной угрозы для Советов: Иран и Афганистан не являются боеспособными, а Западная Германия и Япония ограничены в вооружении, Индия же придерживается принципа нейтралитета во внешней политике.

В своем исследовании я попытался определить политический потенциал тюркского мира, исходя из всестороннего анализа его демографического состояния, истории, роли и влияния объединяющих идей тюркизма и пантюркизма. В связи с этим на обсуждение будут вынесены следующие вопросы, имеющие непосредственное отношение к данной проблеме: тюркские народы Анатолии, Советской России и других регионов — кто

они? Являются ли они действительно типом «исчезающей нации», или они только общность родственных, но разрозненных и разбросанных племен? Что является *spiritus movens* (идейной основой) движения этих народов: национализм, коммунизм, лозунг независимости или постепенная тенденция, направленная на разложение славянского мира или западного общества, как в случае с анатолийскими турками? Каковы идеологические и политические узы тюркского региона с внешним миром? Действительно ли исламизм, вестернизм или пантюркизм следует рассматривать как региональный пан-идеал?¹

Эти вопросы будут рассматриваться через призму мощного влияния национализма в современном мировом сообществе и в связи с геополитическим потенциалом Советской империи. Среди самых влиятельных сил, действующих в Евразии, со всей очевидностью прослеживается ассимиляционное давление советского государства на тюркские народы Союза Советских Социалистических Республик (а также в отношении других народов Советского блока). Однако таково же и давление Запада на анатолийскую Турцию. Противостоящей этим ассимиляционным процессам выступает влиятельная мощь националистических и независимых движений отдельных народов Евразии, включая течения тюркизма и пантюркизма.

Советская национальная политика на различных этапах ее проведения вызывала неадекватную реакцию со стороны народов национальных окраин, что требовало от властей принятия соответствующих мер, вплоть до репрессивных. Свидетельством тому могут послужить события 1944-1945-х годов, когда были ликвидированы три политических объединения в СССР (Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика, Карачаевский Автономный регион и балкарская часть Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики), населенные турками, в качестве репрессивного наказания за их антисоветские настроения в 1941-1943-е годы.²

Национализм в Турецкой Республике в значительной степени определяет политическую структуру турецкого общества

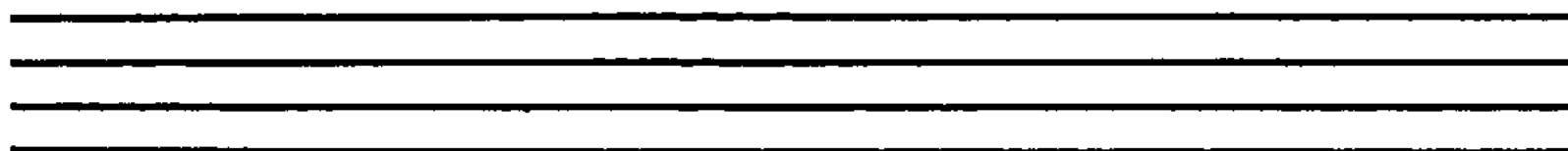
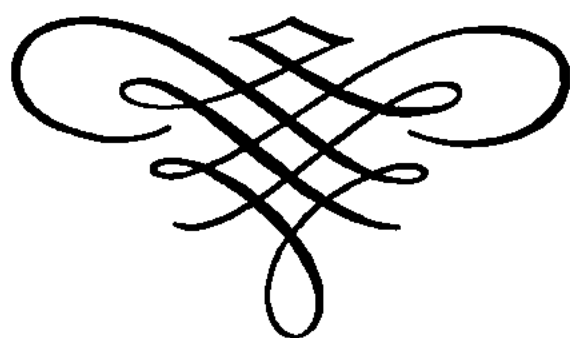
¹ Следует отметить, что это именно пантюркизм, а не пантуранизм, который следует рассматривать как фантазию, не имеющую перспективы. Данное различие будет уточнено ниже. Пантюркизм будет рассмотрен в двух аспектах: как программа-максимум, и как умеренная программа.

² Некоторые нетюркские республики были ликвидированы по той же самой причине: Калмыцкая АССР, Волго-Немецкая АССР и Чечено-Ингушская АССР. См.: Walter Kolarz. *Russia and Her Colonies*. — London: George Philip and Son, 1953, pp. 67 f. and 185 f.

в целом, ее конституцию и текущую политику. Турецкая политика исторически пришла к пантюркизму при воздействии таких внешних факторов, как революции или войны в XX-ом веке в соседних с ней регионах. Это была политика младотурок во время первой мировой войны и после русской революции 1917-го года. Продолжением этой политики была деятельность Энвера Паши, авантюристические подвиги которого хорошо известны в Туркестане в период 1921-1922-х годов. Точно такие же тенденции были характерны для турецкой политики и во время немецкого наступления 1941-1943-х годов на Советский Союз.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в случае Третьей мировой войны или усиления противостояния во время «холодной войны», а также в случае внутренних дезинтеграционных процессов в Советском Союзе, тюркский национализм (особенно пантюркистская вариация тюркского национализма) окажется наиболее влиятельной силой во внутренней и внешней политики Турецкой Республики и в политических действиях продвинутых тюркских народов Советского государства.

СПРАВОЧНИК
ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ
МИРА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о современных тюркских группах, необходимо определить первичный субстрат азиатского населения Советской России, Евразии и соседних государств. Известно, что группы первобытных людей продвигались на север от мест их происхождения с юго-западной оконечности Азии и распространились в трех направлениях. Возможно, что местом их сосредоточения были три главных региона, ставших основой формирования монгольской, тюркской и каспийской расовых групп*. Эти группы со временем эволюционизировались в монгольский, альпийский и нордический типы. Альпийский тип распространился на территории, ставшей родиной славян (лингвистической, не расовой группы), и, возможно, что это была некоторая разновидность нордического типа¹.

На дальнем севере Советского Союза и на территории к востоку от реки Волги местные народы характеризуются прямыми волосами (обычно черными), желто-белым, желто-коричневым или желто-красным цветом кожи, исключая эскимосов, у них мезоцефалическая² (средне-широкоголовая) или брахицефалическая³ (круглоголовая) форма головы. Они имеют как тюркское, так и монгольское происхождение. Ошибочным является то, что антропологи не проводят различий между этими двумя типами. Согласно положениям «Учебника по туранцам и пантуранизму»⁴, трудность этнографического разграничения обусловлена, с одной стороны, близостью их физического типа, и, с другой, — их продвижением в Центральную Азию в далеком доисторическом прошлом. Однако, несмотря на физические, этнические, лингвистические и традиционные связи, различить тюрков и монголов не составляет особого труда. Фактически они (тюрки и монголы) являются разными народами. Тюрки говорят на тюркских диалектах, в религиозном отношении они — мусульмане и попадают под арабско-исламскую, в некоторых случаях, под европейскую сферы влияния. Монголы говорят по-монгольски, они — буддисты по религии и остаются под воздействием китайской цивилизации. Монгольские орды Чингисхана (1162-1227 годы) составляли только ядро среди более многочисленных тюркских орд. Главным итогом монгольского нашествия в

* В научной литературе отсутствуют термины «тюркская» и «каспийская» расовые группы (прим. пер.).

Европе стало присутствие тюркоговорящих татар в Советской России. Имя Чагатай – сына Чингисхана – наиболее часто употребляется применительно к тюркскому диалекту в регионе Окса (Амударьи)⁵.

Язык тюркских народов. Лингвисты относят языки, на которых говорят разные тюркские народы, к одной тюркской языковой группе. Они отделяют данные языки от монгольского и тунгусского языков (наиболее родственная лингвистическая группировка) и иногда определяют тюркские языки (речи), как «тюркский язык», а иногда, как «тюркский диалект». Знаменитый французский тюрколог Жан Дени (Jean Deny) в статье одной коллективной монографии, посвященной языкам мира и опубликованной в 1952-ом году под покровительством «Лингвистического общества Парижа», перечисляет различные тюркские языки под названием «Географическое распространение тюркских диалектов» («Repartition géographique des dialectes turcs») ⁶. Согласно Ж. Дени, тюркские «диалекты» делятся на 8 групп:

1. Северо-восточная: на ней говорят якуты и якутизированные долгане, тюрки Монголии, тувинцы, карагаи и другие малочисленные тюркоязычные племена.

2. Хакасская: на ней говорят малые тюркоязычные племена Абакана и Минусинского края.

3. Алтайская: на ней говорят малые племена региона Алтайских гор.

4. Восточно-Сибирская: на ней говорят малочисленные племена региона р. Чулым, Барабинской степи, Тобола и Тобольского края.

5. Волго-Уральская: на ней говорят казанские татары, башкиры и некоторые исчезающие племена мишарей и тептярей.

6. Центральноазиатские диалекты используются в китайском Туркестане и Кульдже, Казахстане, Киргизии, Узбекистане и в Каракалпакском регионе.

7. Юго-западные, или огузские группы: это диалекты туркмен, азербайджанцев на Кавказе и в Персии, диалекты Северного Кавказа, турок Анатолии, малых племен гагаузов в Румынии и других малочисленных этнических групп.

8. Другие диалекты: крымские татары, чувашские ногайцы Добруджского и Кубанского регионов, караимы и др.⁷

Все эти тюркские языки, исключая якутский и чувашский, являются родственными диалектами тюркского языка. «Несмотря... на некоторые изменения, – пишет Дени, – тюркские языки (чувашский и якутский, отдельно взятые) имеют относительно мало различий»⁸.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Название «хун-ну» появляется в ранних китайских источниках (2 тысячелетие до нашей эры) и относится к народам, проживавшим на западе и северо-западе Китая. Многие из них описывают тюрков и монголов, а также кочевые народы родственного происхождения. Название «ту-киу» (тюрк) было впервые использовано в китайском источнике VI-го века, в котором дано описание кочевого народа, основавшего две империи, простиравшиеся от Монголии и северных границ Китая до Черного моря. Территория Северной империи располагалась в регионе озера Байкал и южных притоков реки Енисей, а Западная империя с центром возле Урумчи (китайский Туркестан) простиралась до территории к северу от Ташкента (в советской Центральной Азии). Данные империи находились под номинальным сюзеренитетом китайской династии Тан, но Северная империя провозгласила свою независимость и сохраняла ее вплоть до 744-го года⁹.

Самые известные древнетюркские надписи — Орхонские рунические памятники — были написаны на каменных (плитах) стелах в честь ханов (принцев) Северной империи в VIII-ом веке. Плиты (стелы) были обнаружены в 1889-ом году в долине реки Орхон в Монголии и в 1721-ом году в долине реки Енисей в Сибири. В этих надписях название «огуз» используется как для обозначения племенной федерации, так и для их правящих ханов. *Уйгурский тюркский народ* в них представлен как живущий по реке Селенга в Монголии, и *киргизский народ* — как проживающий на реке Енисей¹⁰.

Постепенное распространение тюрков из Монголии является самой интересной частью тюркской истории. В 745-ом году правление над Монголией перешло от огузов к уйгурам; «огузы» мигрировали на запад и юг¹¹. Эти огузские миграции объяснили формирование современной группы юго-западных тюрков, к которым относятся туркмены, азербайджанцы и анатолийские турки¹².

Судьба тех уйгуров, что-то поселились в Монголии, является важным фрагментом ранней тюркской истории. В IX-ом веке уйгуры приняли манихейство, которое было распространено среди них согдийцами¹³. Согдийская система письма стала основой для уйгурского, в скором времени вытеснившего старое тюркское руническое письмо.

Вскоре после этого, в 840-ом году, Уйгурское государство было разрушено киргизами. После своего изгнания из Монго-

лии уйгуры образовали два новых государства: одно — в Кансу, а другое — в Бешбалыке и Кара-Ходже¹⁴. Первое из этих двух государств было завоевано тангутами в 1028-ом году, а второе сохранилось вплоть до нашествия Чингисхана. Киргизы, в свою очередь, были выдворены из Монголии в 924-ом году каракитаями, имевшими родство с тунгусами и монголами. Данное событие ознаменовало конец тюркского правления в Монголии. Часть киргизов переселилась на юг в современную область Киргизии¹⁵.

Хазары. Следует упомянуть о тюркском племени хазаров, которые мигрировали с Урала и основали империю, границы которой в VII-ом веке простирались до Кавказа, а в VIII-ом веке расширились до Крыма и реки Днепр. Это государство просуществовало до конца X-го века и было разрушено предками современных украинцев и русских. Хазары, возможно, имели родственные связи с булгарами, которые проживали в среднем и нижнем течении реки Волги и были покорены Чингисханом в XIII-ом веке. В ранний период своей истории *булгары* покорили Украину и часть Балкан. В следующих веках они были ассимилированы с местным славянским населением; этноним «булгар» сохранился в названии болгарского народа¹⁶.

Начало исламизации. Весь Ближний Восток был изменен исламскими завоеваниями *арабов*; после покорения Персии в 639-ом году они распространились до Трансоксианы (междуречья Амударьи и Сырдарьи — прим. пер. В 659-ом году исламское завоевание арабов охватило всю территорию западно-тюркского мира, включая Джунгарию, Ташкент, Фергану, Бухару и т.д. Процесс исламизации продвигался очень медленно и сохранился до XX-го века, когда некоторые тюркские кочевые племена Северного Казахстана и Западной Сибири были обращены в ислам татарскими миссионерами из Казани¹⁷.

В течение последующих трех веков (VII-X-ые века) арабы были вытеснены персами из Центральной Азии. Трансоксиана стала частью Аббасидского халифата, а позднее Саманидской империи, вплоть до 999-ого года, когда тюркская династия Караханидов привнесла в страну, как и на весь Амударьинский регион¹⁸, тюркское правление¹⁹. Присутствие персов в Трансоксиане и на Кавказе объясняет иранское влияние на этнические группы, культуру и языки этой части тюркского мира.

X-ый век в тюркской истории был отмечен восхождением династии Газневидов из Газни (между Кабулом и Кандагаром) и Уйгурского царства, которое включало в себя Кашгар и Хотан в Восточном (китайском) Туркестане. По всей вероятности, легендарный уйгурский лидер Бигра — хан Кашгарский

(умер приблизительно в 960-ом году) был обращен в ислам, а его государство просуществовало до 1120-го года²⁰.

Сельджуки и оттоманы. Сельджуки являлись частью огузского племенного союза. Сельджукский хан Тогрул вытеснил Газневидов и провозгласил себя защитником Аббасидского халифата, в то время сын Тогрула Алп Арслан победил Византию в битве при Манзикерте в 1071-ом году и тем самым открыл путь для османских завоеваний. Столицей султаната Малой Азии (в южной Анатолии) стала Конья, и различные сельджукские династии провозгласили себя правителями в Кермане, Ираке и Сирии²¹.

Сельджуки лишились своего господства над Ираком и Хорасаном в пользу своих вассалов – ханов Хивы, которые были известны как хорезмшахи. Они, в свою очередь, боролись еще с другим нашествием с востока, с каракитаями, покорившими Хотан, Джаркент и затем Трансоксиану. Каракитайи до них вытеснили огузские племена в Персию и Афганистан. Именно этим обстоятельством объясняется присутствие сейчас нескольких огузских тюркских племен в обеих этих странах.

В результате возвышения оттоманов господство сельджуков над Анатолией было завершено²². Оттоманы, как и сельджуки, принадлежали к Огузскому племенному союзу; их родина располагалась по соседству с Бурсой около берегов Мраморного моря. Оттоманы (или османлы, или османы) укрепили свою власть в одной части Анатолии в 1326-ом году, но постепенно территория Оттоманской империи расширялась, включая земли от Алжира до Персии, от Йемена до Крыма, Молдавии и Венгрии. Исключая только нашествие Тимура (1402-ой год), оттоманы не подвергались нападениям со стороны других тюркских народов, и благодаря этому они смогли направить все свои силы на завоевание Византийской империи. Своего могущества Оттоманская империя достигла в XVI-ом веке. В период Первой мировой войны и до настоящего времени территория этого государства сократилась до размеров современной Турции²³.

Наследство Чингисхана. Правление Чингисхана (родился в 1162-ом году, или 1155-ом году, умер в 1227-ом году) и его преемников оказало огромное влияние на тюркскую историю. Этот монгольский военачальник подчинил многие тюркские народы своей власти и разрушил Хорезмское (Хивинское) царство. Территория Евразии, вплоть до Днепра, была завоевана его военачальниками. После смерти Чингисхана в 1227-ом году его империя была разделена между его четырьмя сыновьями. Старшему сыну Джучи были отданы западные земли, про-

стиравшиеся от Сырдарьи, пересекая Уральские горы, до долины реки Волги и далее, на запад, назывались земли «Золотая орда». Чагатай правил в Трансоксиане, Фергане, Семиречье и Синьцзяне. Угедей получил наследственные земли монголов, а Тулуй владел территориями в Китае. Бату-хан, сын Джучи, продвинул территорию Золотой орды до Крыма.

Тюркификация и последующая исламизация монгольских завоевателей произошли во время правления Джучи и Чагатая. Монголы представляли собой элиту малочисленную по составу, но обладавшую статусом правящей в огромных доминионах Джучи и Чагатая. Эти земли были населены преимущественно тюркскими народами, которые уже частично были исламизированы, и данный процесс все глубже проникал в доминион Чагатая и имел место в Золотой Орде. Первым ханом Золотой орды, принявшим ислам, был Берке (умер в 1266 году), но, несмотря на это, ислам не был официальной религией Золотой орды вплоть до середины XIV-го века²⁴.

Золотая орда разделилась на три новых тюрко-татарских государства: Казанское, Астраханское и Крымское ханства. Первые два были завоеваны Россией в 1552-ом и 1536-ом* годах соответственно, в 1475-ом году Крым стал вассалом оттоманов, в 1783-ом год он был окончательно разрушен Россией²⁵.

Тимур (Тамерлан) и узбекские государства. Власть потомков Чагатая постепенно ослабевала вплоть до начала правления Тимура (1336-1405 годы), одного из тюркских правителей в Чагатайских владениях, который в 1369-ом году узурпировал власть в Трансоксиане. Во время рождения Тимура члены его клана, гордые своим монгольским происхождением, были уже тюркизированы. Они говорили на тюркском и большая часть из них исповедовала ислам. В свое время Чингисхан был язычником, Тимур же являлся праведным мусульманином, что благоприятствовало ему в ближневосточных кампаниях. В тоже время, в отличие от Чингисхана, отношение Тимура к немусульманским народам было более жестким и нетерпимым²⁶. Тимур завоевал Джунгарию (1370 год), Персию и Кавказ (1390 год), кипчаков на Волге (1395 год) и Северную Индию (1398 год). Затем он напал на Сирию и Малую Азию, где разбил оттоманского султана Турции Баязета I около Анкары (1402 год).

Наследникам Тимура не удалось уберечь всего наследия его завоеваний, но они сохранили свое правление в Самарканде вплоть до 1499-го года. Первоначально жестокие и кровожадные, позже они стали одной из самых просвещенных тюркских

* Видимо, опечатка – в 1556 году – (прим.пер.).

династий, оставившей заметный след в истории региона²⁷. Империя Тимура распалась в результате новой волны нашествий тюркоязычных кочевников — узбеков, получивших свое название от Узбек-хана, потомка Бату-хана. В XVIII-XIX-х веках Казахское ханство было постепенно завоевано Россией. Узбекская территория была ограничена землями к северу от Амударьи и Копетдага; в этом регионе в XVI-ом и XVIII-ом веках были созданы три узбекских государства. Это были — Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства, которые стали вассалами продвигавшейся на юг в XIX-м веке русской экспансии²⁸.

Фрагменты тюркской истории. Стоит обратить также внимание на несколько малоизвестных фрагментов тюркской истории, например, на тюркские племена печенегов и кипчаков, которые неожиданно появились на исторической сцене и также внезапно исчезли после короткого периода активности.

Печенеги были выдворены со своих мест обитания в Волго-Уральском регионе огузскими племенами в конце IX-го века²⁹. Они мигрировали в Восточную Европу и разгромили мадьяров. Печенеги создали государство на юге России, которое было до основания уничтожено Византией в 1091 году. Некоторые группы печенегов расселились на территории современной Венгрии и слились с местным населением.

Тюркское племя *кипчаков* в начале огузских миграций продвинулось от реки Иртыш до Сырдарьинского региона, а затем по направлению к Восточной Европе. Кипчаки (известные в русской истории как половцы) завоевали регион между дельтой Дуная, Карпатскими горами, Крымским полуостровом и низовьем Волги. Монголы разгромили Кипчакское государство в 1239-ом году, и половцы ассимилировались с другими кочевыми племенами³⁰.

Монголы выступили второй силой в тюркской истории, сыгравшей основную роль в ликвидации тимуридской власти узбеков. Главным противником новой узбекской династии в тимуридских владениях был Бабур (1483-1530 годы), представлявший дом Тимура в пятом поколении. Бабур захватил Индию (1526 год) и образовал знаменитую династию Великих Моголов, которая правила Индией до тех пор, пока она не стала британским доминионом³¹.

Среди отдаленных тюркских племен своей численностью выделяются *якуты*, чья роль в истории была незначительной. Они были выдворены с территории реки Енисей в долину реки Лены.

Последний и довольно важный фрагмент тюркской истории связан с *калмыкскими монголами*. Они не относились к тюркской ветви и происходили из Ойротской (Ойратской — прим. пер.). Монгольской империи. Эта империя, разрушенная в 1455-ом году и восстановленная в конце XV-го века, фактически стала последним кочевым государством Центральной Азии. Калмыки захватили Хивинское ханство в 1603-1604-е годы. В 1618-ом году часть калмыков отделилась от основной группы в долине реки Или и направилась на запад. В 1632 году эти «западные» калмыки оккупировали обширную территорию в нижнем течении Волги. На протяжении XVIII-го века калмыки, обеспокоенные слухами о дальнейшем притеснении со стороны России, решили покинуть Волжский регион и вернуться в Китай. Огромная орда калмыков сосредоточилась в 1771-ом году на восточном берегу Волги после разрушения своих поселений. Калмыки, проживавшие на западном берегу Волги, не смогли присоединиться к своим собратьям, и их потомки в настоящее время населяют западные приволжские степи³². Лишения, вынесенные ими во время этого исхода, стали одной из трагических страниц их истории. Только треть из 300 тысяч, снявшихся с мест, сумела пересечь границу и, в конечном итоге, расселилась в плодородной долине реки Или в китайском Туркестане. Согласно так называемой ленинской национальной политике³³ для волжских калмыков была образована Калмыкская АССР. В период Второй мировой войны эта республика была ликвидирована, и остатки калмыцкого населения были депортированы на восток.

Комментарии к истории тюрков. Данный очерк отражает хаотическое развитие событий в тюркском летописании. Исторические центры этногенеза тюркских народов часто менялись от одного субконтинента к другому. Недолго существовавшие государства и империи появлялись неожиданно и также, вследствие быстротекущих событий, исчезали. Олаф Кэроу (Olaf Caroe) сравнивал историю кочевых правителей и племенных образований с каплями дождя, струящимися по оконному стеклу, которые, наплывая друг на друга, питались одна от другой и, сливаясь вместе в едином потоке, сокрушали все вокруг. И это правда. Ведь народы, ведущие кочевой образ жизни, обрекают самих себя на вечное движение³⁴.

Арнольд Дж. Тойнби (Arnold J. Toynbee), исходя из своей концепции о «внеисторичности номадов», рассматривает их присутствие в истории как акцидентное явление. Между тем, вторжения номадов были объективно спровоцированы или ухудшением климатических условий — в результате «усиления

засухи», или обусловлены социальным вакуумом, который образовывался в результате враждебности со стороны близлежащих оседлых сообществ. Внешние импульсы, несомненно, являлись основным фактором тех испытаний, которые выпали на долю кочевников³⁵.

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ СЕГОДНЯ

В большинстве случаев численность каждого тюркского народа может быть дана только в приблизительных исчислениях. В таких странах, как Персия, Китай и Афганистан, перепись в европейском смысле слова еще неизвестна и поэтому можно привести только общие данные. В Советском Союзе последняя перепись была проведена в январе 1939-го года, но Вторая мировая война отразилась на демографическом состоянии страны, что повлекло за собой сокращение воспроизводства населения. Единственной страной, где статистические данные по переписи населения были подсчитаны полностью, стала Турецкая Республика. Также затруднительно использовать данные по национальному составу государств с тюркскими меньшинствами, особенно в многонациональных странах, где под влиянием лидирующего большинства часто занижается численность национальных меньшинств.

Приблизительная численность различных тюркских групп следующая:

В СССР	около 19000000 (1939 год)
В Турецкой Республике	около 20079000 (данные 1954 года)
В китайском Туркестане (Синьцзяне)	около 8000000
В Персии	около 5700000
В Афганистане	около 1400000
Всего:	около 54179000

Эти цифры могут стать достаточно веским аргументом для обоснования причин увеличения естественного прироста тюркского населения в целом, также как малых и рассеянных тюркоязычных групп в Болгарии, Ираке, Румынии, Греции, Сирии, на Кипре и в Египте.

Турецкий источник «Турецкий ежегодник 1947-го года»⁴¹ приводит следующие данные, относящиеся к размещению тюрков в Азии и Европе:

Турция	16 миллионов
Россия	22
Иран	6
Китай	4
Афганистан	2
Болгария	0,4
Ирак	0,2
Румыния	0,2
Греция	0,1
Сирия	0,05
Кипр	0,04
Египет	0,01

Согласно приводимым данным из этого источника, общее количество тюрков в 1947-ом году исчислялось в 51 миллион.

Более завышенные цифры были даны другими турецкими источниками. Например, Джафер Сейдахмет Киример (Safer Seydahmet Kirimer), знаменитый лидер крымских татар и один из лидеров пантюркистского движения, заявляет, что в 1952-ом году в мире насчитывалось 65 миллионов тюрков⁴².

В начале периода новой истории тюркские народы занимали огромные территории в Восточной Европе, Сибири, Центральной Азии, на Кавказе и, позже, в Анатолии. Но тюркские пространства были значительно сокращены во время территориальной и политической экспансии Великого Московского княжества и Российской империи (XVI-XIX века). Китайский натиск на реку Амур, Монголию и Центральную Азию, расширение культурного и политического влияния Запада (XVII-XIX века) также уменьшили в размерах тюркские регионы. С потерей тюркской части Оттоманской империи все тюркские народы, оставшиеся на территории отторжения, были лишены государственности и превращены в колонии Российской, Китайской и Персидской империй.

Современная тюркская территория приближенно включает в себя территории Турецкой Республики, персидской провинции Азербайджана и нескольких тюркских «островков» в Персии, тюркских республик и автономных регионов СССР. Китайская часть Туркестана (Синьцзян) также принадлежит к тюркскому пространству. Тюрконаселяемый лоскуток существует в туркестанском пограничье Афганистана (называется он афганский Туркестан). Малое и постоянно сокращающееся тюркское меньшинство проживает в Болгарии, Румынии, Греции и в арабском мире (в Ираке, Сирии, Египте), и на Кипре.

ОТТОМАНСКИЕ, ИЛИ АНАТОЛИЙСКИЕ ТУРКИ

Их происхождение и сложности детерминации этногенеза. Этнологически анатолийские турки значительно отличаются от своих родственников в Туркестане и на других тюркских пространствах в Азии и Восточной Европе. А. Д. Тойнби⁴³, Элиот Гриннелл Миэрс⁴⁴ (Eliot Grinnell Mears) и авторы трех официальных британских публикаций⁴⁵, рассматривая тюркский мир, подчеркивают чрезвычайно разнородный этнический состав анатолийских турок. На основе самых исчерпывающих источников можно утверждать, что анатолийский турок является человеком, чья физиология демонстрирует незначительный, без всякого сомнения, ясный отпечаток тюркского типа. Его национальность является тюркской только в политическом смысле. Этнологически он представляет собою самый переменчивый конгломерат расовых композиций, которые можно только вообразить. Он является смешением тюрков с греками, славянами, курдами, персами, армянами, грузинами, черкесами, арабами и другими народами. «Туранский» тип со временем становится столь сглаженным, что следы его очень трудно обнаружить. Смешение только двух рас прослеживается лишь в Анатолии, где большинство оттоманского населения характеризуется определенным однообразным типом, который извлечен из греческого субстрата. Для европейской части Турции, в частности для Стамбула, этот тип представляет собою высшую степень этнической пестроты⁴⁶.

Не все турецкое население Анатолии является оттоманами по происхождению. Некоторые тюркские племена сохранили там «чистые» азиатские физические (физиологические — прим. пер.) черты. Самыми многочисленными из них являются йорукки, которые живут маленькими группами в регионе от пригорода Измира до восточного Тауруса. Йорук означает «кочевник», и они сохранили многое из своих прежних центральноазиатских обычаев. Йоруки больше похожи на азербайджанцев, чем на оттоманских турок, как по физиологии, так и по диалекту. Их язык отличается значительным количеством сохранившихся старых тюркских слов. Интересно отметить, что их шатры (палатки) до сих пор имеют круговую центральноазиатскую конфигурацию.

Туркменские племена формируют другую тюркскую группу в Анатолии. Они отличаются более выраженными азиатскими чертами и живут на равнинах вокруг Соленого озера (Туз Голу) в центре страны и в восточном Таурусе.

Кизилбашские (кызылбашские — прим. пер.) турки живут,

в основном, на равнинах вокруг Анкары, Токата и Карахизара. Они были исторически связаны с иранскими тюрками Азербайджана и Закавказья. Более малочисленные племена авшаров и ногаев обитают в анти-Тауресе и вокруг Аданы⁴⁷.

Кемалистский режим с его современной образовательной системой, курсом на индустриализацию и тенденцией ликвидировать остатки феодального и кочевого прошлого нивелировал отдельные тюркские племена и, в конечном итоге, ассимилировал их с остальным турецким населением.

Национальный состав и размещение. Все население Турецкой Республики в 1927 году насчитывало 13648270 человек, а к 1950 году оно увеличилось до 20934670 чел. Согласно языковым группам, в 1945 году в Турции проживало:

турок	16598037
курдов	1476562
арабов	247204
греков	88680
черкесов	66691
армян	56179
евреев	51019
лазов	46987 ⁴⁸

Состав населения меняется значительно в зависимости от региона и характеризуется уменьшением своей плотности в некоторых восточных и горных провинциях, где насчитывается не более 5 человек на квадратный километр, в то же время ее увеличением в прибрежных зонах, где приходится около 92 человек на квадратный километр⁴⁹. Либеральная политика Турции в отношении иммигрантов тюркского этнического происхождения, постоянный и устойчивый процесс отуречивания меньшинств, политика колонизации удаленных малонаселенных провинций улучшают демографическую ситуацию⁵⁰.

Политический потенциал анатолийских турок. Анатолийские турки в сравнении с другими тюркскими народами являются менее всех азиатскими и значительная их часть не имеет тюркского происхождения, хотя в то же самое время они — тюркский народ с самыми продвинутыми тюркскими националистическими чувствами. По их представлениям, древнее наследие центральноазиатского кочевничества должно быть сохранено в народе и заново открыто в тюркизированной Анатолии. Идеологические, культурные, лингвистические и религиозные ценности прошлого, по всей вероятности, способствуют их утверждению в качестве воинственной и благородной нации.

Прекрасные лекции, прочитанные в Лондонском универ-

ситете в 1937 году Полом Уиттеком⁵¹ (Paul Wittek), дают описание той атрибутивной базы, которая позволила анатолийским туркам построить великую империю в XIV-XVI-х веках и сохранить турецкую нацию от коллапса 1918-1922 годов.

Первые оттоманы, объединенные мусульманской идеей в общину Газис (a community of Ghazis), представляли собой, прежде всего, организацию мусульманских воинов, активно борющихся с неверными в своем регионе. Вдобавок к этому воззванию к мусульманской солидарности в Газисе наличествует признание «футувва» (futuwwa) — канона правил о целомудренности жизни, которому должны были следовать воины-мусульмане⁵². Это движение, сравнимое с европейским рыцарством, было наиболее популярным в отдаленных анатолийских пограничных землях и блестяще выразило себя в попытке «создания империи» посредством военной силы. В период формирования государства Гази, когда в стране ощущалась нехватка таких основополагающих слоев населения, как духовенство, крестьянство, класс ремесленников и торговцев, атмосфера воинского рыцарства сыграла неоценимую роль на завоеванных территориях⁵³.

Высокие достоинства ранних оттоманов позже были утеряны вследствие упадка, и звезда Оттоманской империи закатилась после ослепительного правления Сулеймана Великолепного (1520-1566 годы). Западноевропейские историки вынуждены констатировать, что одной из причин распада империи явилась коррупция, изнутри разъедавшая государство и способствовавшая постепенному его разрушению.

ТЮРКИ КАВКАЗА

Кавказский регион является широким перешейком между Черным и Каспийским морями, его северная граница — бескрайние степные регионы между Азовским морем и северо-западными берегами Каспийского моря; южные и западные рубежи Кавказа граничат с Анатолией и Персией⁵⁴. Кавказский регион издревле был средоточием многих цивилизаций. Здесь постоянно ощущалось присутствие могучей персидской цивилизации, а византийцы и оттоманы имели здесь устойчивые зоны своих интересов. Завоевание Кавказа Россией в XVIII-XIX веках и включение его в сферу советской русской культуры формирует нынешнюю фазу его истории. Благодаря своей стратегической позиции, Кавказ использовался в течение тысячелетий как перекресток для миграций различных рас и на-

родов. Результатом этого является современная разнородность и пестрота его населения.

Народы Кавказа могут быть дифференцированы на автохтонных жителей и вновь прибывших, в основном русских и украинцев. В свою очередь, местное население само по себе является разнородным, и специалисты расходятся в своих гипотезах по поводу его классификации. Для настоящего исследования использовалась классификация, предложенная Мехметом Эмин Ресулзаде (Mehmet Emin Resulzade), бывшим азербайджанским лидером и писателем⁵⁵. Она, в данном случае, на наш взгляд, будет достаточной. Согласно его классификации, кавказцы могут быть разделены на четыре этнографические группы:

1. Азербайджанцы — тюркоязычный народ, исповедующий ислам шиитского направления.

2. Армяне, у которых язык индоевропейского происхождения, и они относятся к григорианской ветви христианства.

3. Грузины, говорящие на иберо-кавказских диалектах и принадлежащие к Греческой православной церкви.

4. Северные кавказцы, говорящие на иберо-кавказских или на тюркских диалектах. Они исповедуют ислам, исключая некоторых осетин, которые следуют канонам ортодоксального христианства⁵⁶.

На Советском Кавказе, согласно переписи 1939 года⁵⁷, проживали:

(основные нации): азербайджанцы	2274805
грузины	2248566
армяне	2151884
(племена): дагестанские народы	857371
чеченцы	407690 ⁵⁸
осетины	354547
кабардинцы	164106
ингуши	92074 ⁵⁸
адыгейские черкесы	87973
карачаевцы	75737 ⁵⁸
абхазы	58969
балкарцы	42666 ⁵⁸

Кавказцы за пределами Советского Союза включают в себя:

азербайджанцы в персидском Азербайджане	около 3000000 ⁵⁹
грузины в Турции (лазы, гурджи и т.д.)	между 100000 и 180000 ⁶⁰
армяне во всем мире, исключая Россию,	около 1000000 ⁶¹
северные кавказцы в Турции и на Среднем Востоке	около 700000 ⁶²

Кавказско-тюркское население состоит в основном из азербайджанцев, территория которых протянулась до северо-западной части Персии. Азербайджанцы формируют связь между тюрками Анатолии, Персии и Туркестана. Другими тюркскими племенами были кумыки, ногаи, карачаевцы и балкарцы. В 1944-1946 годы эти два последних национальных объединения были депортированы на восток. Малые изолированные группы тюрков на Северном Кавказе сформировали сохранившуюся до наших дней связь между тюрками Кавказа, Крыма, Волжского региона и Туркестана.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ КАВКАЗА

Их история. Знаменитый советский востоковед Гурко-Кряжин (Gurko-Kriazhin) заявляет, что в период распада Халифата (X-XI века) началось медленное внедрение тюркских элементов в Восточное Закавказье. Местное население было или распылено, вытеснено в горы, или ассимилировано завоевателями. После монгольского нашествия в XIII-ом веке азербайджано-тюркское население начало доминировать в области современного Азербайджана. Этот регион в последующем стал объектом для завоеваний Тамерлана и нападений туркмен, оттоманских турков и других народов⁶³.

Исходя из источников раннего происхождения современных азербайджанцев, Ресулзаде⁶⁴ представил свою версию их появления в данном регионе. Он считает, что в середине V-го века тюркские племена с северных территорий Евразии перешли через Кавказский хребет ради военных набегов на Персию. Тюркские кочевники из степей Северного Кавказа и региона Дона и Терека были специально приглашены правителями южного Кавказа принять участие в их войне с Персией. Тюркские элементы позже осели в области современного Азербайджана. В VII-ом веке хазарские тюрки, союзники византийского императора Гераклиуса, завладели Кавказом. После поражения сасанидов хазарские тюрки долгое время продолжали господствовать на Кавказе. Это стало причиной для расселения многих тюркских племен в стране. Во время арабского правления на Кавказе был зафиксирован наплыв тюрков с севера, но одновременно с этим продолжалось движение тюрков с юга. Сельджукское завоевание Кавказа в XI-м веке не встретило сильного сопротивления из-за присутствия здесь тюркских групп и прибытия новых племен, поселившихся на Кавказе в XII-м веке⁶⁵

Следуя за завоеваниями Чингисхана, новые тюркские племенные объединения обосновали свои поселения в Азербайджане. В основном это были огузские тюрки. Тамерлан три раза наводнял Кавказ своими армиями и после каждого нашествия часть тюрков оставалась там на постоянное жительство. Это была последняя великая фаза тюркификации Азербайджана, однако историческая бессистемность и протяженность во времени этого процесса затрудняют описание ранней тюркской истории Азербайджана. Тюркские правители мелких ханств раздробили страну на несколько малых уделов (вассалов Персии, монголов и оттоманской Порты). Борьба между Персией и оттоманской Портой за Азербайджан в XVI-XVII-х веках ослабила движение за объединение азербайджанских ханств и открыла дорогу для русской экспансии в XVIII-м веке. Это внедрение было поддержано прорусской политикой закавказских христиан (грузинов и армян), тех, кто рассчитывал на протекторат христианской России. Грузинский царь Ираклий II добровольно сблизился с Россией в 1783 году и принял российское подданство всем своим царством. Хотя Россия обещала не вмешиваться во внутренние дела, она нарушила договор и, в конце концов, аннексировала Грузию в 1801 году.

Обретя под ногами твердую почву на центральном Кавказе, Россия успешно продолжила борьбу с ханствами Азербайджана. Русское владычество над Азербайджаном носило номинальный характер вплоть до второй половины XIX-го века, когда русская власть уже крепко обосновалась на Северном Кавказе, и соперничество с Персией и оттоманской Портой закончилось в пользу Санкт-Петербурга. Затем русские приступили к ликвидации остатков местной автономии. Представители исконных правящих династий были депортированы в северные провинции огромной империи, и русские стали претендовать на их места. Налоги были непомерно увеличены. Позже в поисках дружбы с местной нетитулованной знатью российские власти, согласно указу 1846 года, передали в собственность бекам земли, которыми они стали владеть от имени своих ханов. Беки были наделены властью собирать налоги, а также имели определенные административные и судебные права над крестьянами. Фактически это представляло собой крепостное право, по форме прямо противоречащее азербайджанской традиции⁶⁶.

Эти реформы способствовали появлению класса новых собственников, преданных русскому правительству, и одновременно инициировали процесс дифференциации общества на антагонистические группы. Данный тип крепостного права в Азербайджане просуществовал до 1912 года, задержав

естественное развитие нации. Культурная жизнь народа была задумана русской колониальной властью. Общая ситуация ухудшилась до такой степени, что армяне, бежавшие от деспотического мусульманского правления в Турции под протекторат христианского царя в Закавказье, нелегально возвратились в Турцию и Персию⁶⁷.

До русской колонизации культурная жизнь в Азербайджане находилась под влиянием, прежде всего, персидской цивилизации. Персидский язык и литература были в широком употреблении среди образованных классов. Эта культурная связь между вновь завоеванной страной и по-прежнему сильным персидским соседом препятствовала России, которая старалась разрушить ее путем содействия местному культурному тюркскому развитию. Эти и другие социальные события способствовали возрождению местной тюркской культуры и отражены в персидской пословице, которая гласит: «Если бог захочет этого, то и враг может стать очень полезным».

Азербайджанское культурное возрождение характеризуется тремя фазами развития: первая продолжалась до 1905 года, вторая – до 1920-х годов, а третья длится до сих пор. Первый период возрождения начался трудами Мирзы Фатали Ахунд Заде (Mirza Fathali Ahund Zade) (1812-1878 годы), опубликовавшим свою первую драму в 1850 году. Его драмы (произведения) были написаны на популярном тюрко-азербайджанском языке и способствовали ускорению реформ в азербайджанском обществе⁶⁸. Фатали настаивал на равенстве прав женщин и на введении латиницы вместо арабской вязи⁶⁹. Фатали, фактически, стал одним из первых драматургов в современном исламском мире и некоторые из его драм (произведений) ставятся до сих пор.

Другие писатели начали подражать стилю и языку Фатали. В 1875-ом году Хассан Мелик-Заде Зердаби (Hassan Melik-Zade Zerdabi) организовал издание первой газеты на азербайджанском языке «Екинги». Эта газета выступала с требованием уничтожения крепостного права, за равенство полов и всех граждан, организацию школ и т.д., но русская цензура быстро приостановила ее издание. В целом национальная литература данного периода отличалась критическим отношением к существующим условиям и выступала в защиту реформ во всех сферах жизни. Политическая независимость не являлась в то время объектом борьбы, потому что существовавшая политическая ситуация сводила на нет любые попытки ее реализовать.

Второй период возрождения в Азербайджане связан с Пер-

вой русской революцией 1905 года. Либерализация русского режима после 1905 года дала возможность азербайджанцам организовать новые школы, театры, газеты, а также другие культурные и благотворительные организации. Революция в Персии 1906 года и в Турции в 1908 году так же, как и растущий русский шовинизм по отношению к нерусским гражданам империи, усилили стремление к получению независимости. Газеты, основанные в 1905 году («Хайат» и «Иршад»), и в 1913 году («Ачик соз»), способствовали распространению этих веяний в обществе. Газета «Ачик соз» начала использовать слово «тюрк» вместо слова «татар» (которое было введено русской администрацией). Появилось несколько драматургов, поэтов и сатириков, и первая азербайджанская опера была написана на основе поэмы Физули «Лейли и Меджнун»⁷⁰.

Данное культурное возрождение явилось первым шагом в политическом пробуждении нации. Самую значительную роль в этом направлении сыграла национально-демократическая партия «Мусават», основанная в 1911 году⁷¹. Партия требовала равенства для всех национальностей в империи. В 1917 году Первый конгресс партии выдвинул идею о национальной независимости для Азербайджана. Революция 1917 года открыла новую перспективу развития освободительных процессов на Кавказе. В начале революции грузины и, даже в большей степени, армяне, не опасаясь ни тюрков, ни внешней изоляции, потребовали автономии Кавказу в составе будущего Российского демократического федеративного государства⁷².

Возрастающая анархия в России, боязнь коммунизма, турецкое отношение к Кавказу, как к провинции, враждебное русское государство, заодно и германские влияния привели кавказцев к провозглашению своей политической независимости и суверенитета. Первый шаг в данном направлении был сделан в феврале 1917 года, когда была провозглашена Федеративная Демократическая Республика Закавказья. Различия между протурецкими азербайджанцами и антитурецкими армянами и грузинами привели к скорому распаду Федерации в мае 1918 года и провозглашению независимости четырех отдельных кавказских наций. Горцы Северного Кавказа провозгласили свою независимость 11 мая 1918 года. 26 мая 1918 года Грузия установила свой суверенитет. 28 мая 1918 года Азербайджан и Армения также провозгласили свою независимость⁷³.

После провозглашения независимости был создан азербайджанский парламент, и его члены были избраны на основе всеобщего, свободного, тайного и равного представительства⁷⁴. Партия «Мусават» доминировала в парламенте, хотя эта поли-

тическая организация никогда не достигала такой полноты власти и контроля в государственных делах, как партия «Дашнак» в независимой Армении. Кроме парламентского большинства партии «Мусават», там также представляли партия «Иттихад», выражавшая интересы мусульманских клерикалов, и социалистический блок, объединявший левые группы. Армяне получили двадцать из ста двадцати мест. Нетюркские и некавказские меньшинства также были представлены, включая русских, евреев и поляков⁷⁵.

Азербайджанский парламент провел в жизнь несколько реформ, из которых, наверное, самым впечатляющим было расширение избирательных прав для женщин. Открытие государственного университета в Баку стало другим важным событием. Кроме того, около сотни студентов были направлены на учебу в университеты Запада. Также было запланировано и рекомендовано перераспределение частных и государственных земель среди безземельных крестьян и введение ограничений для частных землевладений. Этот план был инициирован партией «Мусават», но из-за мощной оппозиции землевладельцев и их приспешников в партии проект был отложен на полку до созыва Азербайджанской законодательной Ассамблеи.

Трудности молодой республики были огромными. Экономика страны в большой степени зависела от нефти, но гражданская война в России закрыла русский рынок. Финансовая система азербайджанского правительства пережила ряд кризисов, но, к счастью, бакинская нефть, даже когда она не приносила денег, гарантировала Азербайджану денежные кредиты за границей. Во время иностранной интервенции в Баку ресурсы Бакинского Государственного банка стали приманкой для британцев еще в большей степени⁷⁶. Британское присутствие в азербайджанских делах фактически было зафиксировано в начале 1918 года т.е. еще до 17 августа 1918 года, когда войска туманного Альбиона прибыли в Баку численностью немногим более одной тысячи человек. Это весьма скромное количество солдат пыталось защитить Баку от оттоманских соединений и восстановить законность в стране. Главнокомандующий оттоманскими вооруженными соединениями вынудил британского командира генерал-майора Л.С. Данстервилля⁷⁷ (Major-General L.C. Dunsterville) уйти с занятых позиций. 14 сентября 1918 года под покровом ночи британцы бросили своих армянских и русских союзников и отошли к Энзели (Enzeli), морскому порту в персидской части Каспийского моря. Британская акция выглядела как предательство со стороны союзника, но, с военной точки зрения,

это было единственно правильное решение, которое только можно было принять в сложившейся непростой ситуации⁷⁸. За британским отходом последовали отступление азербайджанцев и полномасштабная оттоманская оккупация Баку.

В начале ноября 1918 года оттоманское военное командование информировало азербайджанское правительство о том, что в течение нескольких дней турецкие войска покинут Азербайджан из-за поражения Турции и подписания воюющими сторонами договора о перемирии. Бакинское правительство послало делегацию в Энзели для переговоров с новым руководителем британских войск в Персии, и 17 ноября 1918 года генерал Томпсон (General Thomson) прибыл в Баку. Позже он был назначен единым командующим союзнических французских, британских и американских войск. Эта новая волна интервенции была подкреплена договором о поражении Оттоманской империи, согласно которому британцам, представляющим интересы всех сателлитов в этой войне, предоставлялось право заместить оттоманские войска в регионе. Азербайджанцы, воспользовавшись неопределенностью ситуации в отношениях между британцами и русскими сторонниками единой и неделимой, приступили к осуществлению государственных дел с присущей им осторожностью. Парламент был распущен, и было сформировано новое правительство. Выборы парламента и процедура формирования кабинета Хойского (Khoiskii) на конституционных началах убедили британцев, что они имели дело с настоящим правительством. 28 декабря 1918 года генерал Томпсон провозгласил, что по вопросу формирования коалиционного правительства в Азербайджане. Союзное командование будет поддерживать и оказывать полное содействие тому руководству, которое представляет только легальную власть в пределах Азербайджана. Позже международная ситуация заставила британцев вывести свои войска из Закавказья и из Закаспия. 20 ноября 1919 года началась их массовая эвакуация⁷⁹.

10 ноября 1918 года азербайджанское правительство послало телеграмму президенту В. Вильсону с просьбой о помощи и признании суверенитета их страны. Азербайджанское правительство также попыталось сблизиться с американскими финансовыми кругами в поисках денежных средств в обмен на нефть. В июне 1919 года правительство вело переговоры с представителем компании «Standard Oil Company» и договорилось о том, что компания купит 100000 тонн нефти за 33 доллара за тонну в течение 1919-1920-х годов. Предполагалось, что после этого последует другая покупка такого же количества

энергоресурсов и по той же цене. Советский историк Раевский писал о том, что британские нефтяные интересы, представляемые компанией «Shell», были диаметрально противоположны интересам американского проникновения в азербайджанскую экономику в силу их конкуренции на рынке нефти, и они, со своей стороны, оказывали такое же мощное давление на правительство Азербайджана с целью разрыва этого договора. Как бы там ни было, но договор был расторгнут⁸⁰.

Азербайджанцы вновь обратились к президенту Вильсону в Париже весной 1919-го года с просьбой о признании их государственной независимости, а также о помощи и обмене дипломатическими представительствами. Президент Вильсон назначил азербайджанской делегации встречу, на которой он в довольно мрачных тонах обрисовал сложившуюся политическую ситуацию. Как потом докладывала азербайджанская делегация своему правительству, Вильсон заявил, что представители Международной конференции не хотят делить мир на маленькие удельные территориальные куски. Он выразил свое мнение азербайджанцам, состоящее в том, что было бы лучше, исходя из их интересов, развивать свою государственность на конфедеративных началах. Эта конфедерация всех народов Закавказья, подчеркнул Вильсон, могла бы получить протекторат от великих держав на основе мандата, предоставленного Лигой наций. Азербайджанский вопрос, заключил Вильсон, не мог бы быть разрешен раньше, чем будет принято решение по русскому вопросу⁸¹.

Активность кавказских лидеров и определенная заинтересованность западных держав в судьбе Кавказа привели де-факто к признанию Союзническим Верховным советом Азербайджана и Армении (государственность Грузии была признана де-юре).

Подобная независимость Кавказа имела кратковременную природу: 9 января 1919 года белая армия генерала Деникина вновь захватила Кавказ для России, буквально перед самым ее разгромом Красной Армией. В апреле 1920 года Баку был захвачен войсками красных, после чего вся республика Азербайджан была оккупирована.

2 мая 1920 года красные подняли восстание в Грузии, но коммунистические восстания были подавлены в большинстве провинций нового государства, и 16 июня 1920 года русские подписали мирный договор. Однако через семь месяцев, лучше подготовившись, советские войска вновь атаковали молодую республиканскую армию и за короткий период с 11 февраля до 18 марта опять оккупировали всю страну. Одновременно

с этим воюющие силы кемалистской Турции и красной России ликвидировали независимость Армении⁸².

После оккупации Азербайджана и укрепления советской власти 28 апреля 1920-го года была основана Советская Социалистическая Республика Азербайджан. 12 марта 1922-го года Азербайджанская Советская Республика стала членом Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики, состоящей из трех республик: Армении, Грузии и Азербайджана. 5 декабря 1936-го года эта федерация была распущена, а Азербайджан, Армения и Грузия вошли в состав Союза Советских Социалистических Республик⁸³.

Последующее разделение Кавказского региона приводится в таблице:

Кавказские политические подразделения⁸⁴

<i>ССР, АССР, АР</i>	<i>Население (перепись 1939 года)</i>	<i>Главное этническое происхождение</i>	<i>Площадь в кв. милях</i>	<i>Столица</i>
Закавказье				
Азербайджанская ССР	3,209,700	Тюркское	32,100	Баку
Нахичеванская АССР		Тюркское	2,100	Нахичевань
Нагорно-Карабахский автономный регион		Армянское	1,700	Степанакерт
Армянская ССР	1,281,600	Армянское	11,500	Еривань
Грузинская ССР	3,542,300	Иберо-кавказское	29,400	Тифлис
Абхазская АССР		Иберо-кавказское	3,360	Сухум
Аджарская АССР		Иберо-кавказское	1,080	Батум
Южно-Осетинский автономный регион		Иранское	1,500	Сталинир
Северный Кавказ (После Второй Мировой войны)				
Дагестанская АССР	930,500	Иберо-кавказское	14,750	Махачкала
Северо-Осетинская АССР	328,900	Иранское	3,550	Джауджикау
Кабардинская АССР	359,200 ⁸⁵	Иберо-кавказское	4,550	Нальчик
Черкесский АР	92,500	Иберо-кавказское	1,500	Черкесск
Адыгейский АР	241,800	Иберо-кавказское	1,700	Майкоп

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ В ПЕРСИИ

Азербайджанцы на Кавказе не формируют единую нацию. За пределами советской кавказско-персидской границы проживает вторая половина того же самого народа, который представляет собой большинство населения персидского Азербайджана. До русской аннексии Кавказа эти две части народа жили вместе в пределах единого культурно-политического окружения и обладали общей историей. Первая русско-персидская война 1804 года позволила русскому генералу Цицианову оккупировать Ганджу и проникнуть на Ериванское пространство. В 1806 году русские оккупировали Дербент и Баку, и в 1809 году они аннексировали Нахичевань и окружили Еривань во второй раз. В 1812 году после успешной кампании Россия заключила Бухарестский договор с Турцией, согласно которому Персия потеряла своего оттоманского союзника. В этом же году Санкт-Петербург заключил международное соглашение с Великобританией. Персия, поддерживаемая до этого Британией, фактически, по-прежнему оставалась в изоляции. После успешного военного наступления русские войска оккупировали Ленкорань и Талишское ханство, и 24 октября 1813 года был заключен персидско-русский Гюлистанский мирный договор⁸⁶. Персия потеряла весь кавказский Азербайджан и Дагестан также, как и право владычества над пятью более мелкими грузинскими княжествами.

В 1826 году Персия попыталась вновь завоевать потерянные провинции, но лучше вооруженная и обученная русская армия под командованием генерала Пашкевича нанесла поражение персам и оккупировала Тебриз в 1827 году. Новый Туркманчанский мирный договор (22 февраля 1828 года) окончательно решил судьбу азербайджанцев⁸⁷, и после этого события Азербайджан был окончательно поделен между Персией и Россией. История азербайджанского народа с тех пор стала твориться в двух измерениях; кроме того, этот раздел не являлся абсолютным решением, так как и северная Персия оказалась под сильным влиянием России. Россия во второй половине XIX-го века выделила огромные займы Персии и получила в обмен на них важные политические уступки. Эти послабления включали в себя таможенные льготы для русских товаров, организацию Русско-Персидского банка в Тегеране, строительство узкоколейной железной дороги между Джульфой и Тебризом, допуск русских компаний к добыче каменного угля и нефти между Тебризом и Казвином, а также создание флота на озере Урмия.

31 августа 1907 года по англо-русскому договору Персия

была фактически поделена между Великобританией и Россией. Северный Иран, включая тюркскую часть (т.е. персидский Азербайджан), также, как и некоторые территории, населенные тюркскими племенами в Хорасане, плюс большая часть персидского населения и даже их столица стали сферой прямого российского влияния. Южная часть страны оставалась под британским политическим влиянием. Средний пояс пустынь и горные регионы определены как нейтральная зона. После этого передела персидский Азербайджан, как страна, практически был поглощен Россией.

Русская революция 1905 года, Персидская революция 1906 года и последующие события на Кавказе и в Персии оказали огромное влияние на чувство солидарности двух разделенных частей азербайджанского народа. Во многом данному факту способствовали последствия присоединения северной Персии к Российской империи. Война 1914-1918 годов разбила русские планы дальнейшей экспансии, которые были почти реализованы в регионе Страйтс и в турецкой Армении также, как и в северной Персии. Революция 1917 года, равно как военный и политический коллапс Российской империи, позволил сохранить северные персидские провинции.

Консолидация Персидской империи под правлением новой династии Резы Пехлеви уменьшила советское русское и иностранное западное влияние, и восстановила старую границу между Советским Союзом и Персией. Персидский Азербайджан был наглухо отделен от кавказской части и подвергся интенсивному нажиму, целью которого явилась тотальная персиезация азербайджанского населения. Персидский полицейский режим проявил свое могущество в том, что любые проявления национальных тюркских чувств представлялись нетерпимыми и пресекались на корню⁸⁸.

Во время Второй мировой войны после отказа Персии предоставить свою территорию для транзита в СССР материалов военного назначения по союзническим договорам страна в 1941 году была оккупирована и разделена на две зоны оккупации. Советская Россия установила контроль над пятью провинциями на севере, куда был включен персидский Азербайджан, в то же время Британия захватила оставшуюся часть страны. Тегеран стал нейтральной территорией, окруженной вражескими силами⁸⁹.

Советы искали любую возможность, чтобы использовать свое присутствие в северных провинциях и тем самым укрепить свое влияние в регионе. Советы помогали прокоммунистически настроенной партии «Тудех», приводили в действие

огромную пропагандистскую машину и интриговали как среди национальных меньшинств, получавших их помощь, так и среди армян и курдов. Например, Советы всячески рекламировали итоги вхождения части азербайджанцев в СССР. Этот факт сыграл важную роль в послевоенный период.

Как только была подписана японская капитуляция 2 сентября 1945 года, серьезные перемены имели место и в персидском Азербайджане. 12 декабря 1945 года бывшие члены партии «Тудех», действовавшие уже под новым названием «Демократы» и получавшие помощь от сонма советских советников (нелегально пересекших границу), свергли персидского правителя и провозгласили Автономную Республику Азербайджан. Красная Армия обеспечила им полную защиту и заставила персидские правительственные войска покинуть провинцию⁹⁰. Новое Тебризское правительство под руководством ветерана Коминтерна агента Джаафара Пишевари (Jaafar Pishvari) открыто благодарило Красную армию за помощь. Вскоре после этого была основана независимая Курдская Республика под советским покровительством в Махабаде (Mahabad), и ее лидеры заключили союз с тебризскими повстанцами⁹¹.

Однако искусственно созданная Автономная Азербайджанская Республика просуществовала недолгое время. Согласно заключенному ранее трехстороннему Трипартскому договору 1942 года между Великобританией, Советским Союзом и Персией, Красная Армия была вынуждена эвакуировать свои войска из Персии 9 мая 1946 года, чуть более, чем через месяц после произошедших событий. Уход советских войск фактически ликвидировал главный раздражающий фактор в советско-персидских отношениях. Персидское правительство после этого переориентировало свою политику и распустило ультра-левых членов правительства. После нескольких месяцев безрезультатных переговоров с азербайджанскими сепаратистами персидский премьер Кавам (Qavam) приказал ввести правительственные войска в Азербайджан. Они встретили только слабое и неорганизованное сопротивление. Повстанческий режим, существовавший в условиях сепаратизма, фактически потерпел крах как только правительственные войска вошли в Тебриз 15 декабря 1946 года⁹².

РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ НА КАВКАЗЕ И В ПЕРСИИ

Азербайджанцы на Кавказе проживают главным образом по границам Азербайджанской ССР. Самые большие группы национальных меньшинств, населяющих эту республику, различаются по следующему этническому составу⁹³:

азербайджанцы	более чем 60 %
русские	около 16 %
армяне	около 12 %
талыши, дагестанцы, курды, таты, грузины, евреи и др.	около 22 %

Азербайджанское меньшинство проживает и в соседних закавказских республиках, в Армении и Грузии. В Армении азербайджанцев насчитывается 8,2 % населения, в то время как в Грузии они составляют 5,3 %. Малые группы азербайджанцев разбросаны по Дагестанской АССР и в прилегающих районах.

Группы национальных меньшинств в Азербайджанской ССР концентрируются в более или менее определенных регионах. Например, армяне проживают преимущественно в Баку и Карабахском Автономном регионе, русские главным образом живут в Баку и административных центрах. Из-за специфики размещения неазербайджанцев в определенных местностях остальная часть страны представляет собой однородно населенную азербайджанцами территорию⁹⁴.

Количество азербайджанцев внутри СССР (главным образом в вышеперечисленных областях) отражено в переписи населения от 17 января 1939 года, согласно которой их насчитывалось 2274805 человек. Количество азербайджанцев превышает численность всех других национальностей Кавказа (сравните с таблицей кавказских национальностей, приведенной выше)⁹⁵.

В Персии азербайджанское население концентрируется в значительной степени в Азербайджанской провинции и сопредельных с нею регионах. Довольно значительная азербайджанская колония проживает в Тегеране: факт, известный каждому жителю этого города. Согласно советским источникам (которые всегда проявляли интерес к национальному составу соседних государств), население Персии разделяется следующим образом⁹⁶:

персы	около 50 %
тюрки	около 25 %
курды	около 10 %
арабы	около 5 %
(другие: евреи, грузины, армяне и т.д.)	около 10 %

Все население Персии исчисляется в 20 миллионов человек⁹⁷. Количество тюрков, следовательно, может приближаться к пяти миллионам. Неазербайджанские тюрки в Персии немногочисленны и состоят в основном из кочевых туркмен в провинции Хорасан, составляющих малочисленные племена каджаров, кашкаисов и др. Важно отметить, что азербайджанцев в Персии насчитывается более трех миллионов. Эту цифру также приводят азербайджанские эмигранты в Турции. Таким образом, общая численность азербайджанцев в Советском Союзе и Персии в 1939-1940 годы насчитывала примерно до 5274805 человек.

Сходство с другими тюрками. Азербайджанцы, в отличие от оттоманских турок, являются мусульманами-шиитами, но во всем остальном они наиболее близкие тюркские родственники анатолийских турок и их язык с ними сходный. Профессор Н. Марр⁹⁸, знаменитый русский лингвист, утверждает, что азербайджанский язык является самым близким к туркменскому, анатолийскому и южно-кавказскому тюркскому языку, но очень сильное персидское влияние воздействует на его синтаксис и фразеологию. Существует несколько азербайджанских диалектов, но все тюрки Азербайджана понимают друг друга без затруднений, а также могут понимать анатолийских турок.

Из иранских языков Персии тюркский язык является наиболее популярным, на нем говорит самое большое количество людей. Среди нескольких диалектов тюркских племен Персии только азербайджанскому присуще лингвистическое развитие, причем весьма серьезное, что обуславливается литературной формой азербайджанского языка. В основном данный процесс происходит благодаря влиянию творческой деятельности азербайджанских литераторов в советском Азербайджане (хотя там применяется кириллица, в то время как на иранской стороне используют арабское письмо)⁹⁹.

В середине XIX-го века азербайджанский литературный язык пережил свое возрождение в Закавказье благодаря тому, что с начала XX-го века на него стал оказывать сильное влияние оттоманский турецкий язык, и данный процесс был прерван только после революции 1917 года. В СССР азербайджанский литературный язык был одним из первых тюркских языков, который официально перешел на латинский алфавит в 1924 году. Это специфическое латинское письмо было заменено «Унифицированным тюркским латинским алфавитом»¹⁰⁰ в 1933 году; в свою очередь внедрение латинского шрифта дало дорогу переводу языка на кириллический алфавит в 1934-1940 годы¹⁰¹

ДРУГИЕ (НЕАЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ) ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА НА КАВКАЗЕ

На Северном Кавказе проживают четыре малочисленных тюркских племени, однако достаточно больших, чтобы претендовать на создание автономного региона согласно советской национальной политике. Это — карачаевцы, балкарцы, ногаи и кумыки.

Карачаевцы жили по преимуществу в границах Карачаевского Автономного региона. В 1939 году на территории СССР проживало 75737 карачаевцев. Их язык имеет сходство с языком Кодекса Куманикуса 1303 года¹⁰² и обладает диалектическими особенностями, указывающими на то, что карачаевцы пришли не с востока и не с юга, а с севера — из Куманской степи¹⁰³.

Профессор Ф.Е. Корш (Professor F.E. Korsh) определяет данный язык как северный тюркский диалект, в то время как академик А. Самойлович относит его к северо-западной (или кипчакской) группе тюркских диалектов¹⁰⁴. Верм подчеркивал схожесть между карачаевским и балкарским тюркскими диалектами и утверждал, что их литературный язык, известный как карачаево-балкарский, был развит после введения латинского алфавита в 1924 году¹⁰⁵. Алфавит позже был модифицирован и в 1938-1939 годы заменен кириллицей. Литературная деятельность данного языка прекратилась после войны, когда Карачаевский Автономный регион был ликвидирован, а карачаевский и балкарский народы прекратили свое существование как официально признанные самостоятельные этнические и лингвистические категории.

Балкарцы преимущественно проживали в границах Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики вместе с нетюркскими кабардинцами. В 1939 году насчитывалось 42666 балкар¹⁰⁶.

Ногаи, когда-то многочисленное и сильное племя, сейчас представляют собою несколько разрозненных этнических групп, проживающих в Румынии, на Крымском полуострове и на Северном Кавказе. Несколько тысяч ногайцев живут в пределах Черкесского Автономного региона, а большинство в границах Дагестанской АССР, а также разрозненными группами в соседних регионах. Советская перепись 1939 года не выделяет в отдельную графу ногаев, и они причислены к Дагестанской АССР как одно из составляющих республику племен и малочисленных национальных объединений Северного Кавказа. Общая численность ногаев во второй половине XIX-го века составляла 100000 человек¹⁰⁷. В 1926 году ногаев было около

34400 человек, лингвистически они принадлежат к ветви северо-западной группы тюркских языков¹⁰⁸. После акции замены латинского алфавита кириллицей в 1937 году были предприняты попытки создания нового унифицированного литературного ногайского языка¹⁰⁹.

Кумыки живут в основном в пределах Дагестанской АССР и формируют компактное население в Кумыкской низине. Малочисленные кумыкские группы разбросаны и по другим регионам Северного Кавказа. В 1926 году кумыков насчитывалось 97000 человек. Лингвистически они принадлежат к северо-западной ветви тюркских языков. Они использовали арабское письмо до тех пор, пока в 1927 году не ввели латиницу, а в 1939 году латинский шрифт не заменили кириллицей¹¹⁰.

ТЮРКИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Тюрки Волго-Уральского региона в основном концентрируются в бассейнах Средней Волги и реки Белой. Особенностью данного региона в физико-географическом отношении является наличие здесь главной водной артерии СССР – реки Волги, а также Уральских гор, которые обладают самыми богатыми в Союзе ресурсами минерального сырья. Волго-Уральский регион играет важную роль в современной истории Евразии. Здесь имела место историческая встреча славянских народов с восточными расами, при этом преобладающим явился славянский фактор. В целом, население данного региона можно разделить на три главные расовые группы: тюркскую, финно-угорскую и славянскую. Тюркская группа насчитывает около 6,5 миллионов человек и разделена на три подгруппы: казанские татары, чуваша и башкиры. Советы учредили Татарскую АССР, Чувашскую АССР и Башкирскую АССР. Только для Чувашской АССР характерна некоторая однородность тюркоговорящего населения, в то время как Татарская и Башкирская автономные республики имеют многочисленные этнические группы (от 40 % до 50 %) нетюркского происхождения. Соседние угро-финские Автономные Советские Социалистические Республики (Марийская АССР, Удмурдская АССР, Мордовская АССР) имеют некоторые тюркские включения. Примыкающие к ним неавтономные административные области также включают в себя часть компактно проживающих тюркских групп. Казанские татары в значительной степени рассеяны по всему региону, но большинство их проживает за пределами национальной Татарской АССР. Можно продемонстрировать следующие сопоста-

вительные статистические данные по этим республикам и нерусским народам Волго-Уральского региона¹¹¹ :

Средневожско-Уральские АССР

<i>АССР</i>	<i>Население (перепись 1939 года)</i>	<i>Главное этническое происхождение</i>	<i>Площадь в кв. милях</i>	<i>Столица</i>
Башкирская	3144700	Тюркское и славянское	55400	Уфа
Чувашская	1077600	Смешанное: тюркское и угро-финское	7100	Чебоксары
Марийская	579500	Финно-угорское	8900	Йошкар-Ола
Мордовская	1188600	Финно-угорское и славянское	10080	Саранск
Татарская	2919400	Тюркское и славянское	26100	Казань
Удмурдская	1220000	Финно-угорское	16300	Ижевск

Основные неславянские народы в Средневожско-Уральском регионе (по материалам переписи 1939 года)

татары	4300366 ¹¹²
мордва	1451429 ¹¹³
чуваши	1367930 ¹¹³
башкиры	842925 ¹¹⁴
удмурты	605673 ¹¹³
марийцы	481262 ¹¹³

Ниже более детально рассматриваются тюркские народы Средневожско-Уральского региона.

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ (ТЮРКИ)

Город Казань является историческим центром для казанских татар, но большинство этого народа проживает за пределами Татарской АССР. Татары являются наиболее рассредоточенным тюркским народом в Советском Союзе.

*Исторический очерк*¹¹⁵. В результате распада Золотой Орды в начале XV-го века в Волжском регионе возникли три основных государства: Астраханское ханство, Ногайская Орда и Казанское ханство. Астраханское ханство, расположенное в низовьях реки Волга (со столицей в городе Астрахани), не играло значимую роль в истории казанских татар. Также малозначительной была и Ногайская Орда. Роль Казанского ханства, напротив, имела фундаментальную историческую значимость. Татарские историки определяют дату возникновения ханства 1437 годом.

Формирование государства связано с именем Улуг Мохамеда, одного из потомков хана Тохтамыша. Столица ханства была основана в Казани, и государство получило свое название в честь столицы¹¹⁶.

С самого начала отношения с Великим княжеством Московским имели весьма напряженный характер. В течение более ста лет существования Казанского ханства было спровоцировано 25 войн между Казанью и Московией. В 1552 году Иван Грозный, правивший в 1547-1584 годы, завоевал Казань при помощи превосходящей армии, прекрасно вооруженной, с артиллерией и при поддержке немецких военных советников. После захвата Казанского ханства русские начали проводить политику, направленную на насильственную русификацию и колонизацию страны. Русская колонизация Казанского региона было настолько активна, что до Первой мировой войны в радиусе 20 миль от Казани уже не существовало татарских деревень. Согласно указу от 1593 года, все мечети и мусульманские школы на татарской территории, которая оказались в руках русской администрации, были разогнаны. Столь жестокое угнетение явилось главной причиной антирусского движения за независимость во время польской оккупации Москвы (1610-1612 годы). Именно в этот период на короткий срок в 1612 году Казанское ханство вновь провозгласило свой суверенитет.

Жесткая оппозиция татар и их помощь нелегитимным претендентам на московский трон в «Смутное время» (1584-1613 годы) убедили русских правителей в бесполезности завоевания Казани исключительно силовым путем, поэтому и начался поиск других политических методов разрешения противоречий между колонизационными властями и колонизируемым народом. В 1613 году для участия в заседании Земского собора 1613 года (Национальная Ассамблея) были приглашены несколько представителей татарской аристократии. Казанские делегаты даже предложили татарского кандидата на московский престол. Многие высокие посты в армии и гражданской администрации (органах управления) были отданы татарам, вследствие чего за короткое время в стране возник большой и влиятельный класс татарских имущих слоев.

В 1628 и 1648 году были обнародованы и введены ограничения для татарских имущих слоев, что вызвало новую волну недовольства и способствовало поддержке татарами восстания под предводительством Степана Разина¹¹⁷.

Во время правления Петра Великого (1682-1725 годы) Казанское ханство было окончательно включено в состав импе-

рии, и фактически с этого момента началось подавление со стороны государства всего национального. В 1708 году среди волжских татар зародилось крупное повстанческое движение. Они даже сумели после поражения русских войск завладеть Казанью, но не на долгий период. Через короткое время город снова оказался в руках русской армии, и началась новая волна репрессий. Все богатые татарские слои, исповедовавшие мусульманство, были поставлены перед дилеммой: или в течение шести месяцев принять христианство или лишиться всего имущества. Но несмотря на столь жесткое принуждение, желающих принять христианство было очень мало.

Эти действия Москвы послужили толчком к новым восстаниям, наиболее известное среди них в татарской истории — восстание Илмиак-Абзи (Ilmiak-Abz) 1735 года. Все анти-русские движения и восстания были безжалостно подавлены, и новый этап насильственной христианизации ознаменовался ликвидацией мусульманских татарских культурных и религиозных центров. В 1742 году 418 мечетей из 546 были разрушены вокруг Казани. Мусульманскому духовенству было отказано в легальной открытой государственной помощи. Свобода торговли была существенно ограничена и татарам были запрещено заниматься всеми ремеслами по металлу (такие, как изготовление ножей, сабель и даже подков и гвоздей). Недовольство среди татар было настолько сильным, что их участие в Пугачевском восстании отличалось особой массовостью и активностью¹¹⁸, не случайно, что вместе с пугачевскими повстанцами они вновь овладели Казанью.

Восстания и преждевременные превентивные меры русских властей по насильственной ассимиляции заставили Екатерину Вторую (1762-1796 годы) пересмотреть имперскую политику. Императрица лично приехала в Казань и дала деньги на строительство новой мечети в городе. Был отменен закон, запрещавший татарам проживать в радиусе 20 миль от Казани. Татарской аристократии были возвращены их права, но не их родовые земельные владения. С другой стороны, татарским купцам, имевшим торговые контакты с Востоком, предоставлялись возможности свободной межгосударственной торговли. Согласно Высочайшему Указу от 1788 года, официально был учрежден «Мусульманский религиозный совет», что позволило мусульманскому духовенству обрести некоторые официально узаконенные права.

Во время правления Екатерины Второй во многих татарских поселениях были построены новые мечети, медресе (мусульманские религиозные школы по изучению Корана), а так-

же высшие духовные школы для мулл и учителей. В 1844 году только в Казани было четыре медресе. Следует отметить, что образовательный уровень в них был достаточно высок, о чем свидетельствует возросшее количество выдающихся татарских ученых, теологов и реформаторов.

Однако во второй половине XIX-го века политика российских властей обрела ярко выраженную антитатарскую направленность из-за опасения русского правительства по поводу дальнейшего культурного и материального развития татарского населения в сравнении с русским. Торговля и промышленные предприятия, принадлежавшие татарам, были обложены высокими налогами, а также был введен ряд ограничительных мер, в то время как развитие русской торговли и промышленности искусственно поддерживалось со стороны государства.

В культурной сфере гонениям подверглась, прежде всего, духовная жизнь татарского общества, тесно связанная в то время с мусульманской идеологией. Подтверждением тому служат необоснованные закрытия некоторых медресе. Однако, как ни странно, но несколько совсем новых школ или мечетей были построены в тот же период. Недовольство народных масс выразилось в нескольких мелких восстаниях, а также значительной эмиграции татар в Османскую империю. В то же самое время политически сознательная часть татарского общества реализовала несколько программ, направленных на укрепление национального сознания народа посредством упрочения духа мусульманства. Для этого были созданы религиозные общества - ордены, возглавляемые ишанами (шейхами). Одним из самых популярных был орден Накшбенди (Нахшбандийа – прим.пер.), имевший поддержку среди десятков тысяч верующих. Члены ордена не ограничивались только просвещением религиозных основ ислама, в частности, религиозной догмы духовной и телесной чистоты, но они также активно вели антирусскую пропаганду. Последователи ордена Вейси (Veisi) требовали восстановления старого болгаро-мусульманского государства, оказывали пассивное сопротивление властям и т.д. Колониальные власти жестоко расправились с членами этого ордена – некоторые его лидеры погибли в тюрьме, а многие активисты были сосланы в Сибирь.

Вместе с тем в татарском обществе чувствовалось сильное влияние идей еженедельника «Терджуман» Исмаила Гаспирали, которые повсеместно распространялись среди всех мусульман империи и глубоко внедрялись в народное сознание. Увеличилось число европейски образованных татар, пытав-

шихся модернизировать старые, почти средневековые взгляды и концепты¹¹⁹.

После Первой русской революции 1905 года представители татарского населения приняли участие в двух Конгрессах мусульман в 1905 году и 1906 году. Либерализация политического режима после опубликования царского манифеста от 19 октября 1905 года способствовала подъему политической активности среди татар; в свет вышло около 50 наименований национальной периодической печати, которые очень быстро широко распространились. В составе Государственной Думы (парламент) была образована объединенная тюрко-татарская мусульманская фракция, защищавшая интересы всех тюрков-татар России. Политическая реакция, пришедшая на смену достижениям либерального Манифеста 1905 года, выраженная в указе от 3 июня 1907 года, фактически урезала права националов так, что число депутатов от татарского населения в Государственной Думе значительно сократилось.

Вопреки новым ограничениям, образование среди татарского населения уже приняло массовый характер и отличалось значительным продвижением вперед. В 1913-1914 учебном году практически все татарские дети стали учениками национальных начальных школ. Быстрыми темпами росло книгопечатание: в 1914 году на выставке печатной продукции в Санкт-Петербурге было представлено около одной тысячи книг на татарском языке.

Волжские и крымские татары были обязаны служить в русской армии, в то время как другие тюркские народы были освобождены от несения военной повинности. Во время Первой мировой войны (1914-1918 годы) большинство татар желало победы врагам России, и многие старались дезертировать или избежать военной службы.

Наиболее активно представляли интересы татарского народа за границей политические эмигранты в Оттоманской империи и в Германии. В 1916 году в Лозанне была организована конференция под руководством Юсуфа Акчораоглу (Yusuif Aksoğlu, казанский татарин, живший в 1876-1933 годы), озвучившая взгляды и интересы волжских татар. В основе деятельности этой группы эмигрантов (получавшей помощь от оттоманской Турции и Германии) находилась организация татарских воинских соединений, созданных из числа военнопленных-татар в Германии¹²⁰.

Во время революции 1917 года российские татары представили свои требования уже в качестве консолидированной национальной группы, в связи с чем в Москве 1 мая 1917 года

был созван Всеmusульманский конгресс. Большинство из 900 делегатов, представлявших всех мусульман России, выдвинуло требование о создании федеративного государства и демократического общества для бывшей империи. Конгресс учредил Всероссийский мусульманский Исполнительный комитет со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге. Второй Всеmusульманский конгресс был созван в Казани в июле 1917 года, но делегаты Туркестана, Крыма и Кавказа не смогли принять в нем участия из-за начавшихся анархических беспорядков во многих регионах Российского государства. Поэтому на конференции были в основном представители только волжских татар и тюрок соседних регионов.

Две другие ассамблеи были созданы в Казани — Конференция мусульманского духовенства и Всероссийская мусульманская военная конференция. Ассамблея мусульманского духовенства была занята религиозными вопросами, в то время как военная конференция обсуждала организацию национальных татарских полков. Политическая ассамблея проголосовала за культурно-национальную автономию для всего Идель-Урала (т.е. Средневожский регион и соседнее Уральское пространство). Это решение было повторено на объединенной конференции участников всех трех предыдущих конференций.

На созванной в ноябре 1917 года в Уфе Национальной ассамблее было предложено создание культурной автономии. Это предложение было поддержано в связи с тем, что уже были выработаны конкретные законы и назначено автономное национальное правительство, отвечавшее за три сферы национальной жизни: мусульманскую религию, финансы и образование. Была избрана делегация из трех человек для участия в Версальской конференции в Париже. Национальной ассамблеей был учрежден специальный орган для изучения вопросов, связанных с установлением тюрко-татаро-идель-уральского автономного федеративного государства. Мусульманская военная конференция избрала Всероссийский мусульманский военный шуру-совет, который начал мобилизацию татарских полков¹²¹.

Коммунистическая революция и влияние большевистской власти воспрепятствовали естественному развитию татарского национального автономизма. Основные столкновения происходили между местными большевистскими организациями и войсками, но до 12 апреля 1918 года власть в регионе Идель-Урала удерживалась автономным национальным правительством и военным советом-шуру.

В апреле 1918 года после заключения Брест-Литовского до-

говора превосходящие в военном отношении большевистские войска захватили Казань и Уфу, разгромив в нескольких сражениях мусульманские полки. Татарские национальные учреждения были разогнаны, национальные лидеры арестованы, а татарские полки демобилизованы.

Между маем и августом 1918 года появилась новая возможность обретения независимости, когда чешские отряды оккупировали Транссибирскую железную дорогу и временно ликвидировали большевистскую власть в Казанском регионе¹²².

Правительство белогвардейского адмирала А.В. Колчака боролось не только против красных, но также против «татарских сепаратистов». Такой антинациональной политикой Колчак дал большевикам возможность взять на себя роль защитников «угнетенных народов». Большевики в своей пропаганде обещали для татар не только автономию, но и независимость. Учреждение Татарской АССР 27 мая 1920 года было формальным выполнением данных обещаний, но фактически казанские татары были снова подчинены централизованному тоталитарному государству.

Размещение и численность. Сравнение данных по Татарской АССР с численностью татар внутри СССР (см. таблицу ниже) показывает, что большинство татар живут за пределами своей республики. Этот факт становится очевидным после анализа национального состава Татарской АССР, которая имеет многочисленные нетатарские меньшинства. Подсчеты, сделанные в 1933 году, показывают¹²³:

татары	
в Татарской АССР составляют	50,4 % населения
русские	41,8 %
другие	7,8 %

Это значит, что в Татарской АССР проживает только около 1,5 миллиона татар, в то время как примерно 2,8 миллиона татар проживают за пределами своей республики. В Башкирской АССР татары насчитывают до 17,3% населения¹²⁴.

Тюркский этнический сегмент казанских татар. Этногенез казанских татар развивался на основе смешения тюрков и финнов, однако татары говорят на «чистом тюркском диалекте»¹²⁵. Во времена Казанского ханства их литературный язык был тем же, что и язык Крымского ханства, но очень скоро попал под влияние чагатайского¹²⁶ и старого оттомано-турецкого. Если в начале XIX-го века на татарский язык оказывал сильное влияние современный оттомано-турецкий язык, то во второй по-

ловине XIX-го века началось активное движение за основание литературного языка на местном татарском диалекте. Усовершенствованный арабский алфавит использовался в Казани в течение короткого времени, в основном после революции 1917 года. Единый тюркский алфавит на основе латиницы был введен в 1929-1930 годы, а кириллица — в 1939-1940 годы¹²⁷

ЧУВАШИ

Чуваши сосредоточены главным образом в Чувашской АССР и являются вторым по численности тюркоговорящим объединением в Средневолжско-Уральском регионе.

*История*¹²⁸. В XV-м веке чувашки находились под властью Казанского ханства, и многие представители чувашского высшего класса были «татаризированы». Чувашия была завоевана русскими в 1552 году, в то же самое время, как и Казанское ханство, и поэтому русская политика в этих регионах носила адекватный характер. Русские колонисты экспроприировали лучшие земли, рыболовные и охотничьи угодья; трудовая повинность стала обязательной для местных жителей, среди которых насильственно насаждалось христианство.

Середина XVI-го века ознаменовалась непрерывными локальными столкновениями между чувашами и русскими. С 1572 года по 1584 год на этой территории проходили кровавые восстания, так как чувашки приняли участие в восстании Ивана Болотникова¹²⁹. В XVII-XVIII веках Чувашия обязана была платить огромный ясак¹³⁰, а земля чувашек систематически захватывалась русскими помещиками и православными монастырями. Вся Чувашия участвовала в повстанческих походах на стороне войск Степана Разина. После разгрома этого восстания русские издали указ, согласно которому каждому чувашу, принявшему христианство, давались привилегии в виде уменьшенного ясака и послаблений в других налогах; пауперизированные чувашки в огромных количествах стали христианами, и правительство расселило новообращенных так, чтобы отделить их от нехристианского влияния.

Все это имело место несмотря на то, что чувашки принимали участие в массовых восстаниях татар и башкир, в 1774-1776 годы они помогали Пугачевскому восстанию, во время которого чувашские партизаны казнили сотни русских священников и торговцев, разрушили много церквей и водочных магазинов. С 1750 до 1850 года чувашские крестьяне находились под управлением Департамента государственного имущества

и назывались «государственными крестьянами». Они стали совершенно обнищавшими и принимались за любую дешевую работу. Некоторые стали бурлаками¹³¹ на Волге или работали на лесоповалах, а другие под влиянием татар эмигрировали в Османскую империю.

После освобождения крестьян в России в 1861 году правительство продолжало предыдущую политику русификации и христианизации, но в церквях и миссионерских школах был частично разрешен тюркско-чувашский язык. Первая чувашская начальная школа была открыта в 1868 году в городе Симбирске. В 1875 году это учебное заведение стало миссионерской семинарией и подготовило около тысячи православных священников и много школьных учителей.

В 1917 году обедневшие крестьяне начали организовывать земельные бунты и нападать на священников и помещиков. Всечувашский национальный съезд, созванный 20-28 июля 1917 года, объявил о своей поддержке Временного правительства России, но отказал в организации самостоятельного правительства и не признал культурно-национальной автономии для чувашей, считая их еще политически неразвитыми. Большевики были усердными в организации своих собственных ячеек, и чувашские военные объединения в Казани были под их присмотром. Поэтому весной 1918 года большевики сумели повлиять на события в регионе; после конфликта двух революционных фракций (ультралевой и ультраправой) они получили верховную власть. В июне 1920 года была создана Автономная Чувашская область; в 1925 году эта область стала Чувашской АССР.

Религия чувашей. Тюрки среднего Волго-Урала являются мусульманами суннитского толка с двумя исключениями. Имеется низкий процент казанских татар, чьи предки были вынуждены под давлением русских миссионеров принять православие, они известны как крещенные, что по-русски означает «выкресты»¹³².

Чуваши, кроме того, представляют довольно-таки трудную проблему с точки зрения религиозной принадлежности. Хотя они, в основном, номинально православные христиане, некоторые из них сохранили мусульманское вероисповедание, а другие до сих пор являются язычниками. Мусульмане среди чувашей более культурно развиты, и почти каждый пережиток древней религии (язычества) преследуется, исходя из строгого монотеизма и нетерпимости обожания, которые присущи исламской этике. Однако христианские чуваши легче идентифицировали православных христианских святых со своими архаическими языческими богами благодаря

обширному использованию символов русской православной церкви¹³³. Некоторые исследователи отмечают как факт то, что часть чувашей, исповедующих ислам, в конечном итоге не только с точки зрения религиозной принадлежности, но и в культурном отношении принадлежит к тюркско-татарско-башкирскому обществу среднего Волго-Уральского региона.

Размещение и численность. В 1933 году национальный состав населения Чувашской АССР был:

чувашаи	80 %
русские	15,8 %
другие	4,2 % ¹³⁴

Сравнение всего населения в Чувашской АССР с численностью чувашей вообще показывает, что примерно 400000 чувашей живут вдали от границ своей республики.

Тюркский этнический сегмент чувашей. Арминиус Вамбери (Arminius Vambéry, 1832-1913 года), выдающийся венгерский тюрколог, утверждает, что чувашаи по происхождению были тюркским народом, модифицированным под влиянием своих финских соседей¹³⁵. Чувашаи говорят на языке достаточно непохожем на другие тюркские диалекты. Хотя тюрки, живущие порознь, как анатолийцы и восточно-туркестанцы, могут понимать друг друга, расшифровку чувашского текста этот выдающийся энциклопедически образованный ученый-тюрколог смог сделать только на основе детального изучения его морфологии и фонетики¹³⁶. Чувашский диалект попадает под агглютинативную классификацию и является самым близким к тюркской семье языков, хотя и отличается от тюркской группы по фонетике и морфологии¹³⁷. Чувашский литературный язык примерно с 1859 года начал использовать усовершенствованную кириллицу. Около 1870 года на основе частично измененного алфавита было разработано буквенное чтение и написание. Этот алфавит использовался до 1938 года, когда были введены буквы новой кириллицы. Интересно заметить, что надписи на старых чувашских надгробных плитах, датируемые XIII-XIV-ми веками, были написаны арабской вязью¹³⁸.

Башкиры формируют третье по численности тюркское объединение в Средневолжско-Уральском регионе. После распада Золотой Орды башкирская территория была расчленена между Сибирским, Казанским и Ногайским ханствами. Русское проникновение в Башкирию началось после завоевания Казани в 1552 году. Город Уфа был основан в 1558 году, и обширные башкирские земли были захвачены в качестве вознаграждения участникам военной кампании в Башкирии. В последней четверти XVII-го века города Мензелинск, Кунгур и Бийск были сооружены как аванпосты русской экспансии, которые башкиры безуспешно пытались разрушить. Неоднократно — в 1645 году, 1661 году, в 1682-1683 годы и в 1704-1708 годы — башкиры поднимали восстания против российского подданства, но все они были безжалостно подавлены.

Национальный гнет со стороны русского правительства особенно усилился в связи с основанием Уральских железных заводов в конце XVII-го века. В огромных масштабах практиковалась экспроприация лесов и земель, и в 1724 году башкирские лесные богатства были объявлены государственной собственностью. Один их железных заводов (Авсиано-Петровский завод) присвоил 180000 десятин лесов всего за сумму в 20 рублей. Основание Оренбурга в 1732* году послужило поводом для крупного народного восстания, длившегося до 1741 года. Во время ликвидации этого восстания около 30000 башкир были возвращены крепостникам-помещикам. Русские власти заставляли местные племена (мишари и тептяри) участвовать в подавлении восстаний и в качестве награды были наделены башкирскими землями; вместе с тем часть конфискованного имущества была позднее возвращена их настоящим владельцам.

Русская православная церковь принимала активное участие в насильственной христианизации местного населения, и новообращение носило массовый характер. Очередное крупное восстание произошло в 1775 году, возглавляемое Мулла Батирджаном Али (Алиев). Башкиры также принимали участие в Пугачевском бунте под предводительством Салавата Юлая (Юлаева), разграбили и разрушили много русских фабрик и заводов. Позже, когда башкиры

* Оренбург был основан в 1735 году на месте современного города Орска, а нынешний город Оренбург был основан в 1741 году (прим. пер.).

были обессилены репрессивными акциями, в краю возобладали примиренческие настроения, и в 1832 году Санкт-Петербургские власти раздали землю башкирам и другим местным племенам.

В связи с освобождением крестьян в 1861 году из Центральной России хлынул поток колонистов, захватывавших башкирские земли. В 1869 году собственность снова была перераспределена и продана русским государственным служащим по поразительно низкой цене. Старая патриархальная жизнь была разрушена под влиянием колонизации, насильственного перераспределения земель, экспроприации, индустриализации и роста городов. Произошли глубокие изменения в социальной структуре башкирского общества. Большие группы башкир были переведены с кочевого образа жизни в статус оседлых трудовых насельников. Была введена принудительная военная служба, и остатки местного самоуправления были постепенно уничтожены. В XIX-м веке было издано несколько указов, направленных на легализацию статуса мусульманского духовенства, чего добивалось местное население в борьбе за свои политические права, и антирусские выступления затихли.

Русская революция 1905 года не вызвала никакой особой реакции среди башкир, но в том же году в Оренбурге начала выходить татарско-башкирская газета «Урал», опубликовавшая около 40 номеров.

После революции 1917 года башкиры были объединены в одну силу против русских колонизаторов и помогали революционным группам, поддерживавшим их требования о возвращении конфискованных земель их предков. Это явилось главной причиной возникновения радикальных постреволюционных националистических течений, способствовавших созданию в 1919 г Башкирской Автономной республики¹⁴⁰.

Размещение и численность. Башкиры проживают в Башкирской АССР, в 1933 году ее национальный состав был следующим:

башкиры	23,5 %
русские	39,9 %
татары	17,3 %
другие	19,3 % ¹⁴¹

Русские представляют самое многочисленное национальное объединение в структуре населения, но тюркские нацио-

нальные группы (башкиры, татары и другие) составляют более чем 40 % населения республики. В 1939 году их насчитывалось 842925 человек (см. предыдущую таблицу неславянских народов среднего Волжско-Уральского региона).

Тюркский этнический сегмент башкир. Башкиры, как считают многие исследователи, относятся к тюркизированным уграм, но, исходя из лингвистического и исторического развития, очевидна правота мнения Вамбери о преимущественно тюркской основе их происхождения. Смешанные браки с соседними финно-угорскими остяками и вогулами привнесли башкирам определенные финно-угорские физические характеристики наряду с изменением их национального тюркского диалекта (идиом). Народ использует имя башкиры, а по-турецки их зовут башкурдами¹⁴². Башкиры, населяющие степи Башкирии, являются более резко выраженным тюркским типом, чем те, кто обитает в Уральских горах, и они физически похожи на тюрков-татар Казани, Астрахани и Крыма¹⁴³.

Башкиры являются неразрывным связующим звеном в тюркской лингвистической цепочке, протянувшейся от верхнего Иртыша до Средней Волги, хотя их диалект отличается из-за небольшого влияния фрагментарных включений угорского языка в фонетике и словарном составе словаря¹⁴⁴. Советские тюркологи сейчас относят башкирский язык к северо-западной группе тюркских диалектов, к которой принадлежат некоторые алтайские, казахский, киргизский и сибирские тюркские языки, а равно большинство крымского и средне-волжского татарского диалектов. Казанские татары также лингвистически очень близки башкирам¹⁴⁵.

Первые попытки создать отдельный башкирский литературный язык относятся к началу XX-го века. Он вошел в общее употребление во время создания Башкирской национальной республики в 1917 году и устоял после развала этого недолго просуществовавшего государственного образования. Исконное арабское письмо было заменено модифицированным арабским алфавитом, который употреблялся до введения единого тюркского латинского алфавита в 1930 году, затем он был заменен кириллицей в 1939 году¹⁴⁶.

Ликвидация Крымской АССР. Крымская АССР была упразднена решением Верховного Совета СССР 25 июня 1946 года из-за нелояльности тюркского населения полуострова советскому режиму во время Второй мировой войны и за сотрудничество с оккупационными германскими силами. Как и в случае с другими этническими группами, обвиненными в точно таких же действиях (карачаевцы на Северном Кавказе, балкарцы, чеченцы, ингуши, калмыки и поволжские немцы), тюрки Крыма были депортированы в отдаленные восточные и северные провинции СССР. Возможно, что значительный процент этих депортированных погиб из-за репрессий и голода в новой для них окружающей среде¹⁴⁷. Крымская АССР была переведена в обычный административный округ в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В недавнем указе от 19 февраля 1954 года, принятом Верховным Советом СССР, Крымская область была отделена от РСФСР и включена в состав Украинской ССР¹⁴⁸.

Роспуск Крымской АССР и депортация ее автохтонного тюркского населения является драматической главой в длинном историческом процессе тюркской истории. С конца XVIII-го века выселение тюрков с Крымского полуострова проходило на постоянной основе. Во время покорения Крыма русскими в 1783 году эмиграция крымских тюрков принимает массовый характер, в основном в оттоманскую Турцию и на Балканы. В результате этой эмиграции, означавшей невооруженную борьбу с русской колонизацией, уменьшилась численность тюрков и увеличилось число нетюрков, и поэтому к революции 1917 года тюрки в Крыму составляли уже этническое меньшинство¹⁴⁹. На фоне указанных событий советское постановление о ликвидации Крымской АССР уже потеряло свое значение, в целом советские депортации являлись только финальным актом в длительном процессе уничтожения тюркского Крыма.

До Второй мировой войны тюрки в Крыму составляли 23% от всего населения полуострова¹⁵⁰. Следует отметить, что наличие около 2 миллионов крымских татар в Турции явилось следствием крымской эмиграции еще в XIX-м веке. Таким образом, крымские тюрки могут быть определены как «нация без своей территории». Они не согласны с таким определением их судьбы, считая, что и Турция также является их родиной. Они здесь чувствовали себя комфортно в период

Оттоманской империи и сейчас не испытывают каких-либо притеснений в Турецкой Республике Ататюрка и его преемников. Однако многие из них считают своим общественным долгом восстановить малую родину при содействии других братьев-тюрков. Они убеждены, что советский русский Севастополь в действительности означает только советский Русский пролив, и что не в интересах балканских и кавказских народов попустительствовать СССР в дальнейшем захвате Крыма и бассейна Черного моря¹⁵¹.

Исторический очерк. Степной регион Крыма был освоен кочевыми племенами в XIII-м веке во времена нашествия Бату-хана на княжества Киевской Руси. Падение Константинополя в 1453 году и Кафы (Генуэзской колонии) в 1475 году превратило жителей Крыма в хозяев целого полуострова. Тюркский Крым составлял административную провинцию Золотой Орды. В XV-м веке крымские вассалы Золотой Орды достигли статуса независимых правителей. В 1478 году Крымское ханство перешло под вассалитет Оттоманской империи. Это сыграло свою роль во время русско-турецкой войны, когда Россия попыталась овладеть Крымом, но встретила ожесточенный отпор со стороны оттоманской Турции, получившей политическую поддержку от Франции. Несмотря на это, после Кучук-Кайнарджинского договора (1774 года) Российская империя сумела посредством ряда мер «освободить» Крым от оттоманского турецкого протектората, а в 1783 году Крым официально отошел к Российскому государству.

Российские действия в Крыму стали фактической репетицией политики по отношению ко всем другим захваченным мусульманским странам. Экспроприация земли и распределение ее среди чиновников и русского нетитулованного мелкопоместного дворянства стало причиной массового исхода татар. Так, к 1790 году около 300000 татар эмигрировали из страны.

В 1860-е годы русское правительство в целях безопасности организовало кампанию по переселению татарского населения в глубь от побережья Черного моря. Правительственное гонение было настолько сильным, что между 1860 и 1862 годами около 141667 татар вынуждены были признать себя эмигрантами. В конце XIX-го века татарское население полуострова составляло только 102291 человек при 687 опустевших деревнях. Все эти факты заставили правительство несколько изменить свое отношение (в лучшую сторону) к мусульманскому населению. Русификаторская политика умиротворения

отразилась в организации русско-татарских школ, куда был принят, тем не менее, только самый незначительный процент татарских детей. Например, до 1914 года среди 399 учеников средней школы Евпатории только 6 мальчиков были татар-

татары возобновили противодействие властям, но уже в форме культурного возрождения, в организации которого особую роль сыграл Исмаил Гаспирали, знаменитый татарский реформатор, писатель-просветитель и политик¹⁵². Успехи в распространении идей Гаспирали на фоне продолжавшегося гнета русской политики явились причиной возрождения крымско-турецкого союза в первом десятилетии XX-го века. Три идеологические группы формировали политический ренессанс в данный период¹⁵³:

а) последователи Гаспирали сгруппировались вокруг газеты «Терджуман», в которой чаще всего рассматривались вопросы национальной педагогики, литературы и культурной жизни;

б) революционные «Молодые татары», игравшие ведущую роль в политических событиях в Крыму во время революции 1905 года;

в) национальные юношеские группы, связанные с тайной организацией, называемой «Ватан», политической целью которой было освобождение Крыма от русского господства. Следует отметить, что именно они были основными участниками национального антирусского восстания 1917 года.

Это третье направление сыграло очень важную роль в укреплении тесной связи между крымскими татарами и османской Турцией. В 1908 году крымские студенты в Стамбуле организовали «Ассоциацию крымских студентов» под руководством Номана Челеби Джихана (Noman Chelebi Cihan), а секретарем был избран Джафер Сейдахмет Киример. Эта ассоциация действовала в рамках законов Турецкой Республики и занималась национальной и культурной агитацией среди крымских студентов. Однако позже, в 1909 году, они создали тайную организацию, называемую «Ватан». Главная задача этой организации заключалась в подготовке тайной политической работы в Крыму, формировании сети ячеек и распространении революционной литературы антиправительственного характера. Их деятельность была очень успешной, и в 1916 году почти в каждой тюркско-крымской деревне и городе имелись подпольные ячейки, руководимые «Ватаном». В докладах русской политической полиции эти секретные ячейки ошибочно отождествлялись с движением панисламизма¹⁵⁴. Благодаря успешной работе

«Ватана», была укреплена необходимая организационная структура во время событий 1917 года, что объясняет успехи крымчан в период революционных событий.

Члены «Ватана» в оттоманской Турции принимали активное участие в работе Комитета российских тюрков-татар под руководством Юсуфа Акчораоглу¹⁵⁵. Этот комитет отличался особой активностью в 1915-1916 годы в Берлине, Вене, Будапеште и Софии, опубликовав несколько изданий на европейских языках. Получив помощь от крымских спонсоров движения, данный комитет принял участие и в работе «Лиги нерусских народов России» в 1916 году в Стокгольме, и в «Третьем Конгрессе национальностей» в Лозанне 27-29 июня 1916 года.

Революция 1917 года предложила три политические альтернативы для крымских тюрков: культурную автономию в рамках Российской империи, территориальную автономию в пределах Российской Федерации или полную независимость. В действительности, за короткий период примерно в девять месяцев, крымские тюрки испытали каждую из этих альтернативных форм государственного устройства. С 17 апреля 1917 года до середины мая 1917 года их деятельность характеризовалась борьбой за культурную автономию. Затем с середины мая до середины ноября они сражались за территориальную автономию, поддерживаемые Всероссийским мусульманским съездом, проходившим в Москве в мае 1917 года. Этот съезд оказал сильное влияние на политический курс всех тюрко-татарских народов России. Крымские тюрки были представлены делегацией из 25 человек, включая 3 женщин. Конгресс одобрил эмансипацию мусульманских женщин и рекомендовал введение единого тюркского литературного языка в средних и высших тюркских учебных заведениях России, местные тюркские диалекты были разрешены только в начальной системе образования. Также было предложено организовать Тюркский военный совет в Казани и органы Центрального мусульманского совета по всей России.

22 ноября 1917 года Украина провозгласила свою независимость и отделение от России. В связи с этим политическая позиция Крыма радикально изменилась и появилась реальная возможность достижения окончательных крымско-тюркских национальных целей. Этому способствовало возвращение в Крым 30 ноября 1917 года двух полков крымско-тюркской кавалерии. В этот же день (30 ноября) были проведены общие выборы делегатов для участия в крымско-тюркском курултае

(Национальной ассамблее). На нем была принята Крымская Конституция. Курултай выполнял функции Национального парламента, было избрано правительство во главе с премьер-министром Челеби Джиханом и министром иностранных дел Джафером Сейдахметом. 26 декабря 1917 года де-факто была провозглашена независимость Крыма.

В сентябре этого же года крымчане направили делегацию в Константинополь для обсуждения с оттоманским турецким правительством ряда вопросов по установлению тесного сотрудничества, но встреча окончилась безрезультатно. В декабре турецкий премьер-министр Талаат Паша (Talaat Pasha) получил меморандум о Крымском национальном движении с просьбой о помощи, но эти попытки оказались опять бесплодными. Оттоманская пассивность по отношению к их крымским братьям в начале 1918 года была объяснена тремя месяцами спустя Талаатом Пашой. Он заявил, что не имел точной информации о Крымском движении за независимость и предположил, что это была просто незначительная экзальтированная группа юнцов¹⁵⁶.

Соперничество Крыма с Украиной также приобрело острый характер, особенно после того, как г-н Хоменко, представлявший украинские интересы в Константинополе, 26 февраля 1918 года сделал заявление в турецкой прессе о том, что крымские порты на Черном море принадлежат Украине. Турецкие газеты осудили это притязание, расценив его как узурпацию полуострова со стороны Украины.

Брест-Литовский мирный договор был подписан 9 февраля 1918 года и украинские лидеры получили возможность оккупировать Севастополь. Крымчане в ответ выразили протест и информировали об этой акции центральные власти, тюркские народы России и оттоманское турецкое правительство. Германское правительство посоветовало украинцам избегать любых действий в отношении Крыма, а позже германская армия сама оккупировала Украину. Немецкие войска пересекли Крымскую границу как дружественные войска, и ситуация на полуострове на этот период оставалась относительно спокойной. В мае 1918 года оттоманское турецкое правительство, а позже и германское правительство признали независимость Крыма. Зато их позиция по отношению к Украине стала более жесткой. Турецкая пресса выразила протест против украинских дипломатических попыток убедить германское правительство в необходимости присоединения Крыма к Украине чисто по экономическим причинам¹⁵⁷.

В начале июня 1918 года украинское правительство объявило экономическую блокаду Крыма, и дипломатическая война между Украиной и Крымом вспыхнула с новой силой. Переговоры крымской делегации в Киеве (столица Украины) окончились безрезультатно, и крымская делегация направилась дальше в Константинополь с просьбой начать оттомано-турецкую и германскую интервенцию в Крым. Оттоманский премьер-министр Талаат Паша предложил отправиться в Берлин для урегулирования этого вопроса. Помимо этого, 7 сентября 1918 года в качестве демонстрации симпатии его страны к крымской стороне он предложил поездку в своей машине Джаферу Сейдахмету. Позже Талаат Паша объявил немецкому правительству о том, что оттоманская Турция окажет дипломатическую поддержку крымским татарам в случае их военного противостояния. В результате данного дипломатического хода германское правительство заставило украинцев снять блокаду Крыма. Германия признала независимость Крымской автономии и ее право участвовать в будущей мирной конференции. 10 октября 1918 года крымская делегация вернулась домой, с полным успехом выполнив свои функции¹⁵⁸.

Причина сближения оттомано-крымских позиций заключалась в турецкой государственной необходимости (*raison d'état*) и в усилении идеологии тюркизма, ставшей главенствующей доктриной в жизни оттоманской Турции того времени¹⁵⁹. Стремления крымчан к самостоятельности усилились во время германской оккупации Украины и продвижения турецкой армии в глубь Кавказа в марте 1918 года¹⁶⁰. При этом Турция преследовала свои имперские интересы, пытаясь укрепить позиции на татарских территориях, включая Крым. В марте 1918 года турецкая пресса организовала пропагандистскую кампанию, подвергая нападкам большевистскую оккупацию Крыма, и выступила в защиту национальных интересов крымских татар. Одновременно с этим турецкую оккупацию Крыма газеты объявили национальным освобождением своих крымских братьев при активной поддержке германской стороны. Об этом красноречиво свидетельствует публикация от 9 апреля 1918 года в газете «Танин», в которой прямо указывалось на обязанность Турции дружески вести политику с кавказскими и крымскими тюрками, руководствуясь общностью их [тюркского] родства¹⁶¹.

Заманчивой идеей для Турции также стала мечта о создании Тройственного союза оттоманской Турции, Крыма и Кавказа.

23 марта 1918 года турецкая газета «İkdam» заявила: «Черное море — это мусульманское и оттоманское море», и проинформировала своих читателей о том, что на его берегах проживают миллионы мужчин и женщин, имеющих родственную связь с турками. 7 мая 1918 года газета «Tasvirî Efkar» потребовала, чтобы оттоманская Турция стала правопреемницей русского Черноморского флота.

2 мая 1918 года до германской оккупации Севастополя командующий оттоманского флота оповестил жителей по телеграфу о прибытии турецкого флота в город. Данное сообщение было встречено местным населением с огромным энтузиазмом. В турецкой прессе было выражено удовлетворение проводимой политикой правительства. Так, в статье, напечатанной в константинопольском ежедневнике «Танин» от 5 мая 1918 года, указывалось, что источник постоянной опасности (Севастополь) для Турции ликвидирован, и что сейчас Севастополь «будет служить идее тюркизма»¹⁶². В заявлении особое значение придавалось братству между Крымом и оттоманской Турцией, и что «общая опасность, исходящая от России, объединяет обе страны». Большая часть оттоманского флота оставалась в Севастополе до 13 июля 1918 года, несколько судов были направлены Феодосию.

Талаат Паша обратился с просьбой к Германии подписать Оттомано-турецко-германский протокол от 23 сентября 1918 года, относящийся к Кавказу, Крыму, Туркестану и Черному морю. Параграфы, относящиеся к Крыму, гласили:

«Правительство Германской империи признает, что положение мусульман в Крыму, как и в России в целом, когда дело касается вопросов об их национальном характере, религии и культуре, имеет особое значение для правительства Оттоманской империи.

Независимо от будущего политического устройства на полуострове, у правительства Германской империи, как заинтересованной стороны, есть согласие на то, что существующий статус-кво в этой стране (смешанный кабинет с Президентом во главе Мусульманского совета) должен быть сохранен»¹⁶³.

Но окончательное поражение стран Антанты от Красной Армии в 1918 году аннулировало все оттомано-крымские и оттомано-германские планы по будущему устройству тюрков России.

Константинополь и Турция в целом играли очень важную роль в актуализации Крымского вопроса на международной арене. В Константинополе в 1918 году дважды в месяц выходил журнал «Крымское ревю», который факти-

чески являлся единственным крымско-тюркским изданием за границей, защищавшим независимость Крыма. Константинополь стал центром политической активности для крымско-тюркской эмиграции¹⁶⁴. До советизации Крыма это сотрудничество, а также помощь от Турции характеризовались прочностью и постоянством.

Период крымской истории от 1921 по 1941 годы под властью Советов явился моделью для развития всех тюркских территорий СССР. Вторая мировая война дала новую надежду крымским татарам, но в начале оккупации Крыма (в конце 1941 года) немцы не поддержали крымские планы по независимости. Под давлением поражений от Советской Армии в 1943-1944 годы фашистский режим начал рассматривать возможность сотрудничества с нерусскими национальностями Советского Союза. Это дало крымско-тюркским политическим лидерам шанс для начала пропаганды независимости в условиях поражения СССР от Германии. В ноябре 1944 года начала издаваться крымско-тюркская газета «Кырым». В передовице, написанной Едиге Кирималом, объявлялся новый курс крымского движения за независимость. Газета распространяла идеи тюркизма и расходилась во мнении с немецкими публикациями, игнорировавшими использование термина «тюрки» и «крымские тюрки» при идентификации мусульманского населения Крыма. Немцы настойчиво продолжали использовать слово «татары», и, как следует из секретного приказа, они требовали от исполнительных органов использовать термин «татар» в определении всех мусульман Крыма¹⁶⁵. Идея тюркизма была, тем не менее, поддержана некоторыми руководителями СС (Schutz Staffel). При штаб-квартире СС был организован единый Всетюркский дивизион СС, состоящий из казанских татар, башкир, азербайджанцев, туркестанцев и крымчан. Для их объединения в борьбе против Советов начала издаваться специальная газета «Тюрк Бирлиги», использовавшая все тюркский язык¹⁶⁶.

ТЮРКСКИЙ ЭТНИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ КРЫМСКИХ ТАТАР И ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ

Крым имеет площадь около 100 кв. миль со столицей в Симферополе¹⁶⁷. В 1939 году его население насчитывало 1126800 человек. Согласно советским данным 1931 года (основанным на переписи 1926 года), население Крыма состояло из:

крымские тюрки (татары)	23,1 %
русские	43,5 %
украинцы	10,0 %
немцы (колонисты)	5,7 %
евреи	7,4 %
другие	10,3 % ¹⁶⁸

Тюркское происхождение крымских мусульман не оспаривается исследователями. Литературный язык крымских татар с XIII-го по XVII-ый века был идентичным литературному языку Золотой Орды и после этого оказал огромное влияние на оттоманский литературный язык. В конце XIX-го века имело место возрождение языка на основе южного диалекта, принадлежавшего к той же самой группе, что и анатолийский турецкий. После революции 1905 года в России крымская литература на тюркском диалекте переживает упадок, но второе возрождение наблюдается после 1920 года. В 1930 году был введен единый тюркский латинский алфавит для крымских тюрков, но в 1940 году он был заменен письмом, основанным на кириллице. После уничтожения Крымской АССР и депортации ее тюркского населения крымский тюркский язык исчез с лингвистической карты СССР¹⁶⁹.

По своей культуре крымские тюрки близки к исламскому сообществу даже несмотря на то, что их набожность проявляется очень слабо. При этом общий уровень культуры до революции 1917 года среди них был довольно низким, по сравнению с казанскими татарами, среди которых неграмотные люди встречались крайне редко. В Крыму были обнаружены целые деревни, в которых, исключая мулл, ни один человек не мог читать Коран. Статус самого муллы был очень низким, так как 9/10 религиозных мусульманских земельных наделов было отторжено от духовенства русским правительством без всякого сопротивления со стороны местного населения. После революции и установления советской власти в Крыму в 1921 году безграмотность существенно снизилась. Было введено обязательное начальное образование, а также был организован ряд технических и средних учебных заведений¹⁷⁰.

ТЮРКИ ЗАПАДНОГО (ИЛИ РУССКОГО) ТУРКЕСТАНА

Советские авторы не используют термин «Туркестан» в определении всей территории пяти республик — Казахстана, Киргизстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана. Вместо этого они предпочитают два географических обозначения для этого пространства — Казахстан и советская Средняя Азия. Советские географы включают в советскую Среднюю Азию четыре южные республики: Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизстан, так же, как и южную часть Казахстана. Остальной Казахстан детерминируется как отдельный регион¹⁷¹.

Туркестанские эмигранты указывают, что разделение пяти республик на две географические части было продиктовано русскими политическими целями. Они состояли в том, чтобы разделить этот край и искоренить традиционное и консолидирующее туркестанское тождество («Туркестан» — по-персидски — означает «земля тюрков»)¹⁷².

Западноевропейские авторы очень часто используют название «Туркестан» для определения пространства, объединяющего пять республик¹⁷³. Географически, этнически и исторически Туркестан не ограничивается только границами пяти республик, продолжение туркестанской территории простирается далее в южном и восточном направлениях. В персидской провинции Хорасан и на соседних территориях Афганистана проживают компактные группы туркестанцев, и значительная ветвь туркестанцев формирует большую часть населения провинции Синьцзян¹⁷⁴.

Туркестан является обширным регионом, фактически субконтинентом, и его климат варьируется от сибирского холода на севере до субтропической жары на юге. Это страна пустынь, степей, плодородных оазисов, рек, гор и озер. Хлопок является главной отраслью на юге, уголь и минералы добывают на севере, а нефть была найдена на прибрежных землях бассейна Каспийского моря¹⁷⁵.

Население Туркестана насчитывает 17 миллионов жителей, и в 1931 году тюрки составляли 10 миллионов человек. Туркестан был последним бастионом независимых восточно-туркестанских государств, которые были захвачены Россией в середине XIX-го века (Бухара, Хива, Коканд и туркменские степи).

Регион сохранил свои исконные тюркские особенности. Подавляющее большинство тюркского населения представ-

лено на окраинах региона, в то время как большая нетюркская группа (в основном, русские и украинцы) концентрируется в северном плодородном поясе, в индустриальных центрах и на востоке¹⁷⁶.

Национальные республики Туркестана¹⁷⁷

<i>ССР, АССР, АР</i>	<i>Население (перепись 1939 года)</i>	<i>Главное этническое происхождение</i>	<i>Площадь в кв. милях</i>	<i>Столица</i>
КАЗАХСКАЯ ССР	6145900	Тюркское и славянское ¹⁷⁹	1063200	Алма-Ата
УЗБЕКСКАЯ ССР	6282000	Тюркское	157300	Ташкент
КАРАКАЛПАКСКАЯ АССР ¹⁷⁸	1254000	Тюркское		Нукус
ТУРКМЕНСКАЯ ССР	1485100	Тюркское	187200	Ашхабад
ТАДЖИКСКАЯ ССР	1459300	Иранское	55000	Сталинабад
ГОРНА-БАДАХШАНСКИЙ АР ¹⁷⁸		Иранское		Хорог
КИРГИЗСКАЯ ССР		Тюркское	76000	Фрунзе

Тюркские национальности Западного Туркестана¹⁸⁰ (по переписи 1939 года)

узбеки	4844021
казахи	3098764
(таджики: иранцы этнически)	1228964
киргизы	844306
туркмены	811769
каракалпаки	185755

Описание различных тюркских народов Западного Туркестана дается ниже.

КАЗАХИ

Казахи — многочисленный тюркский народ, живущий в основном в Казахской ССР. Значительный процент их проживает в Узбекской ССР (в частности, в Каракалпакской АССР).

Со времен развала Золотой Орды в конце XIV-го века два государства были созданы на месте современной Казахской ССР — Узбекское ханство и Ногайское ханство. Постоянные сражения между этими двумя ханствами заставили несколько кочевых племен искать более спокойные места. Поэтому, в середине XV-го века два племенных вождя, Джанибек и Гирей, откочевали со своими последователями в Моголистан, на пространство к югу от озера Балхаш. Они основали здесь новое государство поблизости от реки Чу и региона Кызыл Баши. История Казахской Советской Социалистической Ре-

спублики утверждает, что это государство являлось ядром Казахского ханства¹⁸¹.

До конца XVI-го века Казахское ханство оставалось в реальности слабо консолидированной федерацией племен с султанами местного значения, правившими более или менее географически разделенными пространствами Казахстана. В XVII-м веке страна была уже разделена на три орды:

1. Большая (Старшая) орда (Улыжуз, Улуюз), которая занимала регионы к югу от северной оконечности Каспийского моря и северного ареала побережья Аральского моря.

2. Малая орда (Кишижуз, Кичиюз) — между северной оконечностью Каспийского моря и северной частью Аральского моря.

3. Средняя орда (Орта Юз) между этими двумя ордами*.

Несмотря на их сепаратистские и центробежные настроения, между жузами существовала гармоничная взаимосвязь. В середине XVIII-го века постепенно начинает набирать силу политический союз между Средней и Малой ордами. Несмотря на самостоятельное существование Большой орды как отдельного государства, и она всегда ощущала свою принадлежность к казахской нации¹⁸². Эти чувства единства ранее были сцементированы общей опасностью, исходившей с востока. В 1643 году казахские орды были атакованы ойратами (калмыками), жителями могущественного государства, называемого Джунгарией. С 1681 по 1684 годы калмыки опустошили территорию юга Казахстана. Эти внешние угрозы повлияли на создание объединенных войск, и к концу XVII-го века большинство казахских племен объединилось в военном союзе вокруг хана Тауке (1680-1718 годы).

Казахи пытались противодействовать русской экспансии на северо-западе, но во время войн с калмыками они вынуждены были искать покровительства со стороны России. Петр Великий (1696-1725 годы) пытался присоединить к своей империи казахских ханов как дипломатическими, так и прямыми военными вторжениями¹⁸³. В 1723 году произошло окончательное сражение между казахами и калмыками, и в результате угрозы поражения от превосходящих сил казахские ханы Средней и Малой орд согласились принять русскую протекцию в 1731 году. Данное событие вызвало не-

* Неверно указано географическое расположение (прим. ред.). См.: Историю Казахстана в пяти томах с древнейших времен до наших дней.

однозначную реакцию в казахском обществе, что привело к восстаниям народа против собственных ханов; позже некоторые казахские племена приняли участие в крупном восстании Пугачева¹⁸⁴. Казахская борьба против русской экспансии была неорганизованной, и каждый жуз по отдельности пытался отстоять свою независимость.

Распространение русской торговли и смещение местного кочевого экономического уклада жизни, так же как пауперизация казахских масс, следовавшая после опустошительных войн с калмыками, породили сильную социальную дифференциацию в обществе. Эта внутренняя напряженность резко возросла в следующем веке с ростом русской колониальной эксплуатации края. Автохтонные жители были лишены права собственности на их лучшие пастбища и самые плодородные земли: местные русские колониальные власти, действующие от лица Санкт-Петербурга, периодически переселяли казахов на менее пригодные для хозяйствования земли, и в то же самое время славяне были поселены на самых лучших землях. Перенаселенность центральных европейских регионов империи и многих областей Украины усилили переселенческую политику колонизации Казахстана, которая продолжалась вплоть до XX-го века¹⁸⁵.

После 1917 года три социальных элемента боролись за политическое верховенство в Казахстане — это были русские белогвардейцы, русские красногвардейцы и казахские националисты. В 1919 году, после того, как в стране победили сторонники советской власти, они потеснили остальных претендентов и установили свой режим. 4 апреля 1919 года советский Комиссариат по делам национальностей начал подготовку Всекиргизского Конгресса для провозглашения Киргизской¹⁸⁶ Автономной Советской Социалистической Республики. Первая Казахская советская конференция состоялась в январе 1920 года и была посвящена объединению всех казахских административных единиц в одну республику. В феврале 1920 года делегаты конференции избрали новый революционный комитет и в том же месяце Киргизская (Казахская) АССР начала отсчет своей новой советской истории¹⁸⁷.

В первоначальный период советского правления казахам пришлось пережить немало бедствий и разочарований от новой власти. Поэтому Москве пришлось приложить немало усилий для разрешения данного конфликта; в первую очередь был решен земельный вопрос в пользу казахского

населения. Так, в 1921 году были возвращены казахам все уделы по реке Иртыш и шестимильной зоне около казачьей Пресногорьковской линии в Акмолинском уезде. Земли, конфискованные царским правительством для новых русских поселенцев и до сих пор не занятые вновь прибывающими переселенцами, были возвращены кочевникам. Земли, забранные православными церквями или отданные в аренду русскому мелкопоместному дворянству, также были возвращены казахам. В провинции Семиречье и Сырдарьинской области все земли, экспроприированные русскими колонистами, были также возвращены казахскому местному населению. Перемещение русских колонистов из перенаселенных центральных и западных регионов в Казахстан было временно приостановлено.

В 1924 году было принято решение о национально-государственном размежевании Казахской ССР от соседних центральноазиатских территорий. Некоторые населенные казахами территории, ранее не входившие в состав Казахстана, были включены в Казахскую АССР (Каракалпакская Автономная область была образована в 1925 году). Столица Казахской АССР была переведена из Оренбурга в Перовск, который называли Кзыл-Орда (Красная столица), а в 1929 году столица была перенесена в Алма-Ату.

В 1932 году имело место очередное национально-территориальное реформирование Казахской АССР, Каракалпакский Автономный регион стал Автономной Советской Социалистической Республикой и был передан в 1936 году от Казахской АССР к Узбекской ССР. В декабре 1936 года с обнародованием новой советской Конституции статус Казахской АССР был поднят до союзной республики, или Советской Социалистической Республики¹⁸⁸.

Численность и национальный состав. Казахская ССР в пять раз больше, чем Украинская ССР, но имеет около одной пятой (1/5) населения по сравнению с советской Украиной. Общее население Казахской ССР на март 1954 года насчитывает 7200000 человек¹⁸⁹. В основном жителями республики являются казахи, но колонизация казахской территории русскими, украинцами и другими существенно изменила состав населения. Согласно последней переписи 1939 года, городское население составляет 1706200 человек. В советский период в связи с широкомасштабной индустриализацией и возникновением огромных сырьевых добывающих центров городское население существенно увеличилось. Сельского населения в 1939 году насчитывалось 4439000, и кочевни-

чество среди местных жителей стало резко сокращаться¹⁹⁰. Если в 1926 году городское население составляло 8,6%, то уже в 1939 году оно насчитывало 27,8 % от общего числа жителей республики. Самыми большими городами являются Алма-Ата (столица Казахской Республики) с 230500 человек населения, Караганда — 165900, Семипалатинск — 109800 и Чимкент — 74200. Данные советской статистики 1933 года (к сожалению, у меня была возможность использовать только ее) показывают, что Казахская ССР по национальному составу формировалась из:

казахов	57,1%
русских	19,7%
украинцев	13,2%
узбеков	3,3%
других	6,7%

Последняя графа — «другие» — включает в себя малочисленные тюркские меньшинства: таранчи, киргизы, татары, каракалпаки и европейцы, такие, как белорусы, немцы и другие этнические группы. Тюрки составляют большинство в Казахской ССР, начиная с казахов, узбеков и малых тюркских групп, насчитывающих более 60 % от общего числа жителей¹⁹¹.

Нетюркские группы сосредоточены в плодородных областях северного и восточного Казахстана, а также в городских и индустриальных центрах. Центральные и южные районы страны, следовательно, имеют большую численность тюрков, и поэтому огромная часть населения сельской местности сохраняет свой однородный тюркский характер¹⁹².

Тюркский этнический сегмент казахов. Примесь монгольской крови в казахах и их кочевые социо-политические характеристики резко отличают их от других тюрков. Хотя в антропологическом плане они представляют собой монгольский расовый тип, вместе с тем в основе своей продолжают сохранять тюркскую речь. Их язык — лингвистическая единица с едва заметной разновидностью диалекта между казахами Каспия и Верхнего Иртыша. Распространенность почти чистой тюркской речи без инородных примесей повсеместно в казахской степи указывает на то, что тюркский элемент, должно быть, был господствующим на протяжении всей истории этого народа¹⁹³.

Его однородность подчеркивается также в Советской ли-

тературной энциклопедии, которая отмечает, что, несмотря на большую территориальную протяженность, казахский язык однороден повсюду в ареалах обитания казахов¹⁹⁴. Тем не менее он содержит много монгольских, персидских, и арабских включений, также, как и некоторые заимствованные слова и слововыражения, возможно, от древних сибирских народов, которые были частично ассимилированы казахами.

По многим свидетельствам, литературный язык среди казахов получил импульс к развитию в XIX-м веке и достиг зрелости к концу того же столетия¹⁹⁵. Арабское письмо было усовершенствовано Байтурсумом (А. Байтурсунов — прим. пер.) для облегчения написания казахской фонетики. После укрепления своей власти в Западном Туркестане к 1924 году Советы выработали латинскую орфографию для замены арабского письма, в основном используемого для местных языков. Это означало отрыв последующих поколений от их тюркских и исламских традиций, так как обширный пласт религиозной и национальной литературы был написан на арабском алфавите.

В 1928 году Мустафа Кемаль Ататюрк, великий турецкий реформатор, также ввел латинский алфавит как единый стандарт для Турции. Этот шаг, очевидно, имел сильное воздействие на советскую колониальную администрацию, и латинский алфавит был отменен для использования в Казахстане. Тысячи школьных книг были конфискованы, и школьная грамота для детей была переведена на кириллицу. Данный процесс, имевший затяжной и импульсивный характер, был направлен на решение главной задачи — любой ценой воспрепятствовать всевозможным связям и контактам советских тюрко-мусульманских народов с их братьями за пределами СССР. Поэтому среди казахов осталось незначительное число людей, умевших читать иностранные арабские или турецкие газеты. При этом наблюдается постоянный и динамичный процесс замены родных языков единым русским языком¹⁹⁶.

Сложно определить уровень достигнутых успехов в реализации этой советской языковой политики. Однако следует признать, что графическое написание кириллицы является более удобным, чем арабская вязь и латиница. Вместе с тем при необходимости, используя свои отработанные методы, тюркские народы Центральной Азии или могли бы вернуться к арабскому письму, или последовать примеру Турции, адаптировавшей латиницу¹⁹⁷

Узбеки – наиболее многочисленные тюрки в Туркестане, проживающие в Узбекской ССР, а также в многочисленных небольших поселениях на территории соседних республиках.

*Прошлое*¹⁹⁸. Слово «узбек» - не этнологический термин, а политический, и был получен от Узбек-хана (1312-1340 годы), из дома Джучи, старшего сына Чингисхана. В начале XIV-XV веков термином «узбеки» начали обозначать исключительно мусульманских тюрков, поскольку Узбек-хан был большим ревнителем ислама и повсюду насаждал его ценности. В начале XVI-го века это название было принято сторонниками Шейбани-хана, последнего завоевателя Трансоксианы. Наконец, данный этноним использовался для определения правящих племен в центральноазиатских ханствах в противовес названиям «киргизы» и «сарты». В 1500 году узбеки возвели на трон Бабура, последнего из преемников Тамерлана, совершившего поход в Индию, где он основал Могольскую династию. В начале XVII-го века территория узбеков включала в себя земли к северу от Амударьи и Копетдага под управлением Бухарского ханства. Политическая история узбеков – это история Бухарского ханства, занимавшего территорию современного Узбекистана, а также часть Таджикистана¹⁹⁹.

Основателем государства Бухары был хан Мухаммад Шибани (Шейбани) и его ханство просуществовало с XVI по XIX век. В течение правления Абдулла-хана (с 1583 до 1598 года) были захвачены новые земли на территории Хорезма (Хивы), Бадахшана, Ташкента и части Хорасана. Бухара являлась богатым и сильным государством, чья внешняя торговля простиралась на Россию, Сибирь и Индию. Государство уделяло много внимания строительству общественных зданий, таких, как почтовые отделения, дворцы, школы, караван-сарай и бани, мосты. Красивый город Бухара стал столицей и дал свое название и непосредственно государству. Даже в период своего распада в 1870-е годы Бухара еще оставалась высокоцивилизованным восточным городом. Американский путешественник и географ Юджин Шуйлер писал: «Я не удивлен тщеславию азиатов лелеять Бухару, которую они официально называют Аль-шериф, что означает «благородная, доблестная, возвышенная», хотя, вероятно, по религиозным причинам, несмотря на все ее неудобства в бытовом плане; она произвела на меня

очень сильное и благоприятное впечатление. Вы не можете идти по улице без того, чтобы не увидеть сразу, что это — действительно столица: люди во время досуга хорошо одеты, и всадник заботливо ухаживает и богато наряжает попоной своих лошадей; весьма красочна пестрота толпы празднующихся, которая окружает рынок; даже сама узость улиц и высота зданий, многочисленные базары и большое количество мастерских и торговых лавок, не прекращающих никогда свою работу, показывает вам, что это — столица»²⁰⁰.

В середине XVIII-го столетия, в период, когда разразился глубокий экономический кризис, центральная власть хана пошатнулась, что способствовало усилению нескольких более мелких удельных князей, восстановивших свою власть на местах, что стало причиной государственного распада Бухары на несколько самостоятельных княжеств. Этим ослаблением воспользовалась Персия, захватившая страну в 1740 году. В 1753 году Мохамед Рахим Хан освободил страну и с новым титулом «эмир» управлял Бухарой. Бухара не сумела восстановить свою прежнюю мощь так же, как и вновь присоединить к себе старые доминионы: Хорезм, Ташкент и Фергану. После 1869 года ее политический статус был сведен до вассальной зависимости от России.

Советские источники сообщали, что после революции 1917 года: «Благородная Бухара стала центром антисоветского басмаческого движения, и эмиру Бухары оказали поддержку британцы из Персии. В сентябре 1920 года правление эмира было ликвидировано с помощью братского русского народа и отрядов красного командира Фрунзе. 14 сентября 1920 года была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. В 1924 году эта республика была преобразована в Социалистическую Республику и официально включена в пределы границ Союза Советских Социалистических Республик как Узбекская ССР»²⁰¹.

Размещение и численность. Границы Узбекской ССР с соседними республиками Туркменистана, Таджикистана и Киргизстана представляют собой неровно очерченную, извилистую линию из-за полиэтнического состава ее населения, проживающего в пограничных районах. Примерно 1500000 узбеков из 4800000 от общей численности обитают в соседних республиках²⁰². Так, в Туркменской республике 10,5 % населения смешано с узбеками, в Таджикистане — 17,9 %, в Киргизской ССР — 11 %. Этнический состав в самом Узбекистане следующий:

узбеки	76,0 %
русские	5,6 %
таджики, бухарские евреи, армяне, и т.д.	18,4 % ²⁰³ .

Кроме того, от четырех до восьми миллионов узбеков проживают в провинции Синьцзян Китая²⁰⁴, а также в Афганистане один миллион человек составляет довольно-таки многочисленное узбекское меньшинство.

Тюркский этнический сегмент узбеков. Узбеки имеют прямое тюркское происхождение и состоят главным образом из различных тюркских родов. Некоторые крупные специалисты классифицируют узбеков на две «поднации»: узбеков и сартов. Сарты — это узбеки с большей долей иранских элементов, в основном двуязычные горожане, говорящие на узбекском и таджикском языках. Так как сарты не являются кочевниками (о чем свидетельствуют их происхождение и внешнее обличие) и этим они отличаются от своих родственников-узбеков, то их до недавнего времени относили к отдельной от узбеков нации²⁰⁵.

Чагатайский язык является литературным языком узбеков и имеет богатую историю. В XIV и XV столетиях два основных тюркских литературных языка получили свое развитие в разных частях мусульманского тюркского мира; это были оттоманский турецкий язык и чагатайский. Оттоманский литературный язык развивался в различных лингводиалектных формах до начала двадцатого столетия, пока не был заменен современным унифицированным турецким языком. Чагатайский литературный язык, используемый на землях Чагатая — второго сына Чингисхана, — сохранялся с пятнадцатого столетия и до начала двадцатого, уступив затем дорогу узбекскому литературному языку после завоевания эмирата Бухары Советами в 1920 году²⁰⁶. Различие между чагатайским языком и существующим до сих пор узбекским является следствием внесения диалекта северных тюркских кочевников в прежний чагатайский язык. Чагатайский является письменным языком бывшего правящего класса, в то время как узбекский — это язык «простого народа». В 1923 году имела место замена в узбекском языке традиционного арабского письма модифицированным арабским. А в 1930 году официальным алфавитом в Узбекистане стал латинский алфавит, и на его основе возник новый литературный язык со словарем и грамматикой, фонетически основанный на диалекте города Ташкента. Текст, написанный

на этом литературном языке, был особенно понятен тем, кто знал соседние тюркские диалекты. Однако в 1937 году произошла очередная перемена в языковой политике. Новый литературный язык, в фонетической основе которого оставался городской ташкентский диалект, был пополнен грамматическими и словарными особенностями узбекских диалектов долины Ферганы. Позже, текст, написанный в этой последней версии узбекского письма, стал довольно трудным для понимания окружающими тюркскими народами. В 1940 году и 1941 году латинское написание было заменено узбекским языком, основанном на кириллице с дополнительными диакритическими символами, которым до сих пор еще пользуются в этой республике.

КАРАКАЛПАКИ

Границы Узбекской ССР включают Автономную Советскую Социалистическую Республику каракалпаков. Маленькое мирное племя черных колпаков упомянуто еще в ранней летописи одиннадцатого столетия как сопредельная с русскими народность, но на протяжении истории несколько раз поменявшая место своего обитания.

Каракалпаки — тюркское племя, насчитывающее 1857-75 человек (в 1939 году), говорящее на восточно-тюркском диалекте и имеющее соседей казахов и туркмен, так же, как и узбеков. Национальный состав их республики гетерогенный; узбеки вместе с казахским меньшинством образуют около одной трети всего населения.

До 1928 года каракалпаки не имели никакого собственного литературного языка. Довольно быстрое развитие языка связано с принятием Объединенного латинско-тюркского алфавита, но в 1939 году латинский алфавит был заменен другим, основанным на кириллице²⁰⁷.

ТУРКМЭНЫ

Туркмены (также называемые туркомены, или тюркомены) живут в пределах Туркменской ССР, территория которой может быть сравнима с территорией Франции. Значительные группы туркменского меньшинства живут в Афганистане и в Персии, а некоторые полукочевые туркменские племена обосновались в Центральной Анатолии.

История. В новое время туркмены жили в раздробленном государстве, хотя в предыдущих эпохах они способствовали появлению в тюркском мире основателей двух тюркских империй: сельджуков и оттоманов. В шестнадцатом столетии территория туркмен частично попадала под влияние узбекского Хорезма (Хива), узбекской Бухары и Персии. В войнах, проводимых этими государствами, туркмены выступали в качестве союзников сначала одного государства, а затем с таким же успехом могли переходить на сторону другого²⁰⁸.

Туркмены больше других сопротивлялись русскому завоеванию, и русско-туркменская война во второй половине девятнадцатого столетия была одним из важных событий в истории Средней Азии. Большая часть территории Туркмении была аннексирована в период 1879-1880 годов, в то время как юго-восток с городом Мервом был занят только в 1884 году, почти двадцатью годами позже после захвата русскими Ташкента²⁰⁹.

В июне 1918 года генерал-майор Уилфрид Мэллесон (Major-Gen. Sir Wilfrid Malleon) был назначен главой Британской миссии с целью проверки «... турецких и немецких проектов по поводу проникновения через Баку и Красноводск с активной помощью или молчаливого согласия большевиков, контролировавших Туркестан, на афганскую границу, чтобы с помощью давления на афганцев и другие племена умиротворить их в случае, если будет предпринята попытка развязать религиозную войну против британцев в Индии»²¹⁰. Мэллесон сообщил также, что туркмены всех слоев были весьма настойчивы в своей просьбе о том, что британцы должны остаться, но к апрелю 1919 года основные индийские отряды под командованием британских офицеров покинули Ашхабад и ушли из Средней Азии к персидской границе. В то же самое время оставшиеся британские подразделения были отправлены из Ашхабада в Красноводск, последний британский форпост, который был оставлен ими в том же самом году.

Советы повторно заняли Туркмению и после длительного периода диархии в апреле 1921 года была провозглашена Туркестанская Автономная ССР. В 1924 году после так называемого «национально-государственного размежевания» в Средней Азии (установление национальных границ между тюркскими народами Туркестана) была сформирована Туркменская Республика, а в мае 1925 года она была официально «принята» в состав СССР как Туркменская Советская Социалистическая Республика²¹¹.

Размещение и численность. Большинство населения Туркменской республики населяет плодородные долины Амударьи, рек Теджи и Мургаб, каспийские берега и северные холмы приграничных гор. Пустыни и засушливые степи охватывают девяносто процентов области республики²¹². Туркменистан граничит с Персией и Афганистаном, в которых проживают туркменские меньшинства численностью, приблизительно, в 380000 чел. Национальный состав Туркменской ССР в 1933 году был следующий:

туркмены	72 %
узбеки	10,5 %
русские	7,5 %
другие	10,0 % ²¹³

Тюркский компонент населения, таким образом, представляет более 82,5 процента всех жителей.

Тюркский этнический сегмент туркмен. Физический тип туркмен относится полностью к западно-центральной группе тюрков. Они тесно связаны с западными турками, так как не отличаются по существу от персидских азербайджанцев и анатолийских турок. Их язык принадлежит к той же самой анатолийской и азербайджанской группе. Среди трех наиболее родственных тюркских языков — анатолийского, азербайджанского и туркменского — первые два более близко связаны, поэтому азербайджанцы легко могут понимать анатолийский турецкий, чем туркменский²¹⁴.

В четырнадцатом столетии туркмены использовали свой собственный литературный туркменский язык, особенно в поэтических произведениях. В пятнадцатом столетии этот язык получил свое дальнейшее развитие под влиянием чагатайского, но в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях вновь стал развиваться беспримесный туркменский литературный язык. Так продолжалось до окончания революции 1917 года, когда был постепенно внедрен новый литературный язык, основанный на живых туркменских диалектах (особенно на теккейском и йомудском диалектах)²¹⁵. В 1929-1930 годы Единый латинско-тюркский алфавит был принят, и в 1939-1940 годы был осуществлен переход на кириллицу²¹⁶.

Киргизы проживают в пределах горной Киргизской ССР и небольшими группами в Синьцзяне, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Афганистане.

*История*²¹⁷. В тринадцатом столетии киргизы сформировали одну из составляющих частей империи Чингисхана и сотни лет спустя были включены в Ойратскую (Калмыкскую) конфедерацию. Часть Киргизстана и казахских степей была наводнена в 1723 году джунгарами, чья столица находилась у истоков реки Или. Кокандское ханство сокрушило киргизов в девятнадцатом столетии и начало колонизацию киргизских земель. К 1860 году северный Киргизстан уже находился в руках русских, а после сражения около Узун Агача киргизские укрепленные поселения Пишпек²¹⁸ и Токмак были захвачены так же, как и район озера Иссык-Куль.

Как и в Казахстане, российская массовая колонизация определила развитие северо-востока Киргизстана в двадцатом столетии. Она началась в 1866 году, но обрела характер массовости после 1907 года. До того года было основано только 20 русских поселений, но между 1907 и 1914 годами их количество утроилось²¹⁹.

Среди киргизов переселенческая политика царского правительства повлекла возбуждение массового недовольства и спровоцировала народные восстания. Хотя киргизы составляли приблизительно две трети населения страны в 1926 году, но накануне Второй мировой войны их численность снизилась приблизительно на 50 %. Руководящие посты в промышленности, финансах и торговле перешли в руки русских. Оседание кочевников оказалось неудачным экспериментом и закончилось уменьшением количества крупного и мелкого рогатого скота на семьдесят процентов. Местное население было вынуждено или двигаться в горные с суровым климатом региона, чтобы работать в качестве рабочих на русских фермах, или эмигрировать в Китай (Восточный Туркестан). Коммунистическая партия попыталась свалить всю ответственность за эту экономическую катастрофу на киргизских националистов.

В 1917 году в Киргизии были организованы многочисленные местные национальные киргизские комитеты и другие организации, такие, как «Шура Исламийе» («Исламский совет») и «Олаш Орда»²²⁰ в Пишпекке. Левая группа «Пухара» «Пролетарий» была основана в том же году, так же, как и «Большевистский инициативный центр» в Пишпекке, возглав-

ляемый старым большевиком Иваницыным. Сформированная здесь Красная гвардия вынудила при выборах провести большевика Швец-Базарниа на пост Председателя местных Советов. Большевистский переворот в городе Верном (Алма-Ате) 3 марта 1918 года установил Советскую власть в Киргизии. Организованные оппозицией несколько бунтов были подавлены жестокими мерами, приведшими к почти полному уничтожению антисоветских группировок.

Киргизская Автономная область была образована в 1924 году, в 1926 году получила статус Автономной Советской Социалистической республики. В 1936 году республика приобрела статус союзной республики.

Национальный состав и размещение. Статистика 1933 года показывает, что Киргизская ССР была гетерогенной по национальному составу:

киргизы	66.6 %
русские	11.7 %
украинцы	6.5 %
узбеки	11.1 %
татары, дунгане, кашгарцы, и т.д.	4.1 % ²²¹

Киргизы составляли 66.6 процентов всего населения, узбеки, татары и другие меньшинства — 11,1 процентов. В целом эта часть населения насчитывала больше чем 78 процентов от общего числа, делая тюрков действительно преобладающим элементом в стране. При этом русские и украинские меньшинства были сосредоточены, в основном, в городах на севере Киргизии²²².

Тюркский этнический сегмент киргизов. Киргизы остались почти полностью гомогенным народом, и они, в целом, являются наиболее истинными этническими представителями тюрков²²³. Их язык принадлежит к северо-западной группе тюркских языков и имеет некоторые монгольские слова; в то время как количество арабских и персидских слов у киргизов меньше, чем в других тюркских языках²²⁴ :

Киргизский литературный язык сформировался в дореволюционные времена. После того, как алфавит был изменен в 1924 году, и Объединенный тюркско-латинский алфавит был принят в 1928 году, имело место активное развитие литературного языка. Латинский алфавит был заменен кириллицей в 1940 году²²⁵.

СИБИРСКИЕ ТЮРКИ

ЯКУТЫ

На далеком севере находится Якутская АССР, самая большая административная единица (по площади) СССР. Она простирается на 1182300 квадратных миль с населением 400500 человек, среди которых якуты составляют 81,6 %; русские — 10,4 %, эвенки, лорветландцы и т.п. — 8,0 %²²⁶.

Якутия богата природными ресурсами: как минералами, содержащимися в ее недрах, так и обширными лесными массивами. В центральном регионе сельское хозяйство и разведение рогатого скота являются основными отраслями народного хозяйства, в другой части распространены рыбные промыслы, охота и разведение северного оленя в качестве главного занятия местного населения²²⁷. Якуты сильны физически и плодовиты. Первые русские поселенцы были поглощены ими, их ближайшие соседи (эвенки) теперь вообще говорят по-якутски²²⁸. Это — тюркский язык, который значительно отличается от западных тюркских диалектов, так как он более архаичен, что является естественным результатом, когда отдельный язык развивается изолированно. Поскольку он отличается в значительной степени от других тюркских диалектов, то это затрудняет его классификацию.

Первый учебник, написанный для якутского народа Советской России на основе латинского алфавита, был издан в 1920 году. Это был так называемый «алфавит Новгородова», и он являлся попыткой адаптации латинского алфавита к якутскому языку. Его автором был якутский интеллектуал С. Новгородов, окончивший Санкт-Петербургскую школу восточных языков²²⁹. Объединенный тюркско-латинский алфавит был внедрен в 1927-1928 годы, а кириллица была утверждена в 1939-1940 годы²³⁰.

ТЮРКИ ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ, ХАКАССКОЙ И ТУВИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В Алтайских горах, почти в географическом центре азиатского континента, граничащего с Монголией на юге, есть три соседних области, дисперсно заселенные тюркскими племенами. Эти области — Горно-Алтайская Автономная область (первоначально известная как Ойротская Автономная область), Хакасская Автономная область и Республика Тувинских народов.

Горно-Алтайская область расположена на 35800 квадратных милях, главным образом, в горной местности, покрытой лесными массивами, и насчитывает 161400 жителей со столицей в Горно-Алтайске²³¹. Ойроты (или верхние алтайцы) составляют тридцать шесть процентов от всего населения, русских насчитывается шестьдесят четыре процента. Ойрот — коллективное имя для нескольких маленьких тюркских племен: алтайцев, кумандинцев, шоре, телеутов и т.д. Все их диалекты относятся к тюркской языковой группе, и киргизский язык является самым близким к ним диалектом²³². Советской национальной политикой было одобрено объединение диалектов и создание единого литературного ойротского языка.

В 1922 году ойротский литературный язык, основанный на «собственно алтайском» диалекте²³³, стал использоваться местными племенами. Основой для первого ойротского алфавита стал измененный русский алфавит, ранее используемый православными русскими миссионерами для диалекта телеутов (одного из местных племен). В 1930 году его заменил Объединенный латинско-тюркский алфавит, а в 1938 году была принята кириллическая система знаков.

Хакасская Автономная область, расположенная в южной части центральной Сибири, простирается на более чем 24,000 квадратных мили, ее смешанное население насчитывает приблизительно 270000 человек²³⁴, ее столицей является Абакан. В области развиты сельское хозяйство, связанное с производством молочных продуктов, имеются лесоразработки, кроме того, здесь расположены в большом количестве угольные, золотодобывающие, баритные, железодобывающие, медные и цинковые рудники. Название «хакас» включает в себя несколько малочисленных племен: чулинских (чулымских — прим.пер.) татар, кызылов, качинцев, сагайцев и т.д.; современный хакаский язык является синтезом их тюркских диалектов²³⁵. Автономная область была сформирована в 1930 году; ее население наполовину русское и наполовину состоит из хакасов.

Республика Тувинских народов — не часть области или края, она — самостоятельная административная единица в составе СССР. Ее статус в пределах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики равен Автономной Советской Социалистической Республике, области или края. Прежде известный как Урянхайская территория данный регион был частью Китайской империи. Он находился под российским протекторатом в 1912-1921 годах, а в 1921 году был объявлен независимым государственным образованием с названием Танну-Тувинская (после 1934 года — просто Тува) Народная ре-

спублика и был включен в 1944 году в состав СССР²³⁶. Кызыл является его административным центром, охватывает область в 68000 квадратных миль. Население насчитывает 86000 человек, из которых восемьдесят процентов являются тувинцами, а остальные — в основном русские²³⁷.

Тувинский язык относится к тюркским диалектам. Для развития литературного языка в 1930 году было принято латинское письмо «для тюркских племен области, говорящих на тувинском (урянхайском) языке». В 1940 году был введен алфавит, основанный на кириллице²³⁸.

ДРУГИЕ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА (В ПРЕДЕЛАХ СССР)

Караимы — евреи по религии, но они отвергают Талмуд. Они в основном сосредоточены в Крыму; после того, как произошло изменение в статусе Крымского полуострова (см. раздел по Крыму), они, вероятно, были рассеяны по всему Советскому Союзу²³⁹.

Другое незначительное тюркское племя *шоры* (или шорцы) проживает в области к западу от Хакасской Автономной области. В 1926 году там было почти 12000 шорцев²⁴⁰. Измененное русское письмо стало первоначальной основой для их отдельного литературного языка. Оно было позже заменено Объединенным тюркско-латинским алфавитом и затем кириллицей в 1937-1938 годы²⁴¹.

Кара-напахы — уменьшающееся племя и проживающее в Советской Армении, численностью приблизительно в 6000 человек (1926 год)²⁴². Другое тюркское племя — *кашгарцы* — являются иммигрантами из Синьцзяна, живут в Узбекской и Казахской республиках и говорят на уйгурском диалекте.²⁴³ В 1920 году было приблизительно 40000 кашгарцев.

Тептяри и мишари живут в Татарской АССР, Башкирской АССР и соседних областях. Они являются сокращающимся по численности подразделением тюрков-татар Волги-Урала²⁴⁴.

На далеком севере — две тюркоговорящие группы: *долганы* (объякученные тунгусы), живущие в Якутской АССР²⁴⁵, и *тофа*, племя в северной части Иркутской области приблизительно с 415 чел населения²⁴⁶.

ТЮРКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СССР

ТЮРКИ СИНЬЦЗЯНА

Синьцзян, который также известен как Восточный или китайский Туркестан, граничит с Монгольской Народной Республикой на востоке, СССР на севере и западе, Индией и Тибетом на юге. Наиболее известной из трех главных горных цепей, которые охватывают почти половину провинции, является Тянь-Шань²⁴⁷. Восточный Туркестан простирается на 660976 квадратных миль с населением 4360020 жителей, зафиксированным в 1943 году²⁴⁸. Бывший вице-губернатор Мехмет Эмин Бугра²⁴⁹ (Mehmet Emin Bugra) считает, что данное количество неточно, и оно должно быть несколько больше, примерно в восемь миллионов. Но некоторые другие восточно-туркестанские источники считают, что количество населения должно быть намного больше — возможно, десять или пятнадцать миллионов²⁵⁰. Большая часть этого населения имеет тюркское происхождение.

История. Восточный Туркестан попадал под доминирующее влияние Китая три раза: первоначально — в первом столетии до нашей эры, затем — в первые годы нашей эры, а впоследствии — в пятом и шестом веках нашей эры. В новое время китайцы повторно одержали победу над Восточным Туркестаном в 1759 году²⁵¹. В начале девятнадцатого века традиционные волнения переросли в восстания, когда восточно-туркестанские мусульмане и мусульмане соседних провинций боролись с китайскими правителями. В 1819 году восточно-туркестанцы просили помощь от Бухарского эмира и Афганистана, но не получили ее. Китайцы разгромили восстание, и около 70000 восточно-туркестанцев эмигрировали в Западный Туркестан, чтобы избежать преследований. Но выступления недовольных не прекращались, вспыхивая с новой силой, и каждый раз они жестоко подавлялись, что приводило к новым волнам эмиграции на запад.

Только один раз, в 1864 году, антикитайское восстание было успешным, когда объединенные дунгано-тюркские силы²⁵² победили врага и освободились от китайского протектората. Позже были образованы пять небольших государств, с самого начала боровшихся друг с другом, что сводило на «нет» все их предыдущие победы. Ведущий лидер Синьцзяна Якуббек (1820-1877 годы), в конечном счете, сумел объединить

страну и попытался заключить мир с Китаем. Одновременно он направил дипломатическую миссию в Константинополь с предложением о признании и помощи. Высокая Порта ответила посылкой незначительной военной миссии и грузом оружия. Британцы и русские, со своей стороны, также признали новое государство²⁵³.

Китайское вторжение 1877 года завершило период шестнадцатилетней независимости края. Одновременно китайское правительство переименовало страну в Синьцзян — «Новый доминион».

Российское проникновение с запада, начатое после восстания 1864 года, характеризовалось временным занятием региона Или и города Кульджа, но после заключения договора с китайским правительством русские войска были оттуда выведены. Тем не менее российское экономическое и политическое влияние росло постоянно, и только начавшиеся Первая мировая война и революция 1917 года спасли Синьцзян от российской оккупации. Эти события в России обеспечили китайскому Туркестану статус полуавтономного государства, в котором оно находилось в течение нескольких лет.

В период советского правления экономические отношения были возобновлены; во многом из-за слабости центрального китайского государства Москва вела прямые переговоры с китайским генерал-губернатором в Урумчи. Между СССР и Восточным Туркестаном были заключены консульское и коммерческое соглашения, а также были открыты консульства в пяти населенных пунктах в каждой стране. Благодаря советской поддержке, позиции китайского губернатора и его правительства были достаточно сильны, чтобы контролировать движение за независимость Восточного Туркестана. Иначе говоря, Восточный Туркестан был полностью отдан во власть Советской России. В 1927 году вся внешняя торговля Восточного Туркестана была в советских руках, девять десятых оборота всей внешней торговли страны приходилось на СССР. Советские коммерческие агентства активно функционировали в каждом важном населенном пункте Синьцзяна²⁵⁴.

Однако растущее влияние Советов вызвало недовольство со стороны местного населения, в связи с чем в разных частях страны были разработаны планы восстаний как против китайских, так и советских притязаний. Китайский губернатор просил Советское государство оказать помощь, и это спровоцировало междоусобную войну. В конечном итоге, в августе 1933 года восточно-туркестанцы объявили о своем отделении от Китая и часть области (Кашгария) была очищена от китайских

военных отрядов. Лидер антикитайского восстания Ходжа Уяз-Хаджа (Hoja Uyaz-Haja) был объявлен Президентом Восточно-Туркестанской Республики.

Однако положение молодой республики было безнадежным, так как и китайцы, и Советы выступили против нового правительства. При этих обстоятельствах 15 февраля 1934 года недавно избранный президент заключил соглашение, согласно которому был принят советский протекторат над страной. Хотя это соглашение сторонниками движения за независимость было объявлено незаконным, впоследствии Советы и китайцы вместе восстановили предыдущее государство под властью китайцев. Реальное влияние, однако, было в руках Советов, которые использовали свои инструменты в отношении китайского губернатора и его администрации²⁵⁵.

Это стало причиной восстания в 1940 году, но начало Второй мировой войны полностью изменило советские ориентиры. Страна была освобождена от советского влияния в 1942 году и в следующем году правительство Чан Кайши (Chang Kai-shek) заняло Восточный Туркестан. Ликвидация китайского националистического правительства и советизация Китая решили судьбу Восточного Туркестана; он был занят коммунистическими китайскими войсками в августе 1949 года²⁵⁶.

Размещение и численность. Мусульмане Китая разделены на четыре группы:

1) мусульмане Восточного Туркестана (Синьцзяна) являются тюрками и представляют девяносто четыре процента от населения Синьцзяна;

2) мусульмане китайских областей Ганьсу, Нингсиа, Шэньси и Цинхай (Kansu, Ninghsia, Shensi and Chinghai) называются дунганами (тунганами), это тюркское слово, означающее «новообращенный» (они — смешение тюрков и китайцев) и насчитывают пятьдесят процентов от всех жителей;

3) мусульмане провинции Юннань (Yunnan), называемой Пантай (Panthay);

4) мусульмане остальной части Китая²⁵⁷. Исключая Синьцзян, общая численность населения вышеупомянутых провинций составляет 18303670 человек²⁵⁸, из которых почти девять миллионов — мусульмане²⁵⁹.

Дунгане привлекли внимание многих исследователей. Американский географ Юджин Шуйлер (Eugene Schuyler), путешествовавший по Средней Азии в девятнадцатом столетии, писал: «Дунгане, как предполагается, являются потомками прежних уйгуров, которые под именем гао-тчан (Gao-tchan)

были поселены в провинциях Хань-су (Ганьсу) (Han-su or Kansu) и Шэньси (Shensi) с численностью 800000 людей в очень ранние времена»²⁶⁰.

Уйгуры были упомянуты в Орхонских надписях как проживающие на реке Селенга в Монголии, в девятом веке они приняли манихейскую религию. После того, как их государство было разрушено киргизами в 840 году, они были высланы со своей родины. Будучи в изгнании, они основали два новых ханства, одно — в Ганьсу другое — в Бишбалыке и Караходже²⁶¹. Их следует рассматривать как типичных тюрков²⁶², о которых упоминают арабские географы девятого, десятого и одиннадцатого веков, называя их тюрками, но не уйгурами. Люди сарыг уйгур (сары йогур) в Ганьсу были тюрками, но исповедовали буддизм; они использовали старую уйгурскую орфографию до начала восемнадцатого века, пока не перешли на тибетское письмо²⁶³.

Это не говорит о том, что все дунгане имеют гомогенное тюркско-уйгурское происхождение. Дунгане гораздо более многочисленны, чем остатки уйгуров, и насчитывают приблизительно четыре миллиона. Они — мусульмане, говорящие по-китайски²⁶⁴. Советский автор А. Максимов полагает, что дунгане являются потомками древних уйгуров, которые были китаизированы. Их обычаи — китайские, но в то же время некоторые старые тюркские элементы сохранены в их свадебных церемониях и религиозных суевериях. Таким образом, помимо «чистых» тюрков, в Синьцзяне есть четыре миллиона дунган с отдельными родами, живущим в провинциях Ганьсу, Нингсиа, Шэньси и Цинхай.

Расхождение между численностью населения Синьцзяна, которое в «China Handbook» определено в 4380020 человек, и данными о восьми миллионах тюрков в Синьцзяне, предоставленным Бугра, должно быть несколько скорректировано, так как, возможно, что последняя цифра имеет отношение к численности части дунган. Бугра приводит следующую численность тюрков в Синьцзяне:

восточно-туркестанцы приблизительно	7000000
казахи	930000
киргизы	65000

Тюркский этнический сегмент населения Синьцзяна. В доханьский период в регионе бассейна Тарим Восточного Туркестана проживали народы индоевропейской языковой группы, тогда как намного позже, в седьмом веке нашей эры, они были

тюркизированы, причем в самое короткое время. «Климатический цикл» не был определяющим фактором в истории Восточного Туркестана, так как нет никакого свидетельства по поводу какого-либо существенного изменения в климате со времен династии Хань и до настоящего времени.

Преобладающую роль в тюркизации севера и востока сыграли уйгуры, в то время как караханиды были, главным образом, ответственны за тюркизацию юга и запада. Процессы тюркизации и исламизации не должны быть идентифицированы в данном контексте. Тюркизация была фактически завершена ко времени каракитаев, т.е. в то время, когда регион не был полностью исламизирован, последнее произошло только после Монгольского нашествия²⁶⁵. Чокайоглу (Сокайоглу) полагал, что тюркские жители Синьцзяна являются потомками тюрков Западного Туркестана, имеющих то же самое происхождение и сходство по языку и религии²⁶⁶. Оуэн Латтимор (Owen Lattimore), проведший длительный период в северном Китае, обнаружил, что в китайской провинции Синьцзян китайцы составляют не более десяти процентов от населения, и что тюркоязычное население Восточного Туркестана, составляющее от семидесяти до восьмидесяти процентов, более тесно связано с узбеками Советского Узбекистана, чем, например, словаки и чехи. Он указал также на то, что казахи, киргизы и часть таджиков имеют связи с этими же народами, но уже на советской территории²⁶⁷.

Лингвистические сходства подкрепляют эти утверждения. Универсальным тюркским, на котором говорят в китайском Туркестане, является чагатайский язык, т.е. узбекский диалект Центральной Азии, по существу выступающий идентичным узбекскому языку, на котором говорят в Фергане. Жители Восточного Туркестана и Трансоксианы могут легко понимать друг друга, и литературный язык этих регионов, можно сказать, один и тот же.

Хотя ранее они никогда не применяли термин «тюрк» к самим себе, они называют свои языки тюркскими²⁶⁸. Верм указывает на многослойность языка «тюрки». Чагатайский язык, смешанный с элементами из местных диалектов, использовался в Восточном Туркестане, но местные диалекты стали все более распространенными в письменной форме, пока, в конечном счете, они не вытеснили чагатайский. Единый восточно-туркестанский литературный язык не использовался, и литературные работы показывают небольшие изменения в текстах художественных произведений, хотя арабское письмо помогает скрыть много фонети-

ческих различий, которые существуют в устной речи²⁶⁹.

Крайняя восточная граница проживания тюркского населения Восточного Туркестана проходит через город Кумул (на тюркском, или Хами — на китайском), который формирует уже китайскую лингвистическую границу²⁷⁰. После оккупации Восточного Туркестана коммунистический Китай ввел некоторые радикальные изменения в орфографию и языковую политику. Следуя советской модели национально-го строительства, в Китае были учреждены национальные автономные регионы для мусульманских народов; организация Уйгурского²⁷¹ и Казахского автономных регионов находилась в процессе разработки. В таких областях, как Синьцзян, Ганьсу, Цинхай и Нингсия, национальные меньшинства — мусульмане в полиэтнических областях вместе с другими немусульманскими национальностями организовывали местные органы власти. В 1946 году до завоевания коммунистическим Китаем только казахи Синьцзяна успели получить региональную автономию с широкими полномочиями²⁷².

Советская идеология уделяет огромное внимание тому, чтобы при любом случае подчеркнуть зависимость казахов от СССР и подтверждает факт значительного советского влияния на казахскую культуру и развитие в целом. Она положительно оценивает творчество великого казахского поэта Абая Кунанбаева (1845-1904 годы), который перевел Крылова, Пушкина и Лермонтова и сделал их столь же популярными среди казахов, как и произведения их любимых национальных поэтов.

В то же время уйгуры в советской стратегии рассматриваются как наиболее многочисленный народ в многонациональном Синьцзяне, возможно, играющий более важную роль, чем казахи. Однако из-за раздробленности на множество общин, изолированных друг от друга, уйгуры не представляют собой реальную национальную единицу. Любые советские планы относительно устранения китайского правления в Синьцзяне, несомненно, зависят от поддержки казахского и уйгурского населения²⁷³.

Известно, что средства массовой информации довольно распространены в Синьцзяне, где выходят в свет восемь ежедневных газет, три периодических издания на уйгурском (узбекском) языке, пять газет и журналов на казахском языке, а также множество книг на этих двух языках²⁷⁴.

ТЮРКИ АФГАНИСТАНА

Население Королевства Афганистан представляет собой замысловатое смешение племен и национальностей, и исконные афганцы составляют приблизительно только пятьдесят процентов от всего населения. Национальный состав является следующим:

афганцы	приблизительно	5000000
таджики		2100000
узбеки		1000000
туркмены		380000
хазары		1000000 ²⁷⁵

Другой советский источник указывает, что численность туркменов больше, насчитывает приблизительно 4 %, в то время как узбеки формируют более шести процентов от всего населения²⁷⁶. Разногласие имеется только в цифрах, приводимых для узбекского и туркменского населения в 700000-900000 человек.²⁷⁷ Все эти данные весьма сомнительны, так как численность жителей Афганистана никогда не устанавливалась на систематической основе, и оценки разнятся между семью и двенадцатью миллионами человек²⁷⁸.

Тюркская часть населения, таким образом, может насчитывать, приблизительно, 800000 и 1380000 человек. Тюркские народы сконцентрированы в северных частях Афганистана, а южная граница их распространения проходит, приблизительно, по линии Гиндукуша. Это часть страны вообще называется афганским Туркестаном, или Чахар-вилайет (Chahar-vilayet)²⁷⁹.

Наиболее значительными тюркскими группами в Афганистане являются узбеки (которые в XIX-ом веке сформировали десять полунезависимых ханств в афганском Туркестане), а также туркмены. В небольших количествах здесь проживают казахи, киргизы и каракалпаки, равно как и другие малочисленные племена. Все они близко связаны со своими родственниками в СССР, а также в северо-восточной Персии²⁸⁰. Узбеки, согласно советским источникам, формируют единую и неразделенную общность с их братьями в Узбекской ССР, являющимися их сопредельными соседями. Они говорят по-узбекски, но многие из них двуязычны и свободно владеют таджикским языком. Туркмены в основном проживают в западной части района Мазари-Шариф (Mazari-Sharif) и в районе Маймана (Maimana).

ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА В ИРАНЕ

В дополнение к азербайджанцам, в основном сконцентрированным в иранском Азербайджане, в Иране наличествуют и другие тюркские племена, рассеянные главным образом в северном Иране; каждое племя имеет своего собственного предводителя. Ранее эти народы проживали компактно на определенной ограниченной территории, но теперь они рассеяны на широких пространствах от Паропамиза (Paghramisus) до Курдских гор, и от Кавказа до Персидского залива.

Их поселения находятся в следующих районах²⁸¹: Хамсехе (Khamseh), области между Азербайджаном и Тегераном, преимущественно около Зинджана (Zindjan); районе Тегерана, вокруг столицы и в Дамавендской долине (Damavand valley); Кирмане (Kirman), в области около Фарса (Fars); Ираке — в окрестностях Хамадана (Hamadan); Фарсе, где они кочуют между Исфаханом и побережьем; в Хорасане, отличающимся наиболее многочисленными их поселениями вокруг Нишапура и Кучана (Nishapur and Kuchan).

Этнически тюрки Ирана представляют собой связующее звено между собственно туркменами и анатолийскими турками. Этнологически и лингвистически они отличаются немного друг от друга, но происходят от одного тюркского корня; после сельджукского нашествия эмигрировали из регионов первоначального обитания к северу от Аральского моря, все они близко родственны туркменам: некоторые из этих племен (хожа-али и бегдили в Карабахе (Khoja-ali and Begdili in Karabagh), кара в Кирмане (Kara in Kirman), байят, вокруг Нишапура (Bayat around Nishapur), идентичны по названию соответствующим группам среди туркмен в составе СССР.

Другими племенами туркменского происхождения, хотя их названия в настоящее время не употребляются среди современных туркмен, являются многочисленные авшары, проживающие в густонаселенном районе около Урмии (Urmia) и ставшие шиитами; каджары, прежние обитатели степей около Астарабада, теперь рассеянные повсюду по территории Ирана (родоначальники Каджарской династии в Персии), и кашкаи в Фарсе, известные как эмигрировавшие в южную Персию во время правления Ильханидской династии.

Четыре племени не были подвернуты рассеянию и в целом занимают свою первоначальную среду обитания. Это —

каджары, шахсевены (сторонники шаха), сформированные из различных тюркских племен Азербайджана и Кавказа, кашкаи и аллахвердиши, проживающие на юге в провинции Фарс, и каракуюнлы — около Хоя (Khoi)²⁸².

Л.П. Элуелл-Саттон (L.P. Elwell-Sutton) внес в список только три главные тюркские группы в Иране, среди которых: азербайджанцы (описанные выше в разделе «Азербайджанцы в Иране»); турецкие кашкаи, живущие в провинции Фарс в количестве около 100000-150000 человек; и туркмены в Хорасане (чью численность автор не указывает). В 1946-ом году начала издаваться газета, выходящая частично на туркменском диалекте в Горгане (Астербад), около Бандар Шаха, каспийского терминала Трансиранской железной дороги²⁸³.

Все тюрки Ирана так или иначе находятся под ощутимым влиянием персидской культуры. Иранский тюрк представляется рафинированным, в отличие от его собратьев на северо-востоке и западе, тем не менее он имеет много достоинств и мужественных качеств. Благодаря этому мужеству он господствует в Иране много веков, где представляет истинную когорту воинов-тюрков. Прежние армии шаха состояли в значительной степени из тюрков. Тем не менее, хотя персы и тюрки имеют общую веру, они по-прежнему остаются взаимно антагонистическими, как это было почти 3000 лет назад.

Резко выраженный националистический режим Резы Пехлеви содействовал усилению процесса персианизации до такой степени, что повлек за собой потерю некоторыми тюркскими племенами своих исконных черт. Но позже, летом 1941-го года после оккупации Ирана советскими и британскими войсками, кочевые племена вернулись к прежде исповедуемой воинственной автономии²⁸⁴.

ДРУГИЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ТЮРКСКИЕ ГРУППЫ

Существуют и другие тюркские группы вне территории СССР, Китая, Ирана и Афганистана. Польские, или литовские татары (приблизительно 12000 в 1939-ом году), жили, в основном, в пределах довоенных границ Польши и Литвы, но были также небольшие группы и в западной части довоенной Советской России. Теперь одни, вероятно, находятся за «железным занавесом». Они забыли свой тюр-

ко-татарский язык, но сохранили мусульманскую веру и гордятся своим татарским происхождением²⁸⁵. Гагаузы проживают в устье Дуная, в Бессарабии, и говорят на тюркско-гагаузском и болгарском языках. Они – православные, их в 1907-ом году насчитывали до 76266 человек²⁸⁶. Тюркские меньшинства находятся в Болгарии, Румынии, Греции, Сирии, Кипре и Египте. На Кипре живет приблизительно 80-000 тюрков (турок)²⁸⁷.

¹ J.S. Gregory and D.W. Shave. *The USSR. A Geographical Survey*. — London: G.G. Harrap and Co., 1944.

² Мезоцефалическая: среднеголовая [форма], имеющая череп, в котором максимальная ширина составляет не более 81 % и не менее чем 76 % максимальной длины головы.

³ Брахицефалическая: это короткоголовая [форма], имеющая череп, в котором ширина составляет 80 % и более от длины с переда до затылка (задней части).

⁴ Great Britain Naval Staff. *A Manual on the Turanians and Pan-Turanianism*. — London, 1918, pp. 115 f. (в дальнейших ссылках на этот источник будет употребляться название *Manual* (учебник). Это — ценный и незаменимый учебник по туранским (угро-финским, тюркским, монгольским и др.) народам Евразии, а также Ближнего и Среднего Востока. Профессор А.Дж. Тойнби утверждает, что данная публикация «составлена выдающимся английским ученым» и подготовлена в Географическом департаменте дивизии Военно-морской разведки Военно-морского штаба при Адмиралтействе; см. Arnold J. Toynbee. *The Western Question in Greece and Turkey* — London: Constable and Co., 1923, p. 355, или Тойнби А.Дж. *Западный вопрос в Греции и Турции*. — Лондон, 1923. — С. 355. Профессор З.В. Тоган (Zeki Velidi Togan) объяснил мне, что «выдающимся английским ученым» был сэр Денисон Росс (Sir Denison Ross).

⁵ Дж.К. Берж цитирует Г.Е. Смита, автора «Истории человечества» (*Human History*). — Нью-Йорк, 1929. — С. 131, который не делает глубокого различия между монгольскими и тюркскими народами. См.: Birge, John Kingsley. *A Guide to Turkish Area Study*. — Washington: American Council of Learned Societies, Committee on Near Eastern Studies, 1949, p.37.

⁶ *Les Langues du Monde par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et Marcel Cohen, nouvelle edition*. — Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1952, pp., 334 ff. (Языки народов мира, разработанная группой лингвистов под руководством В. Meillet и Marcel Cohen).

⁷ Доктор Стефан Верм (Dr. Stephan Wurm) является другим авторитетом, кто классифицирует тюркские диалекты СССР в своей последней книге «Тюркские народы СССР, их историческое происхождение, их языки и развитие советской языковой политики. — Лондон: Центрально-азиатский научный центр совместно с Исследовательской группой по изучению проблем, связанных с Советским государством при колледже Святого Антония в Оксфорде, 1954. Доктор Верм уделяет внимание различиям в мелких диалектах крохотных лингвистических групп, и анализирует частично совпадающие лингвистические пространства и древние тюркские языки, которые являются мертвыми уже очень давно. Его классификация подготовлена для лингвистов. Кроме того, исторический очерк доктора С. Верма о тюркском языке так же, как его краткие описания каждого тюркского диалекта в Советской России, имеет практическую ценность и используется в этой работе.

⁸ *Les Langues du Monde*, p.343.

⁹ a. Great Britain, *Manual*, pp. 124 ff.

b. E.H. Parker. *A Thousand Years of the Tatars*. — London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co., 1924, pp. 1 ff.

c. W. Barthold. *Historie de Turcs D'Asie Central*, адаптированная на французский язык мадам В. Донскис (Mme. W. Donskis). — Paris: Librairie D'Amérique et D'Orient, 1945, pp. 6 f.

d. *The Encyclopedia of Islam*, edited by M.T. Houtsma, A.L. Wensinck, H.A.R. Gibb, W. Heffening, Levi-Provencal, T.W. Arnold, R. Basset and R. Hartmann, 4 vols. Plus supplement Leyden: E.J. Brill, 1913-1938, Vol. IV (1954), статья о тюрках, написанная В.В. Бартольдом. — С.900.

¹⁰ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 6, 9; Wurm S. Указ. соч. — С.10.

¹¹ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 26, 37; *Encyclopedia of Islam*. — С. 902, и Wurm, S. Указ. соч. — С.2.

¹² *Encyclopedia of Islam*. — С. 903; Wurm, S. Указ. соч. — С.3.

¹³ Согдийцы — народ Согдианы, древней цивилизованной страны в долине реки Зарафшан в Центральной Азии, имевшей границу с Бактрией на юге и с Хорезмией (Хивой) — на западе. Столица Согдианы - Мараканда (сегодня Самарканд) была разрушена Александром Великим (Македонским — прим. пер.), который после перехода гор Гиндукуш в 329 году до н.э. завоевал Согдиану и Бактрию. См. История СССР/ под ред. В.И. Лебедева, Б.Д. Грекова и др. в 2 частях. — М., 1939-1940. — Ч. 1. — С. 28. Эти довольно объективные две части учебника для советского университета, в которых освещаются упадок восточных тюркских государств и русская экспансия.

¹⁴ Кансу — третья по размерам провинция в Китае — расположена на северо-западе. Площадь ее насчитывает 125483 квадратных мили, но плотность населения очень низка. Ислам проник сюда в XIII веке. Илчоу является самым важным центром мусульманской жизни провинции. См.: *Encyclopedia of Islam*. — Вып. II. (1927). — С. 719. Бешбалык (Пять городов) — город в современном китайском Туркестане на севере Челестинских гор. Место расположения города было обозначено в Орхонских надписях VIII века. Кара-Ходжа — город около современного Турфана. — Там же. — Вып. I. (1913). — С. 728.

¹⁵ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 37.

¹⁶ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 49, 54; История СССР. — С. 58, 63.

¹⁷ *Encyclopedia of Islam*. — С. 908.

¹⁸ Амударья, в древности — Окс, и Сырдарья, в древности — Яксарт, являются двумя основными реками советской Центральной Азии. Для исторических и географических описаний см.: *Encyclopedia of Islam*. — Вып. IV (1934). — С. 448, и Вып. I. (1913). — С. 339.

¹⁹ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 33, 66, 69.

²⁰ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 62.

²¹ William Stearns Davis. *A Short History of the Near East*. — New York: The Macmillan CO., 1943, pp. 169 ff., 77 dd.

²² Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 94.

²³ Wurm. Указ. соч. — С. 4; Davis, Указ. соч. — С.181, Lord Eversley, *The Turkish Empire, 1288-1924*, в сокращении, сделанном Шайхом Абдур Рашидом. — Lahore: Shaik Muhammad Ashraf, second edition, 1952, pp. 3 ff.

²⁴ *Encyclopedia of Islam*. — Вып. IV. — С. 906; Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 119, 123, 136.

²⁵ Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 139. См. подразделы о казанских и крымских татарах (ниже, далее).

²⁶ George Vernadsky. A History of Russia, Vol. III; The Mongols and Russia – New Haven: Yale University Press, 1953, p. 248.

²⁷ а. Michael Prawdin. The Mongol Empire, its Rise and Legacy, Translation from German by Eden and Cedar Paul. – London: George Allen and Unwin, second impression, 1941, pp. 424, 465, 479, 488.

б. Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 182.

²⁸ Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 185, 190.

²⁹ Историю печенегов в средневековый период см.: Akdes Nimet Kurat. Pechenek Tarihi (History of the Pechenegs). – Istanbul, 1937.

³⁰ Wurm. Указ. соч. – С. 4; Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 81-88.

³¹ Encyclopedia Britannica, Vol. 22, Article on Turks, p. 625.

³² Wurm. Указ. соч. – С. 4.

³³ Ленинская национальная политика является советской аббревиатурой для программы, целью которой было сохранение доверия нерусских народов СССР с эффектными (концессии) уступками. Среди них были право развивать национальные культуры, языки, искусства и создавать национальные республики (но без угрозы целостности советского государства и единой концепции коммунистической партии). Теоретическая основа этой политики объясняется в лозунге «Национальная по форме, но социалистическая по содержанию». Для полного анализа см.: Julian Towster. Political Power in the USSR, 1917-1947. – New York: Oxford University Press, 1948, pp. 50.

³⁴ Olaf Caroe. Soviet Empire, the Turks of Central Asia and Stalinism. – London: Macmillan and Co., 1953, p. 31.

³⁵ Arnold J. Toynbee. A Study of History, Abridgement of Volumes I-VI by D.C. Somervell. – London: Oxford University Press, 1949, pp. 169 и 175.

³⁶ Эти данные были получены из дополнительных источников по каждому тюркскому народу СССР согласно переписи 17 января 1939 года. См.: Results of the Soviet Census. The American Quarterly on the Soviet Union. – New York: Published by the American-Russian Institute, November, 1940, p. 99.

³⁷ Ahmet Emin Yalman. 'Turkey', Britannica Book of the Year 1955. – Chicago: Encyclopedia Britannica, 1955, p. 755. Этот источник показывает общую численность населения Турецкой Республики 1950 года, исчисляемую в 20934670 человек, а также данные за 1954 год исчислялись в 23000000 (среди которых 87,3 % говорили только по-турецки, идентифицируя его с родным языком, или 20079000).

³⁸ Mehmet Emin Bugra. Dogu Turkistan (Eastern Turkestan). – Istanbul: Guven Basimevi, 1952, p. 5. Данная цифра должно быть преувеличена.

³⁹ Страны Ближнего и Среднего Востока. – М., 1944. – С. 212; Календарь-справочник за 1952 год. – С. 694.

⁴⁰ Страны Ближнего и Среднего Востока. – С. 268; Календарь-справочник за 1952 год. – С. 692.

⁴¹ Turkiye Yilligi. – Istanbul: Turkiye Basimevi, 1947, p. 291.

⁴² Cafer Seydahmet Kirimer, введение к книге Edige Kirimal. Der Nationale Kampf der Krimturken. – Emsdetted: Verlag Lechte, 1952, pp. XV. Биографический очерк и исследования Джафера Сейдахмета Киримера смотри в Приложении.

⁴³ Arnold J. Toynbee. The Western Question in Greece and Turkey, A Study in the Conflict of Civilizations – London: Constable and Co., 1923, pp. 119, 111, 114.

- ⁴⁴ Eliot Grinnell Mears. *Modern Turkey*. — New York: Macmillan Co., 1924, p.39.
- ⁴⁵ a. Great Britain, *Manual*, p. 213.
 b. Great Britain Foreign Office. *The Rise of the Turks — The Pan-Turanian Movement*, hand-book prepared under the direction of the Historical Section, No. 96c and d — London, 1919, pp. 38 f.
 c. Great Britain Foreign Office. *Anatolia*, hand-book prepared under the direction of the Historical Section. — London, 1920, pp. 18 f.
- ⁴⁶ Great Britain, *Manual*, p.213.
- ⁴⁷ Данные о неоттоманских племенах в Турции базируются на:
 a. Great Britain, *Manual*, p.214 f.
 b. Great Britain Foreign Office, *Anatolia*, p.19 f.
 c. Donald Everett Webster. *The Turkey of Ataturk*. — Philadelphia: The American Academy of Political and Social Science, 1939, p. 44.
- ⁴⁸ *Istatistik Yilligi* (Статистический ежегодник). — Ankara: Turkish State Office of Statistics, 1951, Vol. 19, глава о населении. По данным 1954 года, турецкое население насчитывало около 23 миллионов человек.
- ⁴⁹ Там же, смотри главу о размещении населения.
- ⁵⁰ Webster, *Указ. соч.* - С. 38, 50, 60, 117, рассматривает ретюркификацию во время кемалистского режима. Послевоенные турецкие правительства приняли много тысяч помаков (тюркоязычное меньшинство из советизированной Болгарии) так же, как тюркских беженцев из Синьцзяна, бежавших от коммунистического преследования.
- ⁵¹ Paul Wittek. *The Rise of the Ottoman Empire*. — London: The Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1938.
- ⁵² George A. Arnakis. 'Futuwwa Traditions in the Ottoman Empire'. *Journal of Near Eastern Studies*, Vol. XII, No. 4, October, 1953.
- ⁵³ Wittek. *Указ. соч.* — С. 14, 37, 40.
- ⁵⁴ Для общего географического описания Кавказа см.:
 a. Gregory and Shave. *Op. cit.*, pp. 465 ff.
 b. Баранский Н.Н. *Экономическая география СССР*. — М., 1951. — С. 211-226, 336-363.
 c. Dr. I. Erborn, *Kaukasien (The Caucasians)*. — Berlin: Verlagsanstalt Otto Stollberg, 1942, pp. 7-14.
 d. Большая Советская энциклопедия. — М., 1937. - Т. 30. - С. 451-481 (далее используется сокращение БСЭ). Первый выпуск Большой Советской энциклопедии был опубликован в 65 томах в 1928-1948 годы. Сегодня от нее отходят как от идеологически ошибочной и ограниченной, а новая ревизионная редакция сейчас на стадии подготовки. Эти энциклопедии содержат статьи по нерусским народам СССР, написанные ведущими русскими и нерусскими авторами.
- ⁵⁵ См. биографический очерк Мехмета Эмина Ресулзаде в Приложении.
- ⁵⁶ М.Е. Resulzade, 'The Caucasian Problem', *The Caucasus, Monthly Magazine* (Munich: Published by a group of political Caucasian emigrants (1952), No. 4/9, April, 1952), p. 4.
- ⁵⁷ *Страны мира*. — М., 1946. — С. 127; Oscar Janowsky. *Nationalities and National Minorities*. — New York: Macmillan Co., 1945, pp. 75.
- ⁵⁸ После окончания Второй мировой войны произошла массовая депорта-

ция данных народов в Сибирь и другие отдаленные и слаборазвитые регионы. Описание ликвидации см.: Walter Kolatz. *Op. cit.*, pp. 67 f. and 185 f.

⁵⁹ О количестве азербайджанцев в Персии см. подраздел, озаглавленный «Азербайджанцы в Персии».

⁶⁰ Численность грузинов в Турции – примерна, и взята из: Лазы // БСЭ. – Т. 35. – М., 1937. – С. 671.

⁶¹ Численность армян во всем мире, исключая Россию, приведена из следующего источника: Simon Vratzian. – *Armenia and the Armenian Questions* – Boston: Hairenik Publishing Co., 1945, pp. 101 f. Симон Врациян, бывший премьер-министр Независимой Армянской Республики, подтвердил данную цифру в своем интервью, данном в Бейруте, в Ливане, где он сейчас проживает.

⁶² Сведения о количестве северных кавказцев в Турции получены во время интервью с Джафером Сейдахметом Киримером. Это количество не соответствует официальным турецким статистическим данным.

⁶³ БСЭ. Т. 1. – М., 1926. – С. 660.

⁶⁴ Mehmet Emin Resulzade. *Azerbajdzan w walce o niepodlaglosc* (Azerbaijan in its Struggle for Independence). – Warsaw: Azerbaijan National Publications, 1938, pp. 31-33.

⁶⁵ Там же. – С. 34.

⁶⁶ Там же. – С. 38.

⁶⁷ Там же. – С. 39.

⁶⁸ Akhmet Caferoglu. *Azerbaycan*. – Istanbul, 1940 pp. 23 f. (на турецком языке).

⁶⁹ Реформизм и некоторые материалистические взгляды Фатали сейчас превозносятся Советами. Знаменитый драматург и поэт сегодня является одним из самых пропагандируемых «отцов социализма» на Кавказе. См.: Шариф А.А. Мирза Фатали Ахундов (к 70-летию со дня смерти) // Краткие собрания Института востоковедения. – М., 1953. – Т. IX. – С. 3.

⁷⁰ Mehmet Emin Resulzade. "Literatura Azerbajdzanu" (Литература Азербайджана), *Wschod Orient*. – Warsaw: Quarterly Review, 1931-1939, No. 2-3, 1936, pp. 63-67.

⁷¹ Для детального описания деятельности партии «Мусават» см.: Firuz Kazemzadeh. *The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)*, с введением М. Карповича. – New York: Philosophical Library and Oxford: George Ronald, 1951, pp. 20-22.

⁷² Там же. – С. 32.

⁷³ A. Gugushvili. 'The Struggle of the Caucasian Peoples for Independence' *The Eastern Quarterly*. – London: Morgven Press Ltd.), Vol. IV, No. 4, October, 1951. Это самая лучшая короткая часть дипломатической истории Кавказа в 1917-1940 годы. Автор проживает в Лондоне, в 1918-1921 годы был штатным сотрудником грузинского дипломатического представительства в Лондоне.

⁷⁴ Kazemzadeh, *Указ. Соч.* – С. 222-232.

⁷⁵ Resulzade, *Azerbaidzan w walce o niepodleglosc*, pp. 90, 156.

⁷⁶ Kazemzadeh, *Указ. Соч.* – С. 225.

⁷⁷ Рассказ о первой британской оккупации дан генерал-майором Л.С. Данстервиллем в его книге: *The Adventures of Dusterforce*. – London: Edward Arnold and Co., 1932.

⁷⁸ Kazemzadeh, *Указ. Соч.* – С. 166.

- ⁷⁹ БСЭ. — М., 1926. - Т. 1. — С. 663.
- ⁸⁰ Kazemzadeh, Указ. соч. Об американских отношениях см.: С. 165, 225, 266.
- ⁸¹ Там же. — С. 266.
- ⁸² А. Gugushvili. Указ. соч. — С. 34.
- ⁸³ Энциклопедический словарь. — М., 1953. — Т. 1. — С. 33.
- ⁸⁴ Corliss Lamont. 'National and Racial Minorities', pp. 6 f., в коллективной работе: USSR, A Concise Handbook, edited by E.J. Simmons. — Ithaca, New York: Cornell University Press, 1947. БСЭ. Специальный двухтомник (1948) имеет главу о союзных республиках СССР, в которой приводятся данные, имеющие отношение к национальным союзам в границах Советской России.
- ⁸⁵ Данное количество по Кабардинской АССР представлено в сокращенном виде из-за уменьшенных данных о площади и населении вследствие ликвидации балкарского компонента: БСЭ. — Второе издание. - Т. 19. — М., 1953. — С. 208.
- ⁸⁶ Новая история стран зарубежного Востока. — М., 1952. — Т. 2. — С. 364-371.
- ⁸⁷ W.E.D. Allen and (the late) Paul Muratoff. Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border, 1828-1921. — Cambridge: University Press, 1953, pp. 19-21.
- ⁸⁸ Новейшую историю русско-персидско-британских взаимоотношений полно описал сэр Перси Сайкес. См.: Sir Percy Sykes. A History of Persia. — London: Macmillan and Co., 1930, 2 volumes, Vol. I, pp. 294, 311-314, 319-320, 369.
- ⁸⁹ Страны Ближнего и Среднего Востока. — М., 1944. — С. 229-236.
- ⁹⁰ George Lenczowski. The Middle East in World Affairs — Ithaca, New York: Cornell University Press, 1952, pp. 168-173.
- ⁹¹ Archie Roosevelt Jr. 'The Kurdish Republic of Mahabad'. Middle East Journal, Vol. I, July, 1947, p. 247.
- ⁹² Lenczowski. Указ. соч. — 174. Также см.: George Lenczowski. Russia and the West in Iran, 1918-1948. — Ithaca: Cornell University Press, 1949; и Kolarz. Указ. соч. — С. 246.
- ⁹³ Энциклопедический словарь. — С. 33.
- ⁹⁴ БСЭ. — М., 1926. - Т. 1. — С. 641-643.
- ⁹⁵ БСЭ. Специальный двухтомник, посвященный СССР. — М., 1948. — С. 59-62.
- ⁹⁶ БСЭ. — М., 1940. - Т. 45. — С. 161; Страны Ближнего и Среднего Востока. — С. 212.
- ⁹⁷ UN Statistical Yearbook for 1954 (N-Y: UN, 1954), pp. 27.
- ⁹⁸ Азербайджанский язык // БСЭ. — М., 1926. - Т. 1. — С. 665. См также: Fuad Koprulu. 'Azeri Language'. Islam Ansiklopedisi, Vol. 10 — Istanbul, 1949, pp. 118-151.
- ⁹⁹ L. P. Elwell-Sutton. A Guide to Iranian Area Study. — Michigan: Published for the American Council of Learned Societies by J.W. Edwards, 1952, p.19.
- ¹⁰⁰ Выдающийся единообразный унифицированный тюркский латинский алфавит был разработан Всесоюзным Центральным Исполнительным Комитетом как новый тюркский алфавит и представлен в Баку в 1927 году. Данный алфавит сделал возможным использование латинских букв для всех тюркских языков СССР, обогащая их специально разработанными диакритическими знаками для местных звуков. Алфавит был предложен и принят всеми тюрко-

говорящими народами СССР в 1930 году, а позже, в 1940 году, был заменен кириллицей. См. Wurm. Указ. соч. — С. 13, 45; Сагое. Указ. соч. — С. 155 и 253, а также Kolarz. Указ. соч. — С. 34.

¹⁰¹ Wurm. Указ. Соч. — С. 14.

¹⁰² Кодекс Куманикус (Codex Cumanicus): собрание различных текстов тюркско-куманского языка, написанное латинским алфавитом. Кодекс включает латино-персидско-куманский словарь и являлся самым важным документом на языке кочевых тюркских народов до степного региона Черного моря. См.: Половецкий язык // БСЭ. — Т. 46. — С. 169 и 173.

¹⁰³ Great Britain, Manual, pp. 198 ff.

¹⁰⁴ Карачаевский язык // БСЭ. — М., 1937. — Т. 31. С. 480.

¹⁰⁵ Wurm. Указ. Соч. — С. 16.

¹⁰⁶ Кабардино-Балкария // БСЭ. — М., 1937. — Т. 30. — С. 401-419; Балкары // БСЭ. — М., 1926. — Т. 4. — С. 513.

¹⁰⁷ Great Britain, Manual, pp. 196 ff.

¹⁰⁸ Ногаи // БСЭ. М., 1939. — Т. 42. — С. 281.

¹⁰⁹ Wurm. Указ. Соч. — С. 17.

¹¹⁰ Great Britain, Manual, pp. 198 ff; Кумыки // БСЭ. — М., 1937. — Т. 35. — С. 481.

¹¹¹ Были использованы следующие источники:

а. Баранский Н.Н. Экономическая география СССР. — М., 1951. — С. 227.

б. Theodore Shabad. Geography of the USSR, A Regional Survey. — New York: Columbia University Press, 1951, pp. 181-188, 251-255.

в. Политико-административная карта СССР. — М., 1941.

г. Great Britain, Manual, данные о казанских татарах, башкирах, чувашах, вотяках, мордве и черемисах.

д. БСЭ. Специальный двухтомник. — М., 1948. — Т. — С. 61.

е. Политический словарь (статьи об этих республиках). — С. 52, 640, 330, 356, 563, 587.

ж. Lamont. Указ. соч. — С. 6.

¹¹² Сюда включены крымские тюрки (татары — согласно русской терминологии), равно как и татары, рассеянные в соседних областях и по всему СССР. Это объясняет, почему численность татар вообще является больше, чем все население Татарской АССР.

¹¹³ Многие из этих людей проживают за пределами своих республик.

¹¹⁴ Башкирская АССР имеет огромное небашкирское большинство.

¹¹⁵ Данный очерк базируется на:

а. Ayas Ishaky. Idel-Ural — Paris: Idel-Ural National Committee, 1933 (на русском яз.); для биографического очерка Исхаки см.: Приложение.

б. Wurm. Указ. Соч. — С. 1-9.

в. БСЭ. — М., 1937. — Т. 30. — С. 545-550.

г. Бартольд В.В. Указ. соч. — С. 10.

д. Kolarz. Указ. соч. — С. 40.

¹¹⁶ Карту территорий Казанского, Ногайского, Астраханского и Крымского ханств в 1500 году можно увидеть в: Edige Kirimal. Der Nationale Kampf Der Krimturken. — Emsdetten, Germany: Verlag Lechte, 1952), карта № 1 (в конце книги).

¹¹⁷ Степан Разин, донской казак, организовал крупное восстание крес-

тъян в 1670 году. Города Царицын (сейчас – Сталинград), Астрахань, Саратов и Самара (Куйбышев) были взяты восставшими. Восстание охватило огромные пространства, включая всю среднюю и нижнюю Волгу. Разин потерпел поражение от правительственных войск и был казнен в Москве в 1671 году. См.: George Vernadsky. *A History of Russia*. – New York: New Home Library, 1944, p. 79.

¹¹⁸ Пугачев (или Пугачов), донской казак, руководил восстанием в 1773 году, которое охватило регион уральских казаков, башкир, весь Волжский регион на север от Казани. Восстание приняло форму социального протеста крепостных, поднявшихся и убивавших своих помещиков (хозяев). Потребовалось два года усиленных военных действий, чтобы разгромить его. См.: Leonid I. Strakhovsky (Editor). *A Handbook of Slavic Studies*. – Cambridge: Harvard University Press, 1949, p. 300.

¹¹⁹ Жизнедеятельность Гаспирали (1851-1914 годы.) и рост национализма рассматриваются в III и IV главах.

¹²⁰ О Лозаннской конференции, см.: J.R., “Wystapienia ujarzmionych narodow na kongresie w Lozannie w 1915 r.” (Position Taken by the Subjugated Peoples in the Conference at Lausanne in 1916), *Wschod-Orient (The East-Orient)*, (Warsaw: Eastern Institute, 1930-1939), Vol. IX, No. 1, January-March, 1938, pp. 58-60. См. также: Jousouff Aktchura-Oglu, *L’Etat actuel et les aspirations des Turco-Tatars Musulmans en Russie*, (Lausanne: 1916). Биография Юсуфа Акчораоглу, смотри часть IV, ниже.

¹²¹ Информацию из первых рук о тюрко-татарских военных попытках среди военнопленных в Германии и Австро-Венгрии (так же, как в России после революции 1917 года), см.: Ayas Ishaky. “Tatarska organizacja wojskowa podczas wojny” (Tatar Military Organizations During the War), *Wschod-Orient*, Vol. 3, Nos. 1 and 2, January, 1932, pp. 18 f.

¹²² Чешские военные отряды состояли из бывших военнопленных в России, кто получил разрешение от правительства Керенского организовать их самих как регулярные военные объединения. Эти объединения были возвращены в Чехословакию через Сибирь и Владивосток. См.: Sir Bernard Pares. *A History of Russia*. – London: Jonathan Cape, 1947), pp. 542 ff.

¹²³ БСЭ. Специальный двухтомник. М., 1948. – С. 61.

¹²⁴ Там же. – С. 61.

¹²⁵ Great Britain, Manual, p. 182.

¹²⁶ См. подраздел «Тюркский характер узбеков» для обсуждения чагатайского литературного языка.

¹²⁷ Wurm, Указ. соч. – С. 15.

¹²⁸ Этот очерк базируется на статьях «Чуваши» и «Чувашская АССР» в БСЭ. М., 1934. – Т. 61. – С. 699; История СССР. Т. 1. – С. 564.

¹²⁹ Болотников, крепостной крестьянин, возглавил восстание в 1607 году, грабил помещиков и торговцев и требовал равноправия. Восстание охватило пространство от Смоленской провинции до Астрахани, и его армия ожидалась в Москве. Восстание было подавлено, а его лидер казнен. Там же. – М., 1927. – Т. 6. – С. 812.

¹³⁰ Налог пушниной.

¹³¹ Члены артелей, тянущих баржи.

¹³² Первая советская перепись, проведенная 17 декабря 1926 года, за-

фиксировала 101500 крещенных, согласно: Gerhard von Mende. *Der Nationale Kampf der Russlandturken*. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1936, p. 8.

¹³³ Great Britain, Manual, pp. 192 f.

¹³⁴ БСЭ. Специальный двухтомник. – М., 1948. – С. 61

¹³⁵ Цитируется по: Great Britain, Manual, p. 191.

¹³⁶ Great Britain, Manual, p. 192.

¹³⁷ БСЭ. М., 1934. – Т. 61. – С. 720.

¹³⁸ Wurm, Указ. соч. – С. 18.

¹³⁹ Данный очерк основан на:

a. Richard E. Pipes. "The First Experiment in Soviet National Policy, The Bashkir Republic, 1917-1920". *The Russian Review*. – New York: Quarterly Review, October, 1950.

b. A. Zeki Velidi Togan. *Bugunku Turkili (Turkistari) ve Yakin Tarihi (Turkistan Today and its Recent History)*. – Istanbul: Arkadas. Ibrahim Horoz ve Guven Basimevi, 1947, pp. 368-378.

¹⁴⁰ Для подробного обсуждения вопроса создания Башкурдстана (на турецком языке) см.: Togan, *Bugunku Turkili (Turkistan)*, pp. 368-378.

¹⁴¹ БСЭ. Специальный двухтомник. М., 1948. – С. 61.

¹⁴² Olaf Caroe. Указ. соч. – С. 7.

¹⁴³ Great Britain, Manual, p. 188.

¹⁴⁴ Great Britain, Manual, p. 188. См. этническую и лингвистическую карту в нем.

¹⁴⁵ БСЭ. – М., 1927. – Т. 5. – С. 137.

¹⁴⁶ Wurm. Указ. соч. – С. 15.

¹⁴⁷ Kirimal. Указ. соч. – С. 323.

¹⁴⁸ Что скрывается за указом о передаче Крыма Украине // Бюллетень по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен, 1954. – № 1. – апрель.

¹⁴⁹ Dzafer Sejdamet, *Krym (The Crimea)*. – Warsaw: Eastern Institute, 1930). – С. 68-74. См. также: Kirimal. Указ. соч. – С. 1-3.

¹⁵⁰ БСЭ. Т. 35 (1937). – С. 294.

¹⁵¹ Политическая позиция и численность крымских эмигрантов в Турции были установлены в Стамбуле во время интервью в августе 1954 года и июне 1955 года с Джафером Сейдахметом Киримером, их политическим лидером. (См. Приложение I и II).

¹⁵² Биографический очерк Гаспирали представлен в части IV, ниже.

¹⁵³ Kirimal. Указ. соч. – С. 24.

¹⁵⁴ Там же. – С. 27-29.

¹⁵⁵ Биографический очерк Юсуфа Акчораоглу представлен в главе IV, ниже.

¹⁵⁶ Kirimal. Указ. соч. – С. 126.

¹⁵⁷ См. Стамбульскую ежедневную газету «Танин» от 30 июня 1918 года.

¹⁵⁸ Kirimal. Указ. соч. – С. 238.

¹⁵⁹ Для полного освещения оттомано-крымских отношений см: Киримал. Указ. соч. – С. 253-270.

¹⁶⁰ Относительно данной акции см.: Allen and Muratoff, *Caucasian Battlefields*. – С. 457.

¹⁶¹ *Tanin*, April 9, 1918. Цитируется по: Kirimal. Указ. соч. – С. 253-258.

- ¹⁶² Tanin, May 5, 1918.
- ¹⁶³ Die Welt des Islams (The World of Islam). периодически публиковался в Берлине с 1913 по 1943 годы. – Вып. XXIII. – С. 44-47.
- ¹⁶⁴ Как и сегодня, с их лидером Джафером Сейдахметом.
- ¹⁶⁵ Kirimal. Указ. соч. – С. 317.
- ¹⁶⁶ Там же. Эти военные организации рассматриваются в главе IV, далее.
- ¹⁶⁷ Политический словарь. – М., 1940. – С. 296.
- ¹⁶⁸ БСЭ. М., 1937. – Т. 35. – С. 294.
- ¹⁶⁹ Wurm. Указ. соч. – С. 14.
- ¹⁷⁰ БСЭ. М., 1937. – Т. 35. – С. 302.
- ¹⁷¹ а. Коршеневский Н.Л. Средняя Азия. Краткий физико-географический очерк. – Ташкент, 1941. – С. 5.
б. Казахская ССР. – М., 1941. Общее описание Казахской ССР.
в. Theodore Shabad. USSR, A Regional Survey. – New York: Columbia University Press, 1951. Автор данной осторожной (внимательной) компиляции многих советских источников рисует картину деления Туркестана на две географические части; см.: С. 334 и 371.
- ¹⁷² Mustafa Czokai-Ogly. 'About Turkestan', Wschod-Orient, ежеквартальный журнал (Warsaw: Eastern Institute; 1930 to 1939), no. 2 (4), July, 1931, pp. 32-37.
- ¹⁷³ Caroe, Указ. соч. – С. 2; Reiner Olzscha and Georg Cleinow. Turkestan, Die Politisch Historischen und Wirtschaftlichen Probleme Zentralasiens. – Leipzig: Koehler and Amelang, 1942, pp. 8 ff.
- ¹⁷⁴ См. подраздел данной книги, посвященный тюркам в Персии, Афганистане и Синьцзяне.
- ¹⁷⁵ Коршеневский Н.Л. Средняя Азия. Краткий физико-географический очерк. – С. 5-8.
- ¹⁷⁶ Баранский. Указ. соч. – С. 364-415, описывающие пять республик этого региона.
- ¹⁷⁷ а. Политический словарь. См. описание данных республик.
б. Lamont. Указ. соч. – С. 61.
- ¹⁷⁸ Пространство и население включены в границы Узбекской и Таджикской ССР соответственно.
- ¹⁷⁹ Русские и украинские иммигранты формируют значительный процент населения.
- ¹⁸⁰ БСЭ. Специальный двухтомник, посвященный СССР. – С. 59.
- ¹⁸¹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. – Алма-Ата, 1943. – С. 94.
- ¹⁸² Там же. – С. 109.
- ¹⁸³ Там же. – С. 111.
- ¹⁸⁴ Sir Bernard Pares. A History of Russia. – London: Jonathan Cape, 1947, pp. 291 to 293.
- ¹⁸⁵ а. История СССР. – М., 1940. – Т. 2. – С. 670-672, 675.
б. История Казахской ССР. – С. 292, 304, 339, 350-355.
- ¹⁸⁶ Дореволюционные русские источники определяли основное население Казахстана как киргиз-кайсаки, или киргизы, или киргиз-казаки. Советские специалисты по вопросу национальностей после 1925 года использовали термин «казахи» как наиболее популярный и правильный. В The Manual on the Turanians and Pan-Turanianism, на С. 161 было отмечено, что эти народы никогда

не называли себя киргизами, но только — казахами, слово имеет значение «наездник». В апреле 1925 года Пятый съезд Советов Казахстана изменил название «киргиз» на настоящее имя «казак» (см.: Казахская ССР. — С. 71). Между именем «казак», использованным авторами *Manual on the Turanians*, и «казак», использованным в советских источниках, существует некоторая разница, возможно, из-за неправильного написания этого этнонима в английской публикации или ошибки. Термин «казак» является правильным.

¹⁸⁷ Казахская ССР. — С. 59.

¹⁸⁸ Казахская ССР. — С. 90.

¹⁸⁹ *Population of Soviet Central Asia, Report II, Kazakhstan, 1926-1954, prepared for U.S. Bureau of Census by American University, Wash, D.C., July, 1954, p. 57.*

¹⁹⁰ БСЭ. Специальный двухтомник, посвященный СССР. — М., 1948. — С. 1843.

¹⁹¹ Интересные данные о вынужденном бегстве 18 тысяч казахов (выжило только 350 человек) в Ладак, Кашмир в 1951 году. См.: M. Philips Price, M.P., "The Great Kazak Epic", *Royal Central Asian Journal*, Vol. XLI, July to October, 1954, pp. 249 to 252.

¹⁹² Баранский. Указ. соч. — С. 161.

¹⁹³ *Great Britain, Manual*, p. 161 f.

¹⁹⁴ Литературная энциклопедия. — М., 1931. — Т. 5. — С. 22.

¹⁹⁵ Wurm, Указ. соч. — С. 15.

¹⁹⁶ *Soviet Affairs Notes*, No. 183, Dec. 20, 1955, p. 12.

¹⁹⁷ Lt.-Col. G. E. Wheeler, "Cultural Developments in Soviet Central Asia", *Royal Central Asian Journal*, Vol. XLI, July to October 1954, p. 182.

¹⁹⁸ Для написания данного подраздела в основном был использован: Бартольд. — Указ. соч. — С. 185-193.

¹⁹⁹ Для получения довольно (правдивой) информации из полуофициального источника по Таджикистану, см.: Лукницкий П. Таджикистан. — М., 1951. — С. 367.

²⁰⁰ Eugene Schuyler. *Turkistan, Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja, two volumes.* — London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1876, Vol. II, p. 88.

²⁰¹ БСЭ. Второе издание. Т. 6. — М., 1951. — С. 408.

²⁰² *Central Asian Review*, ежеквартальный обзор современного развития в советской Центральной Азии и Казахстане. — London: Central Asian Research Center, 1953 to present, No. 3, July to August, 1953, p. 97, прилагается карта по данному аспекту четырех центральноазиатских республик.

²⁰³ БСЭ. Специальный двухтомник. (1948). — С. 60-62.

²⁰⁴ См. подраздел ниже о тюрках Синьцзяна.

²⁰⁵ Сагое. Указ. соч. — С. 32-34, 39-41.

²⁰⁶ Wurm. Указ. соч. — С. 12.

²⁰⁷ Баранский. Указ. соч. — С. 380

²⁰⁸ Бартольд. Указ. соч. — С. 190.

²⁰⁹ Kolarz, *op. cit.*, p. 290; История СССР. Т. 2. — С. 552.

²¹⁰ Major-Gen. Sir Wilfrid Malleson. "British Military Mission to Turkistan, 1918-20", *Journal of Central Asian Society*, Vol. IX, 1922, Part II, p. 96.

²¹¹ Генкина Е. Образование Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1943. — С. 27, 65.

- ²¹² Баранский. Указ. соч. — С. 372-376.
- ²¹³ См. подраздел внизу, посвященный тюркам Афганистана, и Оттоманские тюрки // БСЭ. Специальный двухтомник. (1948). — С. 6.
- ²¹⁴ Great Britain, Manual, pp. 171 и 210.
- ²¹⁵ Туркмены разделяются на семь главных родов (чаудеры, йомуды, голкандцы, теккесы, сариксы, салоры и ерсарии), среди которых теккесы и йомуды являются самыми многочисленными и влиятельными. См.: Great Britain, Manual, pp. 172.
- ²¹⁶ Wurm. Указ. соч. — С. 14.
- ²¹⁷ Основан на статье, посвященной Киргизской ССР, в: БСЭ. — Т. 32. — М., 1936. — С. 362-388.
- ²¹⁸ Пишпек был переименован в 1925 году в честь М.В. Фрунзе (русского генерала, 1885-1925 годы, который освободил Туркестан от Колчака). Фрунзе — столица Фрунзенской области и Киргизской ССР, и стоит на ответвлении железной дороги Турксиб. См.: Columbia Encyclopaedia, p. 732.
- ²¹⁹ Рыскулов Т.Р. Киргизстан. — М., 1935. — С. 44.
- ²²⁰ Олаш, или Алаш-хан, был мифическим предком всех трех казахских орд, кто использовал уран «Алаш» как их объединяющий призыв. Под этим девизом недолго существовало независимое государство Алаш Орда, провозглашенное 17 ноября 1917 года в северном Казахстане. См.: Сагое, op. cit., pp. 103 ff., and Pipes, Formation of Soviet Union, pp. 172 f.
- ²²¹ БСЭ. Специальный двухтомник. (1948). — С. 62; и Т. 32. (1936). — С. 366.
- ²²² Баранский. Указ. соч. — С. 393.
- ²²³ Great Britain, Manual, p. 169.
- ²²⁴ БСЭ. Т. 32. (1936). — С. 386.
- ²²⁵ Wurm. Указ. соч. — С. 16.
- ²²⁶ Политический словарь. — С. 686.
- ²²⁷ Walter Kolarz. The Peoples of the Soviet Far East. — New York: Frederick A Praeger, 1954, p. 107.
- ²²⁸ БСЭ. Т. 65 (1931). С. 507-509; и Great Britain, Manual, p. 133.
- ²²⁹ Kolarz, Russia and Her Colonies, p. 34.
- ²³⁰ Wurm. Указ. соч. — С. 18.
- ²³¹ Энциклопедический словарь. — С. 453.
- ²³² БСЭ. Т. 42 (1939). С. 795.
- ²³³ Wurm. Указ. соч. — С. 17.
- ²³⁴ Политический словарь. — С. 616.
- ²³⁵ БСЭ. Т. 39 (1935). С. 397.
- ²³⁶ Kolarz, The Peoples of the Soviet Far East, p. 161.
- ²³⁷ Shabad. Указ. соч. — С. 294
- ²³⁸ Wurm, op. cit., p. 18.
- ²³⁹ Там же.
- ²⁴⁰ БСЭ. Т. 62 (1933). — С. 594.
- ²⁴¹ Wurm, op. cit., p. 18.
- ²⁴² БСЭ. Т. 31 (1937). — С. 463.
- ²⁴³ БСЭ. Т. 32 (1936). — С. 49.
- ²⁴⁴ БСЭ. Т. 39 (1938). — С. 541; Wurm, op. cit., p. 26.
- ²⁴⁵ Лаппо С.Д. Справочная книжка полярника. — М., 1945. — С. 348.

- ²⁴⁶ БСЭ. Т. 41. (1939). — С. 233.
- ²⁴⁷ Mustafa Czokai-Ogly (Cokayoglu). О Wschodnim Turkiestanie' (О Восточном Туркестане), Wschod-Orient, No. 1 (13), January to May, 1934, p. 36. См. также: Fernand Orenard, "Haute Asie" Geographie Universelle, Vol. VIII, (Paris: Armand Colin, 1929), pp. 287 to 353. и Страны Тихого океана. — М., 1942. — С. 189.
- ²⁴⁸ China Handbook 1937 to 1943, compiled by the Chinese Ministry of Information. — New York: Macmillan Co., 1943, p. 1.
- ²⁴⁹ Czokai-Ogly, "О Wschodnim Turkiestanie", Wschod-Orient, p. 36.
- ²⁵⁰ Mehmet Emin Bugra. Dogu Turkistan (Eastern Turkestan). — Istanbul: Gilven Basimevi, 1952, p. 5. Эти акты были обсуждены в интервью с Бугра в Стамбуле в августе 1954 года. Бугра является ссыльным действующим лидером почти 8 тысяч туркестанцев из Китая, проживающих в шести ближневосточных странах, в основном в Саудовской Аравии.
- ²⁵¹ Mehmet Emin Bugra, Dogu Turkistan. pp. 21 f., and Great Britain, Manual, pp. 158
- ²⁵² Термин «дунган» объясняется ниже, на странице 77.
- ²⁵³ Mehmet Emin Bugra, Dogu Turkistan. pp. 28.
- ²⁵⁴ Czokai-Ogly (Cokayoglu), "О Wschodnim Turkiestanie", Wschod-Orient, pp. 42.
- ²⁵⁵ Там же. — С. 45.
- ²⁵⁶ Mehmet Emin Bugra, Dogu Turkistan. pp. 52.
- ²⁵⁷ Ahmed All, Muslim China (Karachi: Pakistan Institute of International Affairs, 1949), p. 31
- ²⁵⁸ China Handbook, p. 2.
- ²⁵⁹ Ahmed All, Muslim China, p. 31
- ²⁶⁰ Schuyler, op. cit., II, 173.
- ²⁶¹ Wurm, op. cit., p. 2.
- ²⁶² Great Britain, Manual, pp. 158 ff.
- ²⁶³ Wurm, op. cit., p. 8, 16.
- ²⁶⁴ Максимов А. Дунгане // БСЭ. Т. 23 (1931). — С. 624.
- ²⁶⁵ William Samolin. Turkisation of the Tarim Basin up to the Qara-Qytay (Unpublished Ph. D. dissertation, Columbia University, 1953).
- ²⁶⁶ Czokai-Ogly (Cokayoglu), "О Wschodnim Turkiestanie", Wschod-Orient, p. 36.
- ²⁶⁷ Owen Lattimore, Solution in Asia (London: The Cresset Press, MCMXLV), p. 91.
- ²⁶⁸ Great Britain, Manual, p. 151.
- ²⁶⁹ Wurm, op. cit., p. 16.
- ²⁷⁰ Ahmed Ali, op. cit., p. 31.
- ²⁷¹ Этноним «уйгур» в последнее время применялся к тюркоязычному населению из китайского Туркестана (за исключением казахов и киргизов). Китайскоговорящие дунгане и ираноговорящие таджики не включены в термин «уйгур».
- ²⁷² Kolarz, Russia and Her Colonies, p. 298.
- ²⁷³ Там же. С. 270-297.
- ²⁷⁴ Moslems in China, album edited by the China Islamic Association, (Peking: Foreign Languages Press, 1953), pp. 1 and 3 of the English text (it is tri-lingual: Chinese, Arabic, and English).

²⁷⁵ БСЭ. Т. 3 (1950), С. 496.

²⁷⁶ M. G. Reiser. *Afghanistan*. — Moscow: State Editions of Geographical Literature, 1946, p. 32.

²⁷⁷ Gunnar Jarring. *On the Distribution of Turk Tribes in Afghanistan*. — Leipzig: Otto Harrassowitz, 1939, p. 51.

²⁷⁸ Kolarz, *Russia and Her Colonies*, p. 284.

²⁷⁹ Для географического описания афганского Туркестана см.: Н. Roskoschny. *Afghanistan Und Seine Nachbarlander*. — Leipzig, 1885, pp. 93-128; А. Hamilton. *Afghanistan*. — London, 1906), pp. 342-268; O. R. Niedermayer. "Persien und Afghanistan in the Handbuch der Geographischen Wissenschaft: Vorder-Und Sudasien. — Potsdam, 1937, pp. 116-118.

²⁸⁰ Jarring, *op. cit.*, p. 11.

²⁸¹ *Great Britain, Manual*, pp. 204 to 208.

²⁸² Там же. С. 205.

²⁸³ L. P. Elwell-Sutton, *A Guide to Iranian Area Study*, p. 10.

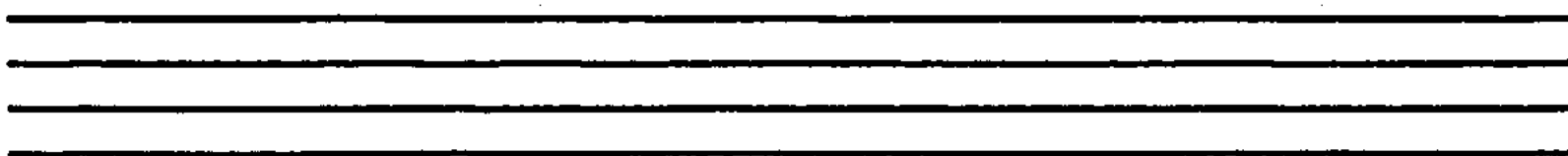
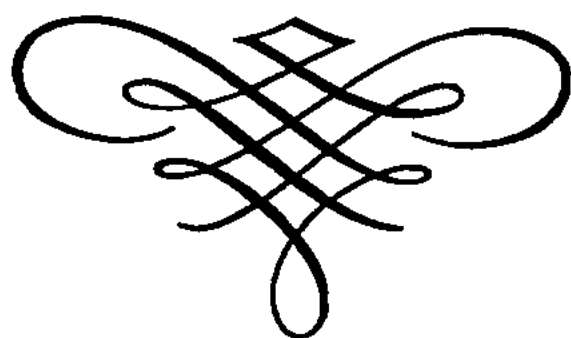
²⁸⁴ Lenczowski, *The Middle East in World Affairs*, p. 169.

²⁸⁵ Ananjasz Zajaczkowski, "Elementy tureckie na siemiach polskich" (*Turkish Elements on the Territories of Poland*), *Rocznik Tatarski по причине их прибытия к (Tatar Yearly)*, Vol. 2, pp. 199 ff.

²⁸⁶ *Les Langues du Monde*, p. 339.

²⁸⁷ Official Cyprus census of 1946, quoted by Phillip Newman, *Guide to Cyprus* — Nicosia: Rustem and Bros., 1948, p. 122.

ЗАРОЖДЕНИЕ
И
РАЗВИТИЕ
ТЮРКИЗМА

НАЧАЛО ТЮРКИЗМА

Большинство исследователей склонны рассматривать тюркский национализм как современное явление, которое появилось в девятнадцатом веке. В связи с глубокими изменениями, произошедшим в политической жизни Османской империи этого периода, оно стало известным всему миру. Ханс Кон (Hans Kohn), известный историк и исследователь по вопросам национализма, считает, что истоки тюркского национализма следует отнести к 1826-ому году. Именно тогда в Турции было начато проведение первых конституционных реформ. Кроме того, возникновение тюркского национализма частично связывается и с деятельностью правителя Египта Мохаммеда Али Паши (1769-1849-ые годы), а также с его победами, достигнутыми в Сирии и Анатолии. Эти реформы стали началом целой цепи событий, которые привели к революции младотурок и участию оттоманской Турции в Первой мировой войне. Яркие выраженные националистические тенденции Комитета «Единения и прогресса» достигли своего наивысшего кульминационного момента во время Первой мировой войны. Они нашли свое отражение в деятельности Энвера Паши, который пытался всему придать пантюркистский подтекст¹.

Льюис В. Томас (Lewis V. Thomas) утверждает, что, когда западная идея национализма была впервые объяснена оттоманскому обществу, слово «национализм» отсутствовало в турецком языке. Так, несколькими молодыми оттоманцами, проживавшими в тот период в Париже и ориентированными на Запад, впервые был предложен термин «младотурки». Однако следует отметить, что, когда данный термин был переведен на язык Османской империи, он не читался как «генч турклер» («младотурки»), а переводился как «генч османлилар» («молодые оттоманцы», или «младооттоманцы»). Движение младотурок вряд ли можно считать началом турецкого национализма или называть прототурецким национализмом; по всем характерным позициям оно не заслуживает данных определений. Поражение в 1918-ом году и его последствия стали толчком к появлению глубоких националистических чувств, которые впоследствии переросли в современный турецкий национализм. Именно в этом заключается источник возникновения и суть существования лозунга: «Турция, бывшая всегда Турцией для турок, и, главным образом, только для турок»².

По мнению английского ученого Уриэла Хейда³ (Uriel Heud), начало возникновения турецкого национализма следует отнести к периоду между 1911 и 1913-ым годами. Он исходит

из анализа работ ведущего идеолога движения младотурок Зия Гокалпа (Ziya Gokalp), в которых первые признаки идей национализма проявляются именно в это время.

Следует отметить тот факт, что существовавшие прежде положения относительно проблем национализма полностью расходятся с теми утверждениями, которые приводят другие специалисты. Особые разногласия существуют по некоторым основным вопросам ранней истории тюрков в Малой Азии. Так, профессор Карлтон Х. Хейес (Carlton H. Hayes) указывает на глубокие исторические корни происхождения национализма. Если исходить из того, что племя — это нация, как считали многие древние авторы, то можно с готовностью утверждать, что «национализм», как явление, — атрибут древнего примитивного общества. Поэтому нам становится очевидным, что доисторический мир представлял собой общество националистов, и его члены (соплеменники), описанные Гомером, авторами Ветхого Завета, Тацитом, исследователями Америки и Африки, по духу своему являются приверженцами национализма»⁴.

Он также утверждает, что чувства национализма были присущи не только древним примитивным племенам, но и таким высокоцивилизованным народам древности, как евреи, армяне и японцы. Именно они в большей степени были охвачены националистическим чувством (духом)⁵.

Английский ученый Фредерик Херц (Frederick Hertz) дает еще более всеобъемлющую характеристику национализма: «Причина краха великих империй заключалась в их непомерных национальных устремлениях и частых нападениях: от имени нации начинались войны и революции, в корне изменившие облик мира. Экономические интересы, этика и религия оказались неспособными остановить такой поток, который, по-видимому, подталкивает всю нашу цивилизацию к пропасти»⁶.

Американский ученый Макс Хилдебер Боэм (Max Hildebert Boehm) считает, что только через призму простых, примитивных форм национализма возможно понять такое явление, как религия, имеющее древний и наднациональный характер. Более глубокий и тщательный анализ сущности религии свидетельствует о том, что в христианстве, и даже в большей степени, чем в иудаизме и исламе, присутствует главная отправная точка для национализма. Таким образом, религия является только догмой, имеющей строго выраженный наднациональный характер⁷.

Все вышеперечисленные позиции, с одной стороны, сви-

детельствуют об ошибочности наших представлений рассматривать происхождение тюркского национализма только с позиций современной истории. С другой стороны, они позволяют глубже исследовать истоки проявления национализма, проникая в далекое прошлое тюрков в Малой Азии.

Истоки национализма следует, видимо, отнести к периоду так называемой тюркификации Анатолии. Это был длительный процесс, охвативший почти пять столетий с XI-го до XV-го века, и происходил он во времена завоевания турками Анатолии. Для Арнольда Тойнби процесс тюркификации в восточно-центральной Анатолии представляется одной из загадок истории. Это связано с историей развития Византийской империи, пережившей, как и другие империи, периоды подъема и спада. На раннем этапе своего возникновения и развития почти четыре столетия Византия отличалась силой и мощью, благодаря чему она сумела противостоять и дать отпор вторжениям такой же мощной и цивилизованной Арабской империи. Однако в последующие века Византия стала гораздо слабее и менее рафинированной, чем она была в одиннадцатом столетии, и начался ее упадок. Фактически, начиная с одиннадцатого столетия, наблюдается процесс ассимиляции оседлого социокультурного населения восточной и центральной Анатолии с пришедшими сюда варварскими кочевыми племенами. То, что они оказались вне пределов их родной степной окружающей среды и появились в данном регионе, видимо, связано с природно-климатическими изменениями. Сельджуки не имели даже перевеса в численности. Несмотря на количественное преимущество перед кочевниками, греческое население, находившееся в Анатолии, видимо, было сравнительно недалеким, так как не оказало должного сопротивления им, о чем сообщали как записки современников, так и показали данные последующих научных исследований.

Тюркизация западной и северо-западной Анатолии началась на два века позже. Фактически за два последующих периода вся Анатолия была поглощена тюркоговорящими общинами⁸.

Следует отметить наиболее существенный и характерный факт процесса тюркификации. Он заключается в том, что этот процесс не сопровождался резней местного населения. Тюркификация была результатом ассимиляции с местным населением и принятия им тюркского языка, «тюркской» религии (то есть ислама) и тюркской культуры. Этот факт со всей очевидностью проявился и в физической характеристике населения.

Вместе с тем остается невыясненным до конца вопрос о

роли и степени влияния языка на процесс развития тюркского национализма.

В обстоятельном отчете группы ученых дана оценка роли и значения культуры, языка на ранних этапах их развития. При этом обращается особое внимание на их значимость именно как главного, базисного фактора просвещения: «... Культура следует за языком, а... литература, написанная на том же языке, формирует одну из самых гордых частей национального наследия»⁹.

«Энциклопедия социальных наук» подтверждает и усиливает этот тезис: «... Возможно, наиболее важным фактором в современном национализме является язык. Концепция родного языка сделала его источником, от которого питаются все интеллектуальные и духовные силы общества. Родной язык является наиболее подходящим и ярким выразителем духовной индивидуальности. Развитие филологии, начиная с середины восемнадцатого столетия, не могло быть понято без основной гипотезы, согласно которой язык представляет собой ключ к наиболее обязательным характеристикам народа и его культуры... В синтаксисе слово — звук и ритм, в нем [народ] находит наиболее преданное выражение своего характера и общей эмоциональной жизни... Письмо является наиболее связанным с языком...»¹⁰.

Профессор Роман Смал-Стокки¹¹ (Roman Smal-Stocki), проводивший исследование процесса взаимосвязи языка и нации, считает, что язык играл первостепенную роль в процессе развития национальной идеи от ее примитивных элементов до сегодняшнего дня: «... Язык — средство мышления и выражения мысли... Основа для формирования и развития общества... Но вибрирующие слова выражают не только значения. Они выражают также эмоции и чувства, с которыми перемешано много значений... Они имеют свою собственную музыку и характерную интонацию, содержат специальную мелодию предложения... Важность языка в жизни людей, национальности или нации не может быть завышена. Язык с его размышлением и эмоциональными процессами — их творческая сила и представляет их национальное наследие.

Вильгельм фон Гумбольдт («Kraft der Worte») прав: «Действительно, настоящим домом и родной страной (по национальности) — является «материнский язык»... Бог явил себя евреям не в образе, а в звуке; слово «логос» стало посредником между ним и избранными людьми. Язык и вера, а также закон проникали друг в друга»¹².

Выявленные связи между языком и национализмом при-

дают вес утверждению, что процессу тюркификации Анатолии с одиннадцатого до пятнадцатого столетия были присущи отдельные черты, характерные для современного национализма. В частности, агрессивность, как составная его часть, привела к сокращению количества национальных меньшинств, и в целом обеспечила увеличение численности и победу тюркизированного большинства¹³.

В начале анатолийских завоеваний тюрки уже были набожными мусульманами, и процесс тюркификации Анатолии проходил параллельно с исламизацией страны. Здесь возникает вопрос о том, как исламская цивилизация турок вовлекала наднациональные элементы, изменившие, в конечном итоге, сущность процесса тюркификации. И вновь поднимается проблема взаимосвязи религии и национализма: насколько эти отношения соответствуют языку и национализму. Ханс Кон указывает что: «Религия играла огромную роль как символ нации. Реальным, но невидимым поводом многих сражений, которые обычно расцениваются как религиозные, было возникающее национальное чувство, борющееся за выражение в национальной индивидуальности. С другой стороны, это была религия, которая в большей степени объединяет людей на основе национальной идеи и в значительной степени укрепляет убеждение в том, что только преданность нации и самопожертвование на ее службе являются теми обязанностями, что уполномочены властью свыше, чем любое человеческое правительство...

В древности для многих народов была характерна близкая связь между религией и нацией. Наиболее важное место в развитии и национальности, и наднациональных идей отразилось в иудаизме... Религия стала самым мощным фактором объединения среди оставшихся евреев; для многих она стала не просто заменой национальности, но во многом усилила национальные устремления»¹⁴.

Эти утверждения находят подтверждение в турецкой истории; при этом только теоретически оказалось, что исламизация турков должна была их денационализировать. К тому же их арабизация или частичная персианизация стали естественным результатом поселения турок на землях этих древних и высококультурных народов. Эллинизация так же, как, частично, и арменизация, могли стать еще одной (третьей) возможностью для турок, проживавших в различных частях Анатолии и Закавказья с преобладающим армянским населением. Ни одна из этих гипотез не прошла: несмотря на их исламизацию, турки оказались одной из самых мощных ассимилирующих сил, занявших

почти все территории, которые были ими тюркифицированы в такой степени, что многие древние и высококультурно развитые народы потеряли свою национальную идентичность. Анатолия была тюркифицирована так же, как и иранское Закавказье, часть иранского населения российской Центральной Азии и некоторые угро-финские племена Средне-Волжского региона. Де-тюркификация турецких болгар в Болгарии стала единственным исключением в этой тенденции.

Исчезновение кочевых тюркских племен из степей между устьем Дуная (Данубэ Эстуари) и Северным Каспием не может являться исключением, так как эти племена не были многочисленными и были рассеяны по обширным территориям. Некоторые из них просто эмигрировали в другие места, как, например, каракалпаки, проживающие теперь в Каракалпакской АССР.

Неспособные остановить потоки русской массовой колонизации тюрки евразийских областей постепенно стали терять власть. Это российское вторжение совпало с подобными китайскими нападениями на Дальнем Востоке.

Процесс тюркификации Анатолии в прошлом указывает на тот факт, что исламизация турок, предшествовавшая данному процессу, не являлась силой противостоящей национализации. Среди тюрков существовало глубокое чувство своей национальной и лингвистической особенности. По этой причине их не привлекали никакие культурные элементы извне. Тюркификация Анатолии с одиннадцатого до пятнадцатого веков имела большие возможности, по своей результативности даже более значимые, чем в кемалистский период. Так может быть прослежена общая линия турецкой национальной политики, связывающей одиннадцатые, тринадцатые и пятнадцатые столетия с двадцатым веком, и поэтому можно предположить, что тюркификация, составлявшая основу политики младотурок, кемалистов и пантюркистов, является непрерывным процессом, характерным традиционным элементом турецкой националистической политики.

ТУРЕЦКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Из предшествующих умозаключений следует, что было два направления в национализме Турции. Первое было примитивным, теоретически беспочвенным и элементарным, но динамичным и агрессивным. Второе — современный национализм — было ориентировано на Запад и имело теоретическую основу. Периодически обе тенденции уходили с политического горизонта. Например, в периоды побед над врагами и во время слабого противодействия со стороны побежденных любое проявление турецкого национализма было чрезмерным и даже вредным для турецких интересов. В течение оттоманского периода любые открытые или агрессивные националистические попытки их усиления были бы убийственны для турецких имперских амбиций. Но универсальный и наднациональный «оттоманизм» доказал свою плодотворность и живучесть турецким владыкам расширяющейся империи.

Некоторая денационализация, вызванная компромиссами с наднациональными элементами, была неизбежна и закончилась частичной арабизацией и персианизацией турецкой культуры, языка и повседневной жизни. Кроме того, данному процессу подверглась также и сама государственная структура Византийской империи. Но даже с турецкой точки зрения, арабизация и персианизация турецкого общества стали необходимыми и полезными достижениями. После завоевания Анатолии турки, действительно, не смогли сохранить свою племенную организацию, кочевую культуру и традиционные обычаи. В данной ситуации не существовало никакой другой альтернативы, кроме как приспособиться к некоторым аспектам культур покоренных народов. Следующие столетия доказали, что эта политика была мудрой, так как греки и армяне были превосходными строителями Османской империи и эффективными защитниками Порты во время западных вторжений¹⁵. Арабское и персидское влияние продвинуло вперед социальную культуру турок, а ислам предоставил им необходимую универсальную перспективу развития.

Как известно, за немногими исключениями, многонациональные государства и империи были основаны на доминирующем национальном ядре. Так возникли Римская, Персидская, Китайская, Российская и Испанская империи. Все вненациональные элементы были поработаны и вынуждены были акультурироваться (приспособиться) к перспективам развития и образу жизни доминирующей нации. Одним из со-

временных примеров проявления жесткости в национальном вопросе является политика Советского Союза. Несмотря на многочисленные декларации о равенстве всех союзных республик, как членов-государств, а также положений советской Конституции 1936 года, доминирующими над всей огромной империей являются русская культура, язык и нация.

Эта ситуация определяет ту действительность, которая существовала в Османской империи. Турки были расой властителей, столица империи была в турецком Константинополе, и самые высокие посты были в руках турок или их рабов нетурецкого происхождения¹⁶.

Трудно выявить необходимый материал по существованию турецкого национализма в шестнадцатом, семнадцатом и восемнадцатом столетиях. После победоносных завоеваний начального периода они были веками накопления богатств и насыщения; затем наступили столетия упадка империи. Не было никакой надобности проявлять жестокость к нетурецким мусульманам империи, также и в отношении христиан проявлялась терпимость посредством государственной системы самоуправления религиозных общин. Вскоре это относительно мирное сосуществование различных народов империи завершилось из-за множества причин как внешних, так и внутренних.

Национализм на Ближнем Востоке, в современном смысле, имеет западное происхождение, и прошел четыре стадии в своем развитии¹⁷. Первая стадия относится к временам Наполеона, когда он пошел на Египет в 1798-ом году и проник туда через Сирию, Хайфу и Акр. Наполеоновские экспедиции в сопровождении ученых способствовали египетскому возрождению после многовекового 300-летнего летаргического забвения. Во время своего пребывания в Египте Наполеон бросил лозунг «Египет для египтян»; он возвратил обратно функционеров и улемы, высланные Константинополем, и стал заменять их местными жителями.

Развитие второй стадии национализма на Ближнем Востоке произошло около 1860-го года и связано с ростом активности в деятельности просветительских и миссионерских групп. Американский университет города Бейрута, многие другие школы и колледжи в своей деятельности стали обращать больше внимание на проблемы возрождения арабской культуры и науки, а также и арабского языка.

Русско-японская война стала третьим важным стимулом в развитии национализма на Ближнем Востоке. 1905-ый год убедил азиатские нации, что, если бы они были организованы в со-

временные объединенные нации, подобно Японии, они могли бы сопротивляться Западу. Именно с этого времени начались революционные движения в Иране в 1906-ом году, в Турции в 1908-ом году и других азиатских странах.

Четвертая стадия развития национализма на Ближнем Востоке пришлась на Первую мировую войну, когда впервые сами массы были вовлечены в национализм. Два события, связанных с этой войной, были наиболее существенными для развития национализма: лозунг о самоопределении наций, выдвинутый в этот период президентом США Вудро Вильсоном, и русская революция 1917-го года. Оба эти события оказали огромное влияние на всю историю Ближнего Востока.

Появление современного национализма в Турции, в узком смысле слова, началось с реформ 1826-го и 1839-го годов¹⁸. Характерной чертой начального этапа было преобладание исламских лозунгов и теократических позиций как в официальной, так и в научной среде. Причем, следует отметить и такой факт, как ошибки в оценке периода реформ («танзимат») видными турецкими исследователями; они исходят из того, что данный период не имеет ничего общего с современными целями. Абдулхак Аднан-Адивар (Abdulhak Adnan-Adivar) указывает, что танзиматский период, который продолжался до революции младотурок 1908-го года: «... был отмечен желанием защитить теологические предписания ислама от современной науки. Это стремление было настолько интенсивным и настолько характерным для периода роста, что это может быть названо новой эрой прощения в исламе. Даже современные авторы, которые путешествовали и учились на Западе, не стеснялись защищать те очень религиозные идеи, которые появились вопреки научному факту»¹⁹.

Этот исламский пыл имел мало общего с развитием турецкого национализма. В действительности, динамизм исламских основ Османской империи, который начался в период танзимата, больше всего, вероятно, стимулировался не столько религией, сколько скрытым национальным турецким чувством. Думается, что это явление понятно с точки зрения близости между религией и национальными чувствами, особенно в восточных обществах.

Вторым важным идейным направлением в данный период было панисламское движение. После неудачи, постигшей оттоманизм в 1876-ом году, данное движение стало наиболее значительным политическим течением, которое развивалось в последней четверти девятнадцатого столетия²⁰. Слово «панисламизм» в его различных формах имеет, вероятно, европейское происхождение и, возможно, было принято как аналог слова «панславизм», ставшего также политическим течением в 1870-ых годах. Возможно, что статьи и книга Габриеля Чармеса (Gabriel Charmes) в 1881-1882-ые годы сделали это слово популярным, однако следует отметить тот факт, что впервые оно использовалось в качестве термина в работе немецкого автора Франца фон Вернера (Franz von Werner), изданной в 1877-ом году. Как известно, данная монография была написана еще до июля 1876-го года, а опубликована только год спустя. В ней он говорит о младотурецкой партии: «которая включила «панисламизм» в свою программу» («die den «Pan-Islamismus» in ihr Programm aufgenommen hat»)²¹.

Джамал Ад-Дин аль-Афгани — прогрессивный мусульманский деятель, умерший в 1897-ом году, верил, что является основателем и самым первым и крупным интеллектуальным лидером панисламизма²². Хотя он потерпел неудачу в достижении своей высшей цели, под его влиянием находятся многие современные популярные движения, которые объединяют исламский фундаментализм с активной политической программой²³.

Важной силой, непосредственно связанной с панисламизмом и воздействующей на его развитие, является конкуренция между великими державами. Период 1850-1880-ых годов характеризуется усилением борьбы между Россией и Англией на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Это был наиболее серьезный конфликт между конкурирующими государствами, который непосредственно воздействовал на ислам. Чуть позже, но примерно в это же время возникает следующее противоборство, достигшее критической точки в Египте, Марокко и Триполи. Это не удивительно, а даже закономерно, если учитывать тот факт, что наиболее заинтересованными и нетерпеливыми сторонниками возрождения Оттоманского халифата в его первоначальном виде были центральноазиатские и индийские мусульмане²⁴. Вследствие деятельности британских и российских экспансионистов в этих регионах среди мусульман часто обсуждалась идея создания Мусульманской лиги и нередко

были их обращения за помощью к оттоманскому султану. Хотя никакого действительного достижения в реализации этих действий не было. Султан имел контакты и связи с центрально-азиатскими последователями, жившими или проезжавшими через Константинополь²⁵, также иногда посылал миссии к их правителям. Одна из самых известных миссий была та, которую послали из Великой Порты к Якуб Беку Кашгарскому в Восточный Туркестан²⁶.

Какое значение имела эта деятельность? Некоторые современные исследователи твердо убеждены в безрезультатности этой деятельности, считая, что центральноазиатские мусульмане были безразличны и даже враждебно настроены к султану-калифу²⁷. Однако один наблюдатель считал, что в самой практике обмена миссиями была заключена основа для организации Мусульманской лиги²⁸. Но Вамбери после пребывания в Константинополе и поездки по Средней Азии в 1860-ых годах заключил, что не осталось никакого следа от дипломатического общения оттоманцев с Туркестаном, которые характерны были для шестнадцатого и семнадцатого веков²⁹.

Важно отметить, что в развитии панисламизма определенную роль сыграла британская деятельность. Наряду с другими факторами, британское присутствие особенно было заметно, о чем имеются доказательные свидетельства в период правления Абдула Азиза (1861-1876-ые годы) и в первые годы господства Абдула Хамида II (1876-1909-ые годы)³⁰. Интересы Великобритании были связаны с интересами султана, фактически оба они были правителями мусульманских народов, и наряду с мусульманами Центральной Азии были обеспокоены российским расширением на Восток. В связи с исчезновением правления Великих Моголов в 1857-ом году и немногим позже потерей своей независимости известными азиатскими ханами пропаганда признания султана в Индии, как халифа, имела благоприятную почву. Причем одновременно она была нацелена на предупреждение своих «сорока миллионов» мусульман проявлять лояльность к британскому правительству, являвшемуся другом халифа³¹.

Великобритания не была единственной в попытке эксплуатировать идеи панисламизма, когда обстоятельства благоприятствовали этому. В течение Первой мировой войны Германия пробовала использовать его, чтобы ослабить Великобританию и Францию. Италия в 1930-ых годах играла в ту же самую игру, и арабы в их конфликтах с Францией и Великобританией искали поддержку через пробуждение симпатий мусульманского товарищества. Существует обоснованное мнение, что панисла-

мизм использовался некоторыми европейскими государствами в проведении своей политики при условии совпадения их целей и интересов с целями ислама или интересами некоторых мусульманских правителей³².

С чисто оттоманской точки зрения, панисламизм был полезным политическим инструментом. Эмиссары Абдула Хамида достигли Явы, России и Туниса, и зачастую требования халифа, как высшего защитника ислама, были успешно восприняты. Шах Мурад — эмир Бухары — призывал киргизов на священную борьбу с русскими колонизаторами именем турецкого султана, халифа, почитая его как тень Пророка на земле. Даже христианские государства поддержали требование халифа осуществить некоторую юрисдикцию по отношению к мусульманам в их регионах. В 1913-ом году в соглашениях, заключенных с Грецией и Болгарией, султан — халиф отстоял свои права на осуществление подобного влияния посредством назначения главного муфтия в этих христианских странах; он также назначил высшего кади в Египте. Имя Абдула Хамида цитировалось в пятничных молитвах в индийских мечетях³³.

Следует отметить, что эти нерелигиозные и чисто политические мотивы, завуалированные за духовными началами исламских и панисламских лозунгов, закончились идейным и действительным поражением. Панисламизм вместо того, чтобы стимулировать исламские чувства и бороться за единство всех его приверженцев (верующих), негативно отразился на реализации тех реформ, которые были необходимы мусульманским нациям для сопротивления Европе. Национальный идеал усиливался и становился преобладающим политическим принципом над религией³⁴.

Эти политические мотивы на практике становятся все еще более привлекательными и очевидными для нетурецких мусульман Османской империи, особенно для арабов. Константино К. Зурайк (Constantino K. Zurayk), известный независимый политик и ученый сирийского происхождения, заявил, что панисламизм был турецкой выдумкой для арабов, чтобы отвлечь их от опасной тропинки арабского национализма³⁵.

Анализом движения младотурок - другого комплекса политических и культурных идей — мы заканчиваем картину развития турецкой нации с конца девятнадцатого столетия до краха Османской империи Паши в 1918-ом году.

Необходимо упомянуть о тюркизме «Молодых оттоманцев», появившихся в Европе между 1867-ым и 1871-ым годами. «Молодые оттоманцы», работавшие в Париже под руководством Фазиля Мустафы Паши, имели политическую программу, которая предусматривала свободу и конституцию.

Начальный этап политической деятельности движения младотурок характеризовался антидеспотической направленностью и борьбой за ограничение власти султана путем принятия конституции. Одним из наиболее активных борцов движения 1876-1878-ых годов за принятие конституции был Мидхат Паша (1822-1884-ые годы), принимавший непосредственное участие в смещении султана Абдул Азиза. 24 декабря 1876-го года Мидхат Паша объявил о введении конституции в стране, воспользовавшись тем обстоятельством, что султан Абдул Хамид получил титул Великого Визиря. Согласно этой конституции власть султана была ограничена парламентом с двумя палатами и правительством, подотчетным парламенту. Однако в феврале 1877-го года эти попытки реформирования политической системы Османской империи были жестоко ликвидированы султаном, а Мидхат Паша был выслан за границу. Он возвратился в Турцию в 1878-ом году и даже был назначен губернатором Сирии, а позднее Смирны. Несмотря на это, именно тогда он был арестован, сослан в Тайф, в Аравии (Taif in Arabia), и убит, как говорили, по приказу султана³⁶.

Таким образом, в то время движение «Молодых оттоманцев» было фактически ликвидировано. Возрождением реформаторской деятельности можно считать организацию в 1889-ом году секретного нелегального общества под названием «Ittihad ve Terakki» («Единение и прогресс»), созданного несколькими студентами Военного медицинского факультета. При этом следует обратить внимание на тот факт, что среди основателей этой организации были представители различных народов, проживавших в Османской империи. Общество ставило своей главной целью уничтожение автократии султана. Однако полиция раскрыла заговор, и общество было уничтожено³⁷.

Двумя годами позже, в 1891-ом году, новая организация младотурок, также известная как Комитет «Единения и прогресса», возникла в Женеве. Через некоторое время деятель-

ность Комитета была перенесена в Париж, а в 1906 году штаб Комитета был организован в Салониках. Соблюдалась самая строгая конспирация по примеру «Вольных каменщиков» и итальянских тайных обществ во время «Risorgimento»³⁸. Комитет начал свою деятельность с провозглашения высоких лозунгов равенства для всех народов империи. В 1903-ем году в Париже были успешно установлены контакты между младотурками и Армянским комитетом; также, несмотря на ряд сложностей, удалось склонить к сотрудничеству секцию Македонского комитета. Во время Парижского конгресса 1907-го года была проведена большая организационная работа по объединению представителей турецкого, армянского, болгарского, еврейского, албанского и арабских народов в единую силу. На конгрессе для обсуждения и согласования со всеми были представлены следующие принципы политического реформирования Османской империи:

- кандидатура султана должна утверждаться;
- империя должна остаться единой и неделимой;
- все расы и религии должны пользоваться равными правами;
- правительство должно быть сформировано на основе парламентской демократии³⁹.

Годом позже революция, начавшаяся 24 июля 1908-го года, дала полную власть Комитету «Единения и прогресса» младотурок. После революции султан восстановил конституцию, отменил цензуру, освободил всех политических заключенных и расформировал свою армию, состоявшую из 40000 шпионов⁴⁰. В атмосфере высокого подъема и энтузиазма были проведены всеобщие выборы первого парламента на основе новой конституции. Именно в этот момент произошло разрушение наиболее хрупкой надстройки проекта по установлению межнационального (наднационального) равноправия для всех народов империи⁴¹.

Кроме того, необходимо подчеркнуть тот факт, что в Комитете «Единения и прогресса» власть находилась в руках этнических турок: доктора Назим Бея, Ахмед Ризы Бея и других⁴². Национальный эгоизм этих руководителей самым негативным образом отразился на работе организации. И главным в этом ряду был постепенный отказ от использования лозунгов национального равенства, которые много лет составляли квинтэссенцию в пропагандистской деятельности данной организации. Именно в период выборной кампании наиболее рельефно отразилась данная тенденция, считает Джордж Антониус (George Antonius), христианско-

арабский историк, исследователь проблем арабского движения за независимость: «Избирательный механизм контролировался Комитетом «Единения и прогресса» (КЕП), причем его механизмы были так приспособлены, что гарантировали избрание большого числа их кандидатов. Более того, избирательные округа были разграничены таким образом, чтобы дать преимущество турецкому элементу за счет других народов. На самом деле, этнические турки не являлись самым крупным по численности представительством среди других народов империи. Фактически, по количественному соотношению их было гораздо меньше, чем арабов, примерно: соотношение три к двум. Однако, несмотря на это, во время начала работы Палаты представителей в декабре оказалось, что из общего числа избранных кандидатов в количестве 245-и человек, 150 были турки и только 60 – арабы, т.е. в соотношении пяти к двум с явным преимуществом турецких представителей. Следует отметить, что в Сенате, который насчитывал 40 членов, назначенных султаном, было только три араба. Таким образом, выборы, как одно из первых политических мероприятий Комитета, красноречиво свидетельствовали об увеличивающемся разрыве между тем, что говорили турки, и как они на практике решали национальный вопрос»⁴³.

Несмотря на постоянную, непрекращающуюся пропаганду высоких лозунгов о равенстве всех народов со стороны младотурок, в действительности все было иначе. После этих выборов в 1911-ом году, Четвертый конгресс партии Комитета «Единения и прогресса» принял программу, которая объявляла: «Каждый гражданин без различия нации или религии имеет равные права и гарантию абсолютной свободы, а также все несут равные обязанности. Все оттоманцы равны перед законом, и все подданные империи должны быть допущены на государственную службу согласно их пригодности и способности. (Статья № 9)»⁴⁴.

Нетурецкие источники подтверждают данное официальное одобрение относительно националистического содержания политической программы младотурок. Так, в университетском учебнике по истории Востока, изданном в Советском Союзе, с печально известным российским пристрастием к сильным словам подчеркивается тот факт, что сразу после смещения султана Абдул-Хамида II (Sultan Abdul-Hamid II) 27 апреля 1909-го года младотурки приступили к реализации политики насильственной тюркификации и истребления нетурецких меньшинств. Подавление и ликви-

дация всех национальных нетурецких движений со стороны Комитета «Единения и прогресса» свидетельствовали о том, что младотурки проводили свою политику в «наиболее жестокой форме проявления шовинизма»⁴⁵.

В советском академическом издании «Очерки новейшей истории Турции», опубликованном Академией наук СССР⁴⁶, при освещении вопроса о сущности оттоманизма до и после революции 1908-го года утверждается положение об его ведущей роли в формировании идеологии Комитета. Поэтому создание объединенной оттоманской турецкой нации рассматривалось с этих позиций. Как объяснял Джемаль Паша (Jemal Pasha), один из наиболее заметных лидеров младотурок, именно турецкий народ сформировал основу целой империи. Поэтому турки приняли и поняли идеи оттоманизма как тюркификацию всех нетурецких народов государства. Практической же реализацией этой идеи стала политическая программа младотурок. В резолюции Комитета «Единения и прогресса» осенью 1911-го года утверждалось, что рано или поздно полная «оттоманизация» неизбежна, и что эта цель может быть достигнута с использованием действенных методов. «Национальные меньшинства являются незначительной величиной (quantity negligible), с которой можно не считаться, они могут сохранять свою религию, но не свой язык», — продолжала данная резолюция.

Армянский автор, писавший под псевдонимом Зареванд⁴⁷, утверждает, что политика младотурок по своему характеру была жестокой и направлена на ассимиляцию всех нетурецких меньшинств. Доктор Назим Бей (Dr. Nazim Bey), один из лидеров младотурок, открыто заявил: «Наше государство должно быть чисто турецким, потому что существование других наций внутри нашей территории служит только оправданием для интервенции, организуемой иностранными державами, якобы для их защиты. Мы должны насильно тюркифицировать нетурецкие нации».

В резолюциях Пленума Центрального комитета 1911-го года было заявлено, что империя должна быть исламской и иностранным (зарубежным) представителям должно быть отказано в праве иметь автономные национальные организации и руководить ими. С целью усиления роли мусульман, а также для ассимиляции нетурецкого населения предлагались меры по активному внедрению и использованию турецкого языка как наилучшего метода. Тюркизм с примесью исламизма был новым идеологическим принципом Комитета. Комитет не из-

давал эти решения в течение некоторого времени, чтобы не оскорбить нетурецких членов движения младотурок. Когда об этом стало известно, арабы так охарактеризовали политику младотурок: «Панисламизм без ислама»⁴⁸. Следовательно, младотурки были, во-первых, оттоманскими турками, и, только во-вторых, — реформаторами⁴⁹.

Для подтверждения националистического характера политики младотурок Джордж Керк (George Kirk) обратился к истории арабского движения за независимость. Вначале, указывает он, националистически настроенные сирийцы были вдохновлены турецкой революцией. В сентябре 1908-го года они организовали в Стамбуле «Арабо-оттоманское братство» («al-Ilkha al-Uthmani»), которое стремилось объединить все народы империи на основе преданности султану, чтобы защитить новую либеральную конституцию, продвинуть благосостояние арабской части империи, руководствуясь принципами равенства и т.д. После 27 апреля 1909-го года младотурки разработали и представили новые меры безопасности, среди которых было запрещение деятельности всех обществ, основанных нетурецкими группировками. Братство «Ilkha» было закрыто, и арабские националисты были вынуждены продолжать свои политические действия в строгой конспирации⁵⁰. После революции младотурок либералы во всем мире поздравили себя, что наступил новый и более счастливый день для Ближнего Востока. Однако вскоре стало ясно, что младотурки все еще находятся под влиянием Турана и Внутренней Азии, а в результате проводимой ими политики они потеряли доверие к себе, что повлекло за собой восстания и иностранные войны⁵¹.

Официальный британский справочник, изданный в 1920-ом году⁵², несколько преувеличивает оценку относительно политической характеристики младотурок. Вместе с тем данный источник указывает на следующие моменты: «... Не может быть никакого национализма, кроме оттоманского (турецкого); нет — любому официальному языку, кроме турецкого, и нет — любому автономному управлению в империи. Эта программа была для одной нации, одного языка и одной администрации».

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что в Турции в девятнадцатом веке и в начале двадцатого столетия наднациональные тенденции, по всей вероятности, были утопическими и невыполнимыми. Националистическое турецкое содержание всегда присутствовало и очень часто было более сильно, чем «наднациональная» вывеска.

Следствием данной политики и одной из причин стал упадок Османской империи как наднациональной конструкции.

Этот упадок начался после Сулеймана Великолепного (1520-1566-ые годы) и продолжался периодически до краха империи в 1918-ом году. Другой причиной стал рост националистических настроений среди нетурецких подданных империи, вызвавший волну жестких турецких контрмер. Третьим фактором являлся прессинг иностранных держав, особенно России, Великобритании и Австро-Венгрии, выступавших в защиту интересов христианского населения, проживавшего в Османской империи, и ее балканских соседей.

Зия Гокалп (1876-1924-ые годы) считается отцом современного турецкого национализма и одним из выдающихся интеллектуалов Турции. Его жизнь и деятельность следует рассматривать параллельно с процессом развития предкемалистского турецкого общества, что позволяет объяснить успехи кемализма в новой Турции.

Гокалп писал поэмы, исторические пьесы, исследования по религии древних тюрков и (незаконченную) историю турецкой цивилизации. Одним из его наиболее примечательных произведений является “Turkculugun Esaslari” (“Основы тюркизма”), впервые изданное в Анкаре в 1923-ом году. Сборник содержит статьи, которые он публиковал в газетах “Yeni Mecma” (“Новый обзор”) в Стамбуле в 1917-1918-ых и в 1923-ем годах, а также в “Kucuk Mecma” (“Маленький обзор”) – в Диярбекире в 1922-1923-ьи годы⁵³.

Он был автором приблизительно трехсот статей, выпущенных во многих периодических изданиях, большинство из них были изданы в провинциях в смутные 1908-1909-ые и 1914-1921-ые годы. Не все из них были переизданы в книжных собраниях, очень немногие были переведены на европейские языки, а некоторые из них так и остались недоступны исследованию. Все еще отсутствует издание его полного собрания сочинений даже на турецком языке⁵⁴. Лучшим очерком о его жизни и деятельности до настоящего времени на европейском языке остается труд Хейда «Основы турецкого национализма», основанный в значительной степени на первоначальном материале⁵⁵.

Мехмет Зия (Mehmet Ziya), известный под псевдонимом Зия Гокалп, родился в турецком пограничном городе Диярбекир в 1875-ом или 1876-ом году. В его время область Диярбекир в значительной степени была населена нетурецкими общинами, которые постоянно боролись против ярма оттоманского султана. Курдские племена восставали против центрального правительства, армяне организовали подпольное движение для защиты своей независимости. Среди всех этих противоре-

чивых национальных традиций и стремлений был рожден будущий лидер турецкого национализма. Неслучайно, видимо, им был подмечен тот факт, что «пограничное население обычно отличается особенно воинственным национализмом»⁵⁶.

В начале девяностых годов девятнадцатого столетия Гокалп был под влиянием курдского доктора Абдуллаха Джевдета (Abdullah Cevdet), общепризнанного атеиста и революционера, и некоторых других свободомыслящих деятелей, удаленных султаном Абдулом Хамидом из Константинополя в Диярбекир. Решив, что ему необходимо продолжать образование в Константинополе, он наткнулся на сопротивление своего семейства, что послужило поводом для его попытки самоубийства. Он стрелял в себя, но благодаря операции его жизнь была спасена. Этот протест открыл ему дорогу в столицу, и в 1896-ом году Зия, почти без гроша в кармане, поступил в Ветеринарный колледж в Константинополе. Преимущество данного учебного заведения заключалось в том, что это была единственная школа, в которой Зия мог одновременно сочетать свободу действий и обучение. Позже он был принят в члены тайного общества «Единения и прогресса», пройдя церемонию посвящения, подобно такой же, как и в организации свободного масонства. Тайная полиция нашла письмо, написанное Гокалпом, в котором были выражены его политические взгляды, и он был исключен из колледжа, затем арестован и приговорен к одному году заключения. После выхода из тюрьмы Гокалп был сослан в Диярбекир, и там, благодаря наличию частной собственности у его жены, он смог посвятить свою жизнь изучению западной и особенно французской философии, психологии и социологии⁵⁷.

В Диярбекире Гокалп принял участие в вооруженном восстании против местной курдской милиции "Hamidiye", которая являлась бичом для всей провинции, грабя и облагая произвольными податями местное крестьянство. Он с энтузиазмом принял новости о восстании младотурок в 1908-ом году. Известность ему, как одному из выдающихся лидеров в Диярбекире, принесли его лекции в местном отделении «Единения и прогресса». Осенью 1908-го года он был приглашен для участия в конгрессе движения «Единения и прогресса» в Салониках как представитель своего района и был избран членом Центрального Совета. В этой должности он находился до роспуска партии в 1918-ом году. Зия обосновался в Салониках, где его близким другом был Талаат Бей (Talaat Bey), один из ведущих лидеров Комитета «Единения и прогресса». Поэмы и статьи Гокалп обычно подписывал Тевфик Седат, Демиртас

или Гокалп (Tevfik Sedat, Demirtas or Gokalp), последняя, в конечном счете, стала его постоянной подписью⁵⁸.

Когда в 1912-ом году вспыхнула балканская война, штаб партии был перемещен в Константинополь, и Гокалп поменял свое место жительства на столицу. Он читал лекции в университете и поскольку являлся членом Центрального Совета, то участвовал в разрешении социальных, юридических и культурных проблем. Осенью 1917-го года он представил меморандум, требовавший закрытия религиозных колледжей и отмены «сейхулислама» («Seyhulislam») как самой высокой религиозной власти.

После перемирия Гокалп продолжил чтение лекций в университете, но после занятия столицы союзническими войсками был арестован и сослан на Мальту наряду с другими турецкими националистами.

После победы Мустафы Кемалю над греками в 1921-ом году Гокалп и его друзья были освобождены, и им было позволено возвратиться в Турцию. Однако он был холодно встречен, так как новая администрация в Анкаре не симпатизировала бывшим руководителям партии «Единения и прогресса», считая, что из-за их деятельности Турция проиграла войну. Гокалп не был восстановлен в звании профессора в университете и возвратился в свой родной город Диярбекир. Он преподавал психологию и литературу в местных семинарии и средней школе и возобновил свою журналистскую деятельность. С помощью друзей Гокалп организовал с июня 1922-го года издание маленького еженедельника «Кисик Местиа» («Краткий обзор»), в котором он поддерживал Мустафу Кемалю и его политику. Он умер 25 октября 1924-го года в возрасте 48-ми или 49-ти лет; его похороны стали национальным событием⁵⁹.

Учение Гокалпа. В Салониках Гокалп вошел в контакт с либеральными турецкими и европейскими кругами, евреями, христианами и мусульманскими евреями, так называемыми «донмес» («Donmes»). Будучи ярыми приверженцами западной и особенно французской культуры, представители этих общин составляли наиболее активную часть в партии «Единения и прогресса». Космополитическая и терпимая атмосфера в Салониках усиливала его интерес к европейской философии и социологии, что отразилось в его лекциях, которые он читал частному кругу лиц. Свои публичные выступления он посвящал анализу трудов современных французских мыслителей Фулти, Тардье и Ле Бона (Fouiltee, Tarde and Le Bon). Он также изучал книги французского социолога Эмиля Дурхейма

(Emile Durkheim) (1858-1917-ые годы), который оказал на него самое сильное влияние. В течение того времени он верил в идеал оттоманизма, равенство всех граждан любой нации или религии, и, следовательно, меньше всего делал ставку на ислам. В 1911-ом году он написал, что социальная революция будет поддержана только оттоманским духом, время от времени он называл будущую национальную культуру оттоманской, а иногда турецкой.

Как сторонник Дурхейма, он принимал концепцию богословия общества, но с отдельными радикальными изменениями, причем понятие «общество» он заменил на слово «нация». В Салониках в душе Гокалпа боролись две противоречивые тенденции: политический идеал многонационального оттоманского государства, и философское принятие «нации» как самой высокой духовной и светской ценности⁶⁰.

Спустя годы, Гокалп начал сомневаться относительно ценности оттоманизма как политического идеала. Он видел, что после революции 1908-го года между членами национальных общин исчезло братское чувство, и нетурецкие народы империи стремились к национальной независимости, не проявляя особой лояльности к оттоманскому государству. Великие европейские державы поддерживали эти усилия, чтобы вновь завоевать свои старые владения. Нетурецкие народы империи и все нетурецкие соседи были недружелюбно настроены к туркам. Гокалп принял это как урок, и в 1914-ом году он написал, что государство может существовать только при условии мононациональности. Поэтому при существующем росте национализма многонациональные империи были уже обречены. Следовательно, не было никакой возможности предотвратить развал Османской империи. Более того, логически заключал он: турки были единственным элементом империи, на который можно было бы полагаться.

Националистические взгляды Гокалпа были, вероятно, более четко сформированы до балканских войн (1912-1913-ые годы). Алп Текин заявляет, что перед балканскими войнами встречались люди, оценивавшие оттоманизм и панисламизм как пустую мечту, и видели в турецком элементе спасителя Османской империи. Среди них были члены константинопольского отделения Комитета «Единения и прогресса», где Зия Гокалп создал отдельную ячейку и подготовил программу по защите национализма⁶¹. Утверждение Алп Текина было поддержано Ахмедом Емином (Ялманом), написавшим, что, когда в 1909-ом году Гокалп посетил съезд партии «Единения и прогресса», «он уже был горячим (ярым) турецким национали-

стом, имевшим более глубокий образовательный уровень, чем у большинства людей в новой политической жизни»⁶².

Однако развитие национализма шло медленно и трудно. На пути установления национализма было много препятствий, первым из которых являлся ислам и его наднациональное учение. Несмотря на то, что ранние взгляды Гокалпа были сформированы религией, еще в начале своей политической деятельности он сумел отделить духовные отношения от ортодоксального ислама.

Большинство источников об учении Гокалпа чрезмерно подчеркивают его позитивистские взгляды. Абдулхак Аднан-Адивар поясняет, что взгляды Гокалпа подпитывались не только социологией Дурхейма, но и также духовной философией Бергсона (Bergson)⁶³. Ниязи Беркес (Niyazi Berkes) считал Гокалпа совершенным идеалистом: «Он относился к типу интеллектуалов, который нередко можно найти на Востоке: духовный проводник, вдохновитель, «мурсид» — как его называли в Турции. Он был отмечен склонностями к суфизму, и влияние «тасаууфа» (мистического учения суфийской школы) всегда оставалось заметным в его размышлениях»⁶⁴.

Причина, по которой Гокалп не принимал панисламизм как политическое кредо, заключается в его колеблющихся, неровных отношениях с религией. С одной стороны, он предлагал ограничить роль халифата только религиозными вопросами, а с другой, — тиражировал идею относительно неограниченного суверенитета государства. Идея относительно объединения всех мусульманских наций под одним правителем была, по мнению Гокалпа, просто мессианской надеждой.

Гокалп иногда с сожалением указывал, что ислам произошел от культуры арабов, персов и европейцев. Эти иностранные элементы должны быть отвергнуты, и только подлинная вера и традиции ислама должны быть сохранены. Все эти требования имеют вкус Гердера, таким образом, он защищал «национализацию» исламского языка в Турции, и все религиозные службы должны были вестись на турецком языке вместо обучения арабскому языку⁶⁵. В течение Первой мировой войны учение Гокалпа воплотилось в реальные действия, имеющие практические последствия, а сам он фактически стал интеллектуальным или духовным диктатором нации. Под его влиянием Коран был переведен на турецкий язык, и в некоторых Стамбульских мечетях имамы и муэдзины проводили ритуалы на турецком языке⁶⁶.

Гокалп и тюркизм. Согласно исследованиям Хейда, сердцевина учения Гокалпа находится в его теории тюркизма. Суть ее

заключается в следующем — национальные движения в своем развитии проходят через три стадии: первая стадия заключается в культурном пробуждении народа, вторая — в формировании политического характера самого движения и, наконец, на третьей стадии происходит оформление экономической программы. Именно в период пробуждения интеллектуальных и культурных тенденций появляются корни современного турецкого национализма, который он назвал тюркизм («Türkçülük»). Формирование и развитие данного явления происходило под влиянием нескольких стимулирующих сил или обстоятельств. Политический и культурный упадок в мусульманских странах вообще и в Османской империи в частности, в отличие от прогресса на Западе, пробудили в образованном турке потребность в новой идеологии. Эта идеология была подпитана западными идеями и трудами европейских тюркологов, которые показывали туркам их принадлежность к великой и древней нации. Работа западных тюркологов позже была продолжена в данном русле и турецкими учеными⁶⁷.

Другой источник тюркизма находится в панисламистском движении и в учении его герольда Джамала Ад-Дина Аль-Афгани, который обратился к мусульманским нациям, чтобы освободить себя от правления христианской Европы. Обе эти тенденции способствовали обращению образованных и интеллектуальных турок к национализму и тюркизму. Благодаря научной, литературной деятельности историков, писателей, поэтов, публицистов, идеи тюркизма получили свое развитие начиная с 1909-го года. Именно Гокалп подвел теоретическое обоснование для тюркизма в своем эссе «Yeni Hayat ve Yeni Kıymetler» («Новая жизнь и новые ценности»), изданном в 1911-ом году.

Основа философии тюркизма Гокалпа была очень проста. Из поколения в поколение турки далеко отходили от своих национальных традиций и приняли культуры других народов. «Мы преуспели в завоевании многих мест, но духовно мы были побеждены всеми ими», — написал он в своей поэме «Kızıl Elma» («Красное яблоко» — символическое выражение для обетованной земли). Это теперь было обязанностью турок, чтобы «познать самих себя», открыть вновь душу народа, которая была потеряна из-за влияния чуждых культур. Возвращение к своим истокам стало возможным посредством изучения истории и культуры древних тюрков, особенно тех аспектов родной культуры, которая осталась выразительницей их собственного происхождения и характера. В эссе Гокалпа прославлялись древние турки и описаны их политические и культурные до-

стижения, получившие свое развитие и расширение в период существования доисламских тюркских ханств (королевств), подвигов Аттилы, Чингисхана, Тимура, Бабура и оттоманских султанов. Автор указывал, что древние тюрки отличались множеством превосходных качеств: гостеприимством, скромностью, храбростью и так далее. Они не угнетали другие нации, их Бог был Богом мира и был лишен всех (захватнических) империалистических амбиций. Великие тюркские завоеватели стремились только объединить тюркские племена. Миссия тюрков по своему значению имела важный, достойный характер. Сущность ее заключалась в подъеме самых высоких моральных качеств народа, а также в доказательстве того, что жертвы были не напрасны, и героические дела совершены сверх человеческой силы⁶⁸.

Для Гокалпа язык являлся основой существования любой национальности, и он расценивал лингвистическую независимость как необходимое условие для политической независимости. Он считал неправомерным существование одновременно двух языков, к которым относятся оттоманский диалект, сформированный под влиянием арабского и персидского языков, и разговорный турецкий — повседневный язык простых людей. Должен быть только один язык, подчеркивал Гокалп, для всех слоев общества, основанный на константинопольском диалекте. Вместе с тем он выступал в защиту абсолютной языковой «чистоты», так как справедливо считал, что заимствованные из арабских, персидских и других нетурецких языков слова полностью ассимилировались в разговорном турецком языке и стали его основой. Гокалп защищал модернизацию и вестернизацию языка в отношении идей, исламизацию научных выражений и тюркификацию во всех других словах, грамматике, синтаксисе и орфографии. Следует отметить, что среди предложений, разработанных Гокалпом, не было введения латинского алфавита для турецкого народа⁶⁹.

Националистический идеал был центральной особенностью политических представлений Гокалпа, и поэтому все, ограничивающее национализм, считал он, было недопустимым. Ислам был хорош, потому что усиливал патриотическое чувство даже в его агрессивных формах: он нашел поддержку в исламской концепции «джихада» («священная война») против неверных. Гокалп полагал, что этика не является наднациональной ценностью, и мораль для него означала любовь к родине, стране и службе интересам своей нации. Национализм был высшим идеалом и не было ничего другого для этой абсолютной ценности индивидуума.

Принимая идеал полной независимости для всех наций, Гокалп, исходя из этого, осудил все империи; пока империи не исчезнут в мире, мир не может быть установлен. Он считал, что право каждой нации создавать свое собственное независимое государство должно быть признано обязательно. В то время как империи, составленные из различных наций, распадались, шла борьба за союз между странами с населением одной и той же национальности. Эта тенденция могла привести к союзу всех тюрков, живущих в Турции, России, Персии и так далее⁷⁰.

Гокалп считал, что политическая власть может быть выражена в форме национальной демократии. Он стремился возложить функции верховного управления не на народные массы, а на национальную элиту, которая должна была управлять в интересах всего народа. Их право говорить от имени народа было основано только на их собственном внутреннем убеждении в том, что они выражают интересы народа и будут работать для него. Роль же руководителя государства, по мнению Гокалпа, определяется его лидирующим положением в обществе. Причем во времена серьезной угрозы он должен иметь абсолютную власть. Эти слова были написаны годом раньше начала деятельности Мустафы Кемалю в его приготовлениях к войне за национальную независимость.

Его волновали проблемы сексуального неравенства в турецком обществе. Работа Гокалпа в этом направлении оказала большое влияние на подъем женского движения в стране. Гокалп инициировал передачу исламских судов (шариата) в полномочия Министерства юстиции, а также поставил вопрос о пересмотре семейного права 1916-го года⁷¹. Турецкая женщина-писательница и одна из первых эмансипированных женщин Турции Халиде Едиб (Halide Edib) указывает, что Гокалп собрал материалы о существовании традиционных обычаев в социальной организации древних тюрков, свидетельствовавшие о равенстве женщин и мужчин в их обществе⁷².

Его знаменитое учение о тюркизме включено в сборник статей, изданных в 1918-ом году под названием «Turklesmek, Islamasmak, Muasirlasmak» («Тюркификация, исламизация, модернизация»). Он заимствовал эту фразу из работ своего друга Хусейнзаде Али (Турана) (Huseyinzade Ali (Turan, 1864-1941-ые годы) из Баку. Именно эти положения легли в основу его принципов, сущность которых он раскрыл как теоретически, так и практически. Его лозунгом было: «Мы принадлежим к турецкой нации, мусульманскому религи-

озному сообществу и европейской цивилизации». Гокалп рассматривал все эти положения как дополняющие друг друга: от Запада турки должны принять только материальные достижения и научные подходы; от ислама — только его религию без политических, юридических и социальных традиций; все другие составляющие культуры, особенно эмоциональные и моральные ценности, должны быть чисто турецкими⁷³.

Гокалп заложил теоретические основы националистической доктрины современной Турции, которая является основой кемалистской идеологии. Беркес заявляет: «Если некоторые из его идей почти забыты в современной Турции, а кое-какие из них совершенно новые для его времени сегодня кажутся просто банальным, то только потому, что они стали реальными фактами. Все это показывает глубину и возможности его силы влияния»⁷⁴.

КЕМАЛИСТСКАЯ ТУРЦИЯ

1923-ий год может быть расценен как начало новой эры в турецкой истории. Было подписано Лозаннское соглашение (24 июля), согласно которому Турция была допущена в послевоенное сообщество свободных наций. Это послужило толчком для осуществления радикальных реформ, официально проведенных во внутренней политике страны. В октябре Турция была объявлена республикой, и Кемаль Ататюрк был избран ее первым президентом. В его речи в Ескиршехире, посвященной истории прошлого периода борьбы за независимость, Ататюрк сказал: «Ни исламский союз, ни туранизм не могут сформировать доктрину, логическую политику для нас»⁷⁵. Он изложил позитивную программу национальной политики, которая заключалась в следующем:

«Чтобы жизнь нашей нации была действительно счастливой, полноценной и энергичной, и постоянной, необходимо, чтобы государство проводило политику исключительно в интересах нации. Причем эта политика должна быть обязательно согласованной с нашей внутренней организацией и быть основанной на этом. Я говорю о национальной политике и подразумеваю под этим следующее: чтобы сохранить свое существование и улучшить собственное благосостояние, реально обеспечить себе счастливую жизнь, прежде всего, необходимо работать в пределах наших национальных границ, полагаясь только на собственные силы»⁷⁶.

Эти жесткие и в какой-то мере тактические декларации (заявления) частично расходятся с другими позициями и положениями кемалистских политических идеалов. Панисламские и пантюркистские лозунги были отвергнуты, и их сторонники были привлечены к ответственности за участие империи в Первой мировой войне и за ее поражение. Но турецкий национализм, ядро пантюркизма, взметнулся ввысь от хаоса поражения и революции как очищенная и доминирующая сила в послевоенной Турецкой Республике. Кемализм, с одной стороны, предполагал борьбу с исламским традиционализмом и панисламизмом, а с другой стороны, — возвышал национализм и «турецкость» как самые высокие национальные ценности.

Ликвидация халифата сопровождалась ограничительными мерами в отношении деятельности религиозных орденов и школ, а также на участие духовенства в общественных делах. Мусульманский закон шариата был заменен швейцарским, французским и немецким кодексами. Все международные связи, основанные на общей религии между Турцией и внешним мусульманским миром, были нарушены. Собор Святой Софии («Айя Софья») в Стамбуле стал музеем Византийского искусства и архитектуры. «Коранический» алфавит был латинизирован, а мусульманский календарь был заменен западноевропейской системой. Пятница (мусульманский праздник) должна была официально праздноваться в воскресенье. Вопреки мусульманской традиции, женщинам предоставлялись полные права гражданства⁷⁷. Вкратце можно сказать, что незначительные элементы ислама остались нетронутыми, но его влияние на внутривнутриполитические и международные процессы было ликвидировано⁷⁸. Одновременно с этим тюркификация стала правящим принципом и, прежде всего, в нее был вовлечен турецкий язык.

Уриэль Хейд указывает, что первая стадия реформы турецкого языка была проведена вслед за политическими, социальными и культурными изменениями «танзимата». Развитие второй стадии приходится на время революции младотурок в 1908-1909-ых годах. Новые правители империи желали пробудить политическое сознание в массах и организовать национальное движение сначала оттоманского, позже турецкого или пантюркистского характера. В этих условиях печать была призвана играть главную роль. Ее язык должен был быть понятен, как указывалось в 1909-ом году, даже необразованному человеку, и, что немаловажно, осо-

бенно солдатам. Кроме того, язык прессы должен был быть существенно изменен для того, чтобы он был понятен нетурецким меньшинствам или, как требовалось в 1911-ом году, всем тюркам вплоть до Манчжурии, т.е. всем мусульманам повсюду. Фактически газетный язык был значительно упрощен в те годы⁷⁹.

Несмотря на сильную оппозицию консервативных авторов, «новый язык» самоутверждался и к концу Первой мировой войны его победа была обеспечена. Старый оттоманский язык с его красочной, но трудной грамматикой исчез вместе с многонациональной и многоязычной Османской империей. Национализм, центральный столп кемалистской идеологии, нашел свое выражение в усиленном требовании очищения оттоманского языка, замене его иностранных элементов подлинными турецкими словами, старыми или новыми. В словах Ататюрка данный процесс получил следующую характеристику: «Турецкая нация, которая знала, как защитить свою страну и благородную независимость, должна также освободить свой язык от хомута иностранных языков»⁸⁰. Романтичное, почти мистическое желание открыть вновь национальный гений турецкого народа и основать новую культуру на древних, частично доисламских традициях нации также сыграло свою роль. В июле 1932-го года было основано Турецкое лингвистическое общество, издавшее обращение к народу с предложением изъять арабские и персидские слова из своей речи.

Более половины слов в обычных словарях имели арабские или персидские корни, поскольку действительно было много терминов, появляющихся в юридических документах и императорских декретах. Турецкий язык относительно прост, но из-за большего числа заимствованных слов из других восточных (арабский, персидский) языков усложнился. Поэтому незнание этих трех языков приводило в замешательство почти любого, кто пытался освоить труды турецких авторов, использовавших арабские и персидские слова.

В ноябре 1932-го года Кабинет министров издал декрет, обязывающий административные органы по всей стране собирать турецкие народные слова, незарегистрированные в стандартных словарях или неиспользуемые при написании⁸¹. Каждый провинциальный языковой комитет периодически представлял сообщения относительно новых синонимов, которые он обнаружил, а штаб Лингвистического общества на основе предоставляемых каждой организацией материалов делал их записи. В течение нескольких месяцев после начала

действия программы общество еженедельно издавало списки недавно одобренных слов — синонимов, чтобы продемонстрировать результат своей работы. Зимой 1934-1935-го года газеты начали использовать на своих страницах некоторые из этих слов.

В марте 1935-го года общество издало карманный глоссарий “Osmanlica-Turkce”, а четыремя месяцами позже копию “Turkce-Osmanlica”. Каждый глоссарий содержал приблизительно 8 тысяч слов. В 1935-ом году столичная пресса попробовала напечатать свои издания только одобренными турецкими словами.

Даже самый образованный не мог постичь содержание материала, напечатанного в ежедневных новостях, без того, чтобы не посмотреть перевод нескольких слов в каждом параграфе в своих карманных словарях. Это закончилось резким сокращением тиражей периодических изданий, и только тогда реформаторы признали, что темп преобразований был взят слишком быстрый и согласились проводить нововведения постепенно, освобождая издателей от необходимости использовать новые глоссарии. Печать сейчас использует увеличивающееся количество чистых турецких слов, все учебники начальной школы написаны по этому образцу⁸².

В этот период был развит новый лингвистический тезис, известный как «Теория солнечного языка» («Gunes-Dil teorisi»). Ее творцы утверждали, что так же, как Средняя Азия, древняя родина турок, была колыбелью человеческой цивилизации, так и турецкий язык был «матерью всех языков»⁸³. «Теория солнечного языка» фактически была тактическим отступлением от экстремизма в языковой реформе. Интересным документом, разработанным в соответствии с этой теорией, является четырехтомный справочник по истории («Tarih»), изданный в 1934-ом году и одобренный Министерством просвещения как официальный учебник для использования в школах⁸⁴. Он ознакомил турецкую молодежь как с величием их предков и нации, так и с доминирующей ролью турецкой цивилизации в истории человечества⁸⁵.

Это означало, что авторы, писавшие о турках и исламе, «спутали турецкий дух и цивилизацию с исламским духом и цивилизацией». «Tarih» подчеркивал, что задолго до христианской эры, когда они продвигались из Центральной Азии, турки основали государства и цивилизации во многих местах⁸⁶.

В кемалистской Турции тюркификация всех нетурецких этнических элементов была ускорена. Лингвистиче-

ские, этнические и религиозные различия были сокращены; стали поощряться нетюркоговорящие группы, чтобы они отказались от своей национальности, языка и религии. Оказывалось некоторое давление на отдаленные группы таких этнических меньшинств, как грузиноговорящие лазы и многочисленные курдские племена. Льюис В. Томас подтверждает факт наличия этого «гражданства второго класса»: «Обратите внимание, что рост чувства гордости за принадлежность к турецкости (Turkishness), являющейся ключом к положению в турецкой нации, был исключительным. Для тех резидентов Турции, кто не был турками по языку и (кто не был) мусульманами по религии — для оставшихся меньшинств бывшей Оттоманской империи, в этой стране оставалось слишком мало места. К этому времени с различными степенями интенсивности еврейские и христианские граждане Турецкой Республикой пользовались своими правами граждан, имея только вторичный статус (будучи людьми «второго сорта»). Это не было закреплено в законе, но было ясно выражено в обычных отношениях и нравах земли, воплощено в идеологии турецкого национализма»⁸⁷.

Одним из практических выражений турецкого национализма являлась поддержка иммиграции тюркоговорящих народов, живущих за пределами новой Турции, для увеличения турецкого этнического потенциала. Эта политика была начата правительством младотурок во время балканских войн 1912-1913-ых годов, в результате чего значительный процент населения Турции состоит из неоттоманских турецких иммигрантов. Во время и после балканской войны (1912-1913-ых годов) для 248392 людей (включая детей) Турция стала новым домом. Число мигрантов с 1926-го до 1936-го годов включительно составляло 299685 человек, и каждый год дополнительные тысячи перемещаются с Балкан⁸⁸. Правительство предоставило каждому семейству дом, землю, скот. Также правительство оказывало им сильную помощь до первого урожая, и многие из них были размещены в типовых деревнях⁸⁹.

Национализм был основным официальным принципом государственной политики, на котором базировались все остальные составляющие. На своем Третьем конгрессе в Анкаре в 1931-ом году Народная партия (в действительности — только партия) приняла «Шесть принципов кемализма», которые выражали фундаментальную политическую философию новой республики. Эти принципы были поз-

же (в 1937-ом году) формально включены в конституцию, среди них: республиканизм, национализм, популизм, этатизм (государственность), атеизм и революционизм (это означало полный отказ от традиции и прецедента, если они не отвечали национальному интересу)⁹⁰. Этими чертами характеризовался современный национализм. Причем в форму национализма реалистично могли быть облечены и такие принципы, как республиканизм, популизм, этатизм, атеизм и революционизм. В своей книге по кемализму Алп Текин подтверждает эту перестановку: «Одним из основных пунктов, мы бы даже сказали главным пунктом кемалистских принципов, является национализм» “Un des principaux articles, et nous dirons meme, l’article principal du crede kemaliste, c’est le nationalism”⁹¹.

В своем развитии кемалистская доктрина прошла путь от начального шовинизма и ксенофобии ко всему иностранному до принятия зрелых и умеренных положений. Наиболее рельефно это отразилось в принципах экономического национализма, нацеленного на создание экономически независимого государства. В течение долгого времени эта доктрина не срабатывала, в результате уже после Второй мировой войны от нее вообще пришлось отказаться. Поэтому в настоящее время сотрудничество с демократическим Западом является главной и ведущей идеей внутренней и внешней политики Турции. Национализм продолжает оставаться доминирующей идеологией Турции, а турецкие позиции относительно государственности все более распространяются и укрепляются. Это наиболее действенное и надежное средство доказывает все больше и больше свою эффективность. Турецкий национализм, несмотря на свою кажущуюся исключительность, является наиболее либеральной (демократичной) и творческой силой для девяноста восьми процентов населения Турции⁹².

Таким образом, турецкий национализм — историческое явление, насчитывающее столетия в своем развитии, и его историческое значение заключается в повышении статуса и ареала распространения турецкого языка. Тюркификация побежденных анатолийцев турками в одиннадцатом - пятнадцатом столетиях была первым признаком ее существования и развития.

Турецкий национализм был скрытым, но мощным компонентом оттоманского периода: это было время, когда интересы нации требовали скрытого проявления турецкого национализма. Националистический рост был возможен через продвиже-

ние некоторых панидеалов (то есть оттоманского и исламского универсализма).

Революция младотурок 1908-го года и отчуждение нетурецких наций Османской империи, плюс влияние национализма западного типа восстановили и активизировали эту силу в скрытом сознании «правлящего класса». Война 1914-1918-го годов и распад империи удалили последний барьер перед волной национализма.

¹ Hans Kohn. *A History of Nationalism in the East*. — London: George Routledge and Sons, 1929, pp. 222-265.

² Lewis V. Thomas. "Nationalism in Turkey", *Nationalism in the Middle East*, a series of addresses. — Washington: The Middle East Institute, 1952, pp. 2 ff.

³ Uriel Heyd. *Foundations of Turkish Nationalism*. — London: Luzac and Co., and the Hargill Press, 1950, pp. 32-34.

⁴ Carlton H. Hayes. *The Historical Evolution of Modern Nationalism*. — New York: Richard R. Smith, Inc., 1931, pp. 1.

⁵ Там же. 292.

⁶ Frederick Hertz. *Nationality in History and Politics*. — London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. Ltd., 1945, p. 1.

⁷ Max Hildebert Boehm. "Nationalism". *Encyclopaedia of Social Sciences*. — New York: Macmillan Co., 1933, XI, p. 236.

⁸ Arnold J. Toynbee. *The Western Question in Greece and Turkey, A Study in the Contact of Civilizations*. — London: Constable and Co., Ltd., 1923, pp. 111-114.

⁹ A Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs, *Nationalism*. — London: Oxford University Press, 1939, p. 15.

¹⁰ *Encyclopaedia of Social Sciences*, XI, 235.

¹¹ Роман Смал-Стокки был президентом Лиги «Прометей» (1929-1939-ые годы), объединявшей лидеров нероссийских народов СССР. Руководство лигой дало ему возможность анализировать те идеологические основы, на которых строилась практическая деятельность многих национальных групп, входивших в «Прометей», тем более что они всегда находились под неусыпным наблюдением или контролем.

¹² Roman Smal-Stocki. *The Nationality Problem of the Soviet Union and Russian Communist Imperialism*. — Milwaukee: Bruce Publishing Co., 1952, pp. 2 f.

¹³ Hertz, *op. cit.*, pp. 410 ff., рассматривает национализм как специфическую форму национального сознания, сконцентрированного на превосходстве, престиже, власти и главенстве.

¹⁴ Kohn, *op. cit.*, pp. 98, 101 и 103.

¹⁵ См.: Toynbee, *Study of History*, abridgement, pp. 130 ff.

¹⁶ Подробное описание турецкого правления в Османской империи, которое использовало помощь нетюркских рабов, см. в: там же, с. 174.

¹⁷ Hans Kohn. "General Characteristics of Nationalism in the Middle East", *Nationalism in the Middle East*. — Washington: Middle East Institute, 1952, pp. 61 to 68.

¹⁸ Hans Kohn. *A History of Nationalism in the East*, pp. 222 ff.

¹⁹ Abdulhak Adnan-Adivar. "Interaction of Islamic and Western Thought in Turkey", *Near Eastern Culture and Society*, edited by T. Cuyler Young. — Princeton: Princeton University Press, 1951, pp. 123.

²⁰ Для получения полного и четкого представления о проблеме панисламизма полезно ознакомиться со следующими работами: С. Н. Becker. "Panislamismus", *Von Werden und Wesen der Islamischen Welt: Islam-studien.* — Leipzig: 1924 to 1932 II, pp. 231 to 251; Gabriel Charmes. *L'Avenir de la Turquie, le Pan-Islamisme.* — Paris, 1885; Jelal Nuri Bey. *Ittihadî Islam (Pan-Islamism).* — Istanbul, 1913, Dwight E. Lee. "Origins of Pan Islamism". *American Historical Review*, January, 1942; H. A. R. Gibb, ed. *Whither Islam?* — London, 1932.

²¹ Franz von Werner (Murad Efendi, pseud.). *Türkische Skizzen.* — Leipzig, 1877, I, 95.

²² Детальному обзору жизнедеятельности Джамала Ад-Дина ал-Афгани посвящены следующие работы: *Encyclopedia of Islam*, 1913, Vol. I, pp. 1106 to 1111; H. A. R. Gibb. *Modern Trends in Islam.* — Chicago: University of Chicago, 1947, pp. 27 to 39; E. O. Brown. *The Persian Revolution of 1905 to 1909.* — Cambridge: University Press, 1910), and Kerim K. Key. "Jamal Ad-Din al-Afghani and the Muslim Reform Movement", *The Islamic Literature.* Lahore, Pakistan, October 1951, pp. 5 to 10.

²³ H. A. R. Gibb. *Mohammedanism* — London: Oxford University Press, 1953. С. 176

²⁴ Arnold J. Toynbee. *Survey of International Affairs*, 1925, 1. — London, 1927, p. 39.

²⁵ A. Vambery. *Nineteenth Century*, ILIV, Sketches, pp. 16 to 19, and *History of Bokhara.* — London, 1875, pp. 400 to 419.

²⁶ Более подробно о Кашгарской миссии см.: Louis E. Frechtling. "Anglo-Russian Rivalry in Eastern Turkestan, 1863 to 1881", *Journal Royal Central Asian Society*, XXVI (July, 1939), pp. 478 to 480.

²⁷ A. Vambery. *Central Asia.* — London, 1874, p. 353.

²⁸ Anonymous, "L'Angleterre et la Russie", *Revue d'Histoire Diplomatique*, X (1896), 62.

²⁹ A. Vambery. *Bokhara*, pp. 405 f., and *Central Asia*, pp. 167 f.

³⁰ Lee, *op. cit.*, p. 284.

³¹ Anonymous, "L'Angleterre et la Russie", *Revue d'Histoire Diplomatique*, X, pp. 177 to 180; Toynbee, *Survey of International Affairs*, 1925, 1. — London, 1927, pp. 36 to 38, 40 to 41.

³² Lee, *op. cit.*, p. 286.

³³ Kohn. *A History of Nationalism in the East*, pp. 45.

³⁴ Там же. С. 51.

³⁵ Constantine K. Zurayk. "The National and International Politics of the Arab States", *Near Eastern Culture and Society.* — Princeton: Princeton University Press, 1951, p. 207.

³⁶ См.: Ali Haydar Midhat Bey. *Midhat-Pacha, Sa vie—Son oeuvre.* — Paris: Stock, 1908, and in Turkish, Mehmed Zeki Pakal in, *Mithat Pasa.* — Istanbul, 1940.

³⁷ Новая история стран зарубежного Востока. Т. 2. — С. 383.

³⁸ Период «Risorgimento» относится к XVIII-ому веку и характеризуется борьбой итальянского народа за национальное освобождение и объединение

Италии в единое государство. В основе этой борьбы находилась историческая потребность в уничтожении устаревших феодально-абсолютистских порядков и утверждении нового буржуазного строя (Прим. науч. ред).

³⁹ Hans Kohn. A History of Nationalism in the East, pp. 230 f. For a study on the Young Turks (in Turkish) see A. B. Kuran, *Inkilap Tarihimiz ve Ittihad ve Terakki* (History of Our Revolution and the Union and Progress). — Istanbul: Tan Matbaasi, 1948.

⁴⁰ J. A. R. Marriott. *The Eastern Question*. — Oxford: Clarendon Press, 1951, p. 434.

⁴¹ George Antonius. *The Arab Awakening, The Study of the Arab National Movement*. — London: Hamish Hamilton, 1938, p. 103 and Kohn. *A History of Nationalism in the East*, p. 231.

⁴² Новая история стран зарубежного Востока. — Т. 2. — С. 383.

⁴³ Antonius, *op. cit.*, p. 104.

⁴⁴ Kohn. *A History of Nationalism in the East*, p. 235.

⁴⁵ Новая история стран зарубежного Востока. — Т. 2. — С. 381.

⁴⁶ Миллер. *Очерки новейшей истории Турции*. — С. 20.

⁴⁷ Zarevand. *Turtsia i Panturanism* (Turkey and Pan-Turanism), introduction by A. N. Mandelstam, — Paris: Kerensky DNI, 1930, p. 61. В беседе с Симоном Врацаном, бывшим премьером Независимой Армянской Республики, я узнал, что Зареванд — это Зарен Налбандян, который сейчас проживает в Вашингтоне. Я связался с Заревандом, встретился с ним и получил необходимые материалы по данному вопросу из первоисточника.

⁴⁸ Там же. С. 68.

⁴⁹ Marriott, *op. cit.*, p. 435.

⁵⁰ Kirk, *op. cit.*, pp. 120 f.

⁵¹ Davis, *op. cit.*, p. 367.

⁵² Great Britain. Foreign Office, *Syria and Palestine*. — London: H.M. Stationery Office, 1920, p. 47.

⁵³ Названия других сборников трудов Зии Гокалпа: *Kizil Elma* (The Red Apple). — Istanbul, 1941; *Turklesmek, Islamlasmak, Muasirlasmak* (Turkification, Islamization, Modernization). — Istanbul, 1918; *Yeni Hayat* (New Life). — Istanbul, 1918 and 1941; *Altin Isik* (The Golden Light). — Istanbul, 1923 and 1942; *Turk Turesi* (Turkish Law). — Istanbul, 1923; *Dogru Yol* (The Right Way). — Ankara, 1923; *Turk Medeniyeti Tarihi* (History of Turkish Civilization), First Part: Pre-Islamic Turkish Civilization. Istanbul, 1925; further volumes did not appear. Список трудов Гокалпа см.: Heyd, *op. cit.*, pp. 171 to 174 и библиография, опубликованная в: Cavit Orhan Tutengil, *Ziya Gokalp Hakkinda Bir Bibliyografya Denemesi*. — Istanbul: Istanbul Universitesi Iktisat Fakultesi, 1949).

⁵⁴ Турецкое историческое общество предприняло попытку опубликовать его полное собрание сочинений, но вышел только первый том, содержащий его поэмы и рассказы: Fevziye A. Tansel, ed., *Ziya Gokalp Kulliyati*, vol. I, *Surler ve Halk Masallari*. — Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlarindan, 1952).

⁵⁵ Другие книги о Гокалпе: Yusuf Akcoraoglu. *Uc Tarz-i Siyaset*. – Istanbul: 1938; Ali Nuzhet. *Ziya Gokalpin Hayati ve Malta Mektuplari* – Ankara, 1931; Enver Behnan Sarpolyo. *Ziya Gokalp, Ittihad ve Terakki ve Mesrutiyet Tarihi*. – Istanbul, 1943; Hilmi Ziya Ulken *Ziya Gokalp*. – Istanbul: Kanaat Kitabevi, год публикации неизвестен.

⁵⁶ *Encyclopaedia of Social Sciences*, XI, 234.

⁵⁷ Heyd, *op. cit.*, pp. 24 to 29.

⁵⁸ Heyd, *op. cit.*, pp. 30 to 33.

⁵⁹ Heyd, *op. cit.*, pp. 34 to 37.

⁶⁰ Heyd, *op. cit.*, pp. 31 to 57.

⁶¹ Tekin Alp. *The Turkish and Pan-Turkish Ideal*. – London: Admiralty War Staff, Intelligence Division, 1917, pp. 8 ff.

⁶² Ahmed Emin (Yalman). *Turkey in the World War*. – New Haven: Yale University Press, 1930, p. 190.

⁶³ Abdulhak Adnan Adivar. “Interaction of Islamic and Western Thought in Turkey”. *Near Eastern Culture and Society*, p. 126.

⁶⁴ Niyazi Berkes. “Ziya Gokalp: His Contribution to Turkish Nationalism”, *Middle East Journal*, Vol. 8, no. 4, Autumn 1954, pp. 376 f.

⁶⁵ Heyd, *op. cit.*, pp. 102.

⁶⁶ Webster, *op. cit.*, p. 30.

⁶⁷ Heyd, *op. cit.*, pp. 104. О влиянии западных тюркологов смотри далее.

⁶⁸ Там же. С. 110.

⁶⁹ Там же. С. 115.

⁷⁰ Там же. С. 123.

⁷¹ Webster, *op. cit.*, p. 30.

⁷² Halide Edib. *Turkey Faces West*. – New Haven: Yale University Press, 1930, p. 212.

⁷³ Heyd, *op. cit.*, pp. 149 f.

⁷⁴ Berkes, *op. cit.*, p. 390.

⁷⁵ Mahmut Bey. “Le Ghazi et la Revolution”, *Le Millet*. November 26, 1929, February 8, 1930.

⁷⁶ Ghazi Mustapha Kemal, *A Speech delivered by Ghazi Mustapha Kemal, President of the Turkish Republic, October, 1927*. – Leipzig: K. F. Koenler, 1929, pp. 378 ff.

⁷⁷ Жесткие антиисламские мероприятия были несколько смягчены позже, и в течение последних лет общественный и частный интерес к исламу существенно возрос в Турции.

См.: Howard A. Reed. “Revival of Islam in Secular Turkey”, *Middle East Journal*, Vol. 8, No. 3, Summer 1954, pp. 267 to 282.

⁷⁸ Webster, *op. cit.*, pp. 162 ff.

⁷⁹ Uriel Heyd, *Language Reform in Modern Turkey*. – (Jerusalem: Israel Oriental Society, 1954, pp. 16.

⁸⁰ В его предисловии к книге Садри Максуди “*Turk Dili Isin*” – Istanbul, 1930, как цитирует: Heyd, *op. cit.*, p. 19.

⁸¹ Heyd, op. cit., pp. 26 f.

⁸² Webster, op. cit., pp. 243 f.

⁸³ Turk Dili Bulten (Turkish Language Bulletin). – Istanbul: or Ankara: Turk Dil Kurumu, 1935, I, No. 16, pp. 21-53.

⁸⁴ Tarih (History), four vols. (Istanbul: Devlet Matbaasi, 1934).

⁸⁵ Для краткого анализа и перевода некоторых характерных фрагментов из этой истории см.: Major F. F. Rynd. "Turkish Racial Theories", Journal of the Royal Central Asian Society, Vol. XXI (1934), pp. 476 to 487.

⁸⁶ Там же. С. 477-487.

⁸⁷ Lewis V. Thomas. "Nationalism in Turkey", op. cit., pp. 5 f.

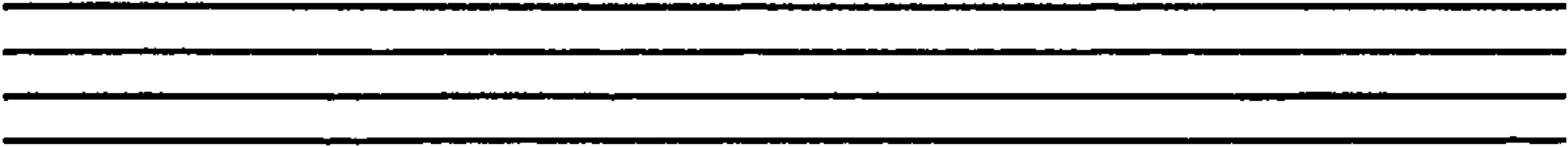
⁸⁸ Для детального описания и оценки периода с 1920-х до 1930-х годов см.: Stephen P. Ladas. The Exchange of Minorities Bulgaria, Greece and Turkey. – New York: Macmillan Co., 1932.

⁸⁹ Webster, op. cit., pp. 273 f.

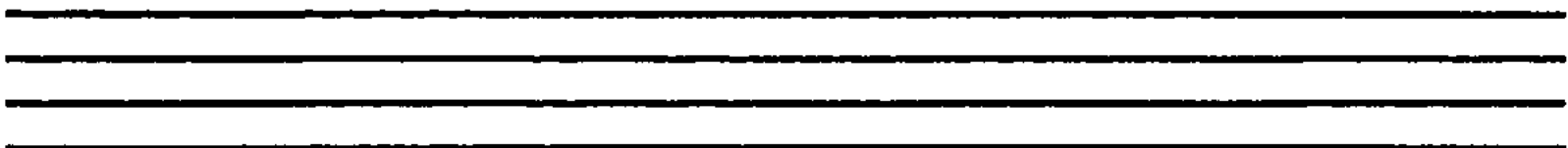
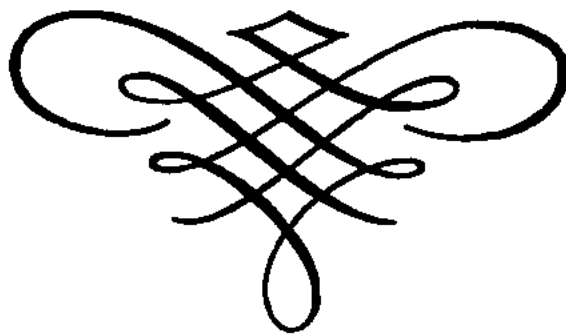
⁹⁰ Lenczowski. Middle East in World Affairs, p. 120

⁹¹ Tekin Alp. Le Kemalisme. – Предисловие было написано Президентом Эдуардом Эрриа (Edouard Herriot). – Paris: Felix Alcan, 1937, p. 226.

⁹² Thomas, op. cit., pp. 2 ff.

ПАНТЮРКИЗМ

ВВЕДЕНИЕ

В 1915-ом году во время продолжавшейся второй год Первой мировой войны в немецком городе Веймаре была издана книга, озаглавленная «Тюркизм и пантюркизм» (*Turkismus und Panturkismus*)¹, написанная автором, использовавшим псевдоним Алп Текин (*Alp Tekin*). Выход этой книги не остался незамеченным. Свидетельством тому служит оценка, данная ей французским историком и политическим обозревателем Рене Пиньоном (*Rene Pinon*). Он назвал эту книгу «азбукой политики пантуранизма» — «*breviaire la politique pantouraniennne*», а ее автора причислил к «основоположникам пантюркизма»². Столь высокая оценка как самой книги, так и ее автора на сегодняшний день представляется несколько преувеличенной и даже частично необоснованной. Возникает вопрос: действительно ли ее автор является создателем пантюркизма? Но, несмотря на это, следует признать, что данная книга представляет собой, вероятно, лучшее эссе о пантюркизме, изданное на одном из европейских языков. Подтверждением ее значимости может служить и тот факт, что по заданию британского Адмиралтейства был осуществлен ее перевод на английский язык³. В книге дано следующее определение пантюркизма, вытекающее из основ просветительства: это борьба за объединение всех тюрков во всем мире. А для этого, считает автор, необходимо горячее стремление к пониманию общности души всех тюрков в мире, общности их сознания и общности их цивилизации⁴. Другими словами, пантюркизм — это движение, которое стремится к культурному или политическому союзу всех тюркоговорящих народов.

Хотя его антицеденты уходят глубоко корнями в историю, пантюркизм — современное явление и связан с девятнадцатым веком и, особенно, с двадцатым. При этом следует различать целевые установки в развитии пантюркизма между западными тюрками (находившимися, главным образом, в пределах Османской империи, затем Турецкой Республики) и восточными — расселенными на территории Российской, впоследствии Советской империи.

Первые шаги на пути объединения всех тюрков были предприняты в период Османской империи. Выражением данной тенденции могут служить «наднациональные» лозунги во вре-

мя проведения неудавшихся, обреченных на провал реформационных экспериментов «танзимата» («tanzimat»), а также на начальной стадии революции младотурок 1908-го года. Из вышеприведенного материала становится ясно, что турецкий национализм (тюркизм) явление для Турции чисто специфическое, несущее в себе действительно бесспорный идеал нации. Следовательно, естественным и неизбежным последствием тюркизма является пантюркизм как более завуалированная его форма. Именно изучению этой проблемы и будет посвящена данная глава.

В исторических очерках этой работы уже были представлены вопросы развития тюркизма и пантюркизма в условиях российской действительности. Теперь наша задача сводится к тому, чтобы показать развитие национализма и пантюркизма в восточном тюркском мире как единый, непрерывный и широкомасштабный процесс, охвативший все наиболее развитые тюркские народы России. Вместе с тем предшествующее включение описания истории турецкого национализма было необходимо для понимания специфического характера развития тюркизма и пантюркизма в условиях России.

Немаловажным является тот факт, что в пределах восточно-тюркского мира подъем и расцвет культуры и национальной жизни мусульман были органически связаны со всеми событиями, тенденциями, духовным ростом, происходившими и исходившими из столицы халифа и турецкого султана. Как считали представители тюрко-татарских народов в России, отдаленных от него на огромные расстояния, именно он был единственным независимым и мощным правителем среди тюрков. Эта естественная привлекательность Стамбула как центра исламского и тюркского мира способствовала появлению и развитию многих связей между мусульманско-тюркским ренессансом и Османской империей. Именно данная тенденция послужила основой для концептуального оформления панисламизма и пантюркизма. Вот почему национальные и реформаторские движения среди восточных тюрков строились на принципах, отражавших подходы панидеалов вроде панисламизма и пантюркизма. В этом заключалась причина задержки национального и религиозного возрождения тюрков в России. Чтобы разобраться в этом непростом вопросе, необходимо его всестороннее изучение и обсуждение.

Специфический характер националистических движений в России обусловлен рядом причин, из которых следует отметить одну наиболее существенную. Она заключается в тесном переплетении противоречий и их сильной взаимозависимо-

сти, отразившихся в появлении панисламского, национально-тюркского и пантюркистского движений. Слияние тюркизма и исламизма на российской почве является объективным и глубоко историческим процессом. Это наглядно свидетельствует о том, что российские мусульмане на девяносто процентов — тюрки, и больше, чем девяносто процентов тюрков России — мусульмане. Другими словами, тюркские и мусульманские области России сливаются друг с другом более, чем на девяносто процентов.

Немусульманские тюркские народы включают следующие группы:

якуты (в округленных количествах)	300000
тувинцы	70000
хакасы	53000
ойроты (ойраты)	50000 ⁵ .

К этому количеству тюрков-немусульман могут быть отнесены отдельные представители чувашского народа, часть из которых является христианами. Также к ним можно добавить и некоторых крещенных казанских татар⁶. Это свидетельствует о том, что только приблизительно один миллион тюрков России не являлись мусульманами. Якуты, как и другие малочисленные народы Сибири тюркского происхождения, представляют собой незначительные группы. Проживая в отдаленных регионах Российской империи, они не влияют существенно на планы пантюркизма (см. этническую карту). К мусульманским нетюркским народам России относятся:

таджики (индо-иранцы)	1228964 чел. (на 1939-ый год)
некоторые племена Северного Кавказа	1500000 чел. (на 1939-ый год) ⁷ .

В число последних входят дагестанские племена, а также представители тюркских народностей кумыки и ногаи. Следует отметить сильное влияние тюркской окружающей среды на мусульман нетюркского происхождения в России. Так, например таджики являются двуязычными и говорят на узбекском и таджикском языках. Особенно данное явление распространено среди городских жителей, а также в больших населенных пунктах⁸. В прошлом они находились под властью тюркско-узбекского ханства Бухары. В настоящее время из их числа формируются представители Независимого объединенного туркестанского «Идеала» туркестанской эмиграции⁹.

Племена Северного Кавказа нетюркского происхождения имели традиционную опору для себя в лице Турецкой империи. Доказательством тому служат события второй половины девятнадцатого столетия, когда в результате российской оккупации их земель, северные кавказцы начали в массовом порядке эмигрировать со своей Родины и направляться в Турцию. Во время турецкого наступления на Дагестан в 1918-ом году под командованием Нури Паши, брата Энвера Паши, дагестанцы, как и представители других народов Северного Кавказа, не скрывали своих сильных протурецких настроений, имевших место еще в 1917-ом году. Также народы Северного Кавказа испытывали на себе сильное языковое влияние Турции. Помимо арабского языка, *lingua franca*, которым в основном пользовались образованные муллы и улемы, повсюду в стране стал широко распространяться кумыкский язык тюркской группы¹⁰.

Следует отметить и такой факт, как смешение ислама с пантюркизмом. Это происходит из-за беспорядочного и неверного толкования и понимания сущности этих понятий. Примером такой путаницы могут служить материалы Туркестанского охранного отделения (Туркестанское отделение российской политической полиции, или сыска). В донесении от 1913-го года, сохраненного в архивах, дается следующая характеристика панисламизма: «Панисламисты не имеют строго определенной или четко выраженной программы действий. Фактически их цель сводится к политической борьбе с существующим режимом, т.е. с Российской империей. Они считают, что именно этот режим представляет собой главное препятствие в осуществлении их планов национального самоопределения мусульман»¹¹.

Исходя из этого, религиозное по своей сути панисламистское движение превращается в организацию, выдвигающую политические требования, стимулирующие борьбу за национальное самоопределение. Советские авторы считают, что дореволюционные документы относительно панисламизма говорят больше о пантюркизме, чем о панисламизме¹². Сталин, глава Советской власти, еще в 1912-1913-ые годы написал по поводу национальной проблемы в Российской империи следующее: «... Общеизвестными фактами становятся те, что указывают на возрастающий поток воинственного национализма в ответ на усиление репрессивных мер, предпринятых «власть имущими» в национальных пограничных районах за их «любовь к свободе». При этом национализм приобретает черты грубого шови-

низма, как, например, в Польше, и панисламизма среди татар, также заметны распространение национализма среди армян, грузин и украинцев, и общая тенденция отношения обывателя к антисемитизму»¹³.

Здесь Сталин использовал термин «панисламизм» как тюркский эквивалент сионизма среди евреев, как эквивалент польского шовинизма, национализма среди армян, грузин и украинцев.

В решениях коммунистической партии Советского Союза, принятых Десятым съездом в марте 1921-го года, панисламизм и пантюркизм характеризуются как источник отклонения от коммунизма к «буржуазно-демократическому» национализму, «который время от времени принимает форму панисламизма и пантюркизма»¹⁴.

Также важными, на наш взгляд, являются характеристики пантюркизма и панисламизма, данные в «Большой Советской энциклопедии». Причем следует отметить одну особенность в данной публикации: в ней отсутствует статья, непосредственно посвященная пантюркизму. В энциклопедии наличествует статья только о панисламизме, в которой в сжатой форме утверждается следующее: «Панисламизм — это религиозно-политическая доктрина, пропагандирующая государственное объединение всех мусульман под лидерством халифа... Панисламистские лозунги эксплуатировались движениями за независимость и антифеодальными движениями кавказских горцев (Кази-Мулла и Шамиль). В конце девятнадцатого столетия ведущим идеологом движения стал Джемаль-ед-Дин-ел-Афгани (Djemat-ed-Din-el-Afgani, умер в 1896-ом году). Его учение эксплуатировалось британскими империалистами. Идеиные воззрения Афгани были также очень близки султану Абдулу Хамиду Второму. Благодаря султану, Афгани стал близок к определенным кругам империалистической Германии. В 1911-1912-ые годы немцы организовали специальный Панисламистский центр. Руководителем этой организации стал Энвер Паша¹⁵. Энвер занимал в то время пост военного атташе в Берлине. Германский Панисламистский центр наряду с публикаторской деятельностью вел обширную работу по организации агентурно-разведывательной сети в Турции, Иране и мусульманских областях в Российской империи.

В царской России и ее колониях панисламизм играл важную роль в деятельности многих буржуазно-националистических организаций, таких, как: Иттифак-уль-Муслимин, Муссават, Бухарские джаиды (Ittifak-ul-Muslimin, Mussavat,

Bukharian djadids). Во время Первой мировой войны 1914-1918-го годов идеи панисламизма активно использовались странами двух противоборствующих блоков. Так, в колониях России, Англии и Франции распространялись агитационные листки, имевших антигерманскую и антитурецкую направленность. Более того, издание данных листовок было поддержано муфтием Оренбурга, британской Мусульманской ассоциацией и Ага-ханом. В 1924-ом году после ликвидации халифата в Турции панисламистская пропаганда в основном распространялась в колониях. Индийский халифатский центр, руководимый Лондоном, был главным организатором этой пропаганды. В числе проводимых мероприятий данным центром были Панисламские конгрессы в Мекке, Каире и Иерусалиме...

После Великой Октябрьской революции 1917-го года панисламизм стал важным орудием врагов СССР. Во время Гражданской войны буржуазные националисты, белогвардейцы и интервенты использовали панисламизм в борьбе с Советским Союзом. Одним из союзников и активных проводников этой деятельности был Энвер Паша»¹⁶.

Приведенный отрывок красноречиво свидетельствует о неправомерной замене панисламизма пантюркистским содержанием. Наиболее четко данная тенденция прослеживается во фрагментах, описывающих деятельность Энвера Паши. Несмотря на то, что Энвер Паша был видным представителем турецкого пантюркизма, советские авторы характеризуют его деятельность как панисламистскую. Такую полную запутанность в использовании терминов «панисламизм» и «пантюркизм» нетрудно заметить в книге Лаврентия Берии об истории большевистских организаций в Закавказье, а также в работах по советской истории восточных стран, изданных в 1952-ом году¹⁷.

Таким образом, мы считаем, что русские часто использовали термины «панисламизм» и «пантюркизм» попеременно, видимо, не ощущая в данных терминах никакой разницы. Это лишнее подтверждает положение концепции о слиянии политической и религиозной жизни тюрков России. В связи с этим следует выделить следующие три позиции:

Во-первых, возрождение и рост национализма среди тюрков в России характеризуются пандвижениями, прежде всего панисламским и пантюркистским.

Во-вторых, попытки национального возрождения в рамках регионального или узкоэтнического (племенного) пространства, ограниченного только пределами их индивидуальных

этнических групп, оказались неэффективными и недействительными.

В-третьих, только при условии слияния российских национальных движений с общетюркскими тенденциями, которые развивались одновременно, возможен их относительный успех и усиление позиций.

Тюркизм, пантюркизм, исламизм и панисламизм находятся в тесной взаимосвязи и часто соединяются друг с другом в изменяющихся пропорциях. Вот почему в российских источниках существует путаница и хаос в содержании терминов относительно тюркского национализма и пандвижений среди тюрков СССР. Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем отметить, что пантюркизм чаще всего оказывался скрытым за исламизмом и панисламизмом. При этом возможности проявления некоторых других тенденций были более ограничены и менее заметны.

ТЮРКИЗМ И ПАНТЮРКИЗМ В РОССИИ

Начало движения: Мергани, Назири и Фейзхани. Начало тюркского пробуждения в России относится к середине девятнадцатого столетия. Для этого период деятельности характерны были обращение к проблемам религии и образования. Наиболее влиятельным реформатором ислама в России был *Сихабеддин Мергани* (Sihabeddin Mergani, или Mergani). Именно ему принадлежит заслуга в попытках отделения ислама от государства (секуляризация) в жизни тюрков. Несмотря на длительность в реализации данного процесса, он считал, что только через этот путь будет возможно прийти к национальному возрождению. Мергани родился недалеко от Казани в 1815-ом году и получил образование в Бухаре и Самарканде в 1838-1849-ые годы. Он возвратился в свою родную Казань, где умер в 1889-ом году¹⁸.

Именно Мергани принадлежит заслуга в восстановлении прерванных отношений между восточной и западной культурой. Он доказал, что ислам и Запад могут быть совместимы.

Сущность идеологической доктрины Мергани заключается в следующих шести принципах:

1. Каждый, исходя из собственного понимания, должен найти ответы на религиозные вопросы, поставленные в Коране.

2. Обучение Корану, хадису и истории ислама должно быть начато еще в школах.

3. Необходимо возвратиться к истокам ислама.

4. Слепое повиновение должно быть прекращено.

5. Формальные и средневековые учебные планы должны быть устранены из школ.

6. Европейское знание, так же, как и обучение на русском языке, не должны быть противопоставлены мусульманскому образованию¹⁹.

Жизнь и деятельность Мергани имели высокую оценку среди радикальных и националистически настроенных лидеров казанских татар. Мергани фактически был первым, кто выступил против формальной обрядности и закрепощения женщин. Именно ему первому принадлежит заслуга в разработке изучения родного татаро-тюркского языка²⁰. Благодаря его деятельности начались важные широкомасштабные мероприятия по национальному возрождению тюрко-татар России. Рост популярности учения Мергани и довольно быстрое его распространение объясняются тем фактом, что Мергани родился и работал в Казани. Безусловно, что этот город был наиболее динамичным и просвещенным центром тюрко-татар в России. Основными проводниками его идей были торговцы-татары, которые путешествовали по всей территории России во второй половине девятнадцатого столетия. И в каждом восточном городе Российской империи находились фабрики и магазины казанских татар. В Туркестане, казахских степях, Башкирии, на территории средней и нижней Волги так же, как и в других соседних регионах, расселились крепкие колонии казанских татар²¹. Учение известного реформатора сыграло важную роль в объединении и вдохновлении большою числа его учеников и последователей²².

Кайюм Назири (или Абдул Кейюм Насири, Kayyum Nasiri, 1824-1902-ые годы) был на девять лет моложе Мергани, но его деятельность была столь же значима и характеризовалась той же направленностью. Хотя все же, в какой-то степени, он был еще более радикален, чем Мергани.

После нескольких лет его обучения в медресе вместо выбора профессии муллы, которой занималось семь поколений его предков, он принял решение стать преподавателем татарского языка в Российской Православной семинарии (1855-1871-ые годы). Затем, вплоть до 1876-го года, он был преподавателем в новометодной начальной татарской школе при педагогическом училище в Казани. Остальную часть своей жизни он провел как учитель, дававший частные уроки, и свободный писатель²³

В просветительской деятельности Назири следует выделить, во-первых, его работу по сохранению и популяризации литературного наследия казанских татар. Для этого он приложил немалые усилия по его сбору и публикации в двух энциклопедических собраниях. Кроме того, он является одним из первых авторов национальных учебников: им были написаны «Татарский фонетический словарь» и «Учебник грамматики». Также следует отметить его роль в создании календарей. Он был первым, кто использовал этот вид массовой печатной продукции с включением в него образцов национальной литературы, собранных им же. Благодаря такой форме пропаганды, Назири способствовал развитию национальных чувств среди казанских татар, что считается его наиболее важным достижением²⁴. Использование календарей в качестве периодических изданий началось после отказа российского правительства публиковать татарские газеты и журналы²⁵. Свои произведения Назири писал на казанско-татарском тюркском языке с использованием оттоманского и чагатайского диалекта. Он стремился усовершенствовать этот язык, поднять его до литературного уровня и сделать доступным и понятным для широких масс простых людей²⁶.

Третьим известным реформатором был *Хусейн Фейзхани* (Huseyin Feizkhani, 1826-1866-ые годы). Он родился недалеко от города Симбирска, ныне — Ульяновск (место рождения Ленина). Фейзхани был по-европейски образованным ученым-востоковедом. Он выступал за европеизацию татарской культуры и всеобщую модернизацию образовательной системы, учебных планов работы²⁷.

Следует отметить то большое влияние, которое оказал танзиматский период в оттоманской Турции на движение модернистов-реформаторов среди российских тюрков. Причем наиболее сильным оно было в районах проживания казанских татар. Это время отмечено большой работой по восстановлению традиционных отношений и связей, особенно в области культуры, между либеральными оттоманскими кругами и реформаторами из казанских татар. Свидетельством возрождения духовной и культурной взаимосвязи в тюркском обществе могут служить высказывания Аяса Исхаки (Ayas Is-haku), который прямо указывал, что: «В борьбе против старых отживших традиций тюрко-татарские прогрессивисты нашли моральную поддержку в реформах, проходивших в оттоманской Турции»²⁸.

Особенностью реформаторского движения в российс-

ком тюрко-татарском обществе в период деятельности вышеупомянутых представителей было то, что главным образом оно ограничивалось преобразованиями в школьном деле. Главная цель, которую преследовали реформаторы и их сторонники, заключалась в модернизации образовательных методов обучения, в отказе и исключении из них старых схоластических и чисто религиозных принципов. Основными противниками преобразований выступили реакционные приверженцы отсталого средневекового общества. Вместе с тем отдельные религиозные мусульманские лидеры, а также простые служители ислама — обычные муллы — поддержали предложенные реформы²⁹.

Стремление к модернизму и вестернизму, или европейскому преобразованию традиционного тюрко-татарского общества, иногда заставляло некоторых его лидеров искать более тесные формы сотрудничества с русскими как наиболее доступными и единственными представителями современной европейской цивилизации. Наиболее ярким тому примером может служить личность казаха *Чокана Валиханова* (Валиханов — прим.пер.). Он был воспитан в достаточно традиционалистском казахском кочевом окружении, однако это не помешало ему стать большим поклонником российского либерализма и западной культуры. Свою научную деятельность Чокан Валиханов начал с того, что попытался очистить тюркскую культуру и традиции от привнесенных мусульманской религией элементов. И уже затем приспособить ее к новому синтезу с тем, чем он восхищался в России. Его карьера была достаточно успешной: он закончил Российскую Военную академию и был другом Достоевского. Однако после завершения военной службы в русской армии его тюркский патриотизм (или национализм) яростно прорвался. Появление тюркского патриотизма у Ч. Валиханова во многом было связано с изменениями в его мировоззрении, которые произошли при виде страданий своего собственного народа. Его постоянные наблюдения относительно методов проведения российской колонизаторской политики, направленных против казахского народа, способствовали освобождению его от прорусских идеалов.

Карьера и деятельность Чокана Валиханова во многом напоминает карьеру Кайюма Насири, который также начинал как российское должностное лицо, затем перешел на преподавательскую работу в русскую Православную семинарию. Впоследствии, уйдя в отставку, Кайюм Насири занялся частным преподаванием и литературной де-

тельностью. Подобно Насири, занимавшемуся сбором и публикацией популярных литературных произведений, Чокан Валихан был первым среди тюрков, кто провел научное исследование киргизского эпоса «Манас», осуществил перевод на литературный тюркский язык отдельных отрывков этого произведения. Следует отметить и тот большой вклад, который внес Чокан Валихан в изучение и распространение популярных эпосов, баллад известных степных певцов, любивших и воспевавших древнюю тюркскую старину³⁰.

Именно в этих реформаторских началах деятельности российских мусульман видели зарождение пантюркизма *Аршаруни и Габидуллин* (Arsharuni and Gabidullin). Совершенствование образовательной системы и стремление «идти в ногу с новым временем» стали лозунгами объединения тюрко-татарской «буржуазии». Несмотря на ту большую роль, которую сыграли Мергани, Насири и другие в деле подъема всетюркского движения, они все-таки еще были неопытными новичками, организаторами, не достигшими до конца конечной цели своей борьбы. Исходя из этого, они не могли претендовать на лидерскую позицию. Действительным руководителем и лидером всетюркского движения в России стал *Исмаил Бей Гаспирали* (по-русски: Гаспринский). Именно в руках этого крымского мурзы было сосредоточено все политическое руководство и организация всетюркского модернистского движения в России. Как подчеркивают Аршаруни и Габидуллин, именно он был тем, «кто был избран судьбой, чтобы в течение всей своей жизни стать духовным лидером пантюркистского движения в России»³¹.

Профессор Герхард фон Менде (Professor Gerhard von Mende) является автором обширного и всестороннего исследования по истории национальной борьбы тюрков России. В своем труде он отвел значительное место и количество страниц освещению жизни и деятельности Гаспирали³². Аяс Исхаки считал, что роль Гаспирали в модернизации татарской школьной системы, в объединении тюркско-татарских языков и т.д. «является исключительно большой»³³. Почти в полном объеме представлены биография и всесторонняя деятельность Гаспирали в специальном труде, написанном одним из наиболее влиятельных и культурных лидеров тюрко-татарской эмиграции Джафером Сейдахметом Киримером (Cafer Seydahmet Kirimer)³⁴. Зеки Велиди Тоган (Zeki Velidi Togan), профессор Стамбульского университе-

та и один из эмигрантских лидеров тюрков, прибывших из России, также выказывал большое уважение к Гаспирали в своей многотомной истории современного Туркестана³⁵.

ИСМАИЛ ГАСПИРАЛИ³⁶

Исмаил Гаспирали (Ismail Gaspirali, 1851-1914-ые годы) родился в деревне Гаспра около Бахчисарая, в Крыму, в довольно зажиточной семье. Первоначальное образование он получил в деревенском медресе, а затем оттуда его направили в Московское военное (среднее) училище. Однако здесь он окончил только пять (из восьми) классов и в 1866-ом году возвратился в Бахчисарай.

С 1871-го по 1875-ые годы Исмаил Гаспирали прожил в Париже и Константинополе. В 1877-ом году после возвращения в Крым он работал преподавателем в начальной школе. Во время своей преподавательской деятельности Гаспирали начал работу по редактированию первого алфавита, основанного на фонетике тюркского языка. Одновременно он разработал новый проект школьных учебных планов. Со временем назначения Исмаила Гаспирали мэром города Бахчисарая совпадает и начало его литературной деятельности. Он подготовил нескольких брошюр, а в 1881-ом году приступил к изданию небольшой газеты «Тонгук». 23 апреля 1885-го года после длительной и тщательной подготовительной работы им было получено разрешение на издание еженедельника «Терджуман» — «Переводчик», ставшего очень известным и популярным изданием в современной истории тюрков России. Фактически до 1905-го года «Терджуман» являлся единственной и самой распространенной газетой, исполнявшей роль всетюркского печатного органа по всей России. Газета сыграла «огромную историческую роль» в социально-политической и культурной жизни тюркских народов России³⁷.

Одновременно с работой в «Терджумане» Гаспирали продолжил свою литературную деятельность: он написал и издал несколько книг. Основным лейтмотивом его публикаций была защита прав российских тюрков на свободное и культурное развитие. Со страниц своих произведений Гаспирали призывал их к единству, пропагандируя историческую, духовную и культурную общность тюрков России в прошлом и настоящем. Он выступал за необходимость введения в школах общего образования для детей обоего пола. Причем эти школы должны

были быть нового типа, модернизированные (в отечественной историографии эти школы называются новометодные — прим. пер.). Именно благодаря его усилиям в школах были введены изучение Корана на арабском языке, а также такие предметы, как естествознание, история, география, и прежде всего начали уделять значительное внимание преподаванию тюркских языков.

Приблизительно 5000 школ российских тюрков были организованы по учебным планам, предложенным Гаспирали. Он принимал участие во многих конгрессах и конференциях, организованных тюркскими лидерами в России. Не ограничиваясь только пределами Российской империи, Гаспирали совершал поездки и по исламским государствам. Так, он путешествовал по Индии и Египту, непосредственно принимая участие в возрождении исламских центров. Благодаря его инициативе начал свою работу в 1908-ом году Всеисламский конгресс в Каире, на котором был обсужден широкий спектр вопросов. В частности, участники форума попытались определить причины упадка исламского мира, найти общими усилиями меры по восстановлению роли ислама в сфере этики и социологии³⁸.

Путешествия Гаспирали и других российских мусульман в страны Ближнего Востока не остались незамеченными исламскими интеллектуалами этого региона. Они высоко оценили ролевую и влиятельную деятельность Гаспирали и других мусульманских братьев из России. Так, арабская газета «Liva» в своем выпуске от 3 ноября 1907-го года подчеркивала, что одним из условий возрождения исламского мира является благородная миссия российских мусульман³⁹. А в периодическом издании «Мусульманский мир» была дана высокая оценка личной роли Гаспирали в деле возрождения мусульманского конгресса 1908-го года, а также его деятельности в этот период на востоке: «... Среди наиболее вдумчивых иностранных студентов в университете Аль-Ажар (Al-Azhar) выделяются российские мусульмане. Их обучение в таком отсталом и реакционном университете лишней раз доказало им несостоятельность прежних форм образования. На Международной конференции в Мекке своими предложениями по проблемам реформирования ислама отличились российские мусульмане. Особо среди них выделялась фигура российского мусульманина г. Гаспринского, предложившего проведение заседания Второй конференции»⁴⁰.

Избегая любого прямого контакта с текущей политикой

и концентрируя свои усилия в культурной области и в редактировании «Терджумана», Гаспирали выдвинул свой лозунг «единство в языке и в духе».

Конфликт души (или идейные искания) Гаспирали. На первый взгляд, учение Гаспирали представляет собой нагромождение собранных воедино противоречивых и хаотических фрагментов различных идей и мнений, которые были так популярны в среде, окружавшей Гаспирали в начале второй половины девятнадцатого столетия. Профессор Тоган, а после него сэр Олаф Кэроу объективно способствовали усилению такого восприятия. Если обратиться к работам Тогана, то в них он утверждает, что на идейные воззрения Гаспирали первоначальное и большое влияние оказала российская либеральная и панславянская литература. При этом он ссылается на фрагменты ранних произведений Гаспирали, написанных семьдесят пять лет тому назад, и которые нелегко понять в наши дни. Гаспирали написал в девятнадцатом столетии, что восточные народы не могут доверять демократии Запада, потому что большие злодеяния и жестокость были совершены западными правительствами. Европа была подорвана идеями социализма, и в этом, считал Гаспирали, заключается предсказание конца Западу. Нетрудно заметить в его стиле и идеях влияние русской славянофилии. Между тем, вера в исламскую этику, как возможность спасения западной цивилизации, безусловно, принадлежит Гаспирали⁴¹.

Для произведений Гаспирали раннего периода характерны еще более сильные прорусские настроения. Так, перед началом завоевания Туркмении Российской империей он поддержал это мероприятие, чем удивил многих, считая данный акт правомерным. Российское государство, указывал Гаспирали, должно аннексировать эту область, так как оно является наследницей бывших татарских владений. Он даже предсказал, что Россия будет одним из самых больших мусульманских государств в мире. Он полагал, что положение мусульман в России было намного лучше, чем в мусульманских колониях западных держав. В то же самое время Гаспирали критиковал российские власти за их ошибки в политике по отношению к мусульманским народам. Он указывал на недостаточность в понимании российской стороной вопросов развития образования среди мусульман и улучшения их материального положения. По этой причине и происходит эмиграция представителей мусульманских народов из России в Турцию. Татары должны иметь те же самые пра-

ва, как и русские, и отношения между ними должны быть искренние. Россия должна помочь им достигнуть высокого уровня жизни и отказаться от идеи русификации.

В прошлом татары оказали большие услуги русским и научили их, как управлять большим государством. Гаспирали провозгласил: «Я полагаю, что в будущем российские мусульмане должны быть более цивилизованными, чем любые другие мусульманские нации. Мы — устойчивая нация, дающая нам возможность учиться. Вы, старшие братья, дайте нам знание. Науки должны быть допущены в татарские школы и преподаваться на татарском языке. Новые школы должны быть открыты в Баку, Ташкенте, Казани и т.д. Преподаватели должны заканчивать специально организованный Российский восточный университет таким же образом, как в Индии, где ученики получают образование в индийских школах и на индийском языке. Русские и мусульмане должны находить понимание в данном вопросе»⁴².

Кэроу изложил в общедоступной форме представления Гаспирали и заявил: «Он был принят как многообещающий молодой турок и прошел Российскую военную академию⁴³, где он находился под влиянием либерализма в середине девятнадцатого столетия. Его жизнедеятельность была обращена к русским в духе братской заботливости, чтобы остановить политику ассимиляции, с привлечением тюрков к тому, что было хорошо в российской цивилизации»⁴⁴.

Чтобы показать конфликт в душе Гаспирали, Кэроу цитирует часто используемый пассаж Тогана⁴⁵: «Я натолкнулся на книгу Гаспирали в доме Ебубекира Ага (Ebubekir Agha), находившегося на российской службе. Я помню, что сказал ему, что Исмаил-бей (Гаспирали) был слишком услужливым: русские отменили рабство, но установили новое рабство вместо него. Это было опасно для нас, поощряя русских приближаться к нам в облике большого брата, заползая в наши сердца, давать нам художественные оформления и униформы, заниматься с нами любовью, чтобы затем предавать нас. Для будущего колониальных народов было бы лучше воздержаться от смешивания, как делали англичане. Ебубекир ответил, что «идеи того периода были несколько различны; кроме того, Исмаил-бей должен был так говорить потому, что его книга никогда не была бы пропущена цензурой. В плохие времена он принес нам, по крайней мере, некоторый комфорт», и сладко улыбнулся, сыграл на своей гармонии некоторые старые башкирские мелодии, более красивые, чем я мог себе вообразить. Его глаза, и глаза его жены были полны слез».

Современные тюрко-татарские авторы не любят упоминать о ранних прорусских периодах в жизнедеятельности Гаспирали⁴⁶. Они могут быть оправданы, так как не было другой возможности для Гаспирали работать в своей области, не вызывая подозрение российских властей⁴⁷. Наиболее вероятно, что его прорусские произведения были проявлением тактики: притворяться в своем дружественном отношении к русским и платить за это ценой своей свободы. Существует доказательство того, что именно российская окружающая среда его школьных лет, а также позже жизнь в Бахчисарае оказали сильное влияние на формирование зажигательного и чувственного тюркского национализма Гаспирали.

В Москве его однокашниками были дети российских националистов и панславистов. Однажды он провел летние каникулы с семейством М.Н. Каткова (1818-1887-ые годы), одного из самых консервативных русских публицистов. М.Н. Катков в более поздний период своей деятельности являлся сторонником «политики сильной руки» по отношению к национальным и расовым меньшинствам империи⁴⁸. В этой окружающей среде чувства Гаспирали только однажды были проявлены, но с потрясающей вспышкой. Во время его пребывания в Московской военной гимназии, когда его однокашники вербовались добровольцами на службу к греческим партизанам, чтобы принять участие в восстании на острове Крит против турок, Гаспирали тайно убежал в Турцию и пытался присоединиться к турецкой армии⁴⁹. По неизвестной причине он не был принят в ряды турецкой армии. Исхаки проанализировал «российский» период в жизни Гаспирали в нескольких словах, но довольно объективно: «Исмаил-бей по какой-то случайности оказался в самом центре панславизма. Глубокое знание идеи панславизма, бесконечные разговоры об этом движении и абсолютно искренние статьи Каткова, имеющего дело с этой идеей, естественно, вызывали много вопросов в уме Гаспирали, и среди других о будущем его собственной нации... Таким образом, формирование политических представлений Исмаила-бея произошло в течение его обучения в Московской военной школе и с его знакомствами в панславянской среде»⁵⁰.

Профессор Менде дает портрет человека без всяких внутренних конфликтов, положительного и охваченного творческой работой, не заинтересованного в борьбе, но посвятившего свою жизнь национальному возрождению.

Панславистские устремления Каткова и его русских соратников оказали огромное влияние на Гаспирали и стали для него своеобразным примером служения своей нации. Его пребывание в Турции и в Западной Европе сыграло большую роль в его устремлениях поднять уровень своего народа до западноевропейского стандарта. Фактически эта цель могла быть достигнута через расширение образования в массах: таким образом, центром его программы стали школьная реформа и модернизация учебных планов⁵¹.

Определяющим элементом в его философии возрождения было лингвистическое и духовное объединение всех тюрков. Отправной точкой этого вопроса являлся имевшийся факт языковых расхождений среди отдельных тюркских диалектов. На Третьем конгрессе мусульман России в 1906-ом году Гаспирали сказал: «В развитии наших языков мы достигли такого состояния, что не понимаем друг друга. Школы должны открыть путь для нашего языка и нашей литературы. Это должно привести нас к всеобщему пониманию»⁵².

Гаспирали считал, что в основе формирования единого языка должна находиться единая идея, которую поддерживают все тюрки от Крыма до Герата, от Константинополя до Кашгара. Работа в этом направлении должна охватить не только образованные слои, но и массу простых людей. Он пытался создать всетюркский язык из своего собственно крымско-тюркского, который находился под сильным влиянием оттоманского турецкого языка. Он искусственно упростил константинопольский диалект и избежал всех русских заимствований и влияний⁵³.

«Терджуман» стал рупором деятельности Гаспирали и фактически превратился в центральный печатный орган всех тюрков России и в некоторой степени для зарубежных читателей. Через «Терджуман» любой тюрк из Казани был информирован о нуждах его родственников в Кашгаре. Бумага стала живым доказательством действительного единства языка и мысли.

Цели Гаспирали состояли из четырех пунктов:

- 1) школьная реформа по европейскому образцу;
- 2) создание общетюркского языка;
- 3) освобождение мусульманских женщин;
- 4) организация благотворительных учреждений для развития образования⁵⁴.

Достижения во всех этих областях были значительные.

Главный лозунг Гаспирали в переводе Исхаки был: «Еди-

ная идеология, единство усилий, общий язык»⁵⁵. Интеллигенция Крыма и Казани поддержала идею единства, и той же самой идеологией был пронизан Кавказ и Туркестан. Несмотря на цензуру, их литература раздвинула национальные идеалы и способствовала развитию татаро-тюркского языка. В удивительно быстром темпе увеличилось количество европеизированных школ.

Важной заботой Гаспирали (после идеи единства и возрождения тюрко-татар) был вопрос об исламе. По его убеждению, исламская религия была частью тюрко-татарской национальной культуры. Его взгляды относительно религии были очень либеральны и прогрессивны, подобно взглядам Мургани; трудно говорить, который из двух компонентов тюрко-татарского бытия был более важнее для него: национальность или религия. С одной стороны, Гаспирали видел в сопротивлении русификации предварительное условие для существования нации. Эта цель должна быть достигнута с европеизированным образованием и тюрко-татарской жизнью. С другой стороны, он понимал, что модернизация исламского мира была единственным решением в будущем. Исламские и национальные тенденции были смешаны, и только после формирования национального чувства стали заметны различия между этими двумя направлениями⁵⁶. Единство религии никогда не забывалось, так как ислам, несмотря на его критику, оставался наиболее серьезной силой и выдающейся чертой тюрков. В борьбе с отсталым мусульманским духовенством Гаспирали использовал его собственные методы и часто обращался к Корану, так как это объединяло и духовенство, и модернистов.

Гаспирали избегал политики, так как прекрасно осознавал, что политическая деятельность с явно выраженной антироссийской направленностью будет сокрушена самыми жестокими мерами. Чтобы его речи достигли слушателей, Гаспирали прибегал к эзоповскому стилю, опуская несдержанные слова и чрезвычайно резкие лозунги. Несмотря на это, его идеи и работа стали основой для широкой культурно-политической тенденции *usul-i-gecid* (движение модернистов), которая боролась против религиозной и культурной отсталости тюрко-татар России вплоть до первой русской революции 1905-го года⁵⁷. Аршаруни и Габидуллин утверждают, что это движение охватило всю тюрко-татарскую буржуазию, и что джадидизм (*djadidism*, русифицированный термин — «*gedid*») был лозунгом который: «... стал основой пантюркистского движения в России. Это движе-

ние существует до настоящего времени (1931-ый год). Организация джадидского движения во всетюркском масштабе в России, и политическое руководство этого движения были, без сомнения, в руках крымского мурзы Исмаила Гаспринского...

...Пантюркизм был сформирован эволюционным способом. Возникнув в восьмидесятых годах девятнадцатого столетия с публикаций «Терджумана», это движение нашло совершенную почву в Крыму, Казанском регионе и впоследствии в Центральной Азии. Идея пантюркизма, согласно представлениям ее основателей, состоит в постулате объединения тюркских племен, живущих в России. Эта цель должна быть достигнута сначала созданием общего литературного языка и культуры, а впоследствии политической организацией для борьбы за национальное возрождение»⁵⁸.

ДЖАДИДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Свое начало джадидское движение (модернисты) берет с предложенной Мергани реформой ислама в России; среди главных сторонников Мергани были Насири, Фейзхани и другие. Гаспирали обеспечил движение конкретной программой и под его руководством религиозный аспект реформ был заменен жизненно необходимыми целями и задачами. На практике они были направлены, в первую очередь, на развитие общего уровня народных масс, модернизацию образования, объединение языка и всеобщий культурный прогресс.

Царское правительство достаточно глубоко осознало скрытые националистические намерения лидеров движения и особенно их попытки создания тюркского политического единства. Исходя из этого, власти определили данные тенденции как пантюркизм и панисламизм. Русские рассматривали эти пандвижения как проявление оттомано-турецкого вдохновения и влияния⁵⁹.

Внешние выражения джадизма (Djadism) были довольно умеренны, и, будучи осторожными и опытными гражданами огромного, централизованного и жестокого «полицейского государства» («polizei-staat»), их лидеры всегда притворялись в своей лояльности царю. И все же, несмотря на декларируемые умеренность и лояльность, служившие своеобразным щитом, антирусская и антиправительственная сущность джадидского движения проявлялась даже в клерикальных мусульманских учреждениях. Пантюркист-

ская и панисламистская пропаганда были сосредоточены в крупных медресе, готовивших учителей и мулл, включая медресе Мухамедие (Muhamediye medresse) в Казани, медресе Халийе (Haliye) в Уфе, медресе Хусейни (Husainiye) в Оренбурге и медресе Расулие (Rasuliye) в городе Троицке. Эти настроения иногда открыто проявлялись, причем в революционном духе — распространение запрещенной литературы, опубликованной в Константинополе, пение студентами «преступных песен», в которых расхваливалась Турция, осквернение портретов царя и так далее⁶⁰.

Российская полиция строго преследовала всех «политических преступников» и попыталась разделить тюрко-татарское общество на две противостоящие оппозиционные группы. Это были сторонники «старого режима» (ancien regime) — кадимисты, и прогрессивисты (progressives), или джаиды (djadids), выдвинувшие национальные идеалы и боровшиеся с идеей классовой борьбы⁶¹.

Кадимисты, как противодействующая сила, образованная отсталыми и консервативными представителями мусульманского духовенства, оказались полезным инструментом в руках российского правительства. Они были поддержаны наиболее невежественными и фанатичными членами тюрко-татарского общества, теми, кто боролся с реформами и модернизацией. Все известные источники (советские так же, как и татарские национальные) подчеркивают разрушительную роль кадимистского движения. Борьба между этими двумя фракциями была настолько жестокой, что кадимисты иногда входили в контакт с политической полицией и помогали русским сразиться с националистами⁶². Эта жестокость имела под собой глубокое основание, хранившее 200-летний опыт российской политики заигрывания с исламом, способствовавшее формированию сторонников царского режима среди мусульманского духовенства. Мусульманское Духовное управление, как важный инструмент правительства, было организовано в 1788-ом году в Оренбурге и впоследствии было перемещено в Уфу. Муфтии назначались Министром внутренних дел из числа наиболее лояльной и прорусски настроенной части духовенства. Признанные государством муллы должны были быть лояльными правительственными служащими⁶³. Даже в 1913-ом году позиции кадимизма еще были сильны, подтверждением этому служит тот факт, что эмир Бухары закрыл все современные исламские школы на территории своего ханства⁶⁴.

Кадимизм был поддержан русскими, потому что они знали, что консервативный, традиционный и средневековый исламизм не был опасен для их государства. Известный русский миссионер Ильминский в одном из своих писем к Победоносцеву, поверенному Священного синода Русской православной церкви, выразил мнение, что было бы лучше оставить старые татарские школы, какими они были, и запретить татарской молодежи поступать в русские средние школы. Образование татар по-европейски было вредным для государства, считал Ильминский, так как существовала возможность, с одной стороны, для татарских учеников в русской средней школе принять православие (как сделал это один из татарских учеников), но с другой, есть возможность более серьезная: написать роман на татарском языке⁶⁵. Такого же мнения придерживался Зареванд (Zarevand), который считал, что российское правительство находится по одну сторону с клерикальными и консервативными лидерами. Именно они выступали защитниками «застойного мохаммеданизма (Mohammedanism)», способствовали аресту и ссылке в Сибирь таких сторонников Гаспирали, как братья Бобинские, Ахмед Тухтабаев и другие⁶⁶

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА

Русско-японская война, начавшаяся 8 февраля 1904-го года и закончившаяся 5 сентября 1905-го года, вдохновила весь тюркский мир и, особенно, тюрко-татар казанского региона. Победа Японии, моральное и политическое поражение России были отмечены тюрко-татарами как возможность частичного решения их проблем. В течение войны была организована нелегальная политическая партия «Hurriyet» («Свобода»), которая имела радикальную и национальную программу, привлекавшую многих представителей тюрко-татарской интеллигенции. Организация повела мощную антиправительственную пропаганду с помощью своего периодического издания (также называемого «Hurriyet»), способствовавшую дезертирству тюрко-татар из русской армии⁶⁷.

Российское поражение и следующая неудавшаяся революция 1905-1906-го годов открыли новые возможности для законной и открытой пропаганды тюрко-татарских националистов. В Казани, Крыму и некоторых других соседних регионах эта пропаганда вызвала лавину политических событий. Казанские татары и другие организовали три всетюркских конгрес-

са, несколько политических партий и периодических изданий, включая множество ежедневных газет. Тюрко-татары приняли участие в выборах недавно образованного российского парламента (Думы), куда были избраны многие из их делегатов⁶⁸.

Одним из наиболее захватывающих событий в тюрко-татарской жизни России в период революции 1905-го года был Первый всемусульманский конгресс в августе 1905-го года, о чем долго мечтали тюрко-татары⁶⁹. Нижний Новгород, расположенный на р. Волга, не случайно был выбран местом проведения конгресса в августе 1905-го года. В этом городе ежегодно проходили Всероссийские ярмарки, и он всегда был переполнен торговцами, бизнесменами и просто посетителями большой ярмарки. Прибыли почти все тюрко-татарские лидеры России: на конгрессе были представлены Крым, Казань, Туркестан и Кавказ. Местный губернатор не дал разрешения на организацию и проведение конгресса. По этой причине организаторам конгресса пришлось зафрахтовать пароход «Густав Струве» под предлогом увеселительной поездки по реке Оке, чтобы не вызвать подозрений у тайной полиции. Эта конференция была известна как «Конгресс на воде» и объединила приблизительно 150 тюрко-татарских лидеров и представителей. Инициаторами конгресса были Рашид Ибрагимов, очень умеренный тюрко-татарский лидер, Гаспирали и другие. Основной состав конгресса представляли умеренные и либеральные круги тюрков. Левые и радикалы были представлены Аясом Исхаки и его группой, ультралевые отсутствовали.

Постановления, принятые конгрессом, были важны. Было решено организовать «Ittifak» (Союз), объединяющий всех мусульман России независимо от социальных различий и классов. Протокол конгресса был выпущен 15 августа 1905-го года от имени делегатов, представлявших все области России и все классы тюрко-татарского населения. Это отвечало потребности объединения мусульманских народов России для решения их важных социальных, культурных и политических проблем. На конгрессе было принято решение о создании Исполнительного комитета со штаб-квартирой в Баку, а также организация местных исполнительных комитетов в других тюрко-татарских центрах⁷⁰.

Во всех выступлениях на конгрессе делегатами подчеркивалось, что реализация целей, провозглашенных тюрко-мусульманскими представителями, возможна только в сочетании с общероссийскими интересами⁷¹. Проявление лояльности к властям было продиктовано, прежде всего, тактическими соображениями. Татары с самого начала не решались откры-

то говорить о принципах своей пантюркистской программы, учитывая отсутствие соответствующих для этого условий. В России все еще была очень сильная власть, и любые признаки сепаратизма и ирредентизма (irredentism) подвергались жестокому преследованию, а преступники — быстрому аресту⁷².

Революция и Манифест царя от 3 марта 1905-го года с обещанием о созыве консультативного собрания привели к подготовке выборов в Первую российскую Думу. Тюрко-татарские лидеры провели Второй всемусульманский Конгресс 13-23 января 1906-го года в Санкт-Петербурге, чтобы подготовить программу деятельности в связи со всеобщими выборами. Приблизительно 100 лидеров и политических деятелей участвовали в конгрессе, была обсуждена конституция организации «Ittifak», а также планы участия тюрко-татар во всеобщих выборах. Было решено на выборах объединить голоса тюрко-татарских избирателей с голосами Российской конституционной демократической партии (сокращенно - кадетами), вероятно, это был наиболее разумный и реальный курс. Кадеты были партией, организованной П. Милюковым, известным русским политическим деятелем и историком, преуспевшим в деле объединения многих либералов и умеренных профессиональных людей. Это была единственная партия, имевшая четкую политическую концепцию парламентской тактики. Благодаря этому, она сумела получить более 150 мест в Думе и фактически доминировала в ней. Программа партии защищала введение в стране конституционного и парламентского режима⁷³.

Третий конгресс «Ittifak» состоялся 16 августа 1906-го года в Макарьеве, около Нижнего Новгорода, в его работе приняли участие восемьсот делегатов. Благодаря вмешательству Мусульманской фракции Думы, правительство вынуждено было разрешить проведение конгресса. Так как там присутствовали корреспонденты татарских и русских газет, работа Конгресса была хорошо освещена в прессе. Али Мердан Топчибасы (Ali Merdan Topçibasi) был избран председателем, Юсуф Акчораоглу (Акчурин, Yusuf Akçoraoglu (Akchurin)) зачитал общее приветствие и подчеркнул, что до 1903-го года российское правительство проводило политику дискриминации по отношению к нехристианскому населению. Акчораоглу отметил улучшение политической ситуации, но, несмотря на это, ни одно обещание правительства все же не было осуществлено. Консервативные партии все еще существовали и стремились восстановить свой статус-кво (status quo ante). Акчораоглу был инициатором создания

татарской партии, основанной на принципах национализма и исламской религии.

Был одобрен Устав партии «Ittifak», пытавшейся объединить всех мусульман России в одну политическую организацию. Они потребовали равные права для всех граждан, в том числе мусульман, введения конституционной монархии и парламента. Количество членов парламента должно было быть пропорциональным количеству отдельных национальностей империи. Также они выступали за свободу слова, печати, ассоциаций, религии и проведение социальных реформ. Конгресс избрал Центральный комитет «Ittifak» из 15-ти человек, включая Рашида Ибрагимова, Юсуфа Акчораоглу, С. Аклина, Али Мердана Топчибасы и Исмаила Гаспирали (Rashid Ibrahimov, Yusuf Akcoraoglu, S. Aklin, Ali Merdan Topcibasi, Ismail Gaspirali)⁷⁴.

Умеренность и лояльность партии «Ittifak» по отношению к царскому режиму вызывали критику⁷⁵. Однако следует подчеркнуть, что программа «Ittifak» фактически была такой же, как у кадетов, но в то же время идея партии основывалась на тюрко-татарской национальной платформе⁷⁶. Более сильной позицией является то, что конгресс «Ittifak» официально занимался образовательными и культурными вопросами, но неофициально был обеспокоен национальными и политическими проблемами. В то же время мы видим, что даже официальные решения определенно указывали на политические и пантюркистские настроения и характеризовались попытками установить близкий контакт с Турцией. Также смело поднимался в дискуссиях вопрос о языке. Было решено ввести всетюркский литературный язык для всех тюрко-татар России, основанный на константинопольском турецком диалекте. Конгресс был против принудительного обучения русскому языку в школах для тюрко-татарских детей. В связи с чем необходимо было найти и обеспечить турецкими школьными учебными планами татарские школы в России. В нескольких российских городах – Санкт-Петербурге, Тифлисе, Оренбурге, Томске, Астрахани, в Крыму и т.д. – были учреждены ежедневные тюркоязычные газеты. Эти газеты проводили открытую тюркофильскую (Türkophile) пропаганду до тех пор, пока российское правительство не приняло ответных мер, закрыв некоторые из них⁷⁷.

В течение этого же времени произошло тюрко-татарское политическое движение вне партии «Ittifak». Была организована партия социалистов-революционеров «Tançhi», а также и социал-демократическая партия. Все эти партии, включая партию «Hurriyet», издавали свои собственные газеты и журналы.

Существенную роль в тюрко-татарской жизни сыграли

многие мусульманские благотворительные общества, которые были официально аполитичны, но фактически проводили политическую деятельность. После возрождения реакции в 1907-ом году эти общества приняли участие в выборах российской Думы под различными названиями. Были также две тайные молодежные организации, объединявшие активных тюрко-татарских студентов Казани, Крыма и Сибири. Одной из них была организация «Shakirdlik», которая издавала нелегальный печатный орган «Terraiki» («Прогресс») в Казани. Программа этой организации была направлена против царизма и защищала единство нации в борьбе за независимость. Организованная в 1901-ом году она была ликвидирована полицией после нескольких лет деятельности. После революции 1905-го года было создано террористическое молодежное общество специально для ликвидации русских шпионов и провокаторов в тюрко-татарских кругах⁷⁸.

Существовала также организация «Shakird» (учителя в медресе), деятельность которой была направлена на развитие школьной реформы и улучшение экономического положения учителей⁷⁹. Несмотря на политические различия в программах этих партий, они были объединены своей деятельностью для сохранения национального характера тюрко-татарской нации и обеспечения широкого самоуправления. Этот дух единства был продемонстрирован в российской Думе формированием объединенного тюрко-татарского клуба, который по тактическим причинам назывался мусульманской фракцией и защищал интересы всех мусульман России⁸⁰.

Постреволюционный период политического «процветания» для тюрко-татар был недолог; империя восстановила силу после того, как ее поражение в войне с Японией и результаты революции были преодолены. Правые и консервативные части российского общества вновь укрепили свои позиции и начали контрнаступление. Новый избирательный закон от 16 июня 1907-го года увеличил представительство имущих классов в Думе и уменьшил представительство национальных меньшинств. Число тюрко-татарских представителей в Думе было резко сокращено, как показывают следующие данные:

Первая Дума 1906-го года	25 представителей (депутатов)
Вторая Дума 1907-го года	35 представителей
Третья Дума 1907-го года	10 представителей
Четвертая Дума 1912-го года	6 депутатов ⁸¹ .

Были объявлены административные ограничения, направленные на проверку свободного развития тюрко-татарской

политической жизни и предотвращение их объединения. Специальное решение властей запретило преподавателям из казанских татар учительствовать в казахских степях и в Туркестане. В Казанской области тяжелые ограничения препятствовали открытию новых татарских светских школ и ограничили преподавание нерелигиозных предметов в религиозных школах. Муллам с нероссийскими дипломами (тем, кто получил религиозное образование в Турции, Индии, Египте, Аравии и т.д.) было отказано в праве практиковать по своей профессии в России. Вновь была усилена цензура тюрко-татарских периодических изданий путем их административного регулирования, а также было сокращено количество тюрко-татарских представителей в муниципалитетах городов⁸².

Британская дипломатическая корреспонденция в декабре 1910-го года свидетельствовала о беспокойстве царя по поводу панисламской пропаганды, которую продолжали проводить муллы в Туркестане⁸³. В депеше Министерства иностранных дел, датированной 3 января 1911-го года, в ответ на запрос Британского посланника в Санкт-Петербурге было заявлено: «... Нет сомнения в том, что русские обеспокоены в отношении этого движения, и на днях Бенкендорфф поручил мне выяснить ряд вопросов, которые я передал в Министерство по делам Индии (India Office), по поводу того, какие шаги мы предприняли в Индии относительно управления и влияния на инструкцию, выданную в наши мусульманские школы. Когда я был в России, я установил, что младотурки продолжали довольно активную пропаганду на юге России и в Туркестане...»⁸⁴.

Тюрко-татарские лидеры ясно понимали, что для достижения национальных целей объединенных сил тюрков России было явно недостаточно. Без заграничной помощи было невозможно освободить себя от российского господства или объединиться со своими соотечественниками за рубежом. Единственным иностранным государством, которое имело возможность помогать тюркам России, была османская Турция, и поэтому необходимо было улучшить контакты с турецким правительством. Эти поводы так же, как российские ограничения, вызвали эмиграцию в Константинополь многих значительных лидеров, включая Юсуфа Акчораоглу (1876-1933-ые годы), Али Хусейнзаде (Туран, 1864-1941-ые годы), Аяса Исхаки (1878-1954-ые годы) и других менее известных тюрко-татарских деятелей⁸⁵.

ПАНТЮРКИЗМ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Происхождение движения. Прибытие тюрко-татарских лидеров из России, подавление либерализма в России после 1907-го года, и приближение войны 1914-1918-ых годов закончилось перемещением центра тяжести пантюркизма из России в Турцию. Это не означает, что перед этими событиями не было никаких предшествующих отношений между оттоманскими турками и их восточными родственниками. В пятнадцатом столетии некоторые признаки всетюркского возобновления дружеских отношений среди главных тюркских государств встречаются в дипломатической истории Евразии и Ближнего Востока. В 1480-ом году Москва освободилась от Золотой Орды, а в 1487-ом году Иван Третий (1462-1505-ые годы) временно занял Казань, столицу Казанского ханства, и пристроил на троне свою марионетку Мухаммада Амина. Действительная вассальная зависимость Казанского ханства от Москвы вызвала недовольство казанской аристократии. Это было использовано оттоманцами как повод, чтобы вмешаться во внутренние дела ханства и облегчить организацию блока, охватывающего Казанское, Астраханское и Крымское ханства, плюс Ногайскую орду и оттоманское государство⁸⁶. Обширный план состоял в том, чтобы окружить Москву с юга и востока и затем уничтожить, но он полностью не осуществился.

Вторая попытка, направленная на широкое тюркское объединение, была предпринята в 1518-ом году после смерти Мухаммада Амина, последнего отпрыска казанской Улу-Мухаммадской (Ulu-Muhammad) династии. Тогда Москва вновь сумела возвести на престол свою марионетку — Шаха Али. Тремя годами позже, в 1521-ом году, отряды Крымского хана появились в Казани, и ставленник Московского государя убежал под защиту русских. Ханский трон был занят Сахиб Гиреем (Sahib Giray) из династии крымских ханов. Благодаря этому событию, стала возможной организация и проведение объединенного антимоскэвского военного выступления объединенных сил Казанского и Крымского ханств, поддержанных также Литовским княжеством. Эти события были описаны русскими историками как вхождение Казанского ханства в Оттомано-Крымский блок. Следует добавить, что в 1475-ом году Крым стал вассалом Османской империи, а в 1524-ом году Казанское ханство было признано как оттоманский протекторат⁸⁷.

Казанское ханство было завоевано Москвой в 1552-ом году, а Астраханское ханство покорено в 1556-ом году. Эти события

в значительной степени повлияли на процесс дальнейшего усиления тюркского единства. Паломники из Бухары и Хивы обратились с просьбой к султану об освобождении Казани и Астрахани от власти русских. Согласно сообщениям русского посла в Крыму Ногая, эти обращения подстрекали султана к завоеванию Астрахани — наиважнейшего места торговли и сбыта⁸⁸.

Отсутствие единства и внутренняя борьба. Ранние шаги к широкому тюркскому согласию были вообще случайны и поверхностны. Напротив, внутренняя борьба и отсутствие единства в тюркском мире были захватывающими. Один из самых великих тюркских правителей Тимур (1333-1405-ые годы) непосредственно направлял сокрушительные удары по двум наиболее видным тюркским государствам. Золотой Орде не удалось полностью оправиться от победного нападения Тимура в 1395-ом году. Последний удар по этой распадающейся империи был нанесен в 1502-ом году союзником Москвы Крымским ханом Менг|г|ли Гиреем (Mengli Giray). Наиболее разрушительное военное поражение в оттоманской истории произошло в результате победы Тимура над Султаном Байазитом (1389-1403-ые годы) и его пленения при Ангорском сражении в 1402-ом году. В результате этого события произошла почти пятидесятилетняя задержка с захватом Константинополя оттоманскими турками⁸⁹.

Тюркское пробуждение. Завоевание Крыма в 1783-ем году непосредственным образом привело к тому, что оттоманские турки, наконец, стали отдавать себе отчет в растущем давлении и росте славянской империи. Во время покорения Крыма большому количеству местных жителей пришлось покинуть свою страну и эмигрировать на территорию Оттоманской империи. Среди прибывших из Крыма в Константинополь эмигрантов значительными по своему составу были представители правящего класса. Они были встречены как пострадавшие братья, или братья «вдвойне», объединенные религиозными, языковыми и культурными связями⁹⁰.

Более радикальный поворот событий был инициирован в начале девятнадцатого столетия, когда русские начали проникать в Среднюю Азию, Персию и Кавказ. Русско-турецкие войны восемнадцатых и девятнадцатых веков свидетельствовали о попытках российских властей получить Константинополь и проливы, а также восстановить Армянское королевство в турецкой Армении. Попытки навязывания протектората над Святой Землей⁹¹ и усиление панславянских амбиций — все вместе — предсказали будущее разрушение Османской импе-

рии. После поражения Наполеона Россия стала мощной державой как на Западе, так и на Востоке.

Этот русский экспансионизм ставит восточных тюрков и Османскую империю в сложное положение. Расширение русской колонизации и усиление русификаторского давления увеличивали опасность для поработанных восточных тюрков, в то время как западные тюрки столкнулись с возможностью расчленения империи и захвата Константинополя. Франция и Англия были также обеспокоены ростом российских экспансий. Противодействие русскому империализму было оказано Османской империей и западными державами. Турецко-русская война и Крымская кампания (1853-1856-ые годы) объединили усилия Османской империи с Западом для сдерживания русского расширения, по крайней мере, в Западной Азии и Европе. Данный альянс привел к уничтожению русского военноморского превосходства на Черном море⁹². Ранее, в середине девятнадцатого столетия, религиозное и культурное, а позже и политическое возрождение началось в более развитых регионах тюркского мира. Основанный на стремлении к национальной независимости этот процесс возрождения достиг своей кульминации в тюркистских и пантюркистских движениях в двадцатом столетии.

Роль западных тюркологов и тюркофилов. В политическом пробуждении оттоманских турков значительную роль сыграли западные тюркологи и тюркофилы⁹³. В середине восемнадцатого столетия французский автор Ж. де Гюне (J. de Guignes) издал во Франции книгу об общей истории хуннов, тюрков и монголов⁹⁴. В начале девятнадцатого века была также напечатана первая грамматика турецкого языка на английском и французском языках⁹⁵. В учебниках по грамматике турецкого языка имелись карты тюркских народов, населяющих Анатолию, Россию, Балканы и Ближний Восток, а также описание особенностей их языка и диалектов⁹⁶. Все вышеперечисленное было направлено и способствовало укреплению идеи тюркского единства.

Важная роль в пробуждении турецкого паннационализма принадлежала польскому политическому эмигранту в Турции Костанту Борзекию (Konstanty Borzecki, 1826-1876-ые годы), который под вымышленным именем Мустафы Джелалеттина Паши (Mustapha Djelalettin Pasha) стал турецким генералом и автором ряда работ. Он был основоположником учения, отраженного в его работе и изданного в 1869-ом году «Древние и современные тюрки» («Les Turcs anciens et modernes»). В ней утверждалось, что источником современной

цивилизации является прошлое тюрков, а влияние тюрков на развитие европейских языков и истории глубоко и ценно. Желалеттин Паша выступил за очистку турецкого языка и в 1869-ом году писал письма своему сыну по-турецки, используя латинские буквы. В период упадка Османской империи Желалеттин Паша вносил вклад в фонды турецкого национального движения и выше поднял идеалы турецкого общества. Его теории послужили основой для идеологии современного националистического движения в Турции после 1920-го года⁹⁷.

Известный венгерский тюрколог и тюркофил Арминиус Рамбери (Arminius Vambergy, 1832-1913-ые годы) после его приключений в путешествиях по российской Средней Азии и Персии познакомил своих турецких друзей с их центральноазиатскими родственниками через свои книги и лекции.

Возможно, что одним из наиболее важных источников, ставших своеобразным идейным вдохновением пантюркизма, были труды Леона Ка|х|уна (Leon Cahun). По воспоминаниям Зии Гокалпа, когда в 1896-ом году он прибыл в Константинополь, первой книгой, попавшей ему в руки, оказалась работа Кахуна «Введение в историю Азии» («Cahun's Introduction a l'Histoire de l'Asie»)⁹⁸. Как указывает Гокалп, она была написана так, «словно для того, чтобы поощрить идею пантюркизма»⁹⁹.

Книга была в это время самой популярной и, появившись на прилавках константинопольских книжных магазинов в 1896-ом году, была переведена на турецкий язык Межип Асимом (Mesir Asim, 1861-1935-ые годы). Французский автор прославлял монгольских военачальников Чингисхана и Тимура как суперменов (сверхлюдей), а монголов он причислял к «расовой» аристократии. По его мнению, турки происходили от монголов, и данный факт предопределил их высокие воинские качества, далеко превосходившие арабских и персидских воинов. Кахун считал, что арабы отравили тюрков своим лицемерным Кораном, денационализировали и ослабили их. В результате этого создание огромной Тюркской мировой империи было прервано. В последней главе, посвященной тимуридам, он блестяще описывает их достижения в культуре, науке и искусствах. Герц утверждает, что идеи Кахуна снискали немалую привлекательность среди турецкой интеллигенции и внесли определенный вклад в основы «пантуранизма»¹⁰⁰.

Младотурки из всего этого сумели извлечь следующее: во-первых, они искренне верили, что при условии возвращения

к доисламским институтам организации общества, возможно возрождение нации. Во-вторых, при реализации данного положения они рассчитывали укрепить сотрудничество с другими тюркоязычными народами, проживающими за пределами оттоманского государства¹⁰¹.

Следует отметить и тот факт, что именно в это время в Европе заметным становится интерес к Турции. Это проявляется в том, что появилось большое количество писателей-романистов, поэтов и журналистов, которые с восхищением описывали Константинополь, знакомили читателя с особенностями турецкой архитектуры, искусства, литературы, и т.д. Среди значительного числа авторов особо выделялись известные имена А. Ламартина (A. Lamartine, 1790-1869-ые годы) и Пьера Лоти (Pierre Loti) (1850-1923-ые годы). Их произведения снискали особую расположенность у многих читателей в Турции, вызывая у них справедливое чувство гордости за свою нацию. Особой популярностью пользовались путевые дневники и записки, дорожные описания Турции, Кавказа и Средней Азии. Эти произведения вызвали широкий резонанс среди читателей. Мемуары и воспоминания путешественников о Турции и других загадочных восточных странах с красочным и богатым иллюстративным материалом, гравюрами и эстампами (gravures and engravings) вызвали неподдельный интерес у современников и остались надолго в памяти старшего поколения сегодняшней турецкой нации.

Пантюркисты в Турции. Безусловно, что благодаря влиянию вышеуказанных западноевропейских идей и воззрений в Турции появилось большое количество ученых и педагогов, посвятивших свои значительные труды зарождавшемуся пантюркизму. Среди них особо следует выделить личность Ахмеда Вефика (Ahmed Vefik, 1823-1891-ые годы). Будучи лектором по истории в Константинопольском университете, во второй половине девятнадцатого столетия он стал одним из первых среди турок, кто дал объяснения по проблеме общности исторических судеб всех тюрко-мусульман. Ахмед Вефик разъяснял своим соотечественникам, что оттоманы являются представителями только одного племени большой тюркской нации, а их родной язык был диалектом языка, на котором говорят на обширных пространствах за пределами Турции. Сулейман Паша (Suleyman Pasha, 1836-1892-ые годы), его современник, в своем труде «Tarih-i Alem» (Стамбул, 1876) пытался подробно представить историю турок в доисламский период. В этой книге, написанной в качестве

учебника для средних школ, турецкий историк впервые использовал исследования западноевропейских тюркологов и китаистов. В отличие от другого историка Джевдета Паши (Cevdet Pasha, 1822-1895-ые годы), который озаглавил свой труд «Kavaid-i Osmaniye» («Оттоманские правила»), Сулейман Паша назвал свой учебник по грамматике «Sarf-i Turki» («Турецкая грамматика»). Данная тенденция красноречиво свидетельствовала о новаторском подходе Сулеймана Паши к истории своего народа. Вот почему он четко указывал, что название «оттоман» может относиться только к стране, в то время как язык и литература турок должны по праву называться турецкими¹⁰².

Среди известных турецких авторов и поэтов, внесших вклад в развитие пантюркизма, был азербайджанский поэт Али Хусейнзаде (1864-1941-ые годы). В Константинополе он написал свою поэму «Туран» («Turan»), первый поэтический призыв к тюркскому единству¹⁰³.

Зия Гокалп был автором поэмы, опубликованной в 1911-ом году под тем же самым названием. Последнее двустишие этой поэмы следующее:

«Страна тюрков — не Турция, ни даже Туркестан,
Их страна — широкая и вечная земля — Туран».

В более благоприятные и удачливые периоды жизни Гокалп, писательница Халиде Едиб (Адивар)¹⁰⁴ и их соратники мечтали о единстве всех тюрков под руководством одного правителя, способного возродить героические времена Аттилы, Чингисхана и Тимура.

По мнению Гокалпа, основу всех тюркских народов — оттоманцев, азербайджанцев, крымских татар, туркмен, киргизов, узбеков и т.д. — потенциально формирует одна нация. Несмотря на признание факта существования расовых различий между ними, Гокалп, тем не менее, упорно доказывал и повторял, что раса не определяет национальность. Определяющим же в их идентичности, считал Гокалп, была общность культуры для всех тюрков. Она складывалась из следующих компонентов: во-первых, все тюрки, за исключением якутов, проживающих в отдаленных районах, являются мусульманами; во-вторых, их общественная организация, обычаи и институты имеют одинаковые структурообразующие начала, и, в-третьих, у них почти один и тот же язык. Гокалп признает наличие широкого и многочисленного диалектического ряда тюркского языка, но это не препятствует боль-

шинству тюрков понимать друг друга. После начала Первой мировой войны Гокалп начал свою поэму «Kizil Destan» двести стихами:

«Земля врага должна быть опустошена,
Турция должна быть возвеличена и стать Тураном»¹⁰⁵.

Юсуф Акчораоглу. Среди поэтов, писателей и политических деятелей, постоянно поддерживавших и твердо отстаивавших идеи пантюркизма, следует выделить Юсуфа Акчораоглу (1876-1933-ые годы)¹⁰⁶. В отличие от Гокалпа, который от случая к случаю мог поддерживать пантюркизм, или Халиде Едиб, только изредка обращавшей внимание на пантюркистские проблемы, идейные позиции Юсуфа Акчораоглу характеризовались постоянством. Хотя он был казанским татаринном, но его становление как политика и идеолога произошло в Турции. Там он провел большую часть своей жизни; именно с Турцией связана его литературная и политическая деятельность, где он имел обширные и влиятельные связи в обществе. Юсуф Акчораоглу по праву считается членом всетюркского общества и символом единства восточных и западных тюрков.

Юсуф Акчораоглу (или Акчурин) родился в Симбирской (теперь Ульяновская область) губернии России¹⁰⁷. Он получил образование в Константинополе и Париже. До начала революции 1905-го года он прибыл в Казань, где стал одним из лидеров тюрко-татарского национального и революционного движения. Он принял участие в организации Всеисламского союза «Ittifak». После поражения революции 1905-го года и в связи с началом реакции в России в 1907-ом году Юсуф Акчораоглу вынужден был покинуть страну и эмигрировать в Константинополь. Здесь он готовил материалы и отсылал их в качестве газетных статей в казанские татарские периодические издания. Юсуф Акчораоглу был организатором и основателем периодического издания «Турк Юрду» («Turk Yurdu»), ставшего, по существу, печатным органом по сплочению пантюркистов и панисламитов. Он участвовал в работе научного общества «Турецкая ассоциация» («Turk Dernegi»), основная цель деятельности которого была направлена на преобразование и реформирование турецко-арабского письма. Основным лейтмотивом публицистических выступлений Акчораоглу была критика европейской колониальной политики, а также обращение к подъему национальных чувств всех тюрков, проживавших

как в Турции, так и за границей. Он мечтал создать огромную (колоссальную) Исламско-тюркскую империю¹⁰⁸.

Важным аспектом в политической деятельности Акчораоглу было его избрание членом российской Думы (Парламента) и участие в ее работе. Одновременно с Аясом Исхаки он редактировал татарскую газету под названием «Kazan Muhrigi»¹⁰⁹. В 1903-ом году¹¹⁰ Акчораоглу подготовил статью «Три политические системы», которая была опубликована в каирской газете «Тюрк». В представленной работе автор вынес на обсуждение вопросы о сущности, основах и принципах «пантюркизма». Фактически эта статья стала своего рода манифестом пантюркизма, сыграв такую же роль, как Коммунистический манифест 1848-го года («Манифест Коммунистической партии») для марксистов. Поэтому Юсуф Акчораоглу по праву считается одним из основателей пантюркизма.

Если обратиться к тексту статьи Юсуфа Акчораоглу «Три политические системы», согласно обработке Зареванда и переводу с русского языка, то в ней наиболее четко определены следующие постулаты пантюркизма¹¹¹: «Оттоманизм – сушая фантазия, так как нельзя отождествлять Турцию и Соединенные Штаты Америки, где произошло смешение различных наций и народов, и образовалась американская нация.

Оттоманизм выступает против стремлений и основных целей тюрков, потому что, выдвигая идею равенства всех наций империи, оттоманизм по существу сводит на «нет» доминирующую роль и позицию тюрков.

Оттоманизм выступает против учения Магомета, так как оно проповедует равенство между истинными мусульманами и неверующими.

Оттоманизм является противником и нетурецких народов империи, выступающих за независимость и не желающих жить вместе со своими завоевателями.

Оттоманизм выступает против панславянских и империалистических устремлений России, стремящейся захватить Константинополь под личиной защитницы всех христиан.

Оттоманизм одновременно является противником и европейской позиции относительно изгнания «варваров» из Европы и освобождения христиан от их угнетателей.

Следует обратить внимание и на позицию панисламизма. Здесь заметны тенденции нарастающего конфликта между этими направлениями и усиливающимися, все более разрастающимися национальными чувствами всех мусульманских наций. Панисламизм находится в конфликте с интересами круп-

ных и малых колониальных держав. Исходя из анализа всего вышеизложенного, необходимо отметить, что панисламизм не является реальной силой, способной восстановить и усилить мощь Османской империи.

Следовательно, остается только одна-единственная программа, основанная на идейной платформе пантуранизма¹¹².

А единственными сторонниками государственности в Османской империи являются турки. Поэтому будущее империи может быть основано и будет зависеть только от единства тюркских народов. Необходимо отметить, что пантуранизм не вступает в противоречие с основными факторами, задерживающими развитие и успех панисламизма и оттоманизма. Для пантуранизма главным врагом выступает Россия. Несмотря на громадность территории, российская держава все же остается уязвимой и может быть укрощена. Вот почему европейские державы, соперничающие с Россией, обязательно выступают в поддержку пантуран[ист]ских планов Турции»¹¹³.

В 1911-ом году решением пленума Комитета «Единения и Прогресса» Юсуф Акчораоглу, Исмаил Гаспирали и Али Хусейнзаде были избраны в Центральный комитет партии¹¹⁴. Однако эта информация отрицается М.Е. Ресулзаде¹¹⁵.

Для политической деятельности Акчораоглу данного периода была характерна активная работа по организации нескольких политических объединений, чьим идейным вдохновителем он являлся. Среди них следует отметить те, что оказались в Константинополе после 1910-го года, такие, как «Общество татарских эмигрантов», «Общество студентов из России», «Общество крымских студентов» и «Бухарское благотворительное общество». В 1911-ом году Юсуф Акчораоглу основал выходящую раз в две недели газету «Turk Yurdu» («Турецкий дом»), а также клуб, известный как «Turk Ocagi» («Turkish Hearth», «Турецкий очаг»)¹¹⁶. Роль и влияние в обществе этих организаций и учреждений были очень значительными. Так, газета привлекла много авторов, среди которых был и Зия Гокалп. В то время клубы стали настолько популярными, что их преемниками стали известные своей деятельностью кемалистские народные дома «Halkevleri», которые действовали в каждом турецком городе¹¹⁷.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПАНТЮРКИЗМ

Участие Османской империи в Первой мировой войне было обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, необходимостью удовлетворения политических амбиций, имевших глубокие исторические корни, за счет выдвигания требований уплатить компенсации к русским, британским и французским правительствам за их вторжения на территорию Османской империи. Данная позиция Турции способствовала укреплению роли Порты в глазах мусульманского мира. Во-вторых, довольно агрессивный характер политики правительства младотурок, проводимой ими в стране, четкий и основанный на их националистической программе, отвергающий желание довольствоваться ролью пассивного наблюдателя во время мирового дележа между воинственными державами.

Во время войны Турция пыталась использовать идеи панисламизма для организации единого союза государств с единой мусульманской религией. Через пантюркизм младотурки стремились также создать союз с народами, идентичными (родственными) по языковой, этнической характеристикам¹¹⁸. В обоих случаях использование панисламистских и пантюркистских лозунгов было обязательным и направлялось на объединение всех нетюркских и тюркских цивилизаций на основе исламской религии.

Таким образом, младотурки твердо придерживались стратегии Священной войны и, основываясь на этом, представили известное военное воззвание от 23 ноября 1914-го года, пронизанное духом панисламизма. Оно было поддержано халифом и самыми высокими религиозными сановниками, свидетельством чего служили их подписи под этим документом. В тексте воззвания были конкретно указаны враги ислама, среди них: Россия, Великобритания и Франция. В нем также содержалось обращение ко всем мусульманам мира без их национального различия: «... Все мусульмане, живущие на таких территориях, как Крым, Казань, Туркестан, Бухара, Хива, Индия, Китай, Афганистан, Персия, Африка и других, должны участвовать вместе с оттоманцами в Священной войне. Ибо все вы, живущие на этих землях, подвергаетесь преследованию со стороны вышеуказанных репрессивных держав. Поэтому участие в Священной войне каждый мусульманин должен рассматривать как наивысшую свою религиозную обязанность, отдавать свою жизнь и собственность, руководствуясь при этом священным Кораном...»¹¹⁹

Оценивая провозглашенное, можно отметить, что для оттоманского правительства было невозможно распространить два отдельных заявления: одно пантюркистское и другое панисламское. Пантюркистская декларация с явно выраженным турецким националистическим характером обнаружила бы для нетурецких мусульман тот факт, что Османская империя не является общенациональной родиной для всех мусульман в мире. Она представляет только интересы одной турецкой нации, живущей в своей турецкой империи. Отдельное пантюркистское провозглашение было бы лишним, так как панисламская декларация была понята российскими тюрками так же, как и пантюркистская.

Однако дальнейшие события, связанные с развитием тюрко-арабских отношений, а также отношений с мусульманами Индии, Африки и других исламских регионов, находившихся под влиянием западных держав, свидетельствовали о неудачности избранной стратегии Священной войны. В тюркских регионах Российской империи мнения были неизвестны и не оценивались. Было очевидно, что тюрко мусульманские подданные царя были политически настроены в пользу оттоманской Турции и ее союзников. Данная тенденция находит свое подтверждение в оценках Исхаки и Зареванда, двух авторов, принадлежавших, по сути, к диаметрально противоположным лагерям¹²⁰.

События 1918-1919-ых годов послужили дополнительным доказательством общего протурецкого настроения тюрко-мусульманских народов Азербайджана, важной области в стратегическом и экономическом отношении царской России. Красноречивым фактом, свидетельствующим об отношении турецкого Азербайджана к учрежденной Независимой Азербайджанской Республике служит воспоминание Каземзаде (Kazemzadeh): «17 сентября 1918-го года азербайджанское правительство прибыло в Баку из Гянджи (Ganja). Кабинет Фат Али Хана Хойского получил благословение султана, который 6 сентября принял Ресулзаде, Хасмамедова и Сафикурского (Resulzade, Khasmamedov, Safikurdskii) на специальной аудиенции в Айя Софии»¹²¹.

В Крыму, другом стратегически важном тюрко-татарском регионе, существовала широко распространенная сеть тайной тюрко-крымской организации «Vatan», деятельность которой направлялась из Стамбула (см. параграф, посвященный крымским татарам).

Наиболее захватывающее антироссийское восстание во время Первой мировой войны вспыхнуло далеко в казах-

ских степях и других сопредельных регионах российской Центральной Азии. Непосредственной причиной восстания стал призыв туркестанцев участвовать в невоенных тыловых работах на длинных передовых линиях западных фронтов. Как известно, азиатское население южных пограничных областей, включая Казахстан, было освобождено от несения обязательной военной службы. Однако российское правительство отменило эту «привилегию» указом от 25 июня 1916-го года и приступило к мобилизации на фронт казахов, киргизов, узбеков, туркменов и уйгуров в возрасте от восемнадцати до сорока трех лет¹²².

В ходе стихийного восстания уничтожались списки призывников, были избиты и убиты многие должностные лица, сожжены российские административные учреждения, составлявшие списки призывников и проводившие мобилизационные мероприятия, снесены многие здания станций и постов. Массовые восстания и общие партизанские действия охватили обширные области Казахстана и Средней Азии.

В начале августа 1916-го года большая часть Казахстана была организована в партизанские группы. Наивысшего своего подъема восстание достигло в Тургайской области и в Семиречье под предводительством Амангельды Имана. Среди русского гражданского населения 2390 человек были убиты и 1299 пропали без вести. Точные потери казахов, киргизов и других туркестанцев неизвестны. Однако известно, что приблизительно 300000 казахов и киргизов эмигрировали в Западный Китай¹²³.

Энвер Паша. Пантюркистские цели в 1914-1918-ые годы приняли активный военный характер в деятельности турецкого военного министра генерала Энвера Паши, наиболее влиятельного члена триумvirата, который включал также Талаата Пашу и Ахмета Джемалю Пашу (Talaat Pasha and Ahmet Cemal Pasha). Свое деятельное участие в политике Энвер Паша рассматривал как личный долг в связи с неудавшимся кавказским наступлением в 1914-ом году, а также с борьбой туркестанцев с Советской властью в 1921-1922-ые годы. Следует отметить, что его участие в данной борьбе рассматривается как факт неразрывной связи Энвера Паши с тюрками в России, а также и с развитием идей пантюркизма. Вообще, на Западе подвиги Энвера Паши не вызвали особых восторгов и не принесли ему большой славы, так как его считали врагом союзников в Первой мировой войне. Действия Энвера Паши по другую сторону Окса вы-

звали беспокойство в Индии, и поэтому не случайно была распространена в западной историографии тенденция, согласно которой его рассматривали как простого авантюриста, фактически повторяя ту же оценку, что давали Советы. Кэроу характеризует Энвера как галантного противника, умеющего хорошо проигрывать¹²⁴: «... По всей вероятности, для многих турок он остается национальным героем; одним из тех, кто принес революцию в Турцию и сыграл благородную роль в событиях в Средней Азии. Турецкий историк сегодня сравнивает его с сельджукским Киличом Арсланом, сражавшимся с рыцарями Крестового похода. Для большинства людей роль Энвера сродни «Deli Dumrul» -- подвигам эпических героев Турции».

Начало карьеры. Энвер Паша родился в 1881-ом году в районе Диванюлу (Divanyolu) в Стамбуле¹²⁵. Его отец был турком, мать – албанкой, а бабушка – черкешенкой. Он начал военную службу в турецкой армии с низшего чина (as a subaltern), и был направлен в Салоники, где впервые встретился с лидерами движения младотурок. Известность к Энверу пришла рано, так как именно он вместе с майором Ниази Беем (Niazi Bey) первым поднял знамя борьбы Комитета «Единения и прогресса»¹²⁶.

Во время волнений 1906-1908-го годов в Салониках младотурки сумели организовать свое тайное общество и завоевали преданность большого числа последователей в оттоманской армии, размещенной в данной области¹²⁷. В июле 1908-го года Энвер, теперь один из признанных лидеров повстанцев, оставил правительственную службу и повел банду фedaисов (fedais)¹²⁸ через Македонские горы, отвоевывая деревню за деревней. Несколько военных формирований в открытую объявили о своем неповиновении власти султана и потребовали восстановить конституционный режим. 10 июля 1908-го года султан объявил о своей уступке и впервые за тридцать два года призвал народ участвовать во всеобщих парламентских выборах¹²⁹.

Энвер был одним из активных участников Триполитанской (Tripolitan) военной кампании 1912-го года. В начале балканской войны в 1913-ом году он возвратился в Константинополь для организации военного переворота и свержения кабинета Камила Паши в целях разрешения вопроса о капитуляции болгар¹³⁰.

Во время второй балканской войны 15 июля 1913-го года турки послали свою армию под предводительством Энвера Паши во Фракию для захвата Адрианополя. Турец-

кая армия без особых усилий сумела отвоевать и вернуть этот город, потому что болгары успели вывести почти весь свой гарнизон для дальнейшего усиления своих вооруженных сил в борьбе против Греции и Сербии. Энверу также удалось занять Демолику (Demolika) и Кирк Килиссе (Kirk Kilisse). Эти победы способствовали росту престижа младотурок и их лидера Энвера Паши.

Следует отметить, что именно в данный период, т.е. до начала Первой мировой войны, стала особенно заметна тенденция, свидетельствующая о постепенном и непрерывном росте влияния Германии на Ближнем Востоке и, особенно, в Турции. Об усилении и укреплении позиций Энвера Паши свидетельствует тот факт, что к 1914-ому году он стал главенствующей фигурой на всех совещаниях Порты, выражая ей особую преданность. Одновременно с этим наблюдаются тенденции усиления пантюркистских настроений младотурецких милитаристов. Причем их идейное формирование происходило на пангерманских принципах Прусского государства¹³¹.

Важным этапом в политической биографии Энвера стало его назначение на пост турецкого военного атташе в Берлине. Для него незыблемой осталась вера в непобедимость германского оружия. В конце 1913-го года генерал Лиман фон Сандерс (General Liman von Sanders), специально назначенный императором Вильгельмом для руководства усиленной немецкой военной миссией, прибыл в Константинополь¹³². Именно в это время, т.е. в декабре 1913-го года во время прибытия фон Сандерса в Турцию, Энвер уже был в звании полковника и руководил штабом армейского корпуса. В следующем месяце, т.е. в январе 1914-го года, Энвер внезапно появился в офисе фон Сандерса в форме генерала и объявил, что он стал военным министром. Как вспоминает фон Сандерс: «Султан также не имел никакого представления об этом назначении, как и я. Тем утром он находился в своих покоях и читал газеты. Внезапно он отбросил газету и сказал своему помощнику: «Я прочел, что этот Энвер стал военным министром. Этого не может быть, потому что он слишком молод для этой должности»¹³³.

Весной 1914-го года Энвер женился на принцессе из императорского дома. Благодаря полученным средствам, он достиг такого высокого положения, что султан (*vis-a-vis*) был абсолютно бессилён что-либо предпринять против набиравшего силу Комитета «Единства и прогресса». Хотя фон Сандерс не одобрял методы Энвера, он отдавал ему должное:

«До начала [Первой] мировой войны Энвер оказывал большую помощь армии. Он, пользуясь своим положением и возложенными на него полномочиями, беспрестанно поддерживал все проекты, имевшие, по его мнению, государственную значимость... «Enver rendit un grand service a son armee dans la periode qui preceda la guerre mondiale en appuyant, sans cesse et par tous les moyens dont il disposait au Ministere de la Guerre, tous les projets dont il reconnaissait la necessite...»¹³⁴.

Когда в августе 1914-го года разгорелась Первая мировая война, политическая ситуация была более чем напряженной. Султан Мехмед V фактически был «пустым местом», а власть Великого визиря Саида Халима (the Grand Vizier Said Halim) носила в большей степени номинальный характер. Хотя Кабинет министров включил в свой состав таких влиятельных членов Комитета «Единства и прогресса», как Талаат — ставший министром внутренних дел, и Джавид (Djavid) — ставший министром финансов, реальная власть оказалась в руках военного министра Энвера Паши¹³⁵. Следует отметить тот факт, что реальному правителю Турции Энверу Паше в то время исполнилось всего тридцать два года.

Военные приготовления Энвера. Как военный министр, Энвер Паша в дополнение к существующим трем турецким армиям организовал четвертую в арабских регионах империи. В ноябре 1914-го года он поручил командование ею своему близкому другу Ахмету Джемалу (Djemat) Паше с его соратниками по «Панисламской кампании»¹³⁶. Он укрепил отряды на кавказской границе и принял командование над Третьей кавказской армией, заменяя старых упрямых офицеров более молодыми, одаренными людьми. 6 декабря 1914-го года Энвер достиг Эрзурума, и в конце этого месяца началось Кавказское сражение. К 1 января 1915-го года оттоманскому и русскому командованию стало ясно, что турецкое наступление захлебнулось и окончилось полным провалом. Однако, несмотря на холод, усталость и голод, воюющие отряды с обзих сторон все еще стремились к боевым схваткам, и сражение продолжалось еще четырнадцать дней¹³⁷.

Из-за сложных географических и климатических условий в зимний период наступление Энвера не имело никакого реального шанса на успех и было обречено на поражение. Так и случилось. Турецкое наступление закончилось полной катастрофой, потери были ужасны: приблизительно 75 тысяч погибшими, в основном среди артиллеристов. Русские также понесли огромные потери: 16 тысяч убитыми и ранеными, и

12 тысяч больными — в большинстве своем, от сильного переохлаждения и обморожения.

Аллен и Муратов (Muratoff) так комментируют данное трагическое событие: «Это была битва на уничтожение, в которой и турки, и русские доказали свою невероятную выносливость и стойкие намерения... Сарыкамиш (Sarikamis) — место главного сражения — должен жить в истории как наиболее героическое проявление турецкого воинского духа»¹³⁸.

После возвращения Энвера Паши в Константинополь ему удалось ценой огромных усилий скрыть истинные масштабы катастрофы на кавказской границе. Согласно официальному сообщению вице-генералиссимуса (Vice-Generalissimo's, титул Энвера), ничего особенного и серьезного не произошло, и пантюристская кампания была только временно отсрочена. Тем временем события на Кавказе развивались следующим образом. После ухода русских войск из Тебриза нерегулярные, т.е. партизанские курдские отряды вместе с турецкими добровольцами стали совершать нападения на местное население. Этими действиями они настроили против себя русских и представителей других народностей христианского вероисповедания, вызвав у них чувство мести и ярости. Это послужило поводом для возрождения пантюристских устремлений Энвера Паши¹³⁹.

В связи с началом русской революции 1917-го года деятельность пантюристского движения в тюрко-мусульманских областях России обрела новые политические очертания и поднялась выше в своем развитии, стараясь использовать любые новые возможности. Исчезновение российского имперского присутствия на Кавказе отразилось на политической жизни этого региона. Довольно быстро образовались полунезависимые государства, однако вместе с ними появились и новые иностранные военные подразделения немцев, британцев, «красных» русских и противостоящих им «белых» русских¹⁴⁰.

Хотя Энвер Паша лично отсутствовал на Кавказе в 1917-1919-ые годы, но благодаря его директивам были начаты турецкие военные приготовления в Азербайджане. Эти мероприятия проводились без поддержки немцев, критически оценивавших пантюристские намерения на Кавказе. Энвер теперь надеялся реализовать свои планы при помощи «Армии ислама»: было решено организовать это формирование в пределах Республики Азербайджан (объявленной в мае 1918-го года) в значительной степени как

вооруженные силы турок Азербайджана. База была выбрана в древнем мусульманском городе Гянджа (Елизаветполь, Ganja – Elizavetpol), и 20 июня туда была перемещена Пятая турецкая кавказская дивизия. Несколькими днями позже единокровный (или брат только по одному из родителей, half-brother) брат Энвера Нури Паша прибыл, чтобы принять командование над «Армией ислама», которая к тому времени насчитывала, приблизительно, 6 тысяч регулярных войск оттоманцев и от 10-ти до 12-ти тысяч азербайджанских добровольцев и милиционеров. У турок, таким образом, появилась возможность реализовать свой план на Кавказе, в первую очередь направленный на захват Баку. Энвер не только надеялся в четыре-шесть недель овладеть Баку, но и рассчитывал увидеть зеленый флаг своего брата, развивающимся на Тереке, Нижней Волге и даже в Прикаспии (Transcaspia)¹⁴¹.

Между тем, немцы пришли к пониманию того, что, только заключив договор с Москвой, они могут обеспечивать себя нефтью Баку. Лучшего способа в достижении этой цели не было. В конце августа турки получили известие о фактическом заключении германско-советского соглашения по Баку, что вызвало бурю негодования в турецкой печати. Энвер приказал своему брату немедленно захватить Баку, что и было выполнено 14 сентября 1918-го года¹⁴².

После сокрушительного отпора британским войскам под командованием генерала Дунстервилля, армянским войскам, а также белогвардейцам Центрально-Каспийского округа турки оставили свою Пятую кавказскую дивизию в Баку. В это же время Тридцать шестая дивизия передвинулась к северу по железной дороге в сторону Дербента. Несмотря на довольно затруднительное положение Турции, Тридцать шестая кавказская дивизия (в рядах которой насчитывалось в это время только три тысячи здоровых солдат) продолжала с триумфом свой «Пантуранский марш» по берегам Каспия. Результатом этого военного похода было занятие города Петровска в октябре месяце. Но по существу это был заключительный акт в действии «Армии ислама». Сентябрьские события на сирийском фронте заставили турецкий Генеральный штаб собрать свои войска, сконцентрированные на Кавказе, возле Батуми для их дальнейшей транспортировки в Босфор. Таким образом, изменившиеся внешнеполитические события привели к завершению военной пантюркистской кампании¹⁴³.

В день Мудросского (Mudros) перемирия 31 октября 1918-

го года Энвер, Талаат и другие младотурецкие политические деятели сбежали из Турции в Германию¹⁴⁴. Это бегство знаменует собой последнюю главу в истории жизни и деятельности Энвера. Именно указанные события стали объектом исследования двух западных авторов — сэра Олафа Кэроу и Луи Фишера¹⁴⁵. Последний из этих авторов упоминается в связи с тем, что его история жизни Энвера была основана на информации, связанной с деятельностью Какурина, Чичерина, Карахана и других известных лиц Советского правительства данного периода. Как известно, все эти государственные и военные деятели занимались вопросами российской внешней политики на Востоке.

Энвер сначала пытался достичь Одессы, но шторм на Черном море сломал мачту его судна, и он вынужден был возвратиться в Турцию. Не согнутый этим обстоятельством, не достигнув России, он направился в Германию, где тайно сел на самолет, направлявшийся в Москву; самолет потерпел крушение, и он провел некоторое время в тюрьмах в Ковно и Риге.

В 1920-ом году он, наконец, достиг Москвы в сопровождении Ахмета Кемалю Паши, одного из триумвирата, и других видных турок, включая Нури Пашу и Халила Пашу. Официально Энвер прибыл как друг Советов и как враг Великобритании, боровшейся с коммунистами и разрушившей Турецкую империю. Неофициально он планировал восстановление ханства Тимура и видел себя правителем этого ханства, охватывающего китайский Туркестан, русский Туркестан, Казахстан и Афганистан. Подобно Александру Великому, он рассматривал возможность похода через переход Хайбер (Khyber) в Индию и нанесение смертельного удара по Британской империи. Энвер искренне был убежден, что успех империи зависел от его руководства Турцией — центра тюркского мира, и свержения Мустафы Кемалю Паши¹⁴⁶.

Сторонники Энвера пересекли турецкую границу, чтобы встретить его в Батуми, где проходила конференция сторонников Энвера, которая, по сведениям русских, преследовала главную цель — организацию правительственного переворота (a coup d'etat) для свержения режима Мустафы Кемалю Паши¹⁴⁷.

В сентябре 1920-го года Энвер участвовал в «Конгрессе народов Востока», названном Третьим Совинтерном в Баку¹⁴⁸. Большевики стремились призвать всех мусульман и жителей колонии к священной войне против западных «империалистов». В связи с такой постановкой вопроса Энвер Паша и другие турецкие враги Великобритании и Франции

могли быть полезными инструментами в руках большевиков. Для реализации плана по мобилизации исламских масс большевики организовали уникальное по своему содержанию совещание. В его состав вошли известные большевистские лидеры Зиновьев и Радек, президент и секретарь Коминтерна Бела Кун, прибывшие из Москвы. Это был странный сбор 1891-го делегата от тридцати семи наций. Политика Коминтерна была обозначена Зиновьевым: «Коммунистический Интернационал повернулся сегодня к народам Востока и говорит им: «Братья, мы призываем Вас к священной войне, прежде всего, против британского империализма». Энвер, по сообщениям, представил меморандум, заверяющий коммунистов в его поддержке в борьбе против «западного империализма»¹⁴⁹. Эта встреча была «Первым съездом народов Востока» и единственной в своем роде¹⁵⁰.

Осенью 1921-го года Советское правительство решило использовать популярность Энвера среди мусульман и послать его в Среднюю Азию, чтобы он помог бороться с басмачами. Опыт показывал, что полного успеха можно было достигнуть, используя профессионализм бывших турецких офицеров, чтобы завоевать симпатии местных жителей в интересах Советской власти¹⁵¹. Энвер внешне поддерживал дружественные отношения с Советами. В городе Бухаре он официально посетил советских представителей, затем внезапно исчез¹⁵². Объявленной целью Энвера в Бухаре был союз с большевизмом¹⁵³ в борьбе за исламские идеалы против «империализма». Реальной же целью, как он доверительно сообщил Бухарскому национальному союзу, была организация помощи Бухарскому эмирату в освобождении от русских. Он намеревался мобилизовать восточно-туркестанское сопротивление, особенно басмачей, против Советов, и основать независимое государство в Центральной Азии¹⁵⁴.

Он смело пытался делать то, что лидеры Бухары не могли делать, — объединять партию Союза и интеллигенцию с последователями, или басмачами. 19 мая 1922-го года Энвер послал ультиматум правительству в Москве, в котором он определил свои позиции. Известно, что этот ультиматум он подписал как «Верховный главнокомандующий армий Бухары, Хивы и Туркестана»¹⁵⁵. Его самым большим успехом был захват города Душанбе (Сталинабада) в начале 1922-го года.

Между тем, позиция Энвера не была устойчивой, во многом из-за неровных отношений с эмиром Бухары. Фактически к этому времени эмир не оказывал Энверу поддержку вслед-

ствие внутренней борьбы между консерваторами, последователями эмира, и прогрессивными джадидами. Также действия эмира подчас противоречили планам Энвера. Во время последней ночи, проведенной Энвером в Бухаре, он сидел, скрестив ноги на полу, и принял свое решение, как муджахид (маджахед) (*mujahit*, исламский эквивалент крестоносца), со слезами на глазах, чувствуя, что он находится в колыбели тюрков. Его войска превосходно показали себя в течение этих нескольких месяцев и причинили советским командирам много беспокойства, но после нескольких успехов он был вынужден удалиться к Ралдживану (*Raljivan*), в таджикских холмах, где он был убит во время антисоветских акций 8 августа 1922-го года¹⁵⁶.

Мы можем предположить, что при условии освобождения тюрков в СССР было бы возможным возрождение тюркского идеала и при этом была бы восстановлена популярность Энвера Паши¹⁵⁷. В 1941-1942-ых годах во время немецкого военного наступления в России пантюркистские периодические издания в Турции, подобно «*Vozkurt*» («Серый волк») и «*Sin-ar-Altı*» («Под кленовым деревом»), пропагандируя единство для всех тюркских народов и освобождение тюрков Советского Союза, также описывали подвиги Энвера Паши в Туркестане¹⁵⁸: «Энвер появился раньше своего временем, но все же его смерть посеяла семена... Если бы Энвер не принял никакого участия в событиях в Туркестане, восстание исчезло бы из памяти; он дал ему новую форму, новое значение... Он трезво подходил к реалиям событий, и поэтому никогда не уповал на успех своего движения, вот почему он принял лозунг: «Победа или смерть на поле битвы». Своей смертью на туркестанской земле он принес высшую жертву для той страны и для истории тюрков»¹⁵⁹.

ПАНТЮРКИЗМ МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

После Первой мировой войны пантюркизм был дискредитирован не только в пределах Турции, но и в мире вообще. Не было никакой надежды на поддержку движения в новой республиканской Германии, и Австро-Венгрия прекратила свое существование. Отношения Великобритании, Франции и Соединенных Штатов были крайне негативными и недружелюбными к тем политическим концепциям и направлениям, которые были характерны для побежденных Османской империи и Германии. Кроме того, пантюркизму

было предъявлено дополнительное обвинение в проведенных антиармянских зверствах (atrocities)¹⁶⁰. Таким образом, лидеры тюркских народов Советской России и их друзья в Стамбуле и Анкаре были не способны открыто проявить свои общие политические амбиции. Им пришлось использовать более тонкие, изощренные методы, более приспособленные к изменившимся условиям для демонстрации своих общетюркских идеалов.

Эти методы объективно были поддержаны послевоенной ситуацией в мире. Следует отметить ряд факторов, повлиявших на кардинальные изменения в мире и радикальные политические разрушения. Среди них — Вильсоновский (Wilsonian) лозунг самоопределения наций, расчленение и крах Оттоманской и Австро-Венгерской империй, образование Лиги наций; развитие антиколониальных движений. Эти изменения служили своеобразным фоном, на котором развитие тюркского освободительного движения принимало новые очертания, так же, как и формы сотрудничества с новой Турецкой Республикой.

Лига «Прометей». Обострение в польско-советских отношениях, а также усиление напряженности между недавно созданными восточноевропейскими государствами и Советской Россией послужили стимулом для возрождения деятельности пантюркистов. В 1920-ом году во время польско-советской войны появились некоторые признаки понимания между тюрко-татарами Советской России и Польши в связи с их противодействием агрессивной политике Советской России. В польской армии были добровольцы из числа российских мусульман; толчком к пробуждению надежды среди нерусских народов в Советской империи послужили декларативные выступления Пилсудского об освободительной миссии его военной экспедиции относительно Украины, в частности, его марш на Киев в мае 1920-го года¹⁶¹.

В последующем секретная деятельность Пилсудского и его сподвижников была сосредоточена на выполнении единого плана защиты и поддержки народов Восточной Европы и поработанных народов Советской России. Для этого началась осторожная подготовка общественного мнения в Польше и среди мировых политических кругов о неизбежности коммунистического наступления Советской России. Государственный переворот был организован в мае 1926-го года, и Пилсудский вернул себе власть в Польской Республике. Он укрепил свои вооруженные силы и стремился уменьшить внутреннюю политическую конкурентную борьбу многих

политических партий и этнических групп. Его официальная программа также содержала неофициальную часть, направленную на политическую подготовку к возможной войне с Советами. Пилсудский и его последователи имели опыт в подпольной борьбе в России, Австрии и Германии, имели глубокие знания о роли национализма в Восточной Европе; это побудило их искать возможных союзников среди пораженных народов Советской России.

Эта концепция послужила основой для возникновения движения «Прометей», руководившего политической деятельностью эмигрантов из-за границ Советской России в 1926-1939-ые годы¹⁶². После мая 1926-го года польское правительство выделило значительные денежные суммы, чтобы организовать группы людей с опытом подпольной борьбы против СССР. Для этой деятельности были привлечены Леон Василевский, Тадеуш Холовко (Голувко*), Тадеуш Щецель (Шетцель) (Leon Wasilewski, Tadeusz Holowko, Tadeusz Schatzel) и другие. К 1927-ому году была скоординирована деятельность новых центров и началась регулярная публикация периодических изданий. Мобильно организованные группы в Западной Европе, на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке так же, как и на Дальнем Востоке, работали для объединения активных политических сил из Советского Союза. Национальные комитеты за независимость, представляя нероссийские нации, так же, как и правительства в изгнании, были вовлечены в этот проект и получали регулярные субсидии и другую поддержку.

Польская дипломатическая система и польская разведывательная служба поддержали эти действия. Многообещающей молодежи были выданы стипендии. Бывшие офицеры старой русской армии, национальных соединений и молодые представители новых нерусских армий Кавказа и других национальных (нерусских) территорий Советской империи были допущены в польскую армию.

Пропагандистская издательская деятельность лиги «Прометей» была наиболее видимым и выраженным элементом ее работы. Существовали следующие периодические издания, выступавшие единым фронтом за освобождение всех пораженных народов Советского Союза:

1. «Promethee» — ежемесячный обзор, который выражал интересы народов Кавказа, Украины и Туркестана. Он публиковался в Париже на французском языке.

2. «Kurtulus» («Освобождение») — азербайджанский ежемесячный печатный орган, издававшийся на тюрко-азербайд-

жанском языке. Это было издание партии «Мусават» и печаталось в Берлине.

3. «Sakartvelo» («Родина») – орган Грузинского правительства в изгнании, печатался на грузинском языке в Париже.

4. «Severniy Kavkas – Simali Kavkasya» («Северный Кавказ») – орган Национального комитета Северного Кавказа, издавался на русском, турецком и языках народов Северного Кавказа. Редакция находилась в Варшаве.

5. «Ени Милли Иол» («Новая национальная дорога») – рупор Национального комитета «Идель-Урал». Издание осуществлялось в Берлине на тюркско-татарском языке.

6. «Yash Туркестан» («Молодой Туркестан») – журнал Национального комитета Туркестан ; выходил на тюркско-туркестанском языке в Берлине.

7. «Trisub» («Трезубец») – ежемесячный орган Украинского правительства в изгнании, печатался на украинском языке в Париже.

8. «Volnoye Kazachestvo – Vilne Kozactvo» («Вольное казачество») – ежемесячный орган движения вольных казаков, который издавался в Праге.

9. «Emel» («Идеал») – ежемесячный орган Крымско-тюркского комитета, издававшийся на крымско-тюркском языке; печатался в Констанце, в Румынии.

10. «Kovyniye Volni» – был печатным органом калмыкской группы, являвшейся, по существу, одним из подразделений движения за независимость вольных казаков.

Здесь представлены наиболее известные и регулярно издаваемые печатные работы. Как правило, национальные штаб-квартиры имели возможность публиковать другие периодические издания, также брошюры, книги и т.п. на своих национальных языках. Кроме того, версии этих работ переводились и издавались на турецком, персидском, польском и других европейских языках. Некоторые работы, например, были напечатаны в Финляндии¹⁶³ на карельском диалекте.

Национальные штаб-квартиры и правительства в изгнании активно действовали во время работы международных конференций в Женеве и в других местах. В основном они занимались тем, что подготавливали памятные записки и направляли их членам правительства (*aide memoires*). Также через своих неофициальных представителей снабжали участников международных встреч различными пропагандистскими материалами.

Особую известность получил Клуб «Прометей» в Варшаве,

как одна из форм деятельности лиги «Прометей». Отделения этого клуба также имелись, в Париже, Хельсинки и других европейских столицах. Именно во время различных обсуждений и дискуссий в клубе представлялись все национальные комитеты и правительства в изгнании. Фактически этот клуб разрабатывал и планировал политические и пропагандистские действия¹⁶⁴. Этим более или менее ограничивалась легальная деятельность клуба «Прометей». Однако наиболее серьезная и важная работа велась в ограниченном кругу членов правительств в изгнании, национальных комитетов, специальных отделов польского Генерального штаба и Министерства иностранных дел. Здесь происходила разработка планов организации возможных будущих войн и активных подрывных действий на территории Советского Союза.

События 1939-1945-го годов разрушили все эти проекты. Из-за того, что война началась не на Востоке, а на Западе, Польша была лишена возможности проверить правильность своих планов относительно поддержки национальных движений за независимость нерусских народов Советской империи. После занятия Польши в 1939-ом году и нападения на Советский Союз в 1941-ом году немцы не проявляли особого интереса к деятельности движения «Прометей» и следовали курсом своей собственной политики. При этом германское командование не объявило лозунга об освобождении народов СССР от социального и национального хомута (гнета) со стороны Советов.

Таким образом, рассматривая деятельность движения «Прометей», следует отметить, что это была не просто работа клубов «Прометей», направленная на объединение и освобождение каждого нерусского народа. В действительности, для организации характерными были сложность и разноплановость работы. Прежде всего, ее программа была нацелена на создание сильных и устойчивых национальных центров, представляющих каждую поработленную нацию Советской империи. Одновременно влась работа по развитию и поддержанию связей с потенциальными антисоветскими иностранными державами. Движение также инспирировало создание надлежащей международной договоренности среди наиболее важных государств и соседей Советского Союза для продвижения идеи расчленения СССР на основе отдельных национальных государств. Наконец, оно служило поддержке духа единства и сотрудничества непосредственно среди поработленных наций¹⁶⁵.

«Прометей» и тюрки из СССР. Движение «Прометей» было серьезным, единственным и мощным органом, который после

1926-го года имел возможность предоставлять помощь и защиту тюркским лидерам из Советского Союза. Поэтому большинство известных руководителей из среды тюркско-российских народов, сумевших эмигрировать за пределы СССР, было вовлечено в это движение. В результате чего ни одна тюркская группа из Советского Союза не осталась без внимания данной организации. Азербайджан был представлен партией «Мусават» и ее лидером Мехметом Эмином Ресулзаде. Северокавказские тюрки (так же, как большинство нетюркских племен Северного Кавказа) представлялись Саидом Шамилем, внуком имама Шамиля. Крымские тюрко-татары были представлены Джафером Бейем Сейдахметом (Киримером), а казанские тюрко-татары – Аясом Исхаки¹⁶⁶. Туркестан представляли Мустафа Чокай Оглу (Cokaioglu), Осман Ходжа (Osman Khodja) и другие.

«Прометей» стремился быть рупором угнетенных наций Кавказа, Украины и тюрков Советского Союза. Также это движение выступало как антибольшевистская федерация с некоторыми характеристиками пантюркизма¹⁶⁷. «Прометей» стремился помочь представителям этих народов в освоении и пропаганде тех же самых идей:

национальное освобождение;

полное неприятие любого соглашательства с советским империализмом;

единство среди тюрков СССР и с другими поработенными нациями. Старый лозунг российских тюрков, выраженный Исмаилом Гаспирали: «Dilde, Fikirde, Iste Birlik» (Единство в языке, в мысли, в работе), принимал новые идейные очертания, продиктованные современными условиями.

ПАНТЮРКИЗМ В СССР

Коммунистический режим отвергает одновременное существование и действие какой бы то ни было конкурирующей тенденции или доктрины. Москва – место сосредоточения центральных властей коммунистической партии и единственный центр, определяющий любые духовные ценности. Вместе с тем это и единственная точка на карте СССР, олицетворяющая безоговорочную преданность как важное и неременное условие (*conditio sine qua non*) для всякого существования. При этих обстоятельствах только открытое восстание или скрытые надежды и нелегальные действия возможны для оппозиционных движений, включая пантюркизм¹⁶⁸.

Это не означает, что коммунистическая партия не дела-

ет случайных уступок и временно не отклоняется от своего основного курса по тактическим соображениям. Так называемая ленинская национальная политика была, по существу, отклонением от марксистского централизма. Оно стало возможным вследствие оппозиционных действий нерусских народов СССР, так как коммунисты не могут довести до логического конца реализацию идей марксистского централизма. Привязанность этих народов к их собственным национальным языкам, традициям и обычаям, является сильной и продолжительной.

Имеются ли некоторые пантюркистские элементы в этой оппозиции тюркских народов Советского Союза? Перед обсуждением этого пункта позвольте нам взглянуть на национальную программу с точки зрения советских уступок. Данная программа была настолько однородна, что в ней отсутствуют какие-либо обязательные различия по отношению к грузинам и таджикам, украинцам или узбекам, а особенности ее реализации с 1921-го до 1955-го года могут быть подытожены в двух пластах событий и политических шагов.

Сначала Советы признали национальные различия и поощряли развитие национальных языков и культур. Университеты, средние школы, начальное образование, театры, издательства, периодические издания — все были созданы на национальных языках. Советским республикам дали все символы политической независимости: отдельные конституции, столицы, строго определенные государственные границы, правительства, парламенты и так далее¹⁶⁹. Вначале коммунистическая идеология была формально единственной связующей линией между союзными республиками и их общей суперстолицей Москвой. На практике национальные коммунистические партии целиком находились во власти советских российских элементов и поддерживались регулярными частями Красной Армии.

Второй пласт явлений состоял из негативного отношения населения советских республик к коммунистическому режиму. Недолгий период независимости в 1919-1921-ых годах был наиболее ярким в памяти лидеров нерусских народов, но доминирующим осталось воспоминание о царском господстве. Коммунистический террор, экономические и политические эксперименты, подавление религиозных и демократических свобод предотвратили дружественные отношения между новым советским режимом и побежденными нациями. Только маленькая группа ультралевых пробовала урегулировать коммунистическую доктрину с верой в эко-

номическое и культурное возрождение своих наций, вера, которая породила много протитовских* (proto-Titoist) фракций в нерусских коммунистических партиях в Советском Союзе. Это вызвало чистки, массовые аресты и высылки в концентрационные лагеря тысяч “нелояльных” коммунистов и их некоммунистических сообщников. Восстания и партизанская деятельность так же, как пассивное массовое сопротивление, были очередной формой ответа на коммунистическое давление¹⁷⁰.

Существует логическая альтернатива, оставленная для Кремля: сокрушить оппозицию нерусских народов еще более серьезными мерами или позволить осуществление статьи семнадцать из советской Конституции 1936-го года: «Каждой союзной республике сохранено право свободного выхода из СССР»¹⁷¹. Советы никогда не использовали эту статью, но неизменно выступали против всех сепаратистских движений чрезвычайными мерами или тактическими уступками, смешанными с давлением.

Советский геноцид использовался против четырех племен Северного Кавказа, плюс калмыков, поволжских немцев и крымчан. Их политика по отношению к другим республикам и автономным областям — все еще на середине пути. Признавая их статус как союзной или автономной республики, Москва в то же самое время ведет борьбу с любым признаком сепаратизма и антикоммунизма. В этом действии Москва руководствуется статьей 133 из советской Конституции: «Защищать родину — священная обязанность каждого гражданина СССР... Нанесение вреда военной власти государства, шпионаж... являются наказуемым со всей строгостью закона как наиболее тяжелейшее из преступлений».

Расхождение между статьями 17 и 133 Конституции объясняется статьями двадцатой и двадцать первой из того же самого закона:

«20. В случае несоответствия между законсм союзной республики и всесоюзным законом — всесоюзный закон преобладает.

21. Для всех граждан СССР установлено единое союзное гражданство»¹⁷².

Сущность советской национальной политики также раскрывается в отношении к тюркским народам СССР. Это — разделение тюрко-татарских областей на несколько отдельных республик в соответствии с диалектическими различиями среди тюркских народов. Таким образом, географически

компактный Туркестан был разделен на четыре тюркские республики: Казахстан, Узбекистан, Туркмению и Киргизстан; Татаро-Башкирская область срединной области Волги-Урала была разделена на три республики СССР: Татарскую, Башкирскую и Чувашскую. Различия в диалекте между четырьмя тюркскими народами Северного Кавказа определенно повлияли на создание Карачаевской, Балкарской и Дагестанской автономий¹⁷³.

Цель этого разделения очевидна: оно препятствует процессу интеграции тюркских народов в большие территориальные и национальные единицы. В целом это разделение, имеющее негативный характер, направлено на разрушение всетюркской идеи единого общества с единым литературным языком, единой культурой и единым цивилизационным идеалом. Политика разделения со всей очевидностью показывает отрицательное отношение Советов к пантюркистским стремлениям единства тюрко-татарских народов СССР. Создание отдельных республик нацелено на распад тюркского пространства и оказание помощи каждому местному антипантюркистскому центру с его собственными языковыми, культурными и, в некоторой степени, даже политическими центрами тяжести.

Басмаческое движение. Басмаческое движение было серией антирусских и антисоветских восстаний туркестанцев, которые время от времени охватывали обширные регионы и большое количество участников. Это началось в 1917-ом году и с некоторыми перерывами длилось до 1931-го года. Локальные восстания происходили в период с 1931-го до 1939-го года и позже. Слово «басмачи» рассматривается как производное от тюркского глагола «басмак», который переводится: «нажимать, давить или держать кого-то под контролем, нападать, совершать набег», таким образом, получается имя существительное — «налетчик», или «разбойник с большой дороги» (highwayman)¹⁷⁴.

Вели Каджюм-Хан (Кайюм-Хан, Veli Kajum-Khan (Kajum-han) — председатель Национального Туркестанского комитета единства, одной из самых больших туркестанских эмигрантских политических организаций, описал басмаческое движение в следующих несколько высокопарных словах: «Русские называют этих замечательных борцов за национальную свободу, чьи имена уважают сегодня, басмачи, что означает бандиты. Все народы без исключения приняли участие в этом движении за освобождение. С 1921-го до 1923-го годов эта борьба достигла своего зенита и прости-

ралась на обширных территориях. Фактически благодаря их покровительству, было создано Туркестанское национальное правительство. Специально подобранные представители новой власти почти повсюду объявили о полной независимости Туркестана как верховного и единого государства. С целью ограничения распространения басмаческого движения Советы направили сюда значительную армию (военную силу). Однако, несмотря на все их усилия и попытки, они были не способны уничтожить до конца, расправиться с басмаческим движением полностью... Так, массовое крестьянское восстание в 1930-ом году, ставшее своеобразным ответом на проведение запланированной коллективизации, следует рассматривать как твердое стремление народа восстановить свою потерянную свободу. В ходе вооруженных столкновений повсюду наблюдались акты неповиновения властям, саботаж; почти повсеместно необузданному разрушению подвергались все советские учреждения. Также широтой своего распространения характеризовалось и другое народное восстание под руководством Ибрагим Бека в 1931-ом году. Во время этого восстания были разоружены советские полки в Чаткалских горах в 1935-ом году. В это же время происходит крупное восстание в Нуратинских горах, а также выступление в 1937-ом году в Каракумах»¹⁷⁵.

Основные утверждения этого туркестанского лидера подтверждены не только нейтральными источниками, но и Василевским, советским историком басмаческого движения, который начинает свое повествование со знакомых марксистских фраз. Распад Туркестана в 1914-1918-ые годы и изоляция хлопковой области от русских индустриальных и зернопроизводящих областей спровоцировали восстания. Армия трехсот тысяч безработных крестьян в Ферганской долине пополняла рекрутами басмаческие отряды известных руководителей Иргача, Мадамин-бека (Irgach, Madamin-Bek) и других курбаши (лидеров) партизанских отрядов. С очевидной искренностью советский автор объявил, что, кроме экономических причин, были и другие: «Определенную роль сыграла националистически настроенная местная буржуазия. Однако ее деятельность была ограничена только провозглашением национальных устремлений, хотя для непосредственной их реализации она была все еще слишком слаба»¹⁷⁶.

Социально универсальный характер движения был подтвержден тем же самым автором, указавшим, что ряды басмачей состояли из:

«а) феодалов и духовенства, аристократии и бюрократического аппарата эмира Бухары... племенных лидеров, игравших роль руководителей (курбаши) басмаческих банд; муллы отвечали за пропаганду;

б) национальной буржуазии, стремившейся к независимости в капиталистическом смысле этого слова. Эта часть общества была готова заключить деловые соглашения с британским империализмом;

в) кулаков в деревнях, снабжавших движение продовольствием, фуражом и оружием;

г) крестьян (дехкан). В самом начале туркестанские крестьяне были так озлоблены советскими ошибками, что они поддерживали движение в массовом порядке»¹⁷⁷.

Утверждение о движении, пытающемся организовать суверенное и законное государство, было подтверждено Кастанье. В регионе под контролем басмачей был установлен порядок, где хорошо функционировала местная администрация. Каждый населенный пункт был под руководством местного представителя басмачей, прекратились грабеж и бандитизм, было восстановлено собирание налогов, было введено разрешение для свободного движения всех иностранцев, за исключением большевиков: «Русские рабочие и инженеры, занятые на ирригационных работах, пользовались в зоне, оккупированной басмачами, полной безопасностью. В статье, опубликованной в берлинской газете «Roul» (от 13 февраля 1923-го года), доктор Росс утверждал, что легче добиться от басмаческих главарей необходимых местных рабочих в отряды, занятые ирригацией и другими работами, чем порядка от советских властей». («Les ouvriers russes, les ingenieurs charges des travaux d'irrigation jouissaient dans la zone occupee par les Basmachis d'une complete security. Dans un article public' dans le Roul de Berlin (Fevr. 13, 1923), le docteur Ross affirmait qu'il etait plus facile d'obtenir par les chefs basmachis les ouvriers indigenes necessaires aux equipes chargees de l'irrigation et autres travaux que les ordres des autorites sovietiques»¹⁷⁸).

Несмотря на конкуренцию отдельных вождей и племенную вражду, пантюркистский элемент в движении басмачей был очевиден, так как они группировали племена и местные «субэтнические» единицы туркестанцев в борьбе против «иностранного» притеснения. Движение басмачей охватило группы казахов, туркмен, киргизов, таджиков, и, прежде всего, узбеков, наиболее продвинутой и многочисленной из туркестанских народов. Кастанье и Василевский вносят в список на-

звания населенных пунктов и лидеров всех регионов и племен Туркестана¹⁷⁹.

Главной и определяющей особенностью в деятельности Энвера Паши в период его отношений с басмаческим движением была его попытка объединить усилия группы оттоманских пантюркистских лидеров и туркестанцев в их борьбе за освобождение самой большой части тюркского мира. В движении также участвовали и нетуркестанцы, например, башкир Зеки Велиди Тоган¹⁸⁰ и казанские татары¹⁸¹.

«Националистические отклонения». Между двумя мировыми войнами в деятельности коммунистических партий тюрко-татарских республик были заметны многочисленные «националистические уклоны» в пантюркистских и панисламских направлениях. Следует отметить, что уклонистами, в принципе, были многие тюрко-татарские члены коммунистической партии. Они использовали и прикрывались своим должностным положением и партийным статусом для саботажа провозглашения целей Советов в интересах собственных народов, в том числе и за счет единства и целостности Советской империи. Советы раскрыли реальные помыслы и деятельность многих националистов, пантюркистов и панисламистов и беспощадно их уничтожили. Главные обвинения против этих уклонистов сводились к следующему: местный национализм, пантюркизм, панисламизм, контакты с движением басмачей и националистическими тюркскими лидерами за границей, работающими для отделения от СССР, и т.д.

Одним из наиболее захватывающих примеров борьбы с национализмом было дело Султан-Галиева¹⁸², члена татарского Комиссариата Совета наций. Заговор был раскрыт в 1923-ем году, когда Султан-Галиев со своими друзьями пытался сформировать антисоветскую заговорщическую организацию в Татарской АССР и Башкирской АССР. Главные обвинения против него сводились к следующему: во-первых, передача им секретной информации панисламистским и пантюркистским кругам в Персии и Турции; во-вторых, его попытки установить контакты с Зеки Велиди Тоганом. К этому времени Тоган, согласно советским источникам, еще оставался коммунистом, но одновременно возглавлял восстания басмачей в Туркестане, надеясь создать пантюркистский Восточный Интернационал, который существовал бы вместе с Коминтерном¹⁸³.

Сталин в речи, произнесенной на Четвертой конференции Центрального Комитета коммунистической партии СССР 10

июня 1923-го года, говорил об отклонениях Султан-Галиева и его сообщников. Это был период, когда большевики заигрывали с национальными чувствами нерусских народов, и слова тогдашнего Народного Комиссара по делам национальностей¹⁸⁴ достойны цитаты: «... Я не вижу ничего особенно недопустимого в теоретических упражнениях Султан-Галиева. Если бы у Султан-Галиева дело ограничивалось идеологией пантюркизма и панисламизма, это было бы полбеда, я бы сказал, что эта идеология, несмотря на запрет, данный резолюцией X съезда партии по национальному вопросу, может считаться терпимой и что можно ограничиться критикой ее в рядах нашей партии. Но когда идеологические упражнения кончаются работой по установлению связей с лидерами басмачей, с Валидовым (Тоганом) и другими, т.е. оправдывать басмаческую практику невинной идеологией, как пытается сделать это Фирдевс, — никак уж нельзя. Таким оправданием деятельности Султан-Галиева никого не проведете»¹⁸⁵.

В 1929-ом году Султан-Галиев был репрессирован по обвинению в принадлежности к пантюркизму, а также в разжигании антисоветского заговора среди советских тюркских народов. Следует отметить, что репрессия была проведена сразу после пантюркистских судов¹⁸⁶.

Необходимо отметить тот факт, что даже в таких слабо-развитых тюркских регионах, как Туркмения, во всяком случае, в 1922-1931-ых годах, уже существовала сильная националистическая туркменская организация. Это признавали и советские источники. Данная организация, как считают, была особенно активна после 1927-го года, когда подготовила вооруженное восстание против Советской власти. Организация имела своих сторонников и в туркменском правительстве. Доказательством тому служит деятельность двух министров — министра образования Бориева и министра поставок Ак-Мурада Орозова. Они были обвинены в подготовке организации независимого туркменского государства под британским покровительством¹⁸⁷. Советские источники сообщили, что в конце 1930-ых годов широко распространилось оппозиционное движение с развитыми националистическим и религиозным направлениями. Группа «Туркменская свобода» («Turkmen Azatlygi») заявила, что необходимо проводить «террористические и диверсионные» действия. Туркменские националисты и саботажники коллективизации оказались под защитой Председателя Верховного Совета Туркменской ССР Недерби Айтакова (Nederby Aitakov),

одного из тридцати инициаторов сталинской Конституции 1936-го года¹⁸⁸.

Согласно позиции Коларза, появление скрытых пантюркистских тенденций было обусловлено языковыми трудностями, с которыми столкнулся советский режим в Туркмении. Именно они в большей степени способствовали усилению дальнейшей политической конфронтации. Поскольку туркмены в географическом и лингвистическом отношении расположены намного ближе к анатолийским туркам, чем к любым другим народам Средней Азии, пантюркистские идеи имели своих приверженцев среди интеллектуальной элиты. Значительная часть туркменской интеллигенции была даже убеждена в необходимости введения анатолийского турецкого языка вместо туркменского литературного языка¹⁸⁹.

В рядах коммунистической партии Крымской АССР также было «националистическое уклонение», отраженное в деятельности Вели Ибрагимова (Veli Ibrahimov), ведущего лидера местных татарских кругов, представленного его друзьями и сторонниками¹⁹⁰.

Даже в отдаленных, не входящих в рамки пантюркистских устремлений тюркских регионах, например, в Якутской АССР, были обнаружены проявления пантюркистских настроений. Фактически до 1928-го года Советы довольно снисходительно относились к деятельности Якутской культурной организации «Саха омука» («Якутский народ»), основанной в 1921-ом году, а также к выпуску националистического литературного журнала «Чорбон» («Утренняя звезда»). В передовой статье своего первого выпуска журнал ясно дал понять, что он будет иметь дело исключительно с якутскими темами, и в середине 1920-ых годов он даже отказался публиковать поэму, называющуюся «Ленин жив». Советские власти не выдвигали обвинения в отношении шести известных якутских авторов (с 1922-го до 1925-го годов), из которых только одного можно было назвать «пролетарием»¹⁹¹. Из сочинений «националистических» авторов поэма Кулаковского «Мечта о шамане» изображает якутские идеалы свободы через современную науку, технику и образование. Более важной была пропаганда пантюркизма политическим обозревателем Алтаном Сарыном. Он дал указание очистить якутский язык от русских выражений и заимствовать термины из других тюркских диалектов и языков. В скором времени он стал главным противником большевизма в Якутии¹⁹².

В 1928-ом году ситуация изменилась. Это произошло

в результате вмешательства Советов во внутренние дела Якутской компартии. Обвинив лидеров Якутской коммунистической партии в попустительстве и дружбе с националистически настроенными интеллектуалами, а также в поверхностном руководстве представителями других национальностей, Центр, объявив им строгий партийный выговор, сместил их всех и назначил новых. Вновь назначенные представители Центральной власти, прежде всего, разогнали организацию «Саха омук», выслали многих выдающихся якутских деятелей, реорганизовали журнал «Чолбон». Однако, несмотря на это, проведение полномасштабной коллективизации было осуществлено в условиях всеобщего саботажа и сопротивления. Одним из примеров может служить оппозиционная деятельность Башарина. Его сопротивление властям в течение нескольких лет представляло собой сложный лабиринт интриг и внутрипартийной борьбы, что свидетельствовало о том, что «буржуазный национализм» не был полностью изжит¹⁹³.

Пантюркизм в Турции. В период между двумя мировыми войнами открытая пропаганда пантюркизма в Турции была почти невозможна, или, по крайней мере, очень затруднена и ограничена. Пантюркизм является эквивалентом ирредентизма (irredentism) в Советской России. После поражения Оттоманской империи во время Первой мировой войны в 1918-ом году и победы большевистской революции в России Турция установила близкие союзнические отношения с Москвой. Объединительным аспектом послужила их общая борьба против деятельности западных «империалистов», направленной на поддержку внутренней оппозиции, что расценивалось как «вмешательство» в дела Советской России. Кроме того, на Западе не ослабевали стремления в деле раздела Турции между Великобританией, Францией, Италией и Грецией. В 1918-1920 годы прекратила существовать довоенная общая граница между Турцией и Россией в связи с созданием в Закавказье независимых республик Грузии, Азербайджана и Армении. Даже несмотря на их ликвидацию в 1920-1921-ых годах и восстановление прежних границ, отношения между Турцией и Советской Россией оставались дружественными¹⁹⁴

Советов оказать поддержку революционному и независимому статус-кво в Турции¹⁹⁵.

Однако постепенно в отношениях этих двух стран происходят изменения в сторону ухудшения, а Турция вновь оказалась в орбите западных интересов. Данная тенденция

не была случайной, а наоборот, естественной и неизбежной, так как уже, начиная с заключенного турецко-советского революционного союза, было ясно, что эти отношения по существу были случайными и носят кратковременный характер. Вместе с тем на международной арене вновь стали заметными проявления политики давления Советов на Турцию. Причина заключалась в том, что в этом государстве явным стало возрождение антирусских настроений, имевших исторические корни. Растущая советская военная и экономическая мощь сдерживала в Турции движение пантюркистов и их поддержку тюркского ирредентизма в СССР. Пантюркизм, таким образом, становится той скрытой целью и силой, потенциальные возможности которой будут использованы в будущем.

Вопреки ограничениям, вынуждавшим к пассивному созерцанию развития событий, турецкий национализм оказался наиболее динамичным и органически целостным явлением. Так, в пределах новой Турции действовало значительное число группировок, которые для достижения своей цели стремились объединиться со всеми тюрками, проживающими за границами Турецкой Республики. Даже в период сотрудничества с Советами в 1919-1925-ые годы, как свидетельствуют исторические факты из турецко-советской политики, проводимой в Закавказье, мероприятия данных организаций были плодотворными. Кемалисты, неудовлетворенные установлением русско-турецких границ по образцу 1914-го года, хотели открыть наземный переход с «Туранским миром». Сущность данной политики заключалась в устранении независимой Армянской Республики, отделяющей Азербайджан от Турции. Ленцовский (Lenczowski) рассказывает об этом следующее¹⁹⁶: «... Генерал Киазим Карс Бекир (General Kiazim Kars Bekir) наступал на армян и в октябре 1920-го года захватил Карс. Армения была одновременно атакована большевиками, захватившими Ереван и установившими там коммунистическое правительство. В соответствии с Соглашением от 3 декабря 1920-го года относительно Александрополя (Alexandropol) это правительство уступило туркам главные части своей западной территории, которая включила крепости Карс и Ардаган (Ardahan)... 16 марта Кемаль подписал Соглашение о дружбе и сотрудничестве с Советской Россией... Турция согласилась уступить Батуми России, взамен которого Россия признала турецкое владение Карсом и Ардаганом, таким образом подтверждая Соглашение относительно Александрополя... Это было поз-

же подтверждено еще раз в Соглашении от 12 октября 1921-го года о Карсе, заключенном между Турцией и Советской Закавказской Федерацией».

Ликвидация Армении происходила в несколько последовательных этапов. На начальном этапе произошло изгнание армянского населения из северо-восточных вилайетов Турции во время Первой мировой войны. На втором – полная поддержка со стороны оттоманского правительства Республики Азербайджан. Тогда произошло турецко-советское повторное завоевание и расчленение Армянской Республики в 1920-ом году.

Существует еще одна стадия, характеризующая советскую политику в Азербайджане и Армении. Советы, возможно, стремившиеся удовлетворить турецкие запросы в этот период, сократили территорию Армении до крошечной области, в то время как Азербайджану отдали значительную часть армянской области Верхнего Карабаха и исторической армянской области Нахичевань. Эти четыре события повлияли на создание общей границы между турецким этническим элементом в Анатолии и области турецкого Азербайджана на Кавказе¹⁹⁷.

В северо-восточных областях Турции с основным курдским населением стали заметны процессы тюркификации национальных меньшинств, как и в других регионах. Основной капитал иностранных и немусульманских меньшинств в больших городах, и особенно в Стамбуле, в течение 1942-го года был обложен дискриминационным налогом¹⁹⁸. Этот налог нанес сокрушительный удар по многим нетурецким семьям. Турция, таким образом, становится почти полностью гомогенным государством. Политика, разрешающая туркам всего мира, не исключая тех, кто не является гражданами Турецкой Республики, получить гражданство на основе их этнического и лингвистического родства, является кардинальным проявлением понимания того, что все тюрки, включая восточных, – одно национальное и культурное целое.

Тюркификация оттоманского турецкого языка была, по существу, идеей, выдвинутой пантюркистами в философских трудах Гаспирали и начатой в практической деятельности тюрко-татарских лидеров в России как краеугольный камень в работе движения «Ittifak» («Единство»). Тюркификация языка приблизила его к тюркским диалектам России, в то время как прооттоманские тенденции в лингвистической политике Гаспирали приблизили тюркские диалекты России к оттоманско-турецкому.

Мы видели, что пантюркистских тенденций придержи-

живались при составлении школьных учебных планов в Турции, например, в учебнике по истории («Tarih»), официально принятом Министерством просвещения. В этом учебнике подчеркивалось, что страна происхождения тюрков находится в Азии¹⁹⁹. В Средней Азии, Алтайских горах, Сибири и Монголии — везде жили предки тюрков, которые были главными источниками цивилизации человечества. Тюрки создали много государств и империй в Азии, и существующая Турецкая Республика — последнее и наиболее совершенное тюркское государство. Турецкие статистические ежегодники напоминали своим читателям, что большинство тюрков живет за границами страны и на территории Советского государства²⁰⁰.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Начало Второй мировой войны (1939-1945-ые годы) было встречено с большим воодушевлением среди тюркистов и пантюркистов Турции. До начала германско-советской войны (22 июня 1941-го года) они были пассивны, но это событие полностью изменило ситуацию²⁰¹. Теперь их самые дерзкие устремления и надежды не выглядели нереальными (фантастическими) и стали более заманчивыми. Немецкое и турецкое Министерства иностранных дел, сторонники немецко-турецкого военного сотрудничества и пантюркистские лидеры были активно заняты в продвижении антисоветских схем. Большую помощь в этом деле оказали молодые турки, так как в это время пантюркизм стал популярен среди многих молодежных организаций в культурных центрах Турции. Кроме того, следует отметить тот факт, что периодические издания вышеуказанного периода были наводнены материалами пантюркистского содержания.

Дипломатические переговоры. Дипломатические функции обычно являются секретными; только часть соглашений, которые попали в руки врагов Германии и Турции, были раскрыты, но многие из них еще остались засекреченными. Были, например, встречи с участием пантюркистов в Берлине во второй половине 1941-го года, на которых присутствовали Гитлер, фон Папен и Нури Паша. Одним из важных источников дипломатического характера (впоследствии опубликованных Советами), доказывающим немецкую и турецкую заинтересованность в пантюркизме, является секретное сообщение от Франца фон

Папена, немецкого посла в Турции, адресованное в Министерство иностранных дел фашистской Германии²⁰².

Цитируется полный текст, переведенный с русского языка:

Секретно
*Терапия*²⁰³, 5 августа 1941-го года

*«Немецкая дипломатическая миссия.
Номер А 3018/41.
В Министерство иностранных дел,
Берлин.
Предмет: Пантуранистское движение».*

Надежный и глубоко внедренный осведомитель указывает, что в свете немецкого военного господства в России турецкие правительственные круги проявляют повышенный интерес к судьбе их родственников за пределами турецко-советской границы, особенно турок Азербайджана.

В этих кругах широко распространена тенденция вспоминать о событиях 1918-го года; это связано с их желанием аннексировать вышеупомянутую область, особенно богатую месторождениями бакинской нефти. С этой целью был основан Комитет экспертов из специалистов, которые когда-то исполняли обязанности, связанные с этими видами работ во времена Абдула Хамида. Этот Комитет должен собрать весь подходящий материал и вербовать на военную службу в Турцию кандидатов как из числа недавних эмигрантов, так и из числа иммигрантов, особенно из азербайджанской провинции Ирана. При этом обращать особое внимание на необходимость поддерживать объединительные стремления новой Турции с населенными тюркскими регионами, граничащими с ней на Востоке, вплоть до Каспийского моря.

Лидером этой группы является депутат от Стамбула Сукру Ениб-ахча (Sukru Yenib-ahca), который считает себя татаринном, хотя несколько поколений его семьи проживает в Турции в течение длительного времени.

Другие члены:

Нури Паша (брат Энвера Паши), который в одно время занимал ведущий пост в так называемой «Армии ислама» («Islam Ordu») ²⁰⁴. И существуют предположения, что он искренне симпатизировал туранским проектам своего брата.

Профессор *Зеки Велиди* (башкир) ²⁰⁵, бывший профессор Стамбульского университета; столкновения с Ататюрком вынудили его уйти из университета, и на какое-то время он обосновался в Вене, Галле и Бонне.

Крымский тюрк *Ахмед Джафер* (Djafer, также Ахмед Сейит Джафер) считается ненадежным человеком; он — правительственный шпион. Есть слухи, что он все еще близок к лондонской организации генерала Сикорского «Прометей»: он известен как тюрколог под псевдонимом Ахмед Джафероглу (Caferoglu).

Необходимо упомянуть о *Мендухе Черкете* (Menduh Serket), турецком министре в Кабуле, являющемся членом этой группы. Он недавно принимал участие в переговорах в Анкаре. Он — должностное лицо и едва ли может выражать свои взгляды, отличные от его правительства. Мендуха Черкета по настоящему вряд ли можно причислить к вышеупомянутым людям. Однако он искренне верит, что является действительным другом восточных тюрков.

Согласно разрабатываемым проектам турецких правящих кругов относительно будущей судьбы восточных тюрков (кроме азербайджанцев), а именно волжских тюрков, татар, туркмен и других народов, предлагался следующий вариант. Прежде всего, объединить всех этих тюрков в суверенное внешне независимое Восточно-Турецкое государство. При этом ведущая роль в политике и культуре принадлежала бы западным тюркам, которые одновременно служили бы в качестве советников.

Восточные тюрки не соглашались со всеми этими планами; они чувствуют, что тюрки, объединенные в новую Турецкую Республику, не имеют права быть включенными под термином «истинная тюркская национальность». Они давно потеряли свой настоящий тюркский характер. В Баку анатолийских турок называют просто левантинцами (Levantine), говорящими по-турецки, поэтому некоторые связи с ними поощряются, насколько это возможно. Эти взаимоотношения имеют многовековую историю развития; так, в последних столетиях османской истории в высшем бюрократическом аппарате государства и суда тюркский процент был представлен незначительно. Вначале здесь были представлены управленцы венгерского происхождения, затем — албанского, а позже, в период правления режима Абдула Хамида, они были смещены черкесами и арабами. (Этот исторический факт неоднократно был подтвержден во время политических обсуждений с заинтересованными людьми в Тебризе.) Тема — актуальная, так как жители Тебриза также являются тюрками Азербайджана и знают о своем едином происхождении с тюрками Баку. Следует уделить внимание тому факту, что одним из ведущих лиц этого движения в Тебризе является иранский генерал-губернатор.

Мехмет Эмин Ресулзаде — основатель партии «Мусават» («Мусават» означает «равенство»), является лидером движения как в прошлом, так и в настоящее время. Он присоединился к польскому движению «Прометей», которое было ничем иным, как отделением Польского Генерального штаба. После краха Польши в 1939-ом году Ресулзаде был поддержан фондами Генерального штаба (так называемые фонды Пилсудского), которые были перемещены в Швейцарию. В 1940-ом году Ресулзаде посетил Сикорского в Лондоне с политической миссией, позже проживал с другими польскими эмигрантами в Бухаресте. Ресулзаде — серьезный политический деятель, за исключением его финансовой зависимости. (В связи с тем, что некоторые другие турецкие члены организации «Прометей» недавно высказывались недружелюбно в адрес Германии, необходима некоторая осторожность по отношению к Ресулзаде).

Мирза Бала (Mirza Bala) — представитель и помощник Ресулзаде; он теперь в турецкой армии, служит как частное лицо около Стамбула. О нем много не скажешь (он — не та фигура, о которой можно много говорить), за исключением только того, что он — истинный ученик своего великого учителя. Осведомитель убежден, что необходимо использовать и Ресулзаде, и Мирзу Бала, но другой информатор из числа восточных тюрков заявляет, что все прежние службы должны быть ликвидированы, поскольку он считает их ненадежными. Кроме того, тот же осведомитель считает, что они не должны участвовать в формировании кабинета или занимать должности в новом Азербайджане из-за их предыдущей деятельности и финансовых отношений.

Новое азербайджанское государство не желает осложнять отношения с другими восточными тюрками. Азербайджанцы поддерживают волжских тюрков, татар, туркмен и т.д., проживающих дисперсно и в силу этого не имеющих возможность требовать национальной независимости. Эти народы должны пройти длинный путь развития, и задача государственного строительства не должна сводиться только к революционному движению Азербайджана. Вместе с тем источник не рекомендует оставлять Советам реализацию данной задачи, так как считает, что только немецкая организация и новаторские идеи ноу-хау сыграют решающую роль в будущем развитии государства.

Германия призвана обратить особое внимание на характер деталей для формирования сильной государственной организации на юго-востоке, которой в то же время

постоянно опасались бы Советы. Именно для этой цели необходимо их сохранить. Эта задача не может быть удовлетворительно выполнена Украиной, так как основную массу населения здесь составляют славяне, то они могут в любое время так же, как болгары и сербы, понять, что их собственное благополучие или общее согласие связано с СССР. Так как турки обеспокоены этим, данная возможность полностью исключена.

Я добавил бы, что иранское правительство также проявляет большую заинтересованность к судьбе турок Азербайджана, и мой источник подтвердил это, считая интерес закономерным. Сам шах имеет турецкое происхождение. Просто его твердое убеждение о возможности сохранения политической независимости при возможных изменениях вызвало с его стороны поддержку данного решения. Одного росчерка его пера было бы достаточно, чтобы изменить контур государства (с его ирано-арабским характером) в государство с гетерогенным населением. Этим объясняется подвижническая роль генерал-губернатора Тебриза.

Папен.

P.S. Приложение к странице № 1

Генерал *Хусейн Хусну Эмир Еркилет* (General Huseyin Husnu Emir Erkilet), татарского происхождения, является также членом анкарской правительственной конфиденциальной группы, занимающейся восточно-тюркскими делами».

Точно такая же коллекция немецких государственных бумаг Министерства иностранных дел (позже опубликованных Советами как пропаганда против тюрков) сообщает о встрече немецкого посла фон Папена с турецким генералом в отставке Мюрселем Бакю (Mürsel Baku)²⁰⁶.

К о п и я
Анкара, 13 мая 1942-го года

«Немецкая дипломатическая миссия.
Номер А 2632/42.
Министерство иностранных дел,
Берлин.

Содержание: Турецкий интерес на Кавказе.

Сегодня ко мне обратился генерал Мюрсель Бакю Паша (General Mursel Baku Pasha) и информировал меня относительно его встречи с маршалом Чакмаком (Marshal Sakmak). Маршал уверил его, что всем гражданским лицам, представляющим для нас ценность, будет немедленно разрешено отбыть в Германию. В настоящее время на офицеров такое разрешение не распространяется. Там, в турецких армейских частях, находится большое количество бывших кавказских и азербайджанских офицеров, знающих хорошо ту область. В случае будущих успешных действий он (Маршал Чакмак) предоставит это разрешение офицерам уехать по нашему запросу...

Папен²⁰⁷».

Третий документ, отобранный из этой коллекции, — меморандум от барона Эрнста Вайцзекера (Baron Ernst Weizsacker), Госсекретаря в немецком министерстве иностранных дел, Риббентропу (Ribbentrop, Рейх-министр иностранных дел)²⁰⁸ :

«Берлин, 5 августа 1941-го года.

С е к р е т н о

Номер 494.

К о п и я

Турецкий посол²⁰⁹ сегодня представил мне своего нового советника посольства. Он быстро повернул беседу о пограничных народах турецкой крови в Советской России. Он привлек внимание к возможности проведения антисоветской пропаганды через эти тюркские народы. Посол тогда высказался весьма прямо, что кавказские народы могли позже быть объединены в буферное государство, и намекал, что независимое государство Туран могло бы также быть сформировано к востоку от Каспийского моря.

Гереде упомянул об этом как будто бы случайно (in conversational tone). Однако его замечания не были ни в коем случае случайными, поскольку они полностью совпадают с тем, что Али Фуад сказал господину фон Папену (см. сообщение из Анкары от 14-го июля, № 2335). Гедере указал на один трудный вопрос, связанный с тем, что Баку был полностью турецкоговорящим городом.

*К сведению Рейх-министра Иностранных дел. Вайцзекер
Копия — курьером в немецкое посольство в Терапию».*

Кажется, нет никаких сомнений относительно подлинности этих документов, касающихся некоторых аспектов турецко-немецких отношений по вопросу пантюркизма. В некоторой степени они односторонние и полностью не указывают на политику, проводимую президентом Иненю, но они отражают определенные симпатии его ведущих советников.

Ленчовский (Lenczowski) пишет: «фон Папен нажимал на Турцию, чтобы она стала более дружественна к Германии (в 1941-1942-ых годах), и в его планы входила попытка восстановить пантюркистские тенденции в Турции. Продвижение немецких армий в мусульманские области России дало Германии козырную карту. Уступая Турции право преобразовать освобожденные тюрко-татарские области в федерацию, фон Папен надеялся укрепить сотрудничество с Турцией. В Турции данная возможность привлекала пантюркистов и некоторых военных лидеров, включая маршала Чакмака»²¹⁰.

Пантюркистские ирредентисты расценивали поражение СССР как неизбежный факт и рассматривали возможность создания конфедерации всех тюркских народов Советской России и китайского Туркестана²¹¹ под лидерством Турецкой Республики.

Вообще, сведения в советских и западных источниках в этом вопросе соответствуют друг другу. Миллер в своих «Очерках новейшей истории Турции» начинает историю немецко-турецкого сотрудничества с периода, предшествующего началу советско-германской войны. За четыре дня до немецкого нападения на Советы 18 июля 1941-го года был подписан турецко-немецкий Пакт о дружбе и ненападении; с 1941-го до 1942-го года турецкая пресса открыто нападала на Советы. Были признаки усиленной подготовки Турции для участия в военных событиях и устройства кавказских и других тюркских областей независимо или параллельно с немцами. Осенью 1942-го года турки сконцентрировали отряды на кавказской границе, ожидая падения Сталинграда. Антисоветская кампания турецкой прессы тогда достигла своего зенита²¹². Можно резюмировать, что высокопоставленные лица в турецком государстве для реализации пантюркистских идеалов имели конкретные планы, связанные с эксплуатацией всех возможностей германо-советской войны и краха СССР.

Пантюркистские лидеры и германо-советская война. Начало войны в июне 1941-го года пробудило большие надежды

среди тюрко-татарских лидеров, рассеянных на Западе и в Турции; почти все эти лидеры сблизились с немцами и снабжали их различными памятными записками, документами и т.д.; немцы также искали контакты для обмена мнениями.

Вели Кайюм-Хан (Veli Kajum-Khan), один из главных последователей Мустафы Чокая (также Чокайоглу, или Чокаев), лидер туркестанцев, был в контакте с немцами и дал им необходимые факты о Туркестане. Он настаивал, чтобы Туркестан не стал никакой частью будущей Российской Федерации²¹³.

Мехмет Эмин Ресулзаде, глава азербайджанской партии «Мусават», переехал в Бухарест после занятия Польши в 1939-ом году; он посылал исчерпывающие сообщения немцам и впоследствии переехал в Берлин. Лидеры «Прометея», жившие в Варшаве в течение немецкой оккупации, также снабжали немцев материалом. *Аяс Исхаки и Саид Шамиль*, лидеры казанских татар и северных кавказцев соответственно, также переехали в Берлин. Крымские тюрки были представлены в Берлине *Мустегибом Фасилом* и *Едиге Кирималом* (Mustegib Fasil and Edige Kirimal, упомянутый выше в письме от генерала Еркилента к Хентингу (Henting)), и несколькими турецкими политическими деятелями и неофициальными представителями, включая экс-генерала *Еркилента*, путешествовали там или посещали линию фронта. Немцы разрешили посетить оккупированные части тюрко-татарских областей Советского Союза (Крым и Северный Кавказ) Едиге Кирималу и другим тюрко-татарским лидерам.

ТЮРКИ ИЗ СССР В ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Наиболее важным политическим и военным аспектом Второй мировой войны является пантюркистская деятельность, направленная на вовлечение национальных военных соединений, сформированных из тюрков Советского Союза и боровшихся в германских Вооруженных силах против Советов. Идея относительно формирования этих соединений рождена двумя видными тюрками: Мустафой Чокаем и Вели Кайюм-Ханом. Мустафа Чокай умер в декабре 1941-го года, но получивший образование в Германии Кайюм-Хан стал Специальным уполномоченным по делам Туркестана вместе с другими Специальными уполномоченными по Азербайджану, Волго-Уралу, Кавказу и Крыму, назначенными германским Министерством

оккупированных Восточных территорий (the German Ostministerium)²¹⁴.

Немецкие цели. Идея использования тюрок СССР в борьбе против Советов была с готовностью принята немецким Верховным командованием, чей подход к таким проблемам был вполне прагматичен²¹⁵. Не было, вероятно, никакой серьезной нацистской политической оппозиции этой идее, так как территории, населенные тюрками СССР, вообще лежат за пределами запланированного прямого расширения рейха. Немцы нуждались в военной безопасности и пополнении боевого личного состава. Восприимчивость тюркских военнопленных к данному предложению кроется, частично, в их политических и религиозных убеждениях. Вермахт (Wehrmacht) был уверен в следующих четырех позициях:

Во-первых, в силе влияния пропаганды тюркских военнопленных на другие советские отряды тюркского происхождения.

Во-вторых, в их политическом потенциале в деле уменьшения вражеского сопротивления.

В-третьих, в достижении быстрого умиротворения оккупированной территории.

И, в-четвертых, в возможности получения для себя союзников среди этого населения.

Подавляющее большинство тюркских добровольцев было завербовано из числа советских военнопленных, захваченных немцами. 162-ой пехотной дивизии под командованием генерала Оскара фон Нидермайера (General Oscar von Niedermayer), известного немецкого специалиста по ближневосточным делам, была дана задача по организации их в боевые батальоны. Эта деятельность была осуществлена армией «Группы Юг», которая в основном была сконцентрирована в центральной части Украины. В совершенно секретной докладной записке Розенберга (Rosenberg) сообщается о его обсуждении с Гитлером 14 декабря 1941-го года (указывается эта дата) вопроса о завершении частичной «тюркизации» этих соединений, и оценки данного опыта как успешной²¹⁶.

30 декабря 1941-го года Верховное командование вермахта приказало образовать:

а) «Туркестанский легион», состоящий из членов следующих наций: туркмен, узбеков, казахов, киргизов, каракалпаков и таджиков;

б) «Кавказско-мусульманский легион», составленный из азербайджанцев, дагестанцев, ингушей, лезгинов и чеченцев;

- в) «Грузинский легион»;
- г) «Армянский легион»²¹⁷.

Волжско-татарский и Северно-Кавказский легионы были сформированы в 1942-ом году.

Эти легионы были учебными центрами, где были организованы и обучались национальные соединения. Для каждого из них существовал соответствующий Национальный комитет. Командиры этих легионов имели дисциплинарные полномочия командующего независимого батальона. Они подчинялись командующему 162-ой пехотной дивизии. Легионы получали военнопленных из пересыльно-распределительных лагерей и были нацелены на обучение и формирование их в будущие боевые батальоны. Каждый штаб легиона имел постоянные кадры немецкого военного персонала и необходимого количества тюрков, отобранных командующим легиона. После завершения их обучения, а также соответствующей политической и идеологической обработки эти боевые батальоны оставляли 162-ую пехотную дивизию и присоединялись к различным немецким дивизиям для участия в активных военных действиях.

В течение последующих военных лет «тюрки» (немцы сгруппировали грузин, армян и представителей других нерусских народов также под этим термином) составили шеренги и колонны 19 отдельных батальонов и 24-ех специальных воинских единиц под командованием офицеров в чине капитана, т.е. (пехотные) батальон и рота, (артиллерийская) батарея, (кавалерийский) эскадрон²¹⁸. Кроме других (трудовых — прим. пер.) обязанностей, эти соединения использовались для действий на линии фронта, а также для борьбы с партизанами. Уже в мае 1942-го года туркестанский батальон под номером 450 отважно сражался против партизан около Ямполья (Украина) и рассеял врага, понеся тяжелые 28 потерь. Было только два немецких офицера и два неуполномоченных офицера, приписанных к этому батальону.

Пост «генерала Восточных войск» (General der Osttruppen) был учрежден в декабре 1942-го года. Сначала этот пост занимал генерал Хеллмич (Gen. Hellmich), а затем его заменил генерал Кестеринг (Gen. Koestering)²¹⁹.

В результате действий Туркестанского национального комитета в 1944-ом году было сформировано восточно-турецкое соединение СС («Союз оружия» — «Waffen Verband») (Waffen SS unit), состоящее из четырех полков (по два батальона в каждом): один, составленный из тюрков Туркестана, другой — из азербайджанцев, третий — из тюрков Волги-Урала и четвертый — из крымских татар²²⁰.

Политические запутанные проблемы. Первая политическая цель тюркских лидеров состояла в том, чтобы получить от немцев признание принципа национальной независимости для своих областей. Генерал Нидермайер заявил, что его люди были политически обеспокоены и заинтересованы в будущем, ожидающем их родные страны. Его дивизия обещала им политические, культурные и экономические свободы. Офицеры Нидермайера уверили их в получении политического самоуправления под немецкой защитой и права «сообща определить» будущую судьбу их родной земли.

Само нацистское правительство не желало связывать себя с любыми обещаниями на будущее и медлило до марта 1945-го года, когда это стало ясным слишком поздно. Несмотря на то, что Кайюм-Хану задолго до этого было неофициально разрешено второстепенными германскими властями продолжать свою пропаганду исходя из предположения будущей независимости его страны, неопределенность в этом вопросе серьезно воздействовала на моральное состояние лидеров²²¹.

Существуют предположения, что пантюркизм фактически рассматривался немцами как опасность²²². Однако опасность оказалась не столь существенной, так как нужно иметь в виду, что Турция сохраняла нейтралитет в течение всей войны. Вместе с тем на практике немедленно возникла другая проблема для тюркских лидеров, которая сводилась к следующему: за что именно они боролись? За объединение всех тюрков СССР в единый народ или за создание нескольких отдельных национальных государств? Данная проблема так и осталась нерешенной. Организация восточно-тюркского Вооруженного союза, состоявшего из четырех различных национальных полков, полностью отражает эту дилемму (кроме того, был и компромисс между двумя возможными решениями вышеуказанной проблемы).

Молодежь и массовая пропаганда пантюркизма в Турции. Одновременно с тюркско-немецкими государственными дипломатическими переговорами, как известно, имели место неофициальные переговоры пантюркистов в Берлине с немецкими властями. В это же время некоторые молодежные организации в Турции были вовлечены в шумные и широкомасштабные движения под покровительством нескольких второстепенных активистов старшего поколения. Для достижения их безответственных целей эксплуатировались расизм, фашизм, национализм, мания величия (*mania grandiosa*), проявившаяся в национальном высоко-

мерии, романтическая страсть к доисторическим тюркским символам Серого волка или таких лидеров, как Аттила или Чингисхан. Возможно, эти безответственные чрезвычайные группы допускались турецким правительством как идеологическая подготовка турецкой молодежи в случае войны с Советской Россией или в случае мобилизации турецкой армии для военных или политических задач в восточно-тюркском мире. Вообще, эти выступления дискредитировали пантюркизм в демократическом мире и, частично, в Турции.

Одна из первых организаций пантюркистского характера после начала германо-советской войны была поддержана *Зеки Велиди Тоганом*. В то время он искал возможность получить разрешение на выезд в Германию; когда в июле 1941-го года его прошение было отклонено, он организовал тайное общество. Его цели состояли в том, чтобы объединить тюрков остальной части Азии с Турцией для создания одного единого тюркского государства. А так как он был уверен в победе Германии, то считал возможным свергнуть турецкое правительство быстрым и бескровным государственным переворотом, и заменить его националистическим правительством, которое осуществляло бы политику расизма и пантуранизма (пантюркизма). Чтобы достичь этой цели, общество планировало помогать организации военнопленных тюркского происхождения, которые находились в немецких руках, и проводить пропаганду в Турции, создающую идеалы общества²²³.

Главным помощником Тогана был *Реха Огуз Тюрккан* (Togan's principal lieutenant Reha Oguz Turkkan)²²⁴, который позже сформировал отдельное тайное общество, и, возможно, что он был распространителем пантуранистских идей еще в 1936-1937-ые годы, будучи студентом. Тюрккан начал свои открытые действия, выпуская периодическое издание «*Vozkurt*» («Серый волк»), в 1939-ом году. Причина использования им журнала вместо газеты, как периодического издания, очевидна из его статьи, посвященной турецкой печати: «Жесткий контроль газет властями, особенно после 1934-го года до 1935-го года, иссушал их живость и сводил к минимуму их политическое влияние. Журналы, с другой стороны, были способны выражаться более свободно. Так как капиталовложения были небольшими, любая группа могла выпускать периодическое издание, и если оно было приостановлено по любой причине, не было слишком трудно начать с нового еженедельного или ежемесячного органа»²²⁵.

В статье, напечатанной в журнале «*Vozkurt*», под названи-

ем «Кредо Серого волка» экстремистская точка зрения этой фракции движения самоочевидна: «Кто мы? Мы — Серые волки (Bozkurtcus). Какова наша идеология? Тюркизм Серого волка (Bozkurt). Какова вера бозкуртов? Они полагают, что тюркская раса и турецкая нация превосходят каждую другую расу и нацию. Каков источник этого превосходства? Тюркская кровь: действительно ли тюрки выше рождением? Тюрки выше рождением. Тюрки получают свой интеллект, свою доблесть, свой военный гений и свои умственные способности, а также умение на любом пути от его крови... Действительно ли бозкурты являются пантюркистами? Да! Это — священная цель бозкуртов тюркистов, чтобы видеть, что тюркское государство стало нацией шестидесяти пяти миллионов. В чем будет ваше оправдание, в этом? Бозкурты давно громко объявили принцип, включенный в этот вопрос: «Право не дается, оно захватывается». Война? Да! Война, когда она необходима! Война является великим и благословенным законом природы. Мы — внуки воинов. Бозкурты верили, что война, милитаризм и героизм должны быть подняты на самую высокую ступень почтения...»²²⁶.

Когда деятельность журнала «Bozkurt» была приостановлена, Тюрккан учредил общество, называемое «Kitaps-evenler Kurumu» («Ассоциация любителей книги»), которое под покровом безопасного культурного просвещения было предназначено, как засвидетельствовал Тюрккан, «распространять расистскую и пантюркистскую пропаганду», и заложить базу для тайного общества «Güçet», которое он основал позже. В 1941-ом году было получено разрешение на переиздание журнала «Bozkurt», и это скоро вызвало интерес советских представителей в Турции, которые, как считают, отправляли длинные извлечения из этих статей в Москву. Журнал перестал издаваться под этим названием в 1942-ом году, в 1942-1943-ые годы печатался как журнал «Gökboğ» («Небесный волк»), в 1946-1948-ые годы сменил название на «Ozleyis» («Тоска»), с тем же самым редактором, проводившим ту же самую политику²²⁷. В более скрытых терминах Тюрккан выделил свои цели в книге²²⁸: «Динамичная турецкая группа, состоящая из двадцати миллионов в Турции и 100 миллионов на севере и востоке, не может быть сдержана долгое время. Если тюркизм и Турция должны выжить, они должны объединиться без потерь во времени и сформировать турецкую нацию из шестидесяти миллионов... Тюркисты не могут остаться, безразлично наблюдая полное разрушение в течение века тюркизма,

включая Турцию. Что должно быть сделано? Если политические и исторические условия не могут дать нам решение в спешке, мы должны сначала решить проблемы Турции. Мы должны стать более сильными и должны ускорять движение на землю турецкого союза. Наконец, в ближайшем будущем мы должны войти в действие, чтобы развить тюркизм и сформировать союз. Возможно, завтра, возможно, даже ранее, чем завтра...»

Политическая философия, содержащаяся во взглядах Тюрккана, представляла собою: «... одну из форм расизма, но являлась отличной от нацизма, антифашизма (его первый журнал был закрыт из-за хлесткой антинемецкой передовой статьи), антикоммунизма, умеренной формы социализма и по сути своей была смесью нерелигиозного турецкого традиционализма и реформизма...»²²⁹.

Третья конкурирующая группа пантуранистов возглавлялась старым политическим деятелем доктором *Ризой Нуром*, поэтом, писателем и журналистом, умершим в 1942-ом году. После его смерти во главе группы встал *Нихал Атсиз* (Nihal Atsiz)²³⁰, преподаватель средней школы, который был обвинен в 1944-ом году в распространении расистских и пантуранистских идей среди учеников. Этот круг издавал несколько журналов, среди которых: «Tanrıdag» («Священная гора») — в 1942-1943-ые годы; «Atsiz» в 1931-1933-ые годы и «Orhun» — в 1934-ом году и снова в 1942-1943-ые годы. Его политическая философия была описана Тюркканом²³¹ как «расистская²³², пантуранистская, антикоммунистическая и антикемалистская, с фашистскими тенденциями». Нихал Атсиз акцентировал внимание на то, что необходимо провести очищение всех турок от всяких нетурецких элементов и обеспечить занятие официальных постов только турками чистого происхождения²³³. Атсиз скопировал прическу Гитлера, разработал красочную униформу для себя и своих последователей и наслаждался фотографированием в военных позах. Он отличался агрессивным характером, начиная с его студенческих дней, когда он был выслан из Военно-медицинской школы из-за отсутствия дисциплины.

Четвертая отколовшаяся группа, которая выражала ностальгию о прошлом и решительный антагонизм к современному преобразованию нации, отражала свои позиции в двух периодических изданиях: «Cinaralti» («Под кленовым деревом») и «Турок Юрду». Журнал «Cinaralti» в 1941-1945-ые годы редактировался *Орханом Сейфи* (Орхон, Orhan Seyfi, Orhon) и *Юсуфом Зия* (Ортач — Yusuf Ziya, Ortac), последователями Зии Гокалпа.

Основанный еще в 1921-ом году и какое-то время не издававшийся журнал «Турок Юрду» возобновил свою деятельность в 1942-ом году под руководством доктора *Х. Фериды Джансевера* (H. Ferid Cansever). Необходимо отметить, что и туркестанские беженцы издавали множество журналов в 1930-ых годах.

Следует учитывать, что проводимая линия и политика этих отколовшихся групп не были тверды и динамичны. Их идеи, как и члены, входившие в них, менялись регулярно с какой-то непринужденностью и обычно без лишнего объявления. Поэтому классифицировать их по отличительным и определенным группам и тенденциям даже не представляется возможным²³⁴.

Спад пантюркизма. Европейские и советские авторы соглашаются, что немецкое поражение в СССР стало поворотным пунктом неограниченного расширения пантюркистских настроений в Турции. После поражения немцев турецкие власти, кажется, решают, что было бы благоразумно подавить «пантуранистов» (пантюркистов), рассчитывая на то, что обвинение движения, арест и суд над его лидерами получат хорошие оценки в Москве²³⁵.

Советский автор Крымский в статье в журнале «Большевик» (теперь переименован в «Коммунист») написал, что опасение ответственности за их пантюркистскую деятельность вынудило «пантуранистов» в Турции отказаться от своих убеждений²³⁶. Миллер заявил, что после немецкого поражения в Сталинграде турки пробовали скрывать свои предыдущие про-немецкие и антисоветские действия²³⁷.

В действительности ситуация была несколько иная. Сильное сопротивление Советов, которые не были разрушены даже после огромных потерь, сыграло важную, но вторичную роль. Упадок пантюркистского потока начался намного раньше и был вызван разочарованием турецких правительственных и пантюркистских лидеров, осознавших, что немецкие намерения с самого начала были неясны и в действительности нацеливались на ведение двойной игры. Немцы надеялись эксплуатировать турецкую и тюрко-татарскую помощь в ликвидации Советской империи, чтобы затем оставить в немецких руках будущее огромных советско-российских колоний. Тюрки и тюрко-татары Советского Союза очень скоро поняли немецкую цель и в результате огромные возможности для сотрудничества турок с Германией были потеряны из-за взаимного недоверия, формально сохраненных проявлений дружбы и пустых дипломатических фраз.

В этой ситуации понятно, почему 27 августа 1942-го года премьер-министр Турции Сараджоглу (Sarajoglu) заявил в важной беседе с фон Папеном, что как турок он «неистово [желал] уничтожения России», и что такой подвиг, который собирался совершить фюрер, не происходил больше одного раза в столетие. Он полагал, что главная миссия Германии заключалась в освобождении тюркских народов Советской России. Как премьер-министр Турции, однако, он должен заботиться, чтобы не дать Советам самый небольшой предлог для уничтожения в отместку тюркских меньшинств, и по этой причине для него необходимо было поддерживать абсолютный нейтралитет²³⁸.

Турция была, несомненно, хорошо информирована, что никакая практическая договоренность не могла последовать из немецко-турецких переговоров по причине отрицательного отношения Восточного министерства Альфреда Розенберга (Alfred Rosenberg's Ostministerium) к любым схемам для тюрко-татарской автономии. Розенберг и его нацистская клика не разделяли взгляды Министерства иностранных дел в этом вопросе. Они самолично занимались поисками правителей оккупированных областей и, предвосхищая события, связанные с быстрым завоеванием Кавказа, заранее послали в Турцию человека, объявившего себя «Гауляйтером Тифлиса» (Gauleiter Tiflis)²³⁹.

Немцы не спешили заключать договор с турками на основе любого реального сотрудничества и высказали свое нетерпение относительно пантюркизма, что особенно стало очевидным, когда Риббентроп приказал фон Папену прекратить пантюркистские беседы из-за «упрямого турецкого нейтралитета»²⁴⁰. Это является, конечно, упрощением ситуации. Турецкий «нейтралитет», как это было проанализировано раньше, был вызван нацистским высокомерием и намерением не делиться ни с кем добычей в СССР.

Упадок пантюркизма на высоких дипломатических уровнях сопровождался запоздалым прекращением пантюркистской пропаганды (в пределах Турции) из-за мер, принятых турецким правительством. Доказательством этих репрессий были два события — арест и суд над несколькими пантюркистами, и принудительная репатриация в Советскую Россию 195 беженцев, среди которых было много тюрков из Советского Союза.

9 мая 1944-го года турецкое правительство приказало арестовать пантюркистских лидеров с широкой оглаской данной акции в турецкой прессе. Решение преследовать в судебном

порядке было принято Кабинетом министров 18 мая, а на следующий день президент Иненю объявил в своей речи, что правительство не будет допускать подрывных действий пантюркистов²⁴¹. Судебное заседание открылось 8 сентября 1944-го года. Перед Стамбульским судом Военного положения предстали двадцать три человека, обвиненные в распространении расистских и пантуранистских доктрин, а также в организации тайных обществ с целью организации заговора свергнуть турецкое правительство. Обвиняемые состояли из университетского профессора, преподавателей средней школы, государственных служащих и армейских офицеров. Между датой их ареста в мае и суда в сентябре судебное преследование подготовило свидетельства которые включали показания обвиняемых, сообщения о встречах, речи и корреспонденцию. Решение было объявлено 29 марта 1945-го года с предложением наказания от двух до десяти лет тяжелых работ для большинства ответчиков. К октябрю 1945-го года, когда Уголовная секция Кассационного военного суда рассматривала решение суда, турецко-советские отношения были на такой основе, что турки больше не чувствовали необходимым использовать их как козлов отпущения и делать уступки Советам в этом вопросе. Предложения были тогда отменены.

Вторая репрессивная мера характеризовалась принудительной высылкой группы беженцев в СССР. Этот факт позже снова стал предметом беспокойства и обсуждения. 13 июля 1951-го года во время работы сессии турецкого Парламента в Анкаре депутат Т.С. Мокан (T.S. Mogan) потребовал объяснения от Министра юстиции П. Насухиоглу (P. Nasuhioglu), который заявил, что в течение Второй мировой войны двести тридцать семь человек различных национальностей нашли убежище в Турции. 23 февраля 1945-го года Турция объявила войну Японии и стала союзницей Советского Союза, после чего Москва потребовала возвращения своих граждан. Турецкое правительство согласилось: из двухсот тридцати семи беженцев сто девяносто пять были выданы советским властям 6 августа 1945-го года. Депутат Мокан определил этот акт как позорный в истории Турции. Следует добавить, что среди насильственно репатриированных было «много азербайджанцев и других кавказцев, что вызвало большое негодование в Турции²⁴².

Это действие турецкого правительства было вызвано сильным советским давлением. Между сентябрем 1944-го года и январем 1945-го года Красная Армия заняла Балканы, Венгрию и Польшу. Москва выбрала этот момент, чтобы представить свои требования на сдачу областей Карс и

Ардаган, а также, чтобы найти одобрение для установления советско-турецкой «защиты проливов». Советско-турецкое соглашение относительно дружбы и нейтралитета 1925-го года было расторгнуто (денонсировано) СССР 19 марта 1945-го года. Результаты Потсдамской конференции были очень полезны для правительств СССР, Великобритании и Соединенных Штатов, сразу приступивших к выполнению достигнутых в Потсдаме решений, особенно примечаний относительно Турции, принятых в ноябре 1945-го года²⁴³. Эти примечания касались просьбы к Турции открывать проливы для прохода советских торговых и военно-морских судов даже во время войны. Такое обязательство было равносильно сдаче Стамбула потенциальному врагу и сделало невозможным для Турции защитить эту часть ее национальной территории²⁴⁴. Оставленная всеми Турция была вынуждена отказаться от своих военных надежд и «преступлений», которыми объяснялись проведения антипантюркистских судов и репатриация на верную смерть 195 советских беженцев.

Возвращение пантюркистских настроений. Международная ситуация стала лучше, когда в ноте от 19 августа 1946-го года американское правительство разъяснило Москве, что оно выступит против любой фактической монополии власти Советского Союза на стратегическом водном пути. Была объявлена доктрина Трумэна, когда советское давление на Турцию и Грецию было на самом пике, и американское правительство объявило, что сохранение турецкой и греческой независимости было жизненно важно для безопасности Соединенных Штатов. К середине мая 1947-го года Конгресс США одобрил расход четырехсот миллионов долларов для экономической и военной помощи, из которых сто миллионов долларов было предназначено специально для Турции. Это было начало растущего американского интереса к благосостоянию и безопасности Турции. 2 мая 1947-го года подразделения Военно-морского флота Соединенных Штатов Америки в Средиземном море посетили Стамбул, а в июне этого же года американская военная миссия прибыла в Анкару²⁴⁵.

Турки были успокоены, и антипантюркистское преследование замедлилось. В том же августе месяце 1946-го года, когда американская нота информировала Москву, что Соединенные Штаты Америки выступят против советских требований о проливах, началось второе судилище над прежде обвиняемыми пантюркистами. Во время этого второго суда профессор Зеки

Велиди Тоган свидетельствовал: «... это касалось идеи о «Восточно-Турецком союзе», когда друзья Туркестана и я встречались здесь с конца июня до конца июля 1944-го года. Наша цель состояла в том, чтобы установить «Восточно-Турецкий союз» и приобрести здесь мощных единомышленников... Мы имели таковых в организации, которые давали примерно следующую присягу: «Мы будем работать даже за счет наших жизней для единства мысли, языка и культуры среди туркестанцев между Северным Кавказом и китайским Туркестаном, и мы умрем, если это будет необходимо».

Мы думали о помощи тюркам в Туркестане и туркестанцам, попавшим в плен к немцам в германо-советских сражениях. Конечно, данный вопрос должен был быть согласован с правительством. Мы послали доктора Хасана Ферита Джансевера (Dr. Hasan Ferit Cansever) увидеться с губернатором доктором Лутфи Кирдаром (Governor Dr. Lutfi Kiridar)... Мы написали о наших целях в письме, и он сказал, что ответит позже. Он действительно ответил, но дал отрицательный ответ.

По одному делу я поехал в Анкару и встретился с маршалом Чакмаком, в тот период руководителем Генерального штаба, и Менеменчиоглу (Menemencioglu), министром иностранных дел. Я информировал их, что мои друзья, чьи имена я указал, желали посетить Германию и Туркестан через Китай или другие маршруты, и я попросил финансовую поддержку... Однако я не сумел получить ни положительного, ни отрицательного ответа...

Я вошел в контакт с немецким посольством, чтобы принять меры к возможности проезда некоторых друзей, желавших уехать в Германию для установления связей с находящимися там туркестанцами. В посольстве мне оказали холодный прием и сказали, что вопрос будет рассматриваться в Берлине, и только после того, как оттуда будет получен ответ, возможно, будут начаты какие-либо действия... Некоторые из нас принимали всех тюрков независимо от племенных (национальных) различий, от Каспийского моря до Китайской стены... Другие не желали союза всех тюрков на Востоке и считали полезным учреждение отдельных государств... Немцы не были согласны с попыткой объединения всех восточных тюрков. Их больше удовлетворяло объединение (а по сути дела разделение) в отдельные группы...»²⁴⁶.

Пересмотр судебных дел, наконец, был закончен 31 марта 1947-го года с оправданием для всех обвиняемых и по всем статьям обвинения. Этот приговор красноречиво и непосредственно свидетельствовал об отношении официальных ту-

рецких властей к пантюркизму в период с 1944-го до 1947-го годов. Происходившие изменения от жестокой официальной оппозиции до умеренной терпимости также служили доказательством того, что турецкие власти все меньше и меньше обращали внимания или постепенно переставали воспринимать возможную советскую критику относительно такой их деятельности.

Пересмотр судебных дел пантюркистов в прессе широко не освещался и вообще ограничивался фактическими отчетами заседаний суда. Это выступало резким контрастом по сравнению с первым судом в 1944-ом году, которому придали самую широкую гласность. Только в новых незначительных националистических и пантюркистских периодических изданиях, появившихся после ощутимых изменений в правительственной политике, публиковались события и результаты судебного разбирательства, в том числе был опубликован приговор об их невиновности 1947-го года без какого-либо редакционного комментария. Тщательное замалчивание хода суда в национальной периодике объясняется, видимо, тем, что турецкое правительство рекомендовало средствам массовой информации не освещать данное событие и его результаты, что в ответ породило большой общественный интерес к ним. «Tasvir»²⁴⁷, цитируя окончательное решение суда, сообщал: «... Было заявлено, что богохульства, которые были устроены в 1941-ом году профессором Зеки Велиди Тоганом, доктором Ахметом Карадагли Восточно-Туркестанским (Dr. Ahmet Karadagli of Eastern Turkestan) и его женой Нуруиман Карадагли, были нацелены на свержение правительства. Однако было очевидным «... то, что главная цель их деятельности была направлена на организацию помощи туркестанцам, оказавшимся в немецком плену. Также при условии поражения России в войне предполагалось восстановить тюркские общины, желавшие получить свою независимость, подобно Хатаю. Они стремились работать в тех местах, где могли найти понимание без каких-либо разногласий среди их единомышленников. Поэтому ничего в их деятельности, указывающего на обратное, не было бы найдено, если бы в полицию не поступило одно заявление. Таким образом, профессор Зеки Велиди Тоган, Нуруиман Карадагли, Ахмет Карадагли и Реха Огуз Тюрккан были оправданы в этом обвинении, так как сумели доказать, что, напротив, их борьба была продиктована национальными интересами».

Тюрко-татарским лидерам удалось восстановить доверие

к себе и в связи с развязыванием «холодной войны» между Западом и Востоком возобновить свою деятельность в Турции под прикрытием культурной работы. С включением Турции в международные обязательства Западного блока у анатолийских турок и представителей восточных тюрков появилась возможность обсудить вопрос о формировании де факто регионального элемента, объединенного в духе западных наций.

Эти изменения нашли свое отражение в мероприятиях, которые могут быть аналогичны деятельности лиги «Прометей». Например, Мехмет Эмин Ресулзаде в 1951-1952-ых годах выступал шесть раз по радио «Голос Америки» (с августа 1951-го года и далее). Одна из его речей для «Голоса Америки» относилась к независимости Азербайджана, а другая была посвящена советской оккупации его страны. Литературная работа Ресулзаде под названием «Азербайджанский поэт Низами»²⁴⁸ была издана при помощи турецкого Министерства просвещения в 1951-ом году и распределена по школьным библиотекам республики. Другие тюрко-татарские политические деятели, такие, как Аяс Исхаки, Саид Шамиль, Тоган и другие, хотя не в полной мере, однако вновь вернулись к политической деятельности. Тюрко-татарские лидеры, живущие в Турции, совершили многократные поездки в Мюнхен и Париж, начиная с 1950-го года и по настоящее время, чтобы принять участие в работе конференций, проводимых антисоветскими группами тюркских и нетюркских лидеров, эмигрировавших из Советской России.

Современная деятельность тюрко-татарских лидеров в Турции, несмотря на более либеральное и обнадеживающее отношение со стороны правительства, носит больше культурно-политический, чем чисто политический характер. Настоящей политической деятельностью эти лидеры занимаются за пределами Турции, в Западной Германии и Франции, где примерно с 1949-го года развернута целая сеть политических центров поработанных народов Советского Союза. Эти тюркские народы из СССР начали публикацию следующих политических периодических изданий:

А) «Объединенный Кавказ» — ежемесячный обзор под главной редакцией А. Кантемира, который начал издаваться с 1951-го года в Мюнхене. Это — орган Комитета кавказской независимости. Азербайджанцы играют важную роль как в комитете, так и в редакционной работе.

Б) «Свободный Кавказ», выходящий под главной редакцией А. Авторханова, является ежемесячным обзором, который начал издаваться в 1951-ом году. Это — орган Кавказской

национально-демократической мысли. Азербайджанцы участвовали в деятельности этой газеты, но в конце 1953-го года отошли от нее.

В) «Азербайджан» — ежемесячный обзор выходит под главной редакцией Абдул Фаталибейли (Abdul Fatalibeili)²⁴⁹. Это — орган Азербайджанской национальной ассоциации, который начал публиковаться в 1952-ом году в Мюнхене.

Г) «Милли Туркестан» («Национальный Туркестан») — ежемесячный обзор под редакцией Вели Кайюм-Хана. Это — орган Национального комитета туркестанского единства для освобождения Туркестана. Он начал издаваться с 1951-го года в Женеве, а затем был перемещен в Дюссельдорф, где и печатается в настоящее время.

Д) «Азат Ватан» («Свободная Родина») — обзор Национального комитета татар-башкир, основанный в 1952-ом году.

Существуют также периодические издания независимых нетатарских групп: украинцев, русских белогвардейцев, грузин, армян, и т.д. Не все они имеют значительные материалы или устойчивые политические основы, и их существование иногда сомнительно и часто зависит от иностранной поддержки. Были организованы конференции, встречи и контакты, были предприняты шаги к плавному сближению конкурирующих политических групп. Существуют очевидные трения между Соединенными Штатами Америки и Великобританией: участие последней несколько завуалировано, в то время как американские попытки координировать усилия политических эмигрантов из Советского Союза широко представлены и разглашены «Американским комитетом по освобождению народов России». Теперь данная организация называется «Американским комитетом города Нью-Йорка по освобождению от большевизма»²⁵⁰. Внешне эти действия не имеют пантюркистского характера: американский комитет и западноевропейские организации (британская разведка, немецкие круги и т.д.) не заинтересованы в отдельных организациях народов Советской России, но участвуют в поддержке всех антикоммунистов Советского Союза (украинцев, грузин, армян, белорусов, свободных казаков и т.д., так же, как тюркских народов СССР)²⁵¹.

Это действительный факт, свидетельствующий об ограниченности взаимоотношений тюркских народов между собой не только по языковым, историческим и политическим причинам, но и пониманием роли и самого факта существования мощной Турецкой Республики. Некоторые пантюркисты рассматривают эти связи и взаимоотноше-

ния довольно достаточными. Основные политические цели большинства лидеров тюркских и нетюркских народов Советской России совпадают, в частности, такие, как освобождение их стран от советского господства. Различия сводятся к выбору тактических приемов относительно форм и содержания сотрудничества с русскими антибольшевистскими эмигрантами за границей, а также к уровню исполнения заданий вышестоящих органов и т.д. На этом фоне открытых проблем тюркам легче скрыть свои действительные цели, не опасаясь нанесения какого-либо вреда, а также для снятия с себя определенной ответственности во время возможного поражения.

Пантюркизм в послевоенной Советской России. Пантюркизм, поскольку он является потенциальной опасностью, тревожит коммунистов. Это заметно в том внимании советской печати к данному вопросу и деятельности организаторов советской культурной политики в Средней Азии и Казахстане, борющихся с любым проявлением пантюркистской тенденции среди тюркских народов Советской России. Недавний выпуск «Казахстанской правды», например, назвал Турцию и Пакистан «центрами пропаганды реакционных идей панисламизма и пантюркизма»²⁵². Г. Штакельберг (G. Shtakelberg) в своем недавнем исследовании об итогах сессии историков Средней Азии и Казахстана, которая проходила в Ташкенте с 30 января по 7 февраля 1954-го года²⁵³, ясно обосновал эту ситуацию.

На этой конференции присутствовали профессора отделов истории Академии наук СССР и Института востоковедения, историки из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии, Азербайджана, Татарской АССР, Башкирской АССР и Дагестанской АССР, преподаватели средних школ Ташкента и представители правительственных и партийных организаций. Повестка дня состояла из следующих тем:

«Сущность патриархальных и феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана».

«Развитие узбекской и казахской буржуазных наций».

«Реакционное содержание панисламизма и пантюркизм»²⁵⁴.

«Характер восстания 1916-го года».

«Периоды истории казахского народа и других центральноазиатских народов».

Главная цель этой конференции состояла в том, чтобы «легализовать» коммунистические фальсификации, введенные в историю Средней Азии в послевоенный период. Это была

не первая конференция подобного типа. В 1935-ом году было принято решение о пересмотре всех исторических учебников для средних и высших учебных заведений в духе марксизма-ленинизма. В то время возник вопрос: является ли история узбеков, таджиков и других центральноазиатских народов единой, неразделенной частью общей истории Средней Азии или это часть отдельных и индивидуальных народов? Участники этой конференции были вынуждены отказаться от представления, что история этих народов включала одно неразделенное целое, и с этого времени термин «Туркестан» исчез и запрещался для использования в исторических публикациях²⁵⁵.

В 1936-ом году в Самарканде была созвана вторая конференция; это была последняя относительно свободная встреча историков. С докладами выступили такие ученые, как профессор Асфандиаров на тему «Происхождение узбекского и казахского народов» и профессор Пуллат Сади на тему «Некоторые вклады в культурные достижения Туркестана».

Эти конференции были последним жестом сопротивления туркестанских историков коммунистическому давлению. По существу это было злополучным, слабым и недостаточным проявлением сопротивления, однако, несмотря на это, позже те же самые лекторы были обвинены в проявлении национализма и пантюркизма, арестованы и затем исчезли.

В период с 1936-го до 1954-го года в историю Средней Азии было введено большое количество лжи, т.е. сплошных фальсификаций, особенно в такие вопросы, как движение за национальную независимость, завоевание Средней Азии, общая (единая) туркестанская мусульманская культура, общая история тюркских народов Туркестана.

Например, известный герой борьбы за национальную независимость Кенесарихан (Kenesarikhán) был «превращен» в реакционного угнетателя казахского народа. Такие эпосы тюркских народов, как «Алпамыш», «Коркут-Ата» (Alpamish, Korkut-Ata) и «Сказки великой компании («Марш»)» из эпоса «Манас» были запрещены. В июне 1953-го года в городе Фрунзе была проведена научная конференция по национальным движениям в Киргизии. Это позволило по-новому пересмотреть историю Средней Азии, связанную с историей джадидизма и историей «Алаш-Орды» в Казахстане.

На Ташкентской конференции 1954-го года особый интерес привлек доклад о реакционном содержании панисламизма и пантюркизма («О реакционной сущности панисламизма и пантюркизма»), с которым выступил Бабджан Гафуров — Первый секретарь коммунистической

партии Таджикской ССР. Гафуров заявляет, что панисламизм и пантюркизм существовали под специальной защитой международного империализма. Америка использовала эти идеи в любых формах для проведения и защиты своих агрессивных целей. Притворяясь защитниками мусульман, американские агрессоры организовали военные блоки на Среднем и Ближнем Востоке и боролись с движениями за независимость в мусульманском мире. Он подчеркнул, что национализм в Средней Азии и Казахстане был, прежде всего, выражением панисламизма, пантюркизма и паниранизма. Лекция Гафурова позволила Штакельбергу сделать несколько заключений:

П е р в о е. Советское правительство опасалось договоров, заключенных среди ближневосточных стран, и пыталось принизить международный престиж Турции, обвиняя ее в пантюркистских проявлениях. Любое выражение симпатии к демократической Турции мусульманами Советского Союза считалось пантюркизмом.

В т о р о е. В сознании тюрков Советского Союза сохранилось понятие общности происхождения с тюрками в Турецкой Республике. Несмотря на активную борьбу советского правительства с объединенным антисоветским движением тюркских народов, оно не было уничтожено. Власти запретили любые рассказы, касающиеся общего характера туркестанских эпосов. По этой же причине были запрещены публикации тюркских классиков на чагатайском языке и сравнительных исследований на тюркских и урало-алтайских языках. На все течения, свидетельствующие о связи между этими языками, были навешаны ярлыки пантюркизма.

Т р е т ь е. Развитие национальных (нерусских) культур душили, и чистки в мусульманских республиках продолжались беспрестанно.

Советские источники подтверждают заключения Штакельберга и одновременно в них заметны нападки на «тех историков» в «тюркских» республиках СССР, кто не отказался от позиций пантюркистской теории о «мнимом существовании» древнего единого тюркского народа, который населял территорию Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Туркмении. Узбекский историк Гулямов написал об этом едином народе в своей статье «К изучению эпохи Навои». Были представлены подобные точки зрения и в «Истории Казахской Республики», где авторы изобразили этот народ как национальное государство со своей отдельной культурой. Пантюркистские тенденции также появились в работе В.М. Жирмунского и Х.Т. Зарифова

под названием «Узбекский народный героический эпос» (1947-го года издания), в которой устному фольклору центральноазиатских народов была дана оценка как общетюркскому²⁵⁶.

«Правда» указала на существующие националистические и пантюркистские тенденции в советской Средней Азии и сообщила о росте национализма в Узбекистане²⁵⁷. Газета потребовала вести «безжалостную борьбу» против «буржуазного национализма» и призвала к разоблачению «реакционной сущности панисламизма и пантюркизма».

С.Л. Салзбергер (S.L. Sulzberger) заявил, что Первый секретарь Узбекской коммунистической партии А.И. Ниязов публично жаловался на положение в Туркменской, Узбекской, Казахской и Таджикской АССР и признал, что чистка произошла среди казахских и туркменских интеллектуалов. Ниязов подтвердил устойчивость «буржуазного национализма» старых сформировавшихся «религиозных» отношений и контрреволюционных теорий панисламизма и пантуранизма. Салзбергер убежден в том, что Москва признала эту тюркскую взаимосвязь как главную, потенциальную, манящую к себе, как магнит, силу, опасную для ее собственной центральноазиатской империи²⁵⁸.

¹ Tekin Alp (псевдоним М. Коэна). *Turkismus und Panturkismus*. — Weimar: Verlag Gustav Kiepenheuer, 1915.

² Rene Pinon. *La Reconstruction de l'Europe politique*, pp. 263 f., как цитирует: Tekin Alp, *Le Kemalisme*, p. 2, Черчилль назвал Алп Текина «глубоко информированным турком», см.: Winston Churchill. *The World Crisis, 1911-1918*. — London: Macmillan & Co., 1943, p. 276.

³ Адмиралтейство сделало перевод на английский язык (под грифом «секретно») книги Алп Текина, которая была распространена официально под названием «Турецкий и пантурецкий идеал» — *The Turkish and Pan-Turkish Ideal*. — London: War Staff, Intelligence Division, 1917. Микрофильм этой книги был получен с некоторыми трудностями, однако с милостивого разрешения Адмиралтейства Великобритании, Британского музея и издательства Verlag Gustav Kiepenheuer в Веймаре.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Количество якутов см. в главе II (подразделы о «Сибирских тюрках»), а также по данным Всесоюзной переписи 1939-го года в: Janovsky, *op. cit.*, pp. 75 f.

⁶ См. главу II (подразделы о «Казанских татарах и чувашах»).

⁷ См. Всесоюзную перепись 1939-го года в: Janovsky, *op. cit.*, pp. 75 f., и сравните с данными, помещенными в параграфе, посвященном тюркам Кавказа (Таблица кавказских народов и племен). Нетурецкие мусульманские племена Северного Кавказа охватывают некоторые племена Дагестана, осетин, кабардинцев и адыгейских черкесов.

⁸ Caroe, *op. cit.*, p. 32.

⁹ V. Kajun-Khan, "Turkestan", *Eastern Quarterly*, Vol. 3, No. 4, Oct. 1950, pp. 33 to 39, and Caroe, *op. cit.*, p. 244.

¹⁰ М.Т. "Sushobnost problemy odnovo yazyka" (Heart of the Problem of Common Language) (видимо, «Сущность проблемы одного языка» — прим.пер.), *Simali Kafkasya—Severniiy Kavkas (The Northern Caucasus)*, являлся ежемесячным органом Национальной партии кавказских горцев. Warsaw, 1934 to 1939, No. 7, November 1934. Этот ежемесячный орган был продолжением *Kavkasya Dagilari-Gorey Kavkasa (Caucasian Mountaineers)*, другого печатного издания, выходившего также каждый месяц.

¹¹ А. Аршаруни и Х. Габидуллин. *Очерки панисламизма и пантюркизма в России*. — Москва: Безбожник, 1931. С. 3.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Joseph Stalin, *Marxism and the National and Colonial Question*, English translation authorized by the Marx-Engels-Lenin Institute. — London: Lawrence and Wishart Ltd., 1942, pp. 3 f.

¹⁴ Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Часть 1, 1898-1925-ые годы. — Москва, 1941. Шестое издание, дополненное, с. 388. Данный сборник документов является официальной публикацией Московского института Маркса-Энгельса-Ленина при Центральном Комитете Всесоюзной коммунистической партии и содержит все решения партии.

¹⁵ Я не нашел ни одного подтверждения тому, чтобы это было правдой.

¹⁶ БСЭ. Т. 49. М., 1939. С. 62.

¹⁷ Лаврентий Берия. К вопросу об истории большевистских организациях в Закавказье (Вклад в историю большевистских организаций в Закавказье). – Москва, 1952, р. 284; Новая история стран зарубежного Востока. Т. II, с 395.

¹⁸ Mende, op. cit., p. 33.

¹⁹ Arsharuni и Gabidullin, op.cit., p. 10. Российская политика должна была изолировать татар от любого контакта с западной и современной наукой, и, кроме того, запрещала печатать книги на тюркско-татарском языке, потому что средневековые схоластические исламские традиции, а также изучение арабских и персидских языков не поощряло национальное возрождение и помогало российскому господству.

²⁰ Ayas Ishaky, op. cit., p. 30.

²¹ См. Главу II (Размещение и численность казанских татар), а также: Arsharuni, op. cit., p. 8.

²² Arsharuni и Gabidullin, op. cit., p. 11.

²³ Mende, op. cit., p. 39.

²⁴ Там же. С. 40.

²⁵ Ishaky, op. cit., p. 30.

²⁶ Mende, op. cit., p. 40.

²⁷ Там же. С. 38.

²⁸ Ishaky, op. cit., p. 30.

²⁹ Там же. С. 31; и Arsharuni and Gabidullin, Op. cit., pp. 6-14.

³⁰ Сагое, op. cit., 225-226, и см. Главу II, посвященную казахам.

³¹ Arsharuni and Gabidullin, op. cit., p. 12.

³² Mende, op. tit., pp. 44 to 61.

³³ Ishaky, op. cit., p. 31.

³⁴ Cafer Seydahmet Kirimer. Gaspirali Ismail Bey. – Istanbul: publisher not given (издатель не указывается, 1934).

³⁵ A. Zeki Velidi Togan. Bugunku Turkili (Turkistan), pp. 557 to 563.

³⁶ Основан на: Ishaky, op. cit., pp. 31-34; Mende, op. cit., p. 48; Литературная энциклопедия, издание 2 (1929), р. 403; и Arsharuni и Gabidullin, op. cit., p. 33.

³⁷ Ранее издававшиеся малотиражные газеты на тюркских языках народов России, как правило, были ограничены и по содержанию, и по территории (ареалу) распространения. Примером может служить небольшая газета «Ekinçi» («Крестьянин», «Пахарь»), издававшаяся в Баку в 1875-ом году Хасаном Мелик-Заде Зердаби (Hasan Melik-Zade Zerdabi). В отличие от нее и других печатных изданий, «Терджуман» по своему содержанию было универсальным и культурно направленным. Появлению «Терджумана» предшествовали публикации книг, романов, учебников и календарей на тюркских языках, а также богатая литература по религиозным вопросам. (Mende, op. cit., p. 48; Ishaky, op. cit., pp. 32 f.)

³⁸ Ishaky, op. cit., pp. 32.

³⁹ Цитируется по: Mende, op. cit., p. 59.

⁴⁰ Цитируется по: Mende, op. cit., p. 80.

⁴¹ Togan, op. cit., p. 361.

⁴² Togan, op. cit., p. 551.

⁴³ Кэроу допускает ошибку в своем заявлении, что Гаспирали прошел Рос-

сийскую военную академию, *op. cit.*, p. 226. Mende и российские источники свидетельствуют о том, что Гаспирали учился в средней школе. Mende, *op. cit.*, p. 45, называет эту школу Московской военной гимназией – «Moskauer Militargymnasium». Ту же самую информацию дают: Ishaky, *op. cit.*, p. 31; и Литературная энциклопедия, издание 2 (1929), p. 405.

⁴⁴ Сагое, *op. cit.*, pp. 226 f.

⁴⁵ Togan, *op. cit.*, p. 556, как цитируется по: Сагое, *op. cit.*, p. 227.

⁴⁶ Следует отметить тот факт, что доктор Абдуллах Зини (Dr. Abdullah Zihni) в своей статье “Ismail Bey Gaspirali”, *Wschod-Orient*, No. 3 to 4, December, 1933, опускает упоминание о контактах и русском влиянии на деятельность Гаспирали.

⁴⁷ Ishaky, *op. cit.*, pp. 31-34.

⁴⁸ О Каткове см.: Bernard Pares, *op. cit.*, pp. 381, 408, 419, 445; и БСЭ, Т. 31 (1937). С. 761.

⁴⁹ В 1866-1868-ые годы критяне непрерывно поднимали восстания против турок. Об этом см.: Marriott, *op. cit.*, p. 376.

⁵⁰ Ishaky, *op. cit.*, pp. 32.

⁵¹ Mende, *op. cit.*, p. 45.

⁵² Там же. С. 48.

⁵³ Там же. С. 49.

⁵⁴ Там же. С. 58.

⁵⁵ Ishaky, *op. cit.*, pp. 33.

⁵⁶ Mende, *op. cit.*, pp. 58-60.

⁵⁷ Там же. С. 57, 45.

⁵⁸ Arsharuni и Gabidullin, *op. cit.*, p. 11.

⁵⁹ Там же. С. 13.

⁶⁰ Там же. С. 14.

⁶¹ БСЭ. Т. 29 (1935). С. 392.

⁶² Arsharuni и Gabidullin, *op. cit.*, p. 21.

⁶³ БСЭ. Т. 29 (1935). С. 391.

⁶⁴ БСЭ. Т. 39 (1938). С. 545.

⁶⁵ Ishaky, *op. cit.*, pp. 34.

⁶⁶ Zarevand, *op. cit.*, pp. 39.

⁶⁷ Ishaky, *op. cit.*, pp. 35.

⁶⁸ Zarevand, *op. cit.*, pp. 41 f., и Arsharuni, *op. cit.*, pp. 23 f.

⁶⁹ Arsharuni и Gabidullin, *op. cit.*, p. 23-25.

⁷⁰ Там же. С. 26.

⁷¹ Там же. С. 25.

⁷² Zarevand, *op. cit.*, pp. 40.

⁷³ Pares, *op. cit.*, pp. 491, 494.

⁷⁴ Arsharuni и Gabidullin, *op. cit.*, p. 27-33.

⁷⁵ Там же. С. 33.

⁷⁶ Ishaky, *op. cit.*, p. 36.

⁷⁷ Zarevand, *op. cit.*; pp. 47.

⁷⁸ Ishaky, *op. cit.*, pp. 35.

⁷⁹ Arsharuni и Gabidullin, *op. cit.*, p. 33.

⁸⁰ Ishaky, *op. cit.*, pp. 36.

⁸¹ Там же. С. 37; Arsharuni и Gabidullin, *op. cit.*, p. 35-45.

⁸² Ishaky, op. cit., p. 37

⁸³ G. P. Gooch and Harold Temperley (ed.). *British Documents on the Origins of the War (1898-1914)*, Vol. X, *The Near and Middle East on the Eve of War*. — London: — H.M.S.O., 1936, p. 583.

⁸⁴ Ibid., Vol. X, pp. 600 f.

⁸⁵ Zarevand, op. cit., pp. 49 f.

⁸⁶ См. помещенную выше карту Казанского, Астраханского, Ногайского и Крымского ханств (приблизительно, 1500-ый год нашей эры.).

⁸⁷ Данное заявление основано на двух советских источниках:

а) История СССР. — Т. 1. — С. 295, 337.

б) БСЭ. Второе издание. Т. 19 (1953). С. 310-312.

⁸⁸ Dr. Halil Inalcik. "The Origins of the Ottoman-Russian Rivalry and the Don-Volga Canal (1569)", *Extrait d'Annales de l'Universite d'Ankara*. — Ankara: University of Ankara, 1947, pp. 72 f.

⁸⁹ William Stearn Davis. *A Short History of the Near East*. — New York: Macmillan Co., 1943, pp. 217 f.; История СССР. — Т. 1, — С. 280; и Alexander Pallis. *In the Days of the Janissaries*. — London: Hutchinson and Co., 1951, p. 32.

⁹⁰ Edige Kirimal, op. cit., pp. 7-9, приводит количество и периоды массовых эмиграций крымских тюрков после русского завоевания Крымского ханства. См. также параграф про крымских тюрков.

⁹¹ Расширение русского влияния на Святой Земле в девятнадцатом и двадцатом веках обсуждено в следующей работе: W. Baczkowski. "Russia and the Holy Land", *Eastern Quarterly*. — London: Morven Press Ltd., September, 1949, Vol. II, No. 2, pp. 42 to 49.

⁹² Pares, op. cit., pp. 367 ff., 418 ff., 486 ff., 388, and Marriott, op. tit., pp. 249 ff.

⁹³ О влиянии западной историографии на интеллектуальную турецкую мысль см.; Bernard Lewis "History-Writing and National Revival in Turkey", *Middle Eastern Affairs*, June to July, 1953.

⁹⁴ J. de Guignes, *Histoire Generale des Huns, des Turcs, des Mongols, etc.* — Paris, 1765 to 1768.

⁹⁵ Arthur Lumley David. *A Grammar of the Turkish Language*. — London, 1832.

⁹⁶ Например, современная грамматика содержит цветную карту тюркских народов и их статистические данные по каждому племени и группам. См.: Jean Deny. *Grammaire de la Langue Turque* — Paris: Bibliotheque de l'Ecole des Langues Orientales Vivantes, 1920.

⁹⁷ Adam Lewak. "Konstanty Borzecki (Dzelaledin Pasza)", *Polski Sownik Biograficzny (Polish Biographical Dictionary)*. — Cracow: Polish Academy of Sciences, 1936, II, 365 f.

⁹⁸ Leon Cahun. *Introduction a l'Histoire de l'Asie, Turcs et Mongols, des Origines a 1405*. — Paris: Armand Colin et Compagnie, 1896.

⁹⁹ Heyd, op. tit., p. 28.

¹⁰⁰ Hertz, op. tit., pp. 143 ff., cf. Count Leon Ostrorog. *The Angora Reform*. — London: University of London Press, 1927, p. 56.

¹⁰¹ A. J. Toynbee and K. P. Kirkwood. *Turkey* — New York: Charles Scribner's Sons, 1927, pp. 56 f.

¹⁰² Heyd, op. cit., pp. 105 f

¹⁰³ Ibid., pp. 107, 126.

¹⁰⁴ См. Halide Edib. *Das Neue Turan*, translated by Friedrich Schreder from the Turkish novel *Yeni Turan* (New Turan). — Weimar: Verlag Gustav Kiepenheuer, 1916. Краткий биографический очерк о Халиде Едибе см.: Eleanor Bisbee. *The New Turks*. — Philadelphia: University of Pennsylvania, 1951, p. 282.

¹⁰⁵ Heyd, op. cit., pp. 126. Позже Гокалп подвел свою программу пантюркизма только под культурное объединение огузских тюрок, проживавших в Турции, Азербайджане, Персии и Туркменистане, имевших к тому же общее литературное наследие. Столь сжатая в географическом и этническом отношении программа стала результатом современных политических процессов. Там же. С. 129.

¹⁰⁶ Кэроу допускает ошибку в описании Юсуфа Акчораоглу как одного из видных азербайджанских изгнанников, проживавших в Турции. Акчораоглу был казанским тюрко-татаринном, а не азербайджанцем. См.: Сагое, op. cit., p. 156.

¹⁰⁷ Согласно Ibrahim Alaettin Govsa. *Türk Meshurlari Ansiklopedisi*. — Istanbul, 1946, p. 28, Акчораоглу определяется как «тюрк с севера, рожденный в Семире (Semir)».

¹⁰⁸ БСЭ. Т. II (1926), p. 121.

¹⁰⁹ Zarevand, op. cit., p. 69.

¹¹⁰ Согласно Хейду, данное событие произошло в 1904 году: Heyd, op. cit., p. 149.

¹¹¹ Zarevand, op. cit., p. 56.

¹¹² Термин «пантуранизм» используется Акчораоглу в смысле «пантюркизм».

¹¹³ Курсив - автора.

¹¹⁴ Zarevand, op. cit., p. 70.

¹¹⁵ М.Е. Resulzade. *O panturanisme v svyasi s kavkaskoy problemoy* (О пантуранизме в связи с Кавказской проблемой). Предисловие написано N. Jordania. — Paris: Publisher—K. N. K, 1930, p. 26.

¹¹⁶ Zarevand, op. cit., pp. 70 f.; и Heyd, op. cit., p. 34.

¹¹⁷ Heyd, op. cit., p. 160. Демократическая партия отняла собственность «Halkevi» в 1951-1952-ых годах.

¹¹⁸ Ahmed Emin, op. cit., p. 64.

¹¹⁹ Там же. С. 174.

¹²⁰ Ishaky, op. cit., pp. 38 f., и Zarevand, op. cit., p. 109. Исхаки был тюрко-татарским националистом, а Зареванд — армянином. Из-за объективных и субъективных исторических событий конца XIX-го - начала XX-го века анти-татарские и антитурецкие настроения были очень заметны у Зареванда.

¹²¹ Kazemzadeh, op. cit., p. 148.

¹²² Эта привилегия, согласно Тогану, предоставлялась якобы как помилование, но главным образом потому, что русские были встревожены Туркестанскими восстаниями. Сагое, op. cit., pp. 89 f.

¹²³ История КазССР. С. 370; БСЭ. Т. 30. (1937). С. 594

¹²⁴ Сагое, op. cit., p. 127.

¹²⁵ Govsa, op. cit., p. 116.

¹²⁶ Sir Edwin Pears. *Life of Abdul Hamid*. — London: Constable and Co., 1917, p. 285.

¹²⁷ E. F. Knight. *The Awakening of Turkey*. — London: John Milne, 1909, pp. 93, 185.

¹²⁸ «посвященных» (“devoted ones”).

¹²⁹ Emin, *op. cit.*, p. 40.

¹³⁰ БСЭ. Т. 64 (1945). С. 231.

¹³¹ Lord Eversley. *The Turkish Empire*. — New York: Dodd, Mead and Co., 1923, pp. 366 to 368.

¹³² *Ibid.*, p. 374.

¹³³ Liman von Sanders. *Cinq Ans de Turquie*. — Paris: Payot, 1923, pp. 13, 16.

¹³⁴ Там же. С. 19.

¹³⁵ Eversley, *op. cit.*, p. 375.

¹³⁶ Allen and Muratoff, *op. cit.*, pp. 238 f., 249. Выражения «панисламские и пантюркистские наступления» используется этими авторами как военные действия на Кавказе и, возможно, в других тюрко-мусульманских областях России.

¹³⁷ Там же. С. 238, 251.

¹³⁸ Там же. С. 276, 283, 285.

¹³⁹ Там же. С. 286, 289.

¹⁴⁰ Kazemzadeh, *op. cit.*, pp. 147 ff., 211 ff., 221 ff.

¹⁴¹ Allen and Muratoff, *op. cit.*, pp. 478 f.

¹⁴² Там же. С. 480.

¹⁴³ Allen and Muratoff, *op. cit.*, pp. 494 to 496.

¹⁴⁴ Lenczowski, *Middle East in World Affairs*, p. 83.

¹⁴⁵ Louis Fischer. *The Soviets in World Affairs* (2 volumes). — London: Jonathan Cape, 1930, Vol. I, pp. 383 ff.

¹⁴⁶ Fischer, *op. cit.*, p. 386.

¹⁴⁷ Там же. С. 383.

¹⁴⁸ Alfred Dennis. *The Foreign Policies of Soviet Russia*. — New York: Dutton and Co., 1924, p. 262.

¹⁴⁹ Коммунистический Интернационал и освобождение Востока // Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. — Петроград, 1920. — С. 108-112.

¹⁵⁰ Fischer, *op. cit.*, p. 283.

¹⁵¹ Д. Соловейчик. Революционная Бухара // *Новый Восток*, № 2, 1922. — С. 277. (Цитируется по: Pipes. *Formation of Soviet Union*, p. 257).

¹⁵² Fischer, *op. cit.*, p. 383-387.

¹⁵³ Зеки Велиди Тоган, профессор Стамбульского университета, был непосредственным и главным участником данных событий, а также автором «*Vugunku Turkili*» («Туркестан сегодня»). См. биографический очерк в Приложении.

¹⁵⁴ Vernadsky, *op. cit.*, p. 302. См. параграф про басмачей ниже.

¹⁵⁵ Joseph Castagni, *Les Basmachis*, (Paris: Ernest Leroux, 1925), p. 50.

¹⁵⁶ Относительно его смерти смотрите следующие работы: Louis Fischer. “The End of Enver Pasha”, *Virginia Quarterly Review*. April, 1930, pp. 232 to 239, or the Turkish account by Feridun Kandemir, “Enver Pajanin Olumu” (The Death of Enver Pasha), *Resimli Ay Mecmuasi*, Istanbul, April, 1950.

¹⁵⁷ Дополнительные источники об Энвере Паше см.: Kurt Okay (pseud.) *Enver Pascha, der Grosse Freund Deutschlands*. — Berlin: Verlag für Kulturpolitik, 1935; Muallin Fuad Gucuyener, *Enver Pasa*. — Istanbul: Anadolu Turk Kitabevi, 1937;

Feridun Kandemir, *Sehit Enver Pasa Turkistanda (Enver Pasha in Turkestan)*. — Istanbul: Bariman Yayinevi, 1946; Feridun Kandemir. *Enver Pasanin son Gunleri (Last Days of Enver Pasha)*. — Istanbul: Guven Basimevi, 1943.

¹⁵⁸ Miller, *op. cit.*, p. 205.

¹⁵⁹ Togan, *op. cit.*, as quoted by Caroe, *op. cit.*, p. 126.

¹⁶⁰ Это подтверждается тем, что члены Оттоманского триумvirата (пан-тюркистских симпатий) были убиты армянами или при их участии: Талаат Паша был убит деятелем армянской партии «Дашнак» в Берлине 16 марта 1921-го года, Ахмета Джемала (Djemat) дашнаки убили в Тифлисе 21 июля 1922-го года. См.: Очерки новой истории Турции, 257. У армян Ближнего Востока существует предание о том, что Энвер был обнаружен в своем последнем убежище в Туркестане армянином, служившим у Советов. В интервью в Бейруте в 1955-ом году господин Симон Врацян, бывший премьер-министр Независимой Армянской Республики, подтвердил, что такое предание существует.

¹⁶¹ W. Baczkowski, *Prometeizm polski (Polish Prometheism)*. — Warsaw: Polityka, 1939, pp. 7 f.

¹⁶² W. Baczkowski. "Pilsudski and the Problem of Russia", *Wschod-Orient*, No. 2, April to June, 1938, pp. 1 to 4, and by the same author, "Co to jest prometeizm polski?" (What is Polish Prometheism?), in *Grunwald czy Pilawce (Grunwald or Pilawce)*. — Warsaw: Mysl Polska, 1938, p. 68.

* Правильным спелингом с польской фамилии является не Холовко, как дано в английском тексте, а Голувко. Тадеуш Людвик Голувко являлся видным польским государственным и общественным деятелем (1889-1931-ые годы). (прим.пер.)

¹⁶³ Список публикаций «Прометей» был показан мне в Стамбуле, а различные копии этих публикаций находятся в частных собраниях.

¹⁶⁴ Roman Smal-Stocki. *The Nationality Problem of the Soviet Union and Russian Communist Imperialism*. — Milwaukee: Bruce Publishing Co., 1952, pp. 158 f.

¹⁶⁵ Профессор Роман Смал-Стокки — единственный автор, писавший о движении «Прометей» в англоязычной литературе, все же допускает ошибку, см.: там же. Он умаляет значение пропаганды и деятельности, направленных на объединение сил против СССР, сводя весь комплекс данного движения просто к клубной работе.

¹⁶⁶ Исхаки являлся единственным представителем от народов, проживающих в регионе Идель-Урала, то есть башкиров, чувашей и других маленьких тюркских и финно-угорских групп срединной области Волги-Урала.

¹⁶⁷ David Tutaeff. *The Soviet Caucasus*. — London: Harrrop, 1942.

¹⁶⁸ Сравните это утверждение с умозаключениями, изложенными в: Julian Towster, *Political Power in the USSR—1917 to 1947*. — New York: Oxford University Press, 1948, pp. 52, 91 f.

¹⁶⁹ Rudolf Schlesinger. *Federalism in Central and Eastern Europe*. — London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co., 1945, pp. 341 f.

* По всей видимости, подразумевается деятельность югославского коммунистического лидера Иосифа Броз Тито (прим. пер)

¹⁷⁰ См. параграф про басмачей ниже и исторические очерки, помещенные в Главе II выше.

¹⁷¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1944. Параграф 17.

¹⁷² Там же. Статьи 20, 21.

¹⁷³ После Второй мировой войны карачаевская и балкарская национальные единицы были ликвидированы.

¹⁷⁴ Caroe, *op. cit.*, p. 100 footnote.

¹⁷⁵ V. Kajum-Khan. "Turkestan", *The Eastern Quarterly*. — London: The Morven Press Ltd., 1948 to 1955, Vol. III, No. 4, October, 1950, p. 38.

¹⁷⁶ Василевский (без инициалов). Фазы басмаческого движения в Средней Азии // *Новый Восток*, книга 29, 1930, С. 126-128. Данная статья является общим описанием басмаческого движения в Центральной Азии и снабжена большим количеством хорошего и зачастую объективного материала.

¹⁷⁷ Там же. С. 129.

¹⁷⁸ Castagne, *Les Basmatchis*, pp. 16 f.

¹⁷⁹ Там же. С. 16; В Указ. соч. Василевский заявил, что басмаческое движение началось в Ферганской долине и распространилось на Туркмению, Бухару, Таджикистан и соседние регионы. Кроме того, он обсуждал вопрос о конкуренции среди казахов и узбеков, так же, как среди узбеков и таджиков. См.: С. 126, 135, 138.

¹⁸⁰ Caroe, *op. cit.*, p. 99.

¹⁸¹ Castagne, *op. cit.*, фотография, помещенная на странице 48, показывает группу людей, в которой находится русский татарин Осман Бей Токоумбет (the Russian Tatar, Osman Bey Tokoumbet), бывший личным секретарем Энвера Паши. См. также: *Ibid.*, page VIII.

¹⁸² Для более детальной информации о нем см: Richard Pipes. *The Formation of the Soviet Union*. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954, pp. 168-170, 190, 260-263.

¹⁸³ Towster, *op. cit.*, p. 98.

¹⁸⁴ Среди комиссариатов, образованных после прихода большевиков к власти, был Народный Комиссариат по делам национальностей. Этот комиссариат, возглавляемый И.В. Сталиным, просуществовал до июля 1923-го года. См.: Towster, *op. cit.*, pp. 70 f.

¹⁸⁵ И. Сталин. Указ. соч. С. 176.

¹⁸⁶ *Soviet Affairs Notes*, Bulletin No. 144, April 20, 1953, p. 14.

¹⁸⁷ Революция и национальность. № 54, Москва, август 1934-го года. С. 73.

¹⁸⁸ Борис Кандидов. *Церковь и шпионаж*. — Москва, 1938. — С. 84.

¹⁸⁹ Kolarz, *op. cit.*, p. 294.

¹⁹⁰ Kirimal, *op. cit.*, pp. 288 f.

¹⁹¹ Walter Kolarz. *The Peoples of the Soviet Far East*. — New York: Frederick A. Praeger, 1954, p. 107.

¹⁹² Там же С. 107.

¹⁹³ Там же С. 107.

¹⁹⁴ В феврале 1918-го года было объявлено о создании Федеративной Демократической Закавказской Республики, которая была распущена в мае этого же года. Отдельные кавказские народы объявили о своей независимости. 26 мая 1918-го года Грузия установила свой суверенитет, за которым 28 мая 1918-го года последовало объявление суверенитета Арменией и Азербайджаном. В апреле 1940-го* года (опечатка, следует читать: «В апреле 1920-го года...» - прим. пер.) Баку был занят Красными отрядами, и позже Республика Азер-

байджан была советизирована. В октябре 1920-го года объединенные силы кемалистской Турции и Советской России сокрушили независимость Армении. В период с 11 февраля до 18 марта 1921-го года Красные отряды заняли Грузию. (См. Kazemzadch, op. cit., pp. 276 ff., 286 ff., 314 f.)

¹⁹⁵ Zarevand, op. cit., pp. 138 f.

¹⁹⁶ Lenczowski. Middle East in World Affairs, pp. 105 f.

¹⁹⁷ Zarevand, op. cit., pp. 132 f., 138.

¹⁹⁸ Bernard Lewis. "Recent Development in Turkey", International Affairs, Vol. XXVII, No. 3, July, 1951.

¹⁹⁹ Tarih, как описано майором F. F. Rynd, op. cit., pp. 476-487.

²⁰⁰ Turkiye Yilligi, p. 291.

²⁰¹ Lenczowski, Middle East in World Affairs, p. 138.

²⁰² Архивное Управление Министерства иностранных дел Союза ССР (Администрация Архива Министерства иностранных дел Союза ССР). Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941-1943-ые годы). – Москва, 1946. – С. 34-39.

²⁰³ Терапия – курорт около Стамбула, на котором была расположена летняя резиденция немецкой дипломатической миссии.

²⁰⁴ Islam Ordu («Армия ислама»).

²⁰⁵ Профессор З. В. Тоган.

²⁰⁶ Он командовал турецким соединением на Кавказе, которое заняло Баку в 1918-ом году; с марта 1943-го года он был членом Комитета национальной защиты и депутатом от округа Коджаели (Kocaeli).

²⁰⁷ Архивное Управление Министерства иностранных дел Союза ССР (Администрация Архива Министерства иностранных дел СССР). Документы Министерства иностранных дел Германии. С. 80.

²⁰⁸ Там же. С. 39 (версия документа на английском языке).

²⁰⁹ Хусрев Гереди (Husrev Gerede) был турецким послом в Берлине в 1939-1942-ых годах.

²¹⁰ Lenczowski. Middle East in World Affairs, p. 142.

²¹¹ A. C. Edwards, International Affairs Quarterly, July, 1946, p. 398.

²¹² Miller, op. cit., p. 206.

²¹³ Veli Kajum-Khan, "Recollection of the Last Years of Mustafa Chokai", Millij Turkistan, No. 70 to 71 B., March, 1951, p. 21.

²¹⁴ Caroe, op. cit., pp. 243-247.

²¹⁵ Fischer, Soviet Opposition to Stalin, pp. 14 f. and Gen. W. Anders, Hitler's Defeat in Russia (Chicago: Regnery, 1953), p. 176.

²¹⁶ Trials of Major War Criminals before the International Military Tribunals. – Nuremberg: Secretariat of Tribunal, 1948. Vol. XXVII, Trial Doc. 1517, p. 272.

²¹⁷ Anders, op. cit., p. 176 and Fischer. Soviet Opposition to Stalin, p. 48.

²¹⁸ Caroe, op. cit., p. 247.

²¹⁹ Jurgen Thorwald. Wenn Sie Verderben Wollen (How Things Were Spoiled) – Stuttgart, Germany: Steingruben-Verlag: 1952, p. 127.

²²⁰ Caroe, op. cit., p. 247.

²²¹ Там же. С. 249

²²² Trials of Major War Criminals, op. cit., XXVII, p. 272.

²²³ Alexander Henderson. «The Pan-Turanian Myth in Turkey Today». Asiatic Review, N. S. 41, No. 145, January, 1945, p. 88.

²²⁴ Турккан теперь живет в штате Нью-Йорк. Именно он снабдил меня необходимым и подлинным документальным материалом о пантюркистском движении, как говорится, «из первых рук». Обратите внимание на его имя: Turkkan в переводе с турецкого языка означает «турецкая кровь».

²²⁵ Reha Oguz Turkkan. «The Turkish Press», Middle Eastern Affairs, May, 1950, Council for Middle Eastern Affairs, New York, p. 143.

²²⁶ Переведено из журнала *Bozkurt*, Стамбул, март 5, 1942-го года.

²²⁷ Charles W. Hostler. «Trends in Pan-Turanism», Middle Eastern Affairs, Vol. III, No. 1, January, 1952, p. 8.

²²⁸ Reha Oguz Turkkan. *Turkculuge Giris (Introduction to Turkism)*. — Istanbul, 1940, p. 116.

²²⁹ Reha Oguz Turkkan. «The Turkish Press», Middle Eastern Affairs, May, 1950, p. 143.

²³⁰ Иногда он подписывался Адсиз (Adsiz). Он выразил свой протест по поводу кемалистского закона, требовавшего писать имя своего семейства (рода), поэтому брал этот псевдоним, означавший «безымянный».

²³¹ Turkkan. «The Turkish Press», Middle Eastern Affairs, p. 144.

²³² Оппозиционно настроенные в отношении турецких граждан нетурецкого происхождения, таких, как албанцы, черкесы, курды и т.д.

²³³ Henderson, op. cit., p. 89.

²³⁴ Hostler, op. cit., p. 9.

²³⁵ Kirk. *Short History of the Middle East*, p. 267.

²³⁶ В. Крымский // Большевик. Ежемесячный журнал. Москва: Центральный комитет коммунистической партии, № 10, 11, 1944. С. 80.

²³⁷ Miller, op. cit., p. 206.

²³⁸ Documents Secrets du Ministere des Affaires Etrangeres d'Allemagne, La Politique Allemande, 1941-1943, Turquie. — Paris, 1946, pp. 89 ff. Re-Sarajoglu, см. Н. N. Howard. «Germany, the Soviet Union and Turkey during WW II», U.S. Dept. of State Bulletin, July 18, 1948.

²³⁹ L. C. Moyzisch. *Operation Cicero*. — New York: Coward-McCann, 1950, p. 5.

²⁴⁰ Lenczowski. *Middle East in World Affairs*, p. 143.

²⁴¹ Anadolu Ajansi (Anatolian News Agency), Bulletin of May 4, 1944, Ankara.

²⁴² Kavkas («Кавказ») ежемесячный обзор, редактированный А. Kantemir. — Munich: Verlag «Der Kaukasus», 1951 to 1954, No. 1, August, 1951, p. 24.

²⁴³ Michael Sokolnicki. *The Turkish Straits* — Beirut: American Press, 1950, pp. 27, 29.

²⁴⁴ Там же. С. 30.

²⁴⁵ Lenczowski. *Middle East in World Affairs*, pp. 147 f.

²⁴⁶ Переведено из стамбульской газеты «*Tasvir*», датированной 20 сентября 1946-го года.

²⁴⁷ Там же. 31 марта 1947-го года.

²⁴⁸ Низами, Низамуддин (1141-1203-ые годы) — азербайджанский поэт из Гянджи (Кировабада).

²⁴⁹ Каирская ежедневная газета «*Egyptian Gazette*» от 3 декабря 1954-го года заявила, что «Абдул Фаталибейли, 46-и лет, турок, написавший и передававший антикоммунистические программы на Азербайджан для радио «Свободы», антикоммунистической радиостанции, спонсируемой американцами, был убит в Мюнхене 23 ноября в квартире подозреваемого М. Исмаилова, 34-

ех лет, уроженца Азербайджана, считавшего, что тот был двойным агентом, работавшим на американскую и советскую разведывательные службы».

²⁵⁰ Цели «Американского комитета по освобождению от большевизма» проанализированы в работе: Eugene Lyons. *Our Secret Allies, The Peoples of Russia*. — New York: Duell, Sloan and Pearce, 1954, see especially pp. 319 ff.

²⁵¹ Полезный материал по положению народов Советской России был подготовлен в следующем издании: the Legislative Reference Service of the Library of Congress under the title *Tensions Within the Soviet Union*. — Washington: Government Printing Office, 1951, pp. 32 to 36.

²⁵² «Казахстанская правда», как процитировано в: *News Review* (Washington, D.C.: U.S. Info. Serv.), Vol. V, No. 31, Aug. 5, 1954, p. 5.

²⁵³ G. Shtakelberg. "Tashkentskaya sesya 1954 goda po istorii narodov Sredney Asii i Kazakhstana" // *Bulletin of the Institute for the Study of the History and Culture of the USSR*. — Munich: Institute, as above, May, 1954, pp. 13 to 19.

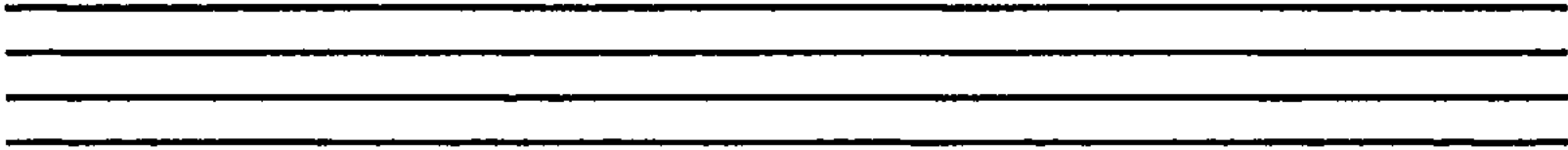
²⁵⁴ Выделение курсивом сделано автором.

²⁵⁵ Там же. С. 14.

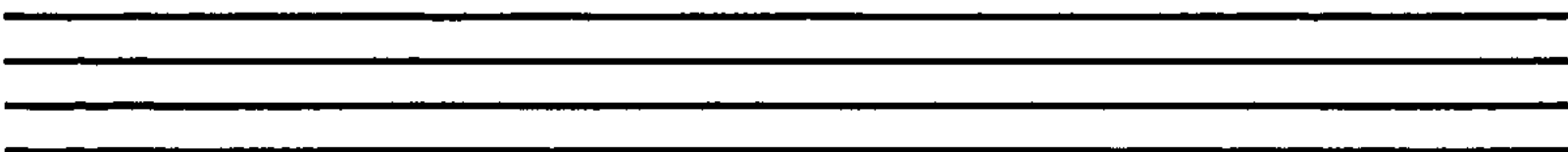
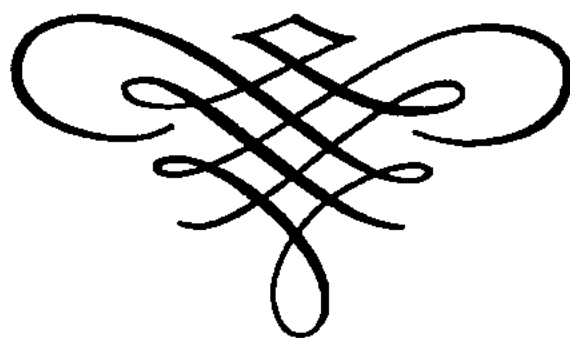
²⁵⁶ *Вопросы истории*. № 4, апрель 1952, С. 4-15.

²⁵⁷ *Правда*, 28 сентября 1952.

²⁵⁸ C. L. Sulzberger. "Soviet is Worried over Central Asia". — *New York Times*, May 23, 1952.

РЕЗЮМЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЕДИНСТВА СРЕДИ ТЮРКОВ СССР

Общие условия жизни при советском режиме, несомненно, имели тенденцию подрыва религиозных, культурных, лингвистических и этнических связей, которые существовали между различными советскими народами тюркского происхождения. По какой причине эти связи фактически были ослаблены?

Ислам. Советская колониальная политика не делает никакой тайны в пределах СССР о своем намерении уничтожения ислама. Поддерживается открытая атеистическая пропаганда и введены ограничения на использование зданий, специально построенных для религиозных целей (много мечетей было закрыто, исключая те, которые показываются как исторические достопримечательности в целях пропаганды). Возможно, благодаря усилиям ученых и научных учреждений, активно унижается исламская вера в глазах общественности, как заявлено в недавно вышедшей советской книге: «Задача, стоящая перед советскими исследователями ислама..., состоит в разоблачении современной роли ислама как поддержки эксплуататорских классов и колониального режима, раскрывающей реакционную, антинародную сущность идеологии панисламизма и пантюркизма, используемую, прежде всего, американскими империалистами для порабощения народов Востока.

Наконец, наша литература по исламским вопросам должна обучать... жителей тех республик и областей, где эта религия все еще распространена; она должна вооружить наших пропагандистов знанием, чтобы помочь в их борьбе с религиозными традициями, обрядами и концепциями; она должна обучать рабочих в духе советского патриотизма...»¹.

Ислам формирует основу некоторых национальных культур центральноазиатских тюрков, но существуют признаки значительного уменьшения его влияния среди них. Понятно, что ростки новой жизни советской семьи притягательны, многие понимают это как улучшение, но не все мусульмане могут открыто принять советские обычаи и отказаться от своих собственных «отсталых» привычек. Но ислам все еще несет определенные социальные обязательства, связывая всех, даже тех, кто отклоняет его догматы и ритуалы; вместе с тем следует отметить ослабление прежней динамической власти ислама в СССР.

Культура и язык. Ричард Пайпс полагает, что советская

языковая политика в Средней Азии имеет две главных цели, обе из которых соответствуют генеральной линии советской национальной политики. Во-первых, эта политика пытается предотвратить формирование единого тюркского литературного языка в Средней Азии, полагая, что такой язык послужил бы оружием для организации объединенного центральноазиатского национального движения. Во-вторых, данная политика направлена на внедрение русского языка как основного языка общения среди людей различных групп². Первая цель достигнута благодаря усиленному муссированию диалектических различий среди различных тюркских групп и предоставлению статуса новых развитых национально-литературных языков относительно к местному тюркскому варианту. Второй целью является официальная замена тюркских алфавитов с арабской вязи на латиницу, а затем с латиницы на русскую кириллицу; данную замену производят посредством постепенного представления русских слов в их первоначальной форме и записью в словари родного языка; также через обязательное изучение русского языка во всех среднеобразовательных и высших школах, и, наконец, через требование хорошего знания русского языка для всех граждан независимо от национальности, стремящихся к росту и повышению по карьерной лестнице. Это очевидное стремление властей, учитывающих временной фактор, и полагающихся на то, что данная политика укрепит позиции русского языка как социально динамичного среди мусульманского населения, что приведет к понижению роли тюркского языка и сведет его до уровня деревенского диалекта, лишённого политической значимости.

Однако британский специалист Уилер считает, что советские власти, очевидно, надеются достичь путем русификации эффекта, подобно произведенному процессу «арабизации» (Arabization) местных языков народов, попавших под арабско-исламское господство. Принятие арабского письма и многочисленных арабских слов и фраз было мощным фактором в увековечивании ислама, а таким образом, и арабской культуры, даже после того, как поток арабского завоевания схлынул. Но это был результат поворота к исламу, а не его причина, и в то время как арабы, возможно, настояли на использовании арабского языка для официальных целей, нет никакого свидетельства, что они когда-либо устанавливали политику арабизации существующих языков. Советское правительство пытается достичь того же самого результата силовыми средствами внедрения: оно настаивает на русификации центральноазиатских языков путем введе-

ния кириллицы и русских слов; оно даже предусматривает модификацию грамматики и фонетики³.

Результативность советской языковой политики русификации средствами, имеющими как негативное (обособление мусульманских народов), так и позитивное (насильственное внедрение русского языка для его влияния на языковые отношения, а также для стимуляции карьерного роста) влияние, пока еще неизвестна. Ко времени Второй мировой войны мусульманские сельские массы были в меньшей степени подвержены влиянию советских языковых мероприятий, так как, в отличие от городских жителей, представляли собой более бедные и менее образованные элементы общества. Эти группы населения продолжали, как прежде, общаться исключительно на своих родных диалектах, что является красноречивым фактом игнорирования ими русского языка. Советская политика заставляла многочисленную и растущую мусульманскую интеллигенцию знать русский язык для служебного продвижения, но вместо того, чтобы стать русифицированными, эти группы стали двуязычными, так как использовали русский язык для своей работы, а тюркский – для всех других целей. Налицо явное отсутствие каких-либо признаков языковой ассимиляции; напротив, все факты указывают на удивительную способность местных языков выжить перед лицом сильного внешнего давления⁴.

Этническая особенность. Советские источники единодушны в утверждении, что новый режим преуспел в искоренении национальных неравенств в СССР⁵. Однако это утверждение только наполовину истинно: источники, называя тюрко-русские отношения «братскими», редко упускают возможность подчеркнуть, что дает помощь «великого русского народа» их тюркским братьям. Как правило, национальная вражда между Советами и тюрками преобладает только среди самых низких и наименее образованных групп населения обоих этих наций; в целом это, кажется, не играет важной роли в национальных проблемах в Средней Азии.

Советские источники пытаются прославить дружбу и советско-тюркское сотрудничество в годы войны, а также роль тюркских солдат в Советской Армии⁶, возможно, для устранения любого негативного прошлого, связанного с антисоветскими действиями (которые все-таки отдают горечью) во время войны и воспитания тюркских народов в духе наднационального (интернационального) советского патриотизма⁷.

Для получения хоть какого-то результата все эти россий-

ские усилия носят осторожный, сдержанный характер. Вместе с тем тюрки СССР, видимо, поддерживают свою этническую особенность, но в определенных границах с учетом материального прогресса, ибо в противном случае они теряют поддержку со стороны народа.

Это привело к следующему выводу о том, что 36 лет большевистского правления значительно ослабили элементы духовного единства, на котором были основаны пантюркистские идеи. Но этническая идентичность тюрков остается более или менее устойчивой, и в этом новая тюркская интеллигенция черпает свою силу, способствующую укрепить ее вдохновенные и важные идеи для будущего тюркского населения СССР.

Новая интеллигенция. Благодаря советской системе образования, широкие слои местного населения представляют собой новый образованный класс. В Татарской Республике большевики выдвинули местных жителей на ответственные посты: процент татар, занятых на более высоких постах, равняется приблизительно одной половине от общего количества⁸. По происхождению, родственным связям, языку и обычаям представители новой интеллигенции связаны с тюркским населением; по образованию, работе и психологически они привязаны к русским и коммунистам. Но они явно симпатизируют тюркам, причем не только низшие слои советской тюркской интеллигенции, но и близко находящиеся к режиму сохраняют свои тюркские связи. Советам, видимо, не удалось по-настоящему и на постоянно привлечь на свою сторону татарских интеллектуалов или превратить их в свои инструменты⁹. Вообще, отношения между местными должностными лицами, служащими-коммунистами, и тюркским населением в целом хорошие; население рассматривает их как защитников и помощников визави режима. Местный образованный класс в советской Средней Азии является политически даже менее зрелым, чем их русские коллеги. Эти новые интеллектуалы – источник, из которого, несомненно, возникают кадры будущих лидеров Средней Азии. Вместе с тем, на наш взгляд, существует одна опасность: для многих тюрков СССР Советы являются образцом западной культуры в ее наиболее развитой форме, чем и объясняется поддержка и близость к Советам некоторых из них.

Марксистское содержание скоро постепенно уничтожит националистическую форму в сталинской системе управления советскими нациями. Исламские формы станут все более и более искаженными и ослабленными их новым националистическим содержанием. Это – неоисламский тоталитаризм,

который является национальным по форме, исламским – по содержанию.

Через террор и планирование коммунистическое государство проникает во все сферы жизни общества, образуя связь государства с мыслями и действиями каждого индивидуума. Его бюрократический авторитаризм стремится возложить на каждого индивидуума общества прямую ответственность не только для достижений в национально-культурной политике, но также и в областях экономики и этики.

Чистки в Казахстане и Туркменистане¹⁰ еще раз свидетельствуют о том, что тюрки СССР также разделяют идеи национализма, повлекшие определенные трудности на Среднем и Ближнем Востоке. Свидетельством потери доверия среди тюрков Советского Союза являются факты перехода тысяч тюрков из советских вооруженных сил к немцам для борьбы вместе с вермахтом (о чем было сказано выше). С 1945-го года до настоящего времени советские лидеры пытались сражаться с этим недовольством путем частых чисток. Советская внешняя пропаганда заявляет о дружбе с мусульманским миром, хотя внутри его собственных границ пантюркизм отмечен как наиболее серьезное «идеологическое извращение».

ПАНТУРАНИЗМ ПРОТИВ ПАНТЮРКИЗМА

Пантюркизм возник благодаря взаимовлиянию восточных тюрков, которым угрожает «русификация» (Russianization), и западных тюрков, подвергнутых российской экспансии. Пантуранизм (поиск единства среди тюркских, монгольских и финно-угорских народов), в отличие от пантюркизма (поиск единства только тюркских народов), сопровождает российское расширение на Балканах и представляет собой попытку определиться к турецким и венгерским экспериментам в антиславянском сотрудничестве. Панславизм и российское расширение на Балканах подвергли опасности мадьярское и немецкое господство над славянами в Австро-Венгерской империи; это стало четко очевидным после краха оттоманского господства над балканскими славянами и российского вторжения на Балканы. Другие факторы были еще более тревожны. В июне 1876-го года Сербия и Черногория объявляли войну Османской империи. Сербская армия состояла в значительной степени из российских добровольцев и находилась под командованием российского генерала. В сентябре 1876-го года было

запланировано, что, если оттоманская Турция откажется провести реформы в ее балканских областях, то союзнический флот будет направлен в Босфорский пролив. Босния должна была быть занята австрийской армией, а Болгария – российской¹¹. Эти и подобные события досаждали венграм, которые стали беспокоиться о возможности поиска внешних союзников, здесь и находится источник венгерской концепции пантуранизма.

Справочник по пантуранизму, подготовленный в 1919-ом году британским Министерством иностранных дел, подтверждает это утверждение: «Во время балканских переворотов 1876-1878-го годов венгры были яростно прооттомански настроены, и депутация венгерских студентов преподнесла меч чести султану во время сербско-турецкой войны»¹².

Семена пантуранизма, вообще неосознанные посторонними, прорастали медленно и обнаружались на конгрессе пантуранистов в Константинополе (1913-ый год), в котором участвовали венгры и даже болгары¹³. Попытка объединить силы славянской Болгарии с угро-финскими венграми и оттоманскими турками носила вполне тактический характер, кроме того, ученые, историки и лингвисты нашли урало-алтайскую близость этих наций. Несмотря на фантастическую концепцию пантуранизма, некоторые политические силы запаздывали с восстановлением отношений с Турцией, Болгарией и Венгрией, и они сумели включить этих западных урало-алтайцев в пределы политической структуры Центрального европейского блока 1914-1918-ых годов. Роль, сыгранная пантуранистскими идеологическими элементами в группировке западных урало-алтайцев, неизвестна; идеологические поводы могут стать психологическими комплексами, которые заполнят «подсознательную» функцию без нашего полного восприятия. В Болгарии правящей династией были Сакс-Кобурги, пропитанные германской симпатией к пантуранизму и пантюркизму в период Первой мировой войны. Пронемецкий энтузиазм Энвера Паши также служит дополнительным подтверждением вышесказанного.

Когда турки и венгры вступили в Первую мировую войну, символы пантуранизма исчезли, и только турецкая деятельность этого псевдодвижения осталась. Это было представлено деятельностью младотурок, турецким вторжением на Кавказ в 1914-ом году, их манипуляциями на Кавказе в 1918-ом году, подвигами Энвера в Туркестане в 1921-1922-ые годы и т.д. С другой стороны, пантюркист-

ская деятельность восточных тюрков в основном сводилась к проведению собраний нескольких Всетюркских конгрессов в 1905-1906-ые годы и в 1911-ом году. Они участвовали в разрушении Российской царской империи и боролись за свое объединение и свободу в 1917-1922-ые годы. Националистическая революция в послевоенной Турции и ее пантюркистские скрытые чувства – очевидные признаки все-турецкого плана в роковые годы во время и после Первой мировой войны¹⁴.

Слабость пантуранизма заключалась в его попытке собрать воедино совершенно различные по своему содержанию национальные сегменты, что уже в короткое время стало очевидным для большинства тюрков и венгров. Арминиус Вамбери был прельщен пантуранистской идеей, но он ограничил свое исследование тюркскими языками и тюркскими народами¹⁵. К Первой мировой войне пантуранизм с его принципом интеграции на интернациональном и расовом основании был отвергнут. В 1915-ом году Алп Текин заявил: «В современную эпоху сообщество рас не имеет большого значения. Англичане и немцы относятся к одной и той же расе, а все же они – наиболее ожесточенные враги по отношению друг к другу...

Подобная ситуация существует в сербско-болгарских отношениях. Россия объявила свой лицемерный панславизм, но ее политика – всего лишь расширение и прославление российского деспотизма посредством славянских народов. Поляки и украинцы ненавидят российскую власть. Таким образом, обязательство расовых отношений в настоящее время очень незначительно...

Расовая теория не может быть национальным идеалом тюрков, потому что последнее – действительно только утопическая мечта. Национальный идеал тюркской нации может возникнуть только из национального движения»¹⁶.

Тремя годами позже британские исследователи отвергли пантуранизм как маловероятный концепт: «Вследствие различий религии, языка, сферы цивилизации и широкого географического разделения, финны и угры, самоеды, тунгусы, монголы и сибирские якуты никак не могут быть вовлечены в пантуранистское движение»¹⁷.

Несмотря на очевидные различия в понятиях «пантуранизм» и «пантюркизм», а также отказ от пантуранизма как необоснованной идеи, в использовании этих терминов в политической литературе существует путаница. Термину «пантуранизм» был придан пантюркистский подтекст

британским Министерством иностранных дел¹⁸, когда оно подразумевало под пантуранизмом «пантюркистское движение», являвшееся «неотъемлемой частью оттоманского турецкого национализма, который может быть понят только в связи с ним»¹⁹. Путаница в этих терминах произошла в работах Арнольда Тойнби, выдающегося британского авторитета по турецким, греческим и ближневосточным исследованиям. Халиде Ханум (Адивар), известная турецкая писательница и пантюркистка, была изображена как апостол пантуранизма²⁰. В коллективной монографии Тойнби и Кирквуда (Kirkwood) о Турции «пантурани[ани]зм» был назван супернациональной пропагандой для объединения «всех тюркоговорящих народов в тех же самых границах, что и панславизм»²¹.

Ленцовски (Lenczowski) также неправильно использовал термин «пантуранизм» относительно «пантюркизма» во Второй мировой войне, то есть в то время, когда пантуранизм также не являлся проблемой²². Он, вероятно, находился под влиянием немецких источников, которые упоминают пантуранизм, хотя подразумевают пантюркизм²³. В русско-тюркских областях Советы используют оба данных термина как синонимы, смешивая панисламизм с пантюркизмом. Турецкие источники избегают термина пантюркизм и предпочитают фразы типа «турецкий мир» (Turk Dunya). Пантюркизм переведен неадекватно со слова «тюркизм» (Türkçuluk)²⁴. Профессор Тоган определил пантюркизм и связанные с ним пандвижения следующим образом: «Панисламизм — движение для объединения последователей исламской религии; пантуранизм ищет соглашения и единство среди тюркского, монгольского и финно-угорского народов. Цели пантюркизма — в единстве всех тюркских народов»²⁵.

Эти концепции определены по нисходящему принципу: от обширного — к менее обширному, а от него — к самому умеренному. Первое движение охватывает все исламское общество. Второе — преходящий псевдорасовый лозунг²⁶. Третье движение основано на этнических, языковых и исторических особенностях тюркских народов.

Суммируя вышесказанное, отметим, что термин «пантуранизм» должен использоваться исключительно для определения периода турецко-венгерского сотрудничества в девятнадцатом столетии и в начальном периоде Первой мировой войны. Термин «пантюркизм», напротив, описывает усилия тюркских народов к сотрудничеству и единству, основанному на общих этнокультурных и политических основах.

ПАНТЮРКИСТСКИЕ ИДЕАЛЫ

Большинством исследователей пантюркизм, в отличие от пантуранизма, рассматривается как устойчивый идеал. Авторитетное британское правительственное издание приходит к заключению: «Вследствие единства в религии, языке, расе, типе цивилизации и географической смежности, пантуранистское движение имело бы возможность преуспеть среди следующих тюркских народов: османских, кавказских, персидских, афганских, волжских, крымских тюрков, а так же тюрков Туркестана (Восток и Запад) и Сибири: общая численность населения которых составляет 26000000 человек»²⁷.

Этот источник делает следующее заявление относительно будущего тюрков: «Вследствие их национальной лености, их политической неуместности и устойчивому уменьшению турок Анатолии, которые являлись лучшим элементом в Османской империи, тюркские народы вряд ли объединятся, если они не разрешат самим себе быть организованными иностранной державой, то есть Германией»²⁸.

В течение тридцати семи лет, которые истекли со времени публикации этих наблюдений, ситуация явно улучшилась. Анатолийские турки вместо разложения и уменьшения в численности достигли большой силы. Их численность увеличилась более, чем в два раза, приблизительно, от 9,5 миллионов в 1918-ом году в единой Османской империи²⁹ до, приблизительно, двадцати миллионов в сегодняшней Турецкой Республике. Многонациональная, многоязычная и мультикультурная Османская империя – теперь гомогенное современное государство с принципом турецкого национализма как своего лозунга во внутренней и во внешней политике. Пантюркистское скрытое чувство сказывается в основных сферах государственной жизни, например, в образовании, в проблеме меньшинств, в ретюркификации языка и т.д.

Пантюркистские тенденции формируют связь между новой Турцией и восточными тюрками. Этот идеал содержит в себе взрывчатый элемент ирредентизма на землях Советской России – их сильной соседней державы. Это – источник нерешительности среди ведущих пантюркистов и турецких националистов, и происхождение довольно заговорщического характера пантюркизма. Всякие намеки, разговоры и опасения являются, фактически, бесполезными, так как существующие видимые связи и возможные

контакты в будущем между Советской Россией и Турецкой Республикой, наиболее обеспокоенных ситуацией и имеющих тюркские регионы в стране, приведут к их сотрудничеству. Возможность пантюркистского ирредентизма – реальный и постоянный политический факт, хотя он должен быть признан как наличие «обоюдоострого» потенциала. Его основы и значение были понятны даже в период Первой мировой войны. В словах, которые не потеряли своей полноценности, Алп Текин³⁰ заключил: «История недавнего прошлого показывает нам, что все нации при пробуждении к национальному сознанию думают сначала о своих братьях в соседних странах. Эта мысль... постепенно росла, чтобы стать их национальным идеалом. Это замечено впервые в случае с Италией. Тот же самый процесс можно наблюдать и в Румынии в связи с румынскими требованиями по поводу Трансильвании. Болгары и сербы стали также интересоваться судьбой своих собратьев в соседних областях – на пограничных землях.

Идеал новых наций и политика их правительств, как интерпретаторов национального идеала, показывает сильную тенденцию к освобождению их соотечественников за границей от иностранного хомута, или, по крайней мере, пробуждение их национального сознания. Недавно пробужденные турки не могут иметь никакой другой цели. Турецкая ирредента может быть направлена на реализацию материальных или моральных реформ согласно обстоятельствам. Если географическое положение соответствует организации, турки могут освободить своих братьев от иностранного правления... Они могут... заботиться об их ирреденте на моральных или интеллектуальных основах.

Пока у итальянцев, румын, болгар и сербов не было фактической потребности в ирреденте, для Турции она фактически сформировала неизбежную политику. Итальянцы и другие нации могли легко продолжить свое национальное развитие без помощи ирреденты, потому что они имеют на своей собственной территории достаточные политические, социально-экономические ресурсы и могут оказать помощь любому возможному иностранному элементу.

Их национальной целостности ничто не угрожает. В отношении Турции это, к сожалению, не тот случай... Оттоманские турки – действительно единственная сила их братьев за границей, но сами они зависят от сотрудничества различных частей своей нации в иностранных государствах, потому что их численность на родине слишком мала, и они, таким обра-

зом, постоянно находятся под угрозой уничтожения в своем государстве. Ирредента, которую другие нации могут расценивать как роскошь, является политической и социальной потребностью тюрков... Если бы все тюрки в мире были объединены в одно огромное сообщество, была бы сформирована сильная нация, достойная занять важное место среди других наций мира»³¹.

Большинство пантюркистов имеют устойчивые идеи относительно политических возможностей в реализации пантюркистского идеала на практике. Ответственные пантюркистские лидеры искали реалистические решения и отвергли максимальные запросы, основанные на попытке «одним махом» решать все проблемы. Уступки были сделаны, и образ жизни (*modus vivendi*) принят.

Исходя из многонационального характера Кавказа, большинство считает наиболее приемлемым создание Конфедерации кавказских народов: азербайджанцев, грузинов, армян и северных кавказцев (дагестанцев и других немалочисленных северокавказских народов). Эта Конфедерация, связанная соглашением о дружбе и сотрудничестве с Турецкой Республикой и другим соседним турецким доминионом, могла бы стать одним из компонентов ближневосточной региональной единицы, достаточно сильной, чтобы противостоять советскому российскому давлению³².

Независимый объединенный Туркестан, вероятно, за исключением славяно-населенных северных областей Казахстана, мог быть другим юридическим лицом освобожденных тюрков. Он, вероятно, мог быть зависим в политическом и военном отношении от Турции и мог бы стать большим сырьевым источником для тюркского мира.

Казанско-башкирско-чувашская группа является предметом большой спекуляции. Идея относительно Средне-Волжской Федерации, охватывающая не только тюркоговорящие народы, но также финно-угорских марийцев и удмуртов, и другие соседние немногочисленные народы, несколько перевешивается концепцией, включающей в себя замену тюрко-татарского населения данного региона русскими, живущими в гомогенных тюркских областях.

Повторное заселение Крымского полуострова турецкими беженцами из других отдаленных областей – невероятная и обширная идея, имеющая поддержку у отдельных представителей, исходящих из стратегических целей защиты и влияния, которые получила бы Турецкая Республика. Ретюркификация этого полуострова означала бы нейтрализацию

Черного моря. Объективно эта цель (хотя навряд ли) направлена не только против Турции, но также и против кавказцев и румын. А в случае освобождения Украины она была бы поддержана и русскими, заинтересованными в уменьшении потенциала Украины.

Тюркские регионы СССР, несомненно, продолжают развиваться как проблемные области для Советов и правителей России, кто последуют за ними. Тюркские народы Советского Союза сгруппировались в тщательно определенные национальные объекты с определенной группой населения, образованной местным классом, и культурой, имеющей глубокие корни; они будут представлять гораздо более сложные проблемы своим правителям, чем их негармоничные, полукочевые, сосредоточенные в религиозных центрах предшественники. Тюрко-татарское пространство, включая Синьцзян, будет двигаться все более к реальной независимости. Эта большая область может, в конечном счете, стать частью одного или более тюркских мусульманских государств, расположенных или, возможно, соединенных с тюрками Запада.

Пантюркистская политика должна просто углубить тюркские национальные чувства единства в тюркских внутренних районах, и лучше «ждать и смотреть», не вызывая у советских русских политики геноцида (карачаевского, балкарского или крымского типа). Они верят в свой пантюркистский идеал, но они знают, что его минимальное предварительное условие – ослабление или распад Советской империи. Они верят в неизбежность этого условия. Для них Советская Россия – единственная централизованная империя, оставленная на карте мира, и ее будущее не будет, вероятно, отличаться от судьбы других империй. Таким образом, они чувствуют, что их вера в пантюркистский идеал устойчива.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

*Джафер Сейдахмет Куример*³³

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О БУДУЩЕМ ТЮРКСКОГО МИРА

(Выдержки)

Под тюркским миром мы подразумеваем тюрков, имеющих одну и ту же самую религию, единый язык и культуру³⁴. В то время как большинство тюркских националистов и всемирно известных тюркологов соглашается с оправданием относительно единства народов, включенных под термином «тюрок», этот вопрос в настоящее время подвергается сомнению.

Если все тюркские народы по их собственному желанию смогут поддерживать националистический поток, который охватил их с большим энтузиазмом с 1905-го года, особенно в Советском Союзе, где живет большинство народов тюркской национальности, нет никакой причины сомневаться, что единство всех этих тюрков было бы теперь действительным фактом. Тюркские интеллектуалы поддерживают предположение, что народы, чьими потомками они были, являлись частью тюркской нации, и они были все убеждены, что однородность языка и культуры составила их священную основу. В то время преобладающим языком всех газет, периодических изданий и книг был чистый турецкий язык, очищенный от грамматических правил и слов арабского и персидского происхождения.

Это политическое Евангелие, начатое великим крымским реформатором Исмаилом-беем Гаспирали в его газете «Терджуман», основанной в 1883-ом году и читаемой всеми тюркскими интеллектуалами, пустило глубокие корни в российских тюркских кругах. Благотворительные комитеты, предложенные Гаспирали и открытые во всех тюркских городах и деревнях, помогли тем, кто в этом испытывал потребность, и помогли особенно бедным детям закончить обучение. Деятельность благотворительных комитетов оказала огромное влияние на развитие националистического движения тюркских народов России, которое, в свою очередь, послужило одним из детонаторов российской революции. При этом революционные требования не переходили границ де-

мократических свобод, и поэтому никто не мог сомневаться относительно вопроса национального единства российских тюрков³⁵.

Очевидно, что при благоприятных условиях возможна была реализация идей национального и культурного единства, развитие солидарности в деле объединения политических судеб российских тюрков, формирование их национального сознания и построение ими отдельной политической и культурной единицы. Известно, что большевики руководили русской революцией и форсировали свою политику на основе «классовой борьбы» и усилили русификаторскую политику, подняв вопрос о тюркском национальном единстве.

Можно предположить, что при условии сохранения большевиками власти еще двадцать-двадцать пять лет, они продолжат свою политику разделения тюркского национального единства, исходя из своего методического пропагандистского кредо о национальных чувствах и простирающейся для народа области с русскими и иностранными элементами. Поэтому нельзя предвидеть, каково будет отношение к ним угнетенных наций Советской России, думающих категориями национального и территориального единства.

Политические эмигранты тех тюркских наций, чьи страны были снова захвачены большевистскими ордами, выражали свои пожелания в своих публикациях в течение более, чем тридцати лет, и через заметки, представленные несколько раз западным государствам, так же, как международным политическим учреждениям. Их заявленные желания могут быть выделены следующим образом:

1. Независимость Туркестана через союз казахов, киргизов, туркмен, узбеков и других тюркских племен.

2. Независимость Идель-Урала через объединение тюрков (татар) Казани и башкиров.

3. Союзническая конфедерация Азербайджана и Северного Кавказа с республиками Грузии и Армении.

4. Независимость Крыма.

Создание этих республик чрезвычайно ускорит культурную и духовную реконструкцию тюрков при восстановлении среди них идеи относительно культурного единства. Таким образом, все интеллектуалы тюркского мира сформируют единый орган и их публикации не будут ограничены отдельными регионами. Этот союз интеллектуальной силы позволит тюркской мысли влиться в поток мирового мнения и достичь влиятельного уровня.

Следует признать отсутствие у политических эмигрантов

тюркских стран слаженной интеллектуальной структуры, как у русских или даже украинцев. Действительно, интеллектуальный класс сформировался внутри тюркских областей Советского Союза, но быть способным сделать свою работу более эффективной и приспособить самих себя к мышлению и методикам Запада, а особенно, быстро стереть большевистские политические, социальные и культурные влияния, чтобы заложить основы юриспруденции и общественного обучения демократическим и национальным принципам, будет нелегко. Между тем, будет существовать большая потребность в хорошо сформированной группе тюркских интеллектуалов на Западе.

Существует другая жестокая правда, что, наряду с остальными западными странами, Соединенные Штаты Америки не понимают, что тюркский мир с его богатством и той мощной ролью, которую он может сыграть против советского российского империализма, занимает исключительное место. Данный эксклюзив не может быть сравним даже с тем местом, которое в этом вопросе занимает Украина. Пока еще он меньше известен Соединенным Штатам Америки, чем Украина. Материальные трудности, в которых оказалась тюркская политическая эмиграция за границей, играли преобладающую роль в этом незнании о тюркском мире. Некоторые эмигранты тюркского происхождения за границей колеблются в поисках материальной помощи, что делает невозможным представить англосаксам истинные мотивы их деятельности.

Если существующие порядки останутся, и война закончится до того, как мы получим данные возможности, будущее тюркского мира будет зависеть исключительно от шанса. Ясно, что в случае войны все тюрки будут участвовать в борьбе без жалости ради свержения большевиков. Мы можем также заявить с той же самой уверенностью, что после ниспровержения большевиков, все тюрки пожелают стать хозяевами своей собственной судьбы. Но возникает немаловажный вопрос: как они будут действовать? На широкой или узконациональной общественной платформе, которая долгое время, более трех десятилетий, внушалась им большевиками. Выбор концепции – или ограниченной (узконациональной), или широко признанной, затрагивающей интересы всех тюркских народов в Советской России, – будет зависеть исключительно от той формулы, которую предложит западная политика для будущего России.

Основной враг Организации Объединенных Наций (имеющей задачу создания новой эры солидарности и братства среди наций мира) – империализм. По этой причине мы считаем жизненно необходимым предоставить России возможность

развиваться после ниспровержения большевизма. Если будущие тюркские государства не сформированы на твердом фундаменте и в более или менее серьезные единицы, и между этими государствами не установлен крепкий, надежный союз, русские, без сомнения, получат возможность прибыли от слабости этих государств, и российский империализм вновь появится³⁶.

Данная ситуация исключительно не в интересах безопасности тюркских наций, поэтому они могут быть полезны для мировой цивилизации как форпост свободного мира на Востоке против всех форм империализма, и поэтому вопрос о независимости тюркских стран является жизненно важным, требующим неотложного решения, для которого необходимы как материальная, так и моральная поддержка в реализации задач.

Республика Турция с периода тюрко-советской дружбы и до конца Второй мировой войны, к сожалению, не дала тюркским политическим эмигрантам никакой конкретной помощи. Исходя из первичной важности данной задачи, необходимо серьезное понимание будущего этих стран со стороны западных интеллектуалов, имеющих возможность сосредоточить в своих руках решение проблем, касающихся будущего тюркского мира.

Определенно, что те, кто помогает в развитии этих жизненных проблем, будут, несомненно, обеспечены существенными результатами, и, таким образом, помогут определенным интересам своих стран и мира во всем мире, и никогда не будут сожалеть о своих усилиях.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Джафера Сейдахмета (Киримера)

Джафер Сейдахмет родился в Крыму в 1889-ом году и окончил среднюю школу в Константинополе. В 1910-ом году во время учебы в школе права в Константинополе написал свое первое эссе «Неудачное положение татарской нации в двадцатом столетии». Оттоманское правительство посчитало его взгляды слишком радикальными, и он был вынужден

уехать. Переехал во Францию, где изучал юриспруденцию и социальные науки в Сорбонне.

Возвратился в Крым после начала Первой мировой войны и, предвидя крах Российской империи, подготовил ядро татарской националистической молодежной организации, которая должна была участвовать в борьбе за освобождение. Русская революция 1917-го года принесла обещание национального возрождения для порабощенных народов; она также способствовала политическому росту Сейдахмета как видного лидера мусульман России.

Первый конгресс крымских татар 5 марта 1917-го года поручил ему руководство Комиссией по земельной реформе, а в мае 1917-го года выдвинул его делегатом Всероссийского мусульманского конгресса в Москве, в течение работы которого он убедительно выступил в пользу местной автономии и федерализма в России. После провозглашения независимости (де факто) татарского Крыма 24 ноября 1917-го года Сейдахмет был назначен военным министром и министром иностранных дел. Благодаря его личной храбрости и организаторским способностям, ему удалось склонить на свою сторону полк крымско-татарской конницы в Херсоне и успешно продвинуться с ним в сторону Крыма.

После коммунистической оккупации Крыма Сейдахмет оказался в изгнании и возглавил движение независимости крымских тюрков. В 1919-ом году он работал с кемалистским движением в Турции, пока не был выслан правительством султана, и переехал в Италию, затем в Швейцарию. Он известен в тюркском мире как публицист и политический обозреватель, его работы появлялись в «Terguman» и «Millet»³⁷. Он печатался также в азербайджанских и туркестанских газетах, в ежемесячном «Emel» («Emel Mejmuaasi», орган Крымского движения за независимость, подготовленный в Констанце, в Румынии). В 1920-ом году он издал книгу в Лозанне под названием «Крым». Эта работа была переработана и дополнена в 1930-ом году и выпущена на польском языке. В Стамбуле он написал книгу «Российская революция» (1930-ый год) на турецком языке, а затем «Исмаил Бей Гаспирали» (1934-ый год). Он отличался особой активностью в движении «Прометей» и теперь проживает в городе Стамбуле³⁸.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

*Аяса Исхаки (Идилли)
(1878-1954-ые годы)*

Аяс Исхаки родился в 1878-ом году в Евширме (Yevshirma), около Казани в семье деревенского имама, который имел небольшое состояние. Начальное образование получил в школе своего отца и впоследствии учился в татарской школе в Чистае (Chistai). В 1890-ом году продолжил образование в колледже для имамов и преподавателей в Казани, где преподавали некоторые известные татарские педагоги и религиозные лидеры (С. Мергани, А. Насири, Максуди и др.). Влияние «Терджумана» Гаспирали было очень сильно среди преподавателей и учеников этой школы. После завершения курса в колледже он поступил в высшую школу для татарской молодежи в Казани, где изучил русскую и западную литературу и начал участвовать в работе татарских молодежных организаций.

Исхаки принимал активное участие в тайных татарских организациях «Хурриет» и «Танджилик». Издания, нелегально выпущенные в Казани, Самаре, Уфе и в Туркестане, были организованы под его руководством. Он основал и был редактором нескольких тюрко-татарских периодических изданий:

1. «Тан Юлдузы» – газета, издававшаяся в Казани (с мая до сентября 1906-го года) и закрытая российской полицией.

2. «Тан Меджмуаси» – с ноября 1906-го года до апреля 1907-го года.

3. «Тавуш» – в 1907-ом году.

4. «Ватан» – с 1913-го года до 1915-го года в Санкт-Петербурге.

5. «Соз», который начал печататься в 1915-ом году в Москве, затем был закрыт русской полицией в 1916-ом году, вновь открылся в марте 1917-го года и был закрыт большевиками в 1918-ом году.

6. «Ил созу» – с 1916-го года в Москве. После отъезда из России Исхаки основал и редактировал «Milli Yol» в 1928-ом году в Берлине и «Milli Ваурак» в 1935-ом году в Мукдене (Манчжурия).

Протестуя против притеснений царскими должностными лицами и обнародования российской системы денационали-

зации, он был вынужден действовать фактически нелегально. Однако был арестован и после шести месяцев заключения выслан в Сибирь, в ссылку, на три года. После проществия одного года он бежал из ссылки в Санкт-Петербург, где снова возвратился к своей заговорщической работе в тайной организации татарских студентов. Был выслан в Архангельск, но через 2 года возвратился в Санкт-Петербург и был допущен к учебе на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, возглавив местную независимую (татарскую) организацию. В мае 1917-го года принял участие в работе Конгресса мусульман России в Москве и был избран в его Исполнительный комитет. От имени Второго Всероссийского мусульманского конгресса в Уфе избран делегатом на Версальскую конференцию в Париже. После занятия региона Идель-Урала большевиками перебрался в Самару а затем в Уфу и Кызыл-жар. В 1919-ом году он покинул страну через Японию и переехал в Париж, где стал пропагандировать свою национальную идею.

В 1923-ом году организовал общество «Туран» в Берлине, а в 1925-ом году был приглашен в Турцию для редактирования «Тюрк Юрду». Растущее советское давление на Турцию вынудило его возвратиться в Европу, где он организовал «Комитет независимости Идель-Урала». В 1928-ом году начал публикацию «Milli Yol», органа этого комитета, и принял участие в деятельности «Прометея».

В 1931-ом году Исхаки участвовал в работе Третьего мусульманского конгресса в Иерусалиме, и перед аудиторией из 150-ти делегатов, представляющих все мусульманские страны, выступил с речью о критической ситуации с мусульманами в СССР. В 1933-ом году был делегирован на Дальний Восток, чтобы организовать татарских политических беженцев в Японии и Манчжурии. Во время Конгресса татарских эмигрантов на Дальнем Востоке в 1935-ом году им был организован «Религиозно-национальный центр идель-уральцев на Дальнем Востоке» и основана татарская газета «Milli Ваугак». В 1936-ом году возвратился в Европу.

Он был известным романистом и драматургом. В период с 1897-го до 1918-го года написал 29 романов и пьес на национальные татарские темы, а после революции стал автором, приблизительно, девяти романов и пьес³⁹. Исхаки во время Второй мировой войны жил в Турции и умер от рака в Стамбуле в 1955-ом году.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

*Мехмета Эмина Ресулзаде*⁴⁰

Мехмет Эмин Ресулзаде – видный политический деятель Азербайджана и писатель, родился в религиозной семье в Баку в 1884-ом году. Начальное образование получил дома, но в 1903-ом году, когда ему только исполнилось девятнадцать лет, опубликовал свою первую статью в тифлисской газете «Sark-i Rus». Он регулярно посылал статьи в газеты «Nayat» и «Fuuyusat» под редакцией Али Хусейн-заде, и в газеты «Irsad» и «Terakki», редактируемые Ахмедом Агаоглу. Он сотрудничал и был редактором нескольких периодических изданий:

«Tekamul» и «Yoldas» – еженедельники, издаваемые в Баку в 1905-1908-ые годы.

«Iran-i Nev» («Новый Иран») – демократический еженедельник, издаваемый на персидском языке в Тегеране в 1908-1911-ые годы.

«Asik Soz» – демократический еженедельник, издаваемый в Баку в 1915-1917-ые годы.

«Yeni Kafkasya» («Новый Кавказ») – орган азербайджанского национального движения, место публикации – неизвестно, в 1923-1928-ые годы.

«Azeri Turk» («Тюрк Азербайджана»), издаваемый в Стамбуле в 1928-1929-ые годы.

«Odlu Yurt», издаваемый азербайджанским национальным движением в 1929-1931-ые годы.

«Kurtulus» («Освобождение») – орган азербайджанского национального движения в Берлине в 1934-1938-ые годы.

Ресулзаде был автором нескольких серьезных книг, включая:

«Azerbaycan Cumhuriyeti Keyfiyet-i Tesekkulu ve Simdiki Vaziyeti» («Республика Азербайджан, ее рождение и фактическая ситуация»), издано в Стамбуле в 1922-ом году.

«Azerbaidzan w walce o niepodleglosc» («Азербайджан в его борьбе за независимость»), на польском языке, издано в Варшаве в 1938-ом году.

«Das Problem Aserbeidschan» («Проблема Азербайджана»), на немецком языке, издана в Берлине в 1938-ом году.

Его наиболее обширная работа имела литературный характер под названием «Azərbaycan Sairi Nizami» («Поэт Азербайджана Низами») и была посвящена жизни и творчеству Низами (1141-1203-е годы).

Политическая деятельность Ресулзаде началась в 1905-ом году, когда он руководил работой нелегальной антирусской молодежной организации. Его политическая и либеральная деятельность в 1908-1910-ые годы стала причиной того, что он был выслан из Ирана после требования российского посольства. Он переехал в Стамбул в 1911-ом году и участвовал в работе «Тюрк Очаги» («Турецкий очаг») и сотрудничал с газетой «Turk Yurdu» («Тюркская родина»). В результате амнистии 1913-ого года, данной некоторым категориям политических осужденных (по случаю трехсотлетней годовщины династии Романовых), возвратился в Баку, но вскоре был арестован за продолжение своей политической деятельности.

В 1917-ом году был избран конгрессом партии «Musavat» («Равенство») ее лидером и принял участие в работе Конгресса мусульман Кавказа в апреле 1917-го года. Позже, на Конгрессе мусульман России, собравшемся в Москве в мае 1917-го года, он защищал идеи федерализма России, отделения Кавказа от России и учреждения независимой Азербайджанской Республики. 20 мая 1918-го года после принятия декларации о независимости его страны и выборов в парламент Азербайджана в декабре 1918-го года был избран президентом этого парламента. Также он стал де факто президентом республики, так как президент парламента имел право до Учредительного собрания назначать премьер-министра и поручать ему формирование Кабинета. В 1919-ом году он был избран лидером партии «Musavat» во второй раз.

После занятия Азербайджана красными в апреле 1920-го года Ресулзаде ушел в подполье, но позже был арестован ЧК. По приказу Сталина Ресулзаде был перевезен в Москву и жил там под милицейским надзором. В 1922-ом году он сумел сбежать в Финляндию и достиг Стамбула. Его деятельность, как писателя, в Стамбуле вызвала протесты Советов. Советская дипломатическая миссия вынудила правительство Ататюрка изгнать его из Турции, и он эмигрировал в Западную Европу. На Западе он участвовал в движении «Прометей», и в 1934-ом году с другими кавказскими лидерами подписал «Пакт Кавказской конфедерации» в Брюсселе⁴¹.

В 1934-ом году он устроился в Варшаве, а после оккупации Польши немцами в 1939-ом году переехал в Бухарест. После того, как в 1941-ом году началась российская кампания* гер-

манской армии, он и другие кавказские лидеры были приглашены немецким Министерством иностранных дел посетить Берлин в 1942-ом году. Ресулзаде не находил в немцах реального понимания проблем поработанных народов Советской России, и оставил Берлин для того, чтобы вернуться в Бухарест, 5 августа 1943-го года. В 1944-ом году из-за наступления Красной Армии он переехал в Германию, а 24 апреля 1945-го года прибыл в американскую зону оккупации Германии. В 1947-ом году перебрался в Турцию и жил в Анкаре до своей смерти 6 марта 1955-го года⁴². Он был одним из наиболее важных лиц в национальном движении тюркизма в Советской России.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Зеки Велиди Тогана

Ахмет Зеки Велиди Тоган родился 10-го декабря 1890-го года в деревне Кузен (Южный Урал) в Башкирии, в России. Его отец Ахмедшах был имамом и учителем, управлявшим местной религиозной школой⁴³. Несмотря на то, что он был простым деревенским мальчиком с Урала, Тоган отличался честолюбием, желанием стать человеком всемирно известным. Эти амбиции и его стремление сокрушить все препятствия на своем пути являются доминирующей особенностью его индивидуальности и жизнедеятельности.

После обучения в Высшем теологическом и педагогическом институте Касимийе в Казани он представлял мусульман Уфимской области в 1916-ом году в Российской Думе. Был активен в организационной работе среди мусульман Туркестана. Когда 17-го ноября 1917-го года было принято решение сформировать автономное Башкирское государство, Зеки Велиди получил руководящее положение как лидер и оплот недолговечной республики Малой Башкирии на Урале. В 1917-ом году он был членом Башкирского центрального шуро (совета) и членом Башкирского курултая (Национальное собрание). Летом 1918-го года с согласия комитета Учредительного собрания начал организацию башкирских национальных отрядов. После поражения колчаковской

(белой) армии правительство Башкирии заключило мир с Советами, и в течение 15-ти месяцев пробовало провести эксперимент: работать, чтобы сохранить свою автономию под руководством большевиков⁴⁴. Когда этот эксперимент потерпел неудачу, Тоган бежал в Бухару.

Советский источник, однако, заявляет, что Тоган «был членом коммунистической партии и членом Башкирского революционного комитета, где защищал чрезвычайно националистическую политику. В результате был исключен из комитета и с группой башкирских националистов поехал в Туркестан, стремясь организовать отдельную Восточную коммунистическую партию»⁴⁵. Фактически, он провёл три года около Бухары, пытаясь организовать сопротивление восстановлению русского правления, и находился в контакте с Энвер Пашой и басмаческим движением. В 1922-ом году он уехал в Афганистан а затем – в Турцию, где достиг академического отличия, став профессором в Стамбульского университета⁴⁶.

В возрасте 65-ти лет Тоган, как рассматривают его современники, является спорной фигурой. Он посвятил свою жизнь тюркизму, писал о нем много и лично сыграл непосредственную роль в его современной истории⁴⁷.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

ПАКТ КАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИНЯТЫЙ В ПАРИЖЕ 28 МАЯ 1940-ГО ГОДА⁴⁸

(Выдержки)

«Представители Национальных центров Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии... решили принять и подписать акт Кавказской конфедерации согласно следующим принципам:

1. Кавказская конфедерация при сохранении национального характера и внутреннего суверенитета каждой из кавказских республик будет вести иностранные дела от имени республик как межнациональная единица с высшими полномочиями.

2. Конфедерация будет иметь одну единственную общую политическую границу. Таможенные барьеры так же, как все другие препятствия, чтобы освободить коммуникацию (связь)..., будут отменены, и упомянутые республики формируют Таможенный союз и отдельную территориальную единицу для международной транзитной торговли.

3. Внешняя политика конфедеративных республик должна направляться компетентной властью конфедерации.

4. Защита границ конфедерации должна быть доверена армии, которая будет включать в себя армии конфедеративных республик под единой командой и подчиненные директиве и полномочиям конфедерации.

5. Конфедерация должна гарантировать права национальных меньшинств в каждой конфедеративной республике.

6. Каждый спор..., который не может быть улажен прямыми переговорами, должен быть представлен для обязательного арбитража...

7. Комиссия экспертов продолжит немедленно разрабатывать проект Конституции для Кавказской конфедерации, имея в виду принципы, сформулированные выше; этот проект должен служить как рабочее основание для первого учредительного собрания каждой республики»⁴⁹.

28 мая 1940-го года новый Совет конфедерации выпустил декларацию, в которой освобождение Кавказа от Советской России продолжало оставаться их целью. В отношении Турции и Персии внешняя политика конфедерации должна была быть основана на искренней дружбе и приветливых отношениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Adnan-Adivar Abdulhak. "Interaction of Islamic and Western Thought in Turkey", *Near Eastern Culture and Society*. Edited by T. Cuyler Young. — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1951.
- Akcoraoglu Yusuf. *Uc Tarz-i Siyaset*. — Istanbul, 1938.
- Aktchura-Oglu Joussuf. *L'Etat actuel et les aspirations des Turco-Tatars Musulmans en Russie*. — Lausanne, 1918.
- Ali Ahmed. *Muslim China*. — Karachi: Pakistan Institute of International Affairs 1949.
- Ali Nuzhet. *Ziya Gok-Alpin Hayati ve Malta Mektuplari*. — Istanbul, 1931.
- Alishan M. "Berlin to India, German Use of Pan-Turanianism". *Asia New York*. Vol. 18, No. 5, May, 1918.
- Allen W. E. D. and Muratoff (the late) Paul. *Caucasian Battlefields, A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border, 1828 to 1921*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1953.
- Alp Tekin. *Turkismus and Panturkismus*. Weimar: Verlag Gustav Kiepenheuer, 1915.
- *The Turkish and PanTurkish Ideal*. — London: Admiralty War Staff, Intelligence Division, 1917.
- *Le Kemalisme*, preface du President Edouard Herriot. — Paris: Felix Alcan, 1937.
- Anadolu Ajansi (Anatolian News Agency). *Bulletin*, Ankara, may 4, 1944.
- "L'Angleterre et la Russie", *Revue d'Histoire Diplomatique X*, 1896. Author: Anonymous.
- Antonius George. *The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement*. — London: Hamish Hamilton, 1938.
- Anders Gen. W. *Hitler's Defeat in Russia*. — Chicago: Regnery, 1953.
- Arabshah Ahmed ibn. *Tamerlane or Timur, The Great Amir*. Translated by J. N. Saunders. — London: Luzac and Co., 1938, Vol. II.
- Arnakis George A. "Futuwwa Traditions in the Ottoman Empire", *Journal of Near Eastern Studies*, Vol. XII, No. 4, October, 1953.
- Архивное Управление Министерства иностранных дел Союза ССР (Администрация Архива Министерства иностранных дел СССР). *Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941-1943 гг.)*. — Москва: Огиз-Госполитиздат, 1946.
- Armstrong H. C. *Grey Wolf—Mustafa Kemal. An Intimate Study of a Dictator*. — London: Arthur Baker, Ltd., 1937.
- Аршаруни А. и Габидуллин Х. *Очерки панисламизма и пантюркизма в России*. — Москва: Безбожник, 1931.
- Avery C. Robert Jr. "Muslim Life in Turkey Today", *Moslem World*, Vol. 37, July, 1947.
- Azer San'ar. *Iran Turkleri*. — Istanbul: Cumhuriyet Matbaasi, 1942.
- Azerbaycan Aylik Kiiltuir Dergisi (Azerbaijan Monthly Organ of the Cultural Society). — Ankara: January to February, 1954. No. 10 to 11 (22 to 23).
- Баранский Н.Н. *Экономическая география СССР*. — М.: Учпедгиз, 1951.
- Barker Ernest. *National Character and the Factors in Its Formation*. — London: 1939, third edition.
- Barthold W. *Histoire des Turcs D'Asie Centrale*. Adaptation francaise par Mme. M. Donskis. — Paris: Librairie D'Amerique et D'Orient, 1945.
- Baczkowski Wlodzimierz. "Russia and the Holy Land", *Eastern Quarterly*, Vol. II, No. 2. — London: Morven Press, Ltd., September, 1949.
- *Prometeizm Polski (Polish Prometheism)*. — Warsaw: Polityka, 1939.
- "Pilsudski and the Problem of Russia". *Wschod-Orient*, No. 2, April to June, 1938.

- "Co to jest prometeizm polski?" (What is Polish Prometheism?). Grunwold czy Pilawce (Grunwold or Pilawce). — Warsaw: "Mysl Polska", 1938.

Becker C. B. "Panislamismus". Von Werden und Wesen der Islamischen Welt: Islamstudien. — Leipzig, 1924 to 1932, II.

Berkes Niyazi. "Ziya Gokalp: His Contribution to Turkish Nationalism", Middle East Journal, Vol. 8, No. 4, Autumn, 1954.

Берия Лаврентий. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье (Вклад в историю большевистских организаций в Закавказье). — Москва: Госполитиздат. 9 издание, 1952

Birge John Kingsley. A Guide to Turkish Area Study. Washington: American Council of Learned Societies, Committee on Near Eastern Studies, 1949.

Bisbee Eleanor. The New Turks. — Philadelphia: University of Pennsylvania, 1951.

Bode Baron Clement Augustus de. "On the Yamud and Goklan Tribes of Turkomania", Journal of Ethnological Society. London, 1848, vol. I.

Boehm Max N. "Nationalism". Encyclopaedia of Social Sciences. — New York: Macmillan Co., 1933, vol. XI.

Большая советская энциклопедия. — Москва: Огиз, 1926-1948. Первый полный выпуск Большой советской энциклопедии был опубликован в 65 томах в 1926-1948 годы, хотя тома выходили не с пунктуальной регулярностью. Сейчас от нее отходят как от идеологически ошибочной и ограниченной, а новая ревизионная редакция сегодня на стадии подготовки. Эта энциклопедия содержит статьи по нерусским народам СССР, написанные ведущими русскими и нерусскими авторами.

Bozkurt (Grey Wolf) magazine, Istanbul, March 5, 1942.

Brown E. O. The Persian Revolution of 1905 to 1909. — Cambridge: Cambridge University Press, 1910.

Bugra Mehmet Emin. Dogu Turkistan (Eastern Turkestan). — Istanbul: Guven Basimevi, 1952.

Bury George Wyman. Pan Islam. — London: Macmillan and Co., 1919.

Caferoglu Ahmet. Azerbaijan. — Istanbul, 1940.

Cahun Leon. Introduction a l'Histoire de l'Asie, Tares et Mongols. — Paris: Armand Colin et Compagnie, 1896.

Caroe Sir Olaf. Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism. — London: Macmillan and Co., 1953.

Castagne Joseph. Les Basmachis. — Paris: Ernest Leroux, 1925.

— "Le Bolchevisme et l'Islam". Revue de Monde Musulman. — Paris; LI, 1922.

Cebesoy Gen. Ali Fuat. Moskova Hatiralari. — Istanbul: Vatan Mesriyati, 1955.

Central Asian Review. — London: Central Asian Research Center, No. 3, July to August, 1953.

Central Asiatic Journal. The Hague: Mouton & Co., and Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Charmes Gabriel. L'Avenir de la Turquie, le Pan-Islamisme. — Paris: Caiman Levy, 1883.

China Handbook 1937 to 1943. Compiled by the Chinese Ministry of Information. — New York: Macmillan Co., 1943.

Что скрывается за указом о передаче Крыма Украине // Бюллетень по изучению истории и культуры СССР. — Мюнхен, 1954. - № 1. — апрель

Chokayev Mustafa. «The Basmachi Movement in Turkestan» Asiatic Review, Vol. 24, p. 273.

Churchill Winston. The World Crisis, 1911-1918. — London: Macmillan and Co., 1943.

- Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan, presented to the Peace Conference in Paris, 1918.
- Columbia Encyclopaedia. — New York: Columbia University Press, 1950.
- Constitution (fundamental Law) of the USSR. — Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1944.
- Czaplicka M. A. The Turks of Central Asia. — Oxford: Clarendon Press, 1918.
- Czokai-Ogly Mustafa. "O Wschodnim Turkiestanie" (About Eastern Turkestan), *Wschod-Orient* quarterly magazine. Warsaw: Eastern Institute, 1930 to 1939. No. 2 (4), July, 1931.
- Dallin David J. Soviet Russia and the Far East. — New Haven: Yale University Press, 1948.
- David Arthur Lumley. A Grammar of the Turkish Language. — London: 1932.
- Davies, R. A. and A. J. Steiger. Soviet Asia. — New York: Dial Press, 1942.
- Davis William Stearns. A Short History of the Near East. — New York: Macmillan Co., 1943.
- Dawletschin T. Cultural Life in the Tatar Autonomous Republic. — New York: EEF, 1953.
- Dennis Alfred. The Foreign Policies of Soviet Russia. — New York: Dutton and Co., 1924.
- Deny Jean. "Ziya Goek Alp", *Revue du Monde Musulman*, Tome 61, 1925.
— *Grammaire de la Langue Turque*. — Paris: Bibliotheque de l'Ecole des Langues Orientales Vivantes, 1920.
- Documents Secrets du Ministere des Affaires Etrangeres d'Allemagne. La Politique Allemande, 1941 to 1943, Turquie. — Paris, 1946.
- Djemat Pasha. Memories of a Turkish Statesman. — London, Hutchinson, 1921.
- Dunsterville Gen. L. C. The Adventures of Dunsterforce. — London: Edward Arnold and Co., 1932.
- Eden Anthony. Parliamentary Debates, House of Commons, Vol. 377, Col. 373, Jan. 8, 1942.
- Edib Halide. Turkey Faces West. — New Haven: Yale University Press, 1930.
— *Das Neue Turan*, translated by Friedrich Schroder from the Turkish novel *Yeni Turan* (New Turan). — Weimar: Verlag Gustav Kiepenheuer, 1916.
- Edwards A. C. *International Affairs Quarterly*, London, July, 1946, p. 398.
- Egyptian Gazette*. Cairo daily newspaper, December 3, 1954.
- Elwell-Sutton L. P. A Guide to Iranian Area Study. — Michigan: American Council of Learned Societies, 1952.
- Emin (Yalman) Ahmed. Turkey in the World War. — New Haven: Yale University Press, 1930.
- Энциклопедический словарь. — Москва: Государственные научные издания в 3 томах, 1953. К февралю 1954 года был выпущен только один том.
- Encyclopaedia Britannica*. — London: Encyclopaedia Britannica, Ltd., 1951, Vol. 8, Vol. 17 (1951, Vol. 22, 23).
- Encyclopaedia of Islam*. Edited by M. T. Houtsma, A. J. Wensinck, H. A. R. Gibb, et. al., four volumes plus supplement. Leyden: E. J. Brill, 1913 to 1938. Vol. I (1913), Vol. IV (1934), Vol. II (1927).
- Encyclopaedia of Social Sciences*, Vol. H, pp. 544 to 554, Vol. XI, pp. 235 f. — New York: Macmillan Co., 1933.
- Erhorn Dr. I. *Kaukasien* (The Caucasians). — Berlin: Verlagsanstalt Otto Stolberg, 1942.
- Eversley Lord. *The Turkish Empire*. New York: Dodd, Mead and Co., 1923, or edition abridged by Shaikh Abdur Rashid. — Lahore: Shaikh Muhammad Ashraf, second edition, 1952.

- Fischer George. *Soviet Opposition to Stalin*, — Cambridge: Harvard University Press, 1952.
- Fischer Louis. *The Soviets in World Affairs (Two Volumes)*. — London: Jonathan Cape, 1930.
- “The End of Enver Pasha”, *Virginia Quarterly Review*, April, 1930, pp. 232 to 250.
- Frechtling Louis E. “Anglo-Russian Rivalry in Eastern Turkestan, 1863 to 1881”, *Journal Royal Central Asian Society*, XXVI, July, 1939.
- Генкина Е. *Образование Союза Советских Социалистических Республик*. — Москва: Огиз, 1943.
- George-Gaulis Berthe. *Les Origines Intellectuelles du Nationalisme Turc*. — Paris, 1922.
- Gibb, H. A. R. (ed.). *Whither Islam?* — London: V. Gollancz, 1932.
- *Modern Trends in Islam*. — Chicago: University of Chicago Press, 1947.
- *Mohammedanism*. — London: Oxford University Press, 1953.
- Gibb and Bowen. *Islamic Society and the West. Vol. I*. — Oxford, 1950.
- Gibbons H. A. *New Map of Europe*. — London, 1915.
- Gokalp Ziya. *Kizil Elma (The Red Apple)*. — Istanbul, 1941.
- *Turklesmek Isldmlasmak, Muasirlasmak (Turkification, Islamization, Modernization)*. — Istanbul, 1918.
- *Yeni Hayat (New Life)*. — Istanbul, 1918 and 1941.
- *Altin Isik (The Golden Light)*. — Istanbul, 1923 and 1942.
- *Turk Turesi (Turkish Law)*. — Istanbul, 1923.
- *Dogru Yol (The Right Way)*. — Ankara, 1923.
- *Turk Medeniyeti Tarihi (History of Turkish Civilization)*. — Istanbul, 1925.
- *Turkculugun Esaslari (Foundations of Turkism)*. — Ankara, 1923.
- Gooch G. P. and Temperley, Harold (ed.). *British Documents on the Origins of the War (1898-1914), Vol. X, The Near and Middle East on the Eve of War*. — London: H.M.S.O., 1936.
- Govsa Ibrahim Alaettin. *Turk Meshurlari Ansiklopedisi*. — Istanbul, 1946.
- Great Britain, Foreign Office. *The Rise of the Turks—The Pan-Turanian Movement*. London: H.M.S.O., February, 1919.
- Great Britain, Foreign Office. *Syria and Palestine*. — London: H.M.S.O., 1920.
- Great Britain, Foreign Office. *Anatolia, Handbook prepared under the direction of the Historical Section of the Foreign Office*. — London: H.M.S.O., 1920.
- Great Britain, Naval Staff. *Manual on the Turanians and Pan-Turanianism*. — London: H.M.S.O., 1918.
- Great Britain, Naval Staff. *Turkey. Geographical Handbook Series, Vol. I, B. R. 507*. — London: H.M.S.O., 1942.
- Gregory J. S., and Shave, D. W. *The USSR, A Geographical Survey*. — London: G. G. Harrap and Co., 1944.
- Grenard Fernand. “Haute Asie”, *Geographic Universelle*, Vol. VIII. — Paris: Armand Colin, 1929.
- Gucuyener Muallim Fuad. *Enver Pasa*. — Istanbul: Anadolu Turk Kitabevi, 1937;
- Gugushvili A. “The Struggle of the Caucasian Peoples for Independence”, *The Eastern Quarterly*. — London: Morven Press, Vol. IV, No. 4, October, 1951.
- Guignes J. de. *Histoire Generales des Huns, des Turcs, des Mongols, etc.* Paris: 1765 to 1768.
- Hamilton A. *Afghanistan*. — London, 1906.
- Hayes Carlton J. H. “Nationalism”. *Encyclopaedia of Social Sciences*, Vol. XI.
- Hayes Carlton J. H. *The Historical Evolution of Modern Nationalism*. — New York: Richard R. Smith, Inc., 1931.

- Henderson Alexander. «The Pan-Turanian Myth in Turkey Today», *Asiatic Review*, N. S. 41, No. 145, January, 1945.
- Hertz Frederick. *Nationality in History and Politics*. — London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co. Ltd., 1945.
- Heyd Uriel. *Foundations of Turkish Nationalism*. — London: Luzac and Co. and the Harvill Press, 1950.
- Heyd Uriel. *Language Reform in Modern Turkey*. — Jerusalem: Israel Oriental Society, 1954.
- Hostler Charles W. "Trends in Pan-Turanism". *Middle Eastern Affairs*, Vol. III, No. 1, January, 1952.
- Howard H. N. "Germany, the Soviet Union and Turkey during World War II", *U.S. Dept. of State Bulletin*, July 18, 1948.
- Ikdam Istanbul daily newspaper, June 20, 1918.
- Imaoka Juichiro. *Sphere of the Turanian People (in Japanese)*. — Tokyo: Ryuginsha, 1942.
- Inalcik Halil. "The Origin of the Ottoman-Russian Rivalry and the Don-Volga Canal (1569)", *Extrait d'Annales de l'Universite d'Ankara*, 1947, pp. 72 f. — Ankara: University of Ankara, 1947.
- International Who's Who*, Eighth Edition, 1943 to 1944. — London: George Allen and Unwin, 1945.
- Irkcilik-Turancilik. Ankara: Turk Inkilap Enstitusu Yayini, No. 4, 1944.
- Ishaky Ayas. *Idel-Ural*. Paris: Idel-Ural National Committee, 1933 (in Russian language).
- Ishaky Ayas. *Tatarska organizacja wojskowa podczas wojny' (Tatar Military Organizations During the War)*, *Wschod-Orient*, Vol. 3, Nos. 1 and 2, January, 1932.
- Istatistik Yilligi (Statistical Yearbook)*. — Ankara: Turkish State Office of Statistics, 1951.
- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней*. — Алма-Ата: Казогиз, 1943
- История СССР в 2-х томах*. — Москва: Государственные социально-экономические издания, 1939 и 1940 годы.
- Jackh Ernest. *The Rising Crescent*. — New York, 1944.
- Jaeschke Gotthord. *Der Turanismus Der Jungturken*. — Leipzig: 1941.
- "Der Turanismus und die Kemalistische Turkei". *Beitraege zur Arabistik, Semitistik und Islamwissenschaft*, Leipzig, 1944, pp. 468 to 483.
- Jansky Herbert. "Ahmet Zeki Velidi Togan", *Zeki Velidi Togan and His Works (a pamphlet reprinted from Zeki Velidi Togan'a Armagari)* — Istanbul: Maarif Basimevi, 1955.
- Janowsky Oscar I. *Nationalities and National Minorities*. — New York: Macmillan Co., 1945.
- Jarring Gunnar. *On the Distribution of Turk Tribes in Afghanistan*. — Leipzig: Otto Harrassowitz, 1939.
- Jelal Nuri Bey. *Ittihadi Islam (Pan-Islamism)*. — Istanbul, 1913.
- Kandemir Feridun. "Enver Pasanin Olumu» (The Death of Enver Pasha), *Resimli Ay Mecmuasi*, Istanbul, April, 1950.
- *Enver Pasanin son Gunleri (Last Days of Enver Pasha)*. — Istanbul: Guven Basimevi, 1943.
- *Sehit Enver Pasa Turkistanda (Eiiver Pasha in Turkestan)*. — Istanbul: Bariman Yayinevi, 1946.
- Kandidov Boris. *Tserkov i Shpionash (The Church and Espionage)*. — Moscow, 1938.
- Kajum-Khan Veli. "Turkestan", *Eastern Quarterly*, Vol. 3, No. 4, October, 1950. London: Morven Press, Ltd.

- “Recollections of the Last Years of Mustafa Chokai”, *Millij Turkistan*, No. 70 to 71 B, March, 1951.
- Календарь-справочник, 1952.
- Karakostov S. *Ot Leningrada Do Tashkent*. — Sofia: Izgrev, 1947.
- Kavkas (The Caucasus). Monthly review edited by A. Kantemir. Munich: Verlag “Der Kaukasus” (1951 to 1954), No. 1, August, 1951.
- Казахская ССР. — Москва: Огиз-Госполитиздат, 1941.
- Kazemzadeh Firuz. *The Struggle for Transcaucasia (1917 to 1921)*. Introduction by Michael Karpovich. — New York: Philosophical Library and George Ronald, 1951.
- Key Kerim K., “Jamal Ad-Din al-Afghani and the Muslim Reform Movement”, *The Islamic Literature*, Lahore, Pakistan, October, 1951.
- Kemal Ghazi Mustafa. *A Speech Delivered by Ghazi Mustafa Kemal, President of the Turkish Republic*, October, 1927. — Leipzig: K. F. Koehler, 1929.
- Kirk George. *A Short History of the Middle East*. — London: Methuen and Co., 1948.
- *Middle East in the War, 1939-1946*. — Oxford, 1953.
- Kirimal Edige. *Der Nationale Kampf der Krimturken (The National Struggle of the Crimean Turks)*. Emsdetten. — Westf.: Verlag Lechte, 1952.
- Kirimer Cafer Seydahmet. *Gaspirali Ismail Bey*. Istanbul: publisher not given, 1934.
- Климович Л. *Ислам в царской России*. — Москва, 1936.
- Knight E. F. *The Awakening of Turkey*. — London: John Milne, 1809.
- Kolarz Walter. *Russia and Her Colonies*. — London: George Phillip and Son, 1953.
- *The Peoples of the Soviet Far East*. — New York: Praeger, 1954.
- Колбин Л. *Киргизская ССР*. — Москва, 1954.
- Kohn Hans. “General Characteristics of Nationalism in the Middle East”, *Nationalism in the Middle East*. — Washington, D.C.: Middle East Institute, 1952.
- *History of Nationalism in the East*. — London: George Routledge and Sons, 1929.
- Коммунистический Интернационал и освобождение Востока // Первый съезд народов Востока. Стенографический отчет. — Петроград, 1920.
- Korqulti Fuad. “Azeri Language”, *Islam Ansiklopetdisi*, Vol. 10 — Istanbul, 1949.
- Коршеневский Н.Л. *Средняя Азия. Краткий физико-географический очерк*. — Ташкент, 1941.
- Краткие собрания Института востоковедения, периодичность издания не регулярная. — Москва: Академия наук СССР, Том. IX.
- Большевик. Москва, No. 10-11, 1944.
- Kuran A. B. *Inkilap Tarihimiz ve Ittihad ve Terakki (History of our Revolution and the Union and Progress)*. — Istanbul: Tan Matbaasi, 1948.
- *Inkilap Tarihi ve Jon Turkler (The History of Our Reformation and the Young Turks)*. — Istanbul, 1954.
- Kurat Akdes Nimet. *Pecenek Tarihi (History of the Pechenegs)*. — Istanbul, 1937.
- Ladas Stephen P. *The Exchange of Minorities, Bulgaria, Greece and Turkey*. — New York: Macmillan Co., 1932.
- Langues du Monde. Par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et Marcel Cohen, nouvelle edition. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1952.
- Lament Corliss. “National and Racial Minorities”, *USSR. A Concise Handbook*. A collective work edited by E. J. Simmons. Ithaca, — N.Y.: Cornell University Press, 1947.

- Larousse du XX Siecle, Vol. V (1932).
- Lattimore Owen. *Solution in Asia*. — London: Cresset Press, MCMXLV.
- Лаппо С.Д. *Справочная книжка полярника*. — М.: Главсевморпуть, 1945.
- Le Strange G. *Lands of the Eastern Caliphate*. — Cambridge University Press, 1905.
- Lenczowski George. *The Middle East in World Affairs*. Ithaca. — N.Y.: Cornell University Press, 1952.
- Lenczowski George. *Russia and the West in Iran, 1918 to 1948*. Ithaca. — N.Y.: Cornell University Press, 1949.
- Lewis Bernard. "History-Writing and National Revival in Turkey", *Middle Eastern Affairs*, June to July, 1953.
- "Recent Developments in Turkey", *International Affairs*, Vol. XXVII, No. 3, July, 1951.
- Lee Dwight E. "Origins of Pan-Islamism", *American Historical Review*, 1942.
- Lewak Adam. "Konstanty Borzecki (Dzelaledin-Pasza)", *Polski Słownik Biograficzny (Polish Biographical Dictionary)*. — Cracow: Polish Academy of Sciences, 1936, Vol. 2.
- Library of Congress Legislative Reference Service, *Tensions within the Soviet Union*. — Washington: Government Printing Office, 1951.
- Литературная энциклопедия. — Москва, 1931. — Т. 5.
- Лутницкий П. *Таджикистан*. — Москва, 1951.
- Lyons Eugene. *Our Secret Allies, The Peoples of Russia*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1954.
- Mahmut Bey. "Le Ghazi et la Revolution", *Le Millet*, November 26, 1929, to February 8, 1930.
- Makal Mahmut. *A Village in Anatolia*. Translated from Turkish by Sir Wyndham Deedes. London: Vallentine, Mitchell and Co., 1954.
- Maksudi Sadri. *Türk Dili İçin*. — Istanbul: 1930.
- Malleson Maj.-Gen. Sir Wilfrid. "British Military Mission to Turkistan, 1918-20", *Journal of the Central Asian Society*, Vol. IX, 1922, Part II.
- Malinowski Bronislaw. Introduction to book by Feliks Gross, *Koczownictwo (Nomadism)*. — Warsaw: Kasalm. Mianowskiego, 1936.
- Marriott J. A. R. *The Eastern Question, an Historical Study*. — Oxford: Clarendon Press, 1940 and 1951.
- Mears Eliot Grinnel. *Modern Turkey*. — New York: Macmillan and Co., 1924.
- Mende Gerhard Von. *Der Nationale Kampf der Russlandturken (The National Struggle of the Russian Turks)*. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1936.
- Mikhailov N. *The Sixteen Republics of the Soviet Union*. — Washington, D.C.: USSR Info. Bulletin, 1955.
- Миллер А.Ф. *Очерки новейшей истории Турции*. — Москва, 1948.
- Moslems in China*. Album edited by the China Islamic Association. Peking: Foreign Language Press, 1953.
- Moyzisch L. C. *Operation Cicero*. — New York: Coward-McCann, 1950.
- Midhat All Haydar. *Midhat-Pacha, Sa Vie-Son Oeuvre*. — Paris: Stock, 1908.
- New York Times*, daily newspaper, 30 January, 1952.
- Newman Phillip. *Guide to Cyprus*. Nicosia: Rustem and Bros., 1948.
- Niedermayer O. R. "Persien und Afghanistan" in the *Handbuch der Geographischen Wissenschaft: Vorder-und Sudasien*— Potsdam, 1937.
- Новая история стран зарубежного Востока*. Т. 1. — Москва: МГУ, 1952.
- Nozoe Shigetsugu. *Turanian Movements and the New Mission of Japan*. — Tokyo, Nippon Korousha, 1934 (in Japanese).
- Nuzhet Ali. *Ziya Gokalpin Hayatı ve Malta Mektupları*. — Ankara, 1931.

Olzscha Reiner and Cleinow, George. *Turkestan, Die Politisch Historischen und Wirtschaftlichen Probleme Zentralasiens*. Koehler and Amelang, 1942.

Okay Kurt (pseud.). *Enver Pascha, der Grosse Freund Deutschlands*. — Berlin: Verlag fur Kulturpolitik, 1935.

Orhan Seyfi. *Turkculugun Davasi (Aims of Turkism)*. — Istanbul, 1943.

Orkun Huseyin Namik. *Yeryuzunde Turkler (The Turks in the World)*. — Istanbul: Kenan Matbaasi, 1944.

— *Turkculugun Tarihi (History of Turkism)*. — Ankara: 1944.

Ostrorog Count Lion. *The Angora Reform*. — London: University of London Press, 1927.

Pallis Alexander. *In the Days of the Janissaries*. — London: Hutchinson and Co., 1951.

Pares Sir Bernard. *A History of Russia*. — London: Jonathan Cape, 1947.

Parker, E. H. *A Thousand Years of the Tatars*. — London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co., 1924.

— “Origins of the Turks”, *English Historical Review*, July, 1896, pp. 431 to 445.

Pakalin Mehmed Zeki. *Mithat Pasa*. — Istanbul, 1940.

Pears Sir Edwin. *Life of Abdul Hamid*. — London: Constable and Co., 1917.

— “Turkey, Islam and Turanianism”, *Contemporary Review*, London, October, 1918, pp. 371 to 379.

Pipes Richard E. “The First Experiment in Soviet National Policy, the Bashkir Republic, 1917 to 1920”, *The Russian Review*, quarterly. — New York, October, 1950.

Pipes Richard E. *The Formation of the Soviet Union*. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954.

Pipes Richard E. “Muslims of Soviet Central Asia”, *The Middle East Journal*, quarterly, Vol. 9, Nos. 2 and 3, Spring and Summer issues, 1955.

Политико-административная карта СССР. — Москва, 1941.

Политический словарь. — Москва, 1940.

Population of Soviet Central Asia, Report II, Changes in Size and Distribution of Population, Kazakhstan, 1926-1954, prepared for the U.S. Bureau of the Census by the Bureau of Social Science Research, American University, Washington, D.C., July, 1954.

Price M. Phillips. “The Great Kazak Epic”, *Royal Central Asian Journal*, Vol. XLI, July to October, 1954.

Prawdin Michael. *The Mongol Empire, Its Rise and Legacy*. Translation from German by Eden and Cedar Paul. London: George Allen and Unwin, second impression, 1941.

Правда. Москва, от 8 марта 1949 года.

Promethee (monthly magazine). *Organe “de defense nationale des Peuples du Caucase, de l’Ukraine et du Turkestan*. — Paris: Typographic Franco-Caucasienne, July, 1934.

Rafikov A. “Racist Ravings in Turkey”, *New Times*, No. 37, published by newspaper Trud, Moscow, 1949, pp. 30 to 32.

Reiser M. G. *Afghanistan*. — Moscow: State Editions of Geographical Literature, 1946.

R., J. “Wystapienia Ujarzmionych Narodow na Kongresie w Losannie w 1916 R.” (Position taken by the Subjugated Peoples in the Conference at Lausanne in 1916), *Wschod-Orient (The East-Orient)*. Warsaw: Eastern Institute, 1930 to 1939. Vol. IX, No. 1, January to March, 1938.

“Results of the Soviet Census”, *The American Quarterly on the Soviet Union*, New York: American-Russian Institute, November, 1940.

Resulzade M. E. “The Caucasian Problem”, *The Caucasus*, monthly magazine. — Munich: Published by Caucasian Emigrants, 1952.

- Azerbaijan w waké o niepodleglosc (Azerbaijan in its Struggle for Independence). — Warsaw: Azerbaijanian National Publications, 1938.
- “Literature Azerbajdzanu” (The Literature of Azerbaijan). *Wschod-Orient*. Warsaw: Quarterly Review (1931 to 1939). No. 2 to 3, 1936.
- O panturanisme v svyasi s kavkaskoyproblemoy (On Pan-Turanism in Connection with the Problem of Caucasia). Introduction by N. Jordania. Paris-Publisher, K. N. K., 1930.
- Reed Howard A. “Revival of Islam in Secular Turkey”, *Middle East Journal*, Vol. 8, No. 3, summer, 1954.
- Революция и национальность. № 54, Москва, август 1934 года.
- Rhenisch-Westfalische Zeitung, Essen daily newspaper, No. 533, July 5, 1918.
- Roosevelt Archie, Jr. “The Kurdish Republic of Mahabad”, *Middle East Journal* Vol. I, July, 1947.
- Rocznik Tatarski (The Tatar Yearly). Edited by Leon Najman Mirza Kryczynski. Zamosc»: Published by the Central Council of the Cultural-Educational Association of Polish Tatars, 1935.
- Romainville, F. de. *L’Islam et l’U.R.S.S.* — Paris: 1947.
- Rondot Pierre. “L’Experience Sovietique Chez les Peuples Turcs de l’Asie Centrale”, *L’Afrique et l’Asie*, 4eme Trimestre, 1948, Paris: Bulletin de l’association des Anciens du C.N.E.A.M., pp. 3 to 16.
- Roskoschny H. *Afghanistan und Seine Nachbarlander.* — Leipzig, 1885.
- Rynd Major F. F. “Turkish Racial Theories”, *Journal of the Royal Central Asian Society*, Vol. XXI (1934).
- Рыскулов Т.Р. *Киргизстан.* — Москва, 1935.
- Saakian A. *25 let v Turkestane.* — Ashkhabad: Official Publication, 1950.
- Saman Gabriel. *La Nationalite en Twquie.* — Prague: Imprimerie “Orbis”, 1933.
- Samolin William. *Turkisation of the Tarim Basin up to the Qara-Qytay.* (Unpublished Ph.D. dissertation, Columbia University, 1953).
- Sanders Liman von. *Cinq Ans de Turquie.* — Paris: Payot, 1923.
- Sapolyo Enver Behnan. *Ziya Gokalp, Ittihad ve Terakki ve Mesrutiyet Tarihi.* — Istanbul: 1943.
- Schuyler Eugene Dr. *Turkistan, Notes of Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja*, in two volumes. — London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1876.
- Schlesinger Rudolf. *Federalism in Central and Eastern Europe.* — London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1945.
- Sejdamet Dzafer. *Krym (The Crimea).* — Warsaw: Eastern Institute, 1930.
- Shabad Theodore. *Geography of the USSR, A Regional Survey.* — New York: Columbia University Press, 1951.
- Шариф А.А. *Мирза Фатали Ахундов (к 70-летию со дня смерти) // Краткие собрания Института востоковедения.* — М., 1953. — Т. IX.
- Shtakelberg G. “Tashkentaskaya sesya 1954 goda po istorii narodov Sredney Azii i Kazakhstana” (Conference on History of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan, convened in 1954 in Tashkent), *Bulletin of the Institute for the Study of the History and Culture of the USSR.* Munich: for above Institute, May, 1954.
- Smal-Stocki Roman. *The Nationality Problem of the Soviet Union and Russian Communist Imperialism.* Milwaukee: Bruce Publishing Co., 1952.
- Смирнов Н.А. *Очерки изучения ислама в СССР.* — Москва, 1954.
- Smith G. E. *Human History.* — New York, 1929.
- Sokolnicki Michael. *The Turkish Straits.* — Beirut: American Press, 1950.

- Соловейчик Д. Революционная Бухара // Новый Восток, № 2, 1922.
 Soviet Affairs Notes, Bulletin No. 144, April 20, 1953.
- Strakhovsky Leonid I. (editor). A Handbook of Slavic Studies. — Cambridge: Harvard University Press, 1949.
- Страны Ближнего и Среднего Востока. — Москва, 1944.
- Страны Тихого океана. — Москва, 1942.
- Страны мира. Второе издание. — Москва, 1946.
- Stahlin Karl. Russisch-Turkestan Gestern und Heute. — Königsberg, 1935.
- Stalin Joseph. Marxism and the National and Colonial Question. English translation authorized by the Marx-Engels-Lenin Institute. — London: Lawrence and Wishart, 1942.
- Stoddard Lothrop. "Pan-Turanism", American Political Science Review, XI, 1917, pp. 12 to 23.
- Study Group of Members of Royal Institute of International Affairs. Nationalism. — London: Oxford University Press, 1939.
- Sulzberger C. L. "Soviet is Worried Over Central Asia", New York Times, May 23, 1952.
- Sykes Sir Percy. A History of Persia. London: Macmillan and Co., 1930., two volumes.
- T., M. "Sushchnost Problemy Odnoyazyka" (Heart of the Problem of Common Language), Simali Kafkasya-Severniiy Kavkaz (The Northern Caucasus), monthly organ of the National Party of the Caucasian Mountaineers, Warsaw: November, 1934, No. 7.
- Tansel Fevziye A., ed. Ziya Gokalp Kulliyati, Vol. I, Surler ve Halk Masallari. — Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlarindan, 1952.
- Tanin, Constantinople Daily Newspaper (of April 9, May 5, and June 30, 1918).
- Tarih (History). — Istanbul: Devlet Matbaaji, 1934, four volumes.
- Tasvir, Istanbul Daily Newspaper, September 20, 1946 and March 31, 1947.
- Thomas Lewis V. "Nationalism in Turkey", Nationalism in the Middle East. — Washington, D.C.: Middle East Institute, 1952.
- "Recent Developments in Turkish Islam", Middle East Journal, Winter, 1952, Vol. 6, No. 1.
- Thomson William. "Nationalism and Islam", Nationalism in the Middle East. — Washington, D.C.: Middle East Institute, 1952.
- Thorwald Juergen. Wenn Sie Verderben Wollen (How Things were Spoiled). Stuttgart, — Germany: Steingruben-Verlag, 1952.
- Toynbee Arnold J. The Western Question in Greece and Turkey. — London: Constable and Co., 1923.
- A Study of History. — London: Oxford University Press, Vol. VI, 1939.
- A Study of History, abridgement of volumes I to VI by D. C. Somervell. — London: Oxford University Press, 1949.
- Survey of International Affairs. 1925, Vol. I. — London, 1927.
- and K. P. Kirkwood. Turkey. — New York: Charles Scribner's Sons, 1927.
- Togan Zeki Velidi. Bugunku Turkili (Turkistan) ve Yakin Tarihi (Modern Turkistan and its Current History). — Istanbul: Arkadas Ibrahim Horoz ve Guven Basimevleri, 1947.
- Togay Muharren Fevzi. Turkistan Diinya Politikasindaki Mevki (Position of Turkistan in World Politics). — Istanbul: Osmanbey Matbaasi, 1936.
- Towster Julian. Political Power in the USSR 1917-1947. — New York: Oxford University Press, 1948.
- Trials of Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg: Secretariat of Tribunal, 1948. Vol. XXVII, Trial Doc. 1517. Tubert, Gen. L'Ouzbekistan. — Paris: Pavilion, 1951.

- Türk Dili Bulten (Turkish Language Bulletin). Istanbul or Ankara: Türk Dil Kurumu, 1935, 1, No. 16.
- Turkish Republic. İstatistik Yilligi (Statistical Yearbook). — Ankara: Turkish State Office of Statistics, 1951.
- Tunaya Tarık Z. Türkiye'de Siyasi Partiler, 1859-1952. — Istanbul: Dogan Kardes Yaninlari Basimevi, 1952.
- Turkkan Reha Oguz. "The Turkish Press", Middle Eastern Affairs, May, 1950, p. 143.
- Turkculuge Giriş (Introduction to Turkism). — Istanbul, 1940.
- Milliyetçilik Yolunda (On the Path of Nationalism). — Istanbul, 1944.
- Türkiye Yittigi (Turkish Yearbook). — Istanbul: Türkiye Basimevi, 1947.
- Tutaeff David. The Soviet Caucasus. — London: Harrop, 1942.
- Tutengil Cavit Orhan. Ziya Gökalp Hakkında Bir Bibliyografya Denemesi. — Istanbul: Istanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi, 1949.
- Ulken Hilmi Ziya. Ziya Gökalp. Istanbul: Kanaat Kitabevi, year of publication unknown.
- United States Information Service. News Review. Washington, D.C.: USIS, Aug. 5, 1954, Vol. V, No. 31.
- Vakar Nicholas. "The Annexation of Chinese Turkestan", Slavonic Review, July, 1935.
- Vambery A. History of Bokhara. — London, 1873.
- Central Asia. — London, 1874.
- Western Culture in Eastern Lands. — New York, 1906.
- Василевский (без инициалов). Фазы басмаческого движения в Средней Азии // Новый Восток, книга 29, 1930.
- Vernadsky George. A History of Russia, Vol. III: The Mongols and Russia. — New Haven: Yale University Press, 1953.
- History of Russia. — New York: New Home Library, 1944, and — New Haven: Yale University Press, 1951.
- Veysi Mehmed. "Ayas Ischaky", Wschod-Orient, quarterly magazine, Warsaw, No. 1 to 2, January to June, 1937, pp. 95 to 98.
- Вопросы истории. Москва, N. 4, апрель, 1952.
- Vratzian Simon. Armenia and the Armenian Question. — Boston: Hairenik Publishing Co., 1943.
- Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Часть 1, 1898-1925 годы. — Москва: Огиз, 1941. Шестое издание, дополненное.
- Webster Donald E. The Turkey of Atatürk. — Philadelphia: American Academy of Political and Social Science, 1939;
- Werner Franz von (Murad Effendi, pseud.). Türkische Skizzen. — Leipzig, 1877, Vol. I.
- Wheeler Lt-Col. G. E. "Cultural Developments in Soviet Central Asia", Royal Central Asian Journal, Vol. XLI, July to October, 1954.
- Die Welt des Islams (The World of Islam). Periodical published in Berlin from 1913 to 1943, XXIII, pp. 44 to 47.
- Wilhelm Warren. "Soviet Central Asia: Development of a Backward Area", Foreign Policy Report, Vol. 25, February 1, 1950, pp. 218 to 227.
- Witteck Paul. The Rise of the Ottoman Empire. — London: Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1938.
- Wunn Stefan. Turkic Peoples of the USSR. London: Central Asian Research Center in association with St. Anthony's College, Oxford, 1954. Wschod-Orient, quarterly magazine, Warsaw, No. 3, 1935.
- Yalman Ahmet Emin. "Turkey", Britannica Book of the Year, 1955. — Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1955.

Zajaczkowski Ananjasz. "Elementy tureckie na ziemiach polskich" (Turkish Elements on the Territories of Poland), Rocznik Tatarski (Tatar Yearly), Vol. II.

Zarevand Turtsia i Panturanism (Turkey and Panturanism). Introduction by A. N. Mandelstam. – Paris: Publisher Kerensky, Dni, 1930 (in Russian language).

Zihni Abdullah. "Ismail Bey Gaspirali", Wschdd-Orient, No. 3 to 4, December, 1933.

Zurayk Constantino K. "The National and International Relations of the Arab States", Near Eastern Culture and Society. – Princeton: Princeton University Press, 1951.

¹ Смирнов Н.А. *Очерки изучения ислама в СССР*. — Москва, 1954.

² Richard E. Pipes. "Muslims of Soviet Central Asia: Trends and Prospects (Part I)", *Middle East Journal*, Vol. 9, No. 2, Spring, 1955, pp. 159 f.

³ G. E. Wheeler. "Cultural Developments in Soviet Central Asia", *Royal Central Asian Journal*, Vol. 41 (July-Oct, 1954), p. 181.

⁴ Pipes. "Muslims of Soviet Central Asia, etc." *op. cit.*, p. 162.

⁵ Gen. Tubert. *L'Ouzbekistan* (Paris: Pavilion, 1951), p. 129; L. Kolbin, *Kirgizskaya SSR* (Moscow: Com. Party, 1954), p. 14; A. Saakian, *25 Let y Turkestane* (Ashkhabad: Official Publica., 1950), p. 31; N. Mikhailov, *The Sixteen Republics of the Soviet Union* (Washington, D.C.: USSR Info. Bulletin, 1955), p. 101.

⁶ S. Karakostov. *Ot Leningrada do Tashkenta* (Sofia: Izgrev, 1947), p. 81,89, and Saakian, *op. cit.*, p. 9.

* Выделение курсивом сделано автором.

⁷ Сравните с: Tubert. *op. cit.*, p. 129.

⁸ T. Dawletschin. *Cultural Life in the Tatar Autonomous Republic* (N.Y.: EEF, 1953), pp. 24 and 30.

⁹ *Ibid.*, p. 24.

¹⁰ *New York Times*, 30 Jan. 1952, p. 3.

¹¹ Marriott, *op.cit.*, p. 330 f.

¹² Great Britain Foreign Office, *The Rise of the Turks—The Pan-Turanian Movement*, p. 14.

¹³ *Larousse du XX Siecle*, Vol. V (1932), p. 350.

¹⁴ Существовали и другие движения в России и соседних странах, сочетающие в себе и пантуранистские тенденции. Данные движения возглавлялись нерусскими и неевропейцами. Бурятское движение на Дальнем Востоке, грузинское и армянское — на Западе имели общие антирусские цели и стремление к независимости. Они боролись против системы покорения без объединенной организации, и поэтому были уязвимы в местных географических условиях и в стратегических требованиях предоставления им широких полномочий. Отсутствие единства в этой борьбе (что характерно и для таких непантуранистских и нерусских народов, как украинцы) однозначно способствовало их поражению.

¹⁵ Great Britain Foreign Office, *The Rise of the Turks—The Pan-Turanian Movement*, p. 13.

¹⁶ Tekin Alp. *The Turkish and Pan-Turkish Ideal*, pp. 40 ff.

¹⁷ Great Britain, *Manual*, p. 223.

¹⁸ Great Britain Foreign Office, *The Rise of the Turks—The Pan-Turanian Movement*, p. 16.

¹⁹ Они забыли основную роль российских тюрок в росте и развитии пантюркизма в оттоманской Турции, как обсуждалось в Главе III (выше).

²⁰ Toynbee. *The Western Question in Greece and Turkey*, p. 180.

²¹ Toynbee and Kirkwood, *Turkey*, p. 56.

²² Lenczowski. *Middle East in World Affairs*, pp. 50 f., 142, 371.

²³ См. сообщение фон Палена о «Пантуранском движении в Турции в 1941 году» (выше).

²⁴ Huseyin Namik Orkun, *Yeryuzunde Turkler (The Turks in the World)* (Istanbul: Kenan Matbaasi, 1944), p. 12.

²⁵ Togan. *Bugunku Turkili*, pp. 560 f. See also ethnic map of Turkish peoples and the linguistic map.

²⁶ Британская правительственная публикация, подготовленная в самом начале Второй мировой войны, забавно описывает пантуранизм как движение, обреченное на неудачу только потому, что оно «способствует несуществующему желанию поддельного союза, основанного на ошибочной идее, что единство языка коррелировано с расовым и национальным единством». См.: Great Britain. Naval Intelligence Division, *Turkey, Geographical Handbook Series, Vol. I, B. R. 507* (London: H.M.S.O., 1942).

²⁷ Great Britain, *Manual*, p. 223.

²⁸ Там же. С. 223

²⁹ Там же С. 212.

³⁰ Tekin Alp. *The Turkish and Pan-Turkish Ideal*, pp. 39 f.

³¹ Там же. С. 40.

³² См. Договор Кавказской конфедерации в приложении VI.

³³ Этот материал был подготовлен Джафером Сейдахметом Киримером (см. Приложение II. «Биографический очерк») по моей просьбе. Материал был переведен с французского языка Руби М. Хостлер (Ruby M. Hostler).

³⁴ Киример имеет ввиду анатолийских турок, азербайджанцев, крымских татар, туркмен, казахов, узбеков, киргизов и т.д., которые были охарактеризованы в Главе II данной работы.

³⁵ Курсивом выделено автором.

³⁶ Курсивом выделено автором.

³⁷ «Millet», - ежедневная газета, издававшаяся в Симферополе и являвшаяся официальным органом Крымского правительства.

³⁸ *Wschod-Orient*, No. 3, 1935 pp. 13 to 24, and personal interviews in Istanbul (August 1954 and June 1955).

³⁹ Mehmed Veysi. "Ayas Ischaky", *Wschod-Orient*, No. 1 to 2, January to June, 1937, pp. 95 to 98.

⁴⁰ Основан на:

a) *Azerbaycan, Aylik Kultur Dergisi, Azerbaijan Monthly Organ of the Cultural Society, Ankara: No. 10 to 11 (22 to 23), January to February, 1954;*

b) *Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan, presented to the Peace Conference in Paris (Paris: 1919), pp. 25 f. It discusses the privileges of the President of the Parliament.*

c) *Rocznik Tatarski (The Tatar Yearly)*, deals with Tatar life in Poland and their relations with the Moslem world, edited by Leon Najman Mirza Kryczynski (Zamogd: Published by the Central Council of the Cultural Educational Association of Polish Tatars, 1935), p. 116.

d) Машинописный (неопубликованный) материал на французском и английском языках предоставил мне Ресулзаде.

⁴¹ См. Приложение VI к тексту.

* Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – (прим.пер.)

⁴² Я посетил его дом в Анкаре летом 1954-го года для сбора материала.

⁴³ Herbert Jansky. "Ahmet Zeki Velidi Togan", *Zeki Velidi Togan and his Works* (a

pamphlet reprinted from Zeki Velidi Togan'a Armagan) - Istanbul: Maarif Basimevi, 1955, p. 17.

⁴⁴ Личное письмо от З.В. Тогана ко мне, датированное 15 июля 1955 года.

⁴⁵ БСЭ. Т. 8. (1927). С. 645.

⁴⁶ Сагое, *op. cit.*, pp. 7 f.

⁴⁷ Эти наблюдения основаны на беседах с тюркскими лидерами и личных впечатлениях, полученных в интервью с Тоганом в Стамбуле в июне 1955-го года.

⁴⁸ Цитируется по: Gugushvili, *op. cit.*, p. 37.

⁴⁹ Этот договор был основан на более раннем соглашении, заключенном в Брюсселе 14 июля 1934-го года, между Азербайджаном, Грузией и Северным Кавказом. В то время армяне не участвовали в договоре, но в параграфе 6 Брюссельского договора было зарезервировано место для Армении. См. *Promethee* (ежемесячный журнал, *Organe de defense nationale des Peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan*) (Paris: Typographic Franco-Caucasienne, July, 1934), pp. 3 ff.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
АББРЕВИАТУРЫ.....	8
ВВЕДЕНИЕ	9
СПРАВОЧНИК ТЮРКСКИХ НАРОДОВ МИРА.....	13
Происхождение и физические характеристики.....	14
Исторический очерк тюркских народов	16
Тюркские народы сегодня	22
Оттоманские, или анатолийские турки	24
Турки Кавказа	26
Азербайджанцы Кавказа	28
Азербайджанцы в Персии	36
Размещение и численность азербайджанцев на Кавказе и в Персии.....	39
Другие (неазербайджанские) тюркские племена на Кавказе.....	41
Турки Волго-Уральского региона	42
Казанские татары (тюрки).....	43
Чуваши.....	50
Башкиры	53
Крымские турки.....	56
Тюркский этнический сегмент крымских татар и их численность.....	63
Турки западного (или русского) Туркестана.	65
Казахи	66
Узбеки	72
Каракалпаки	75
Туркмены	75
Киргизы	78
Сибирские турки	80
Якуты	80
Турки Горно-Алтайской, Хакасской и Тувинской областей.....	80
Другие незначительные тюркские племена (в пределах СССР)	82

Тюрки Центральной Азии за пределами СССР	83
Тюрки Синьцзяна.....	83
Тюрки Афганистана	89
Тюркские племена в Иране	90
Другие малочисленные тюркские группы	91
Комментарии.....	93

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЮРКИЗМА.....107

Начало тюркизма	108
Турецкий национализм и Османская империя	114
Панисламизм	117
Младотурки	120
Кемалистская Турция	133
Комментарии.....	140

ПАНТЮРКИЗМ.....145

Введение.....	146
Тюркизм и пантюркизм в России	152
Исмаил Гаспирали	157
Джадидское движение	164
Русская революция 1905 года	166
Пантюркизм в Османской империи	172
Первая мировая война и пантюркизм	181
Пантюркизм между мировыми войнами	191
Пантюркизм в СССР	196
Вторая мировая война и ее последствия.....	208
Тюрки из СССР в германских Вооруженных силах во время Второй мировой войны..	215
Комментарии.....	234

РЕЗЮМЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....245

Оценка современного состояния единства среди тюрков СССР	246
Пантуранизм против пантюркизма	250
Пантюркистские идеалы.....	254

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	258
I. Джафер Сейдахмет Киример Высказывания о будущем тюркского мира.....	258
II. Биографический очерк Джафера Сейдахмета (Киримера).....	261
III. Биографический очерк Аяса Исхаки (Идилли).....	263
IV. Биографический очерк Мехмета Эмина Ресулзаде	265
V. Биографический очерк Зеки Велиди Тогана	267
VI. Пакт Кавказской федерации	268
БИБЛИОГРАФИЯ.....	270
Комментарии.....	282

Научно-популярное издание

Серия:

**«ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
В ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКАХ XII-XX вв.» В X томах.**

Том IX.

**ТЮРКИЗМ И СОВЕТЫ.
ТЮРКИ МИРА И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ**

(на русском языке)

Директор издательства С. Абдирайымулы

Руководитель издательского процесса К. Бунетаева

Научный редактор Р.К. Нурмагамбетова

Редактор А. Шайбаков

*Художник **Б. Иманалиев***

Технический редактор Ф. Овчинникова

Набор и верстка А. Калиевой

Дизайн Издательство “Баур”

ИБ № 3

Подписано в печать 13.06.06. Формат 84x108 1/32

Гарнитура “ММ Times”.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.п.л 15,12.

Уч.изд.л. 18,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 3243.

Цена договорная.

ТОО Издательство “Санат”

Министерства культуры и информации РК.

050012, г. Алматы, ул. Байтурсынулы, 65 “а”.

Сверстано в компьютерном центре

ТОО Издательство “Санат”.

Полиграфкомбинат ТОО «Корпорация Атамұра»

Республики Казахстан, 050002, г. Алматы,

ул. Макатаева, 41.

ISBN 9965-664-40-4

9 789965 664403